

* БЕСТСЕЛЛЕР В 30 СТРАНАХ *

Ф.К. КАСТ + КРИСТИН КАСТ

МЕЧЕНАЯ

ОБИТЕЛЬ НОЧИ

Annotation

Это история о мире, очень похожем на наш, за исключением одного: рядом с людьми живут вампиры, которые являются полноправными членами общества. Вампирами не рождаются – ими становятся, получив Метку. Когда начинается превращение, у новичка есть лишь два пути: принять свою новую суть, отправившись на обучение в закрытую вампирскую школу Обитель Ночи, или умереть.

Так в Обители Ночи оказывается шестнадцатилетняя Зои Монтгомери. Впрочем, она получила свою Метку не совсем обычным способом, ведь ее избрала сама богиня вампиров – Никс. Теперь Зои предстоит обжиться в новом доме и искать свое место в мире вампиров, который на поверку оказывается гораздо более опасным, чем она себе представляла.

- [Содержание](#)
  -
  - [Благодарности](#)
  -
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)

Содержание

Ф. К. Каст, Кристин Каст

Меченая

*Посвящается нашему прекрасному агенту
Мереди Бернштайн,
которая произнесла три волшебных слова: школа-
пансион вампиров.
Мы любим тебя!*

Благодарности

Мне бы хотелось поблагодарить моего замечательного ученика Джона Мэслина за помощь в исследовании, за прочтение многочисленных версий этой книги и отзывы на них. Он внес неоценимый вклад в книгу.

И большое СПАСИБО ребятам с уроков по творческому письму в учебный 2005–2006 год. Ваши общие идеи очень помогли (и веселили).

Также мне хочется поблагодарить мою прекрасную дочь Кристин за то, что следила, чтобы мы говорили как подростки. Я бы не справилась без тебя. (Она заставила меня это написать.)

Ф.К.

Хочу поблагодарить мою замечательную маму, больше известную как Ф.К., за то, что она такой невероятно талантливый писатель и что с ней так легко работать. (Ладно, она заставила меня это написать.)

Кристин

Обе – Ф.К. и Кристин – также хотят поблагодарить своего папу/дедушку Дика Каста за биологическую гипотезу, которую он помог создать в качестве основы существования вампиров Обители Ночи. Мы любим тебя, папа/дедушка!

***Из поэмы Гесиода, посвященной Никс,
древнегреческому воплощению Ночи***

*Жилища ужасные сумрачной Ночи
Там расположены, густо одетые черным туманом.
Сын Иапета пред ними бескрайне широкое небо
На голове и на дланях, не зная усталости, держит
В месте, где с Ночью встречается День:
чрез высокий ступая
Медный порог.*

(Гесиод, Теогония, 744, перевод В. Вересаева)

Глава 1

Как только я подумала, что день уже не может стать хуже, то увидела возле своего шкафчика мертвого парня. Кайла, как всегда, говорила без умолку и даже не заметила его. Сначала. Вообще-то теперь, вспоминая об этом, я понимаю, что больше никто его не замечал до тех пор, пока он не заговорил, а это, как ни трагично, еще раз демонстрирует мою чудаковатую неспособность быть как все.

– Нет, но, Зои, *клянусь богом*, Хит не так уж *сильно* напился после игры. Не будь с ним так сурова.

– Ага, – ответила я рассеянно, – конечно. – И кашлянула. Снова. Я ужасно себя чувствовала. Должно быть, я скоро слягу с тем, что мистер Вайз, мой более чем безумный учитель биологии, называл «подростковой чумой».

Если я умру, освободит ли это меня от завтрашней контрольной по геометрии? Остается только надеяться.

– Зои, ты вообще слушаешь меня? Думаю, он выпил всего четыре, не знаю, может, шесть банок пива и, возможно, три шота. Но дело даже не в этом. Он вообще бы не пил, если бы твои дурацкие родители не заставили тебя идти домой сразу после игры.

Мы обменялись страдальческими взглядами, выразившими полное единодушие по поводу последней несправедливости, учиненной моей матерью и злотчимом, за которого она вышла замуж три очень долгих года назад. Потом, едва сделав передышку, Кай вернулась к своей болтовне.

– К тому же он праздновал. Мы же победили «Юнион»! – Кай потрясла меня за плечо и наклонилась ко мне. – Эй! Твой парень...

– Мой почти-парень, – исправила я ее, изо всех сил стараясь не кашлять на нее.

– Какая разница. Хит – наш квотербек, так что, конечно же, он будет праздновать. С победы «Брокен Эрроу» над «Юнион» прошел миллион лет.

– На самом деле шестнадцать. – У меня плохо с математикой, но на фоне Кай я – гений.

– Да какая *разница!* Дело в том, что он был счастлив. Дай парню отдохнуть.

– Дело в том, что он напился вроде как пятый раз за неделю. Прости, но я не хочу встречаться с парнем, чьей главной целью в жизни было играть в футбольной команде колледжа, а стало – выдуть шесть бутылок и не

проблеваться. Уже не говоря о том, что от всего этого пива он растолстеет. – Мне пришлось замолчать, чтобы прокашляться. Слегка кружилась голова, и я заставила себя дышать медленно и глубоко, пока приступ кашля не закончился. Не то чтобы болтушка Кай это заметила.

– Ух! *Растолстевший* Хит – не хотелось бы такое увидеть.

Мне удалось подавить еще один позыв к кашлю. – И целоваться с ним – словно сосать пропитанный спиртом грязный носок.

Кай скривилась.

– Ладно, это ненормально. Но жаль, он такой сексуальный.

Я закатила глаза, даже не пытаюсь скрыть раздражение от ее типично поверхностных рассуждений.

– Ты такая ворчливая, когда болеешь. В любом случае ты даже не представляешь, каким потерянным щенком выглядел Хит, когда ты игнорировала его за обедом. Он даже не мог...

А потом я увидела его. Мертвого парня. Ладно, я достаточно быстро поняла, что технически он не был мертвым. Он был нежитью. Не человеком. Чем-то вроде того. Ученые говорили одно, простые люди другое, но конечный результат был один. Сомнений в его сущности не оставалось. Даже если бы я не почувствовала силу и тьму, исходящую от него, я никак не могла не увидеть его Метку – сапфирово-голубой полумесяц на лбу – и еще одну татуировку в виде переплетений, обрамляющую голубые глаза. Он был вампиром и даже хуже. Он был Ищейкой.

Вот же черт! Он стоял возле моего шкафчика.

– Зои, ты вообще не слушаешь меня!

А потом вампир заговорил, и его торжественные слова пронзили пространство между нами, опасные и соблазнительные, как кровь, смешанная с расплавленным шоколадом.

– Зои Монтгомери! Ночь выбрала тебя, и твоя смерть станет твоим рождением. Она взывает к тебе, откликнись на ее сладкий зов. Твоя судьба ждет тебя в Обители Ночи!

Он поднял длинный белый палец и указал им на меня. Голова взорвалась болью, а Кайла открыла рот и закричала.

* * *

Когда яркие пятна перед глазами наконец рассеялись, я подняла взгляд и увидела бледное лицо Кай прямо перед собой.

Как обычно, я произнесла первую глупость, что пришла в голову:

– Кай, твои глаза вылупились, как у мертвой рыбы.

– Он отметил тебя. Ох, Зои! У тебя отпечаток на лбу! – А потом она прижала трясущуюся ладонь к побелевшим губам, безуспешно пытаясь удержать всхлип.

Я села и закашлялась. Головная боль была убийственной, и я потеряла точку между бровями. Ныло так, словно меня укусила оса, и боль расползлась вокруг глаз и по скулам. Я чувствовала, что меня вот-вот вырвет.

– Зои! – Кай уже по-настоящему плакала, и ей приходилось говорить сквозь булькающее икание. – О. Мой. Бог. Тот парень был Ищейкой – вампир-Ищейка!

– Кай, – я отчаянно моргала, пытаюсь избавиться от боли в голове, – перестань плакать. Ты же знаешь, как я не люблю, когда ты плачешь. – Я протянула руку, чтобы похлопать ее по плечу и успокоить.

А она инстинктивно отшатнулась и отодвинулась от меня.

Я не могла в это поверить. Она действительно отшатнулась, словно боялась меня. Должно быть, она увидела в моих глазах боль, потому что сразу же начала без остановки тараторить:

– О боже, Зои! Что ты будешь делать? Ты же не можешь отправиться в то место! Ты не можешь стать одной из них. Этого не может быть! С кем же мне ходить на все футбольные матчи?

Я заметила, что во время своей тирады она ни на шаг ко мне не приблизилась. Пришлось подавить неприятное, ужасное чувство, грозившее довести меня до слез. Глаза сразу же высохли. Я хорошо скрываю слезы. В этом нет ничего удивительного, ведь у меня было три года практики.

– Все нормально. Я разберусь. Скорее всего, это... какая-то странная ошибка, – солгала я.

В действительности я не говорила, а просто произносила слова. Все еще кривясь от боли в голове, встала на ноги. Осмотревшись, я почувствовала облегчение от того, что мы с Кай были одни в математическом классе, а потом мне пришлось проглотить истерический смешок. Если бы я не сходила с ума по поводу адской контрольной по геометрии и не побежала бы к шкафчику, чтобы забрать книгу и попытаться отчаянно (и безуспешно) позаниматься сегодня вечером, Ищейка пометил бы меня прямо на глазах у 1300 учеников средней школы пригорода Тулсы Брокен Эрроу. Как раз, когда все они собрались бы в ожидании того, что моя глупая барбиподобная сестрица пафосно называла

«большим желтым лимузином». У меня есть машина, но стоять с менее удачливыми ребятами, которым нужно ехать на автобусе – старая традиция, не говоря уже о том, что это идеальный способ проверить, кто на кого запал. Так что в математическом классе был еще только один человек – высокий, худой ботаник с плохими зубами, которые, к сожалению, я хорошо могла рассмотреть, потому что он стоял с разинутым ртом. И смотрел на меня так, словно я только что родила стаю летающих свиней.

Я снова закашлялась. В этот раз влажным, отвратительным кашлем. Ботаник издал визг и побежал по коридору к кабинету миссис Дей, прижимая планшет к костлявой груди. Думаю, шахматный клуб перенес время встреч на понедельник после занятий.

Играют ли вампиры в шахматы? Существуют ли вампиры-ботаники? Как насчет похожих на Барби вампиров-чирлидеров? Играют ли вампиры в музыкальных группах? Существуют ли эмо-вампиры – парни в женских штанах и с ужасной челкой на пол-лица? Или все вампиры – ненормальные готы, предпочитающие не мыться? Неужели и я стану готом? Или еще хуже – эмо? Мне не особенно нравилось носить черное, по крайней мере одно только черное, и я не почувствовала резкой неприязни к воде и мылу, как и навязчивого желания изменить прическу или жирно подвести глаза.

Все это вертелось в моей голове, а я чувствовала еще один приступ истерического смеха, рвущийся наружу, и была почти благодарна, когда он вырвался в виде кашля.

– Зои? Ты в порядке? – Голос Кайлы казался слишком высоким, словно кто-то щипал ее, и она отступила от меня еще на шаг.

Я вздохнула и почувствовала первый приступ злости. Я ведь не просила об этом. Мы с Кай были друзьями с третьего класса, а теперь она смотрела на меня так, словно я превратилась в монстра.

– Кайла, это всего лишь я. Такая же, как две секунды назад и два часа назад, как и два дня назад. – Я раздраженным жестом указала на гудящую голову. – Это не меняет того, кем я являюсь!

В глазах Кай снова появились слезы, но, к счастью, ее телефон начал петь «Material girl» Мадонны. Она машинально взглянула на имя звонившего и сразу же сделалась похожа на кролика, попавшего в лучи автомобильных фар, из чего я сделала вывод, что это ее парень Джаред.

– Давай, – сказала я бесцветным, уставшим голосом. – Езжай с ним домой.

Облегчение на ее лице было словно пощечина.

– Позвонишь мне попозже? – бросила она через плечо, спеша вон из школы через боковую дверь.

Я наблюдала, как она неслась через восточную лужайку на парковку. Прижав телефон к уху, она что-то оживленно рассказывала Джареду. Уверена, подруга в красках описывала ему, что я превращаюсь в чудовище.

Проблема, конечно же, состояла в том, что превращение в монстра было самым лучшим из двух вариантов. Вариант номер один: я превращаюсь в вампира, что равнозначно монстру, по мнению практически любого человека. Вариант номер два: мое тело не принимает Изменение, и я умираю. Навсегда.

Так что хорошие новости в том, что мне не нужно будет завтра писать контрольную по геометрии.

Плохие новости: мне придется переехать в Обитель Ночи, частный пансион в центре Тулсы, известный всем моим друзьям как школа-пансион вампиров, где я проведу следующие четыре года, проходя странные и неопишуемые физические изменения, и моя жизнь бесповоротно и полностью перевернется. И только в том случае, если весь этот процесс меня не убьет.

Отлично. Я не хотела ни того, ни другого. Я просто хотела попробовать быть нормальной, несмотря на ношу в виде мегаконсервативных родителей, похожего на тролля младшего брата и идеальной старшей сестры. Я хотела сдать геометрию. Я хотела получать хорошие оценки, чтобы попасть в ветеринарный колледж при университете штата и выбраться из Брокен Эрроу в Оклахоме. Но больше всего мне хотелось быть как другие – по крайней мере, в школе. Дома все было безнадежно, так что мне оставались лишь друзья и жизнь подальше от семьи.

Теперь и это у меня отняли.

Я потеряла лоб и взъерошила волосы, пока они наполовину не закрыли глаза и, надеюсь, метку, появившуюся над ними. Склонив голову, словно мне понадобилось что-то в сумочке, я поспешила к двери, ведущей на парковку для учеников.

Но я остановилась прямо перед выходом. Через расположенные рядом окна я увидела Хита. Девушки столпились вокруг него, позируя и потряхивая волосами, пока парни газовали на нелепо больших пикапах и пытались (в основном безуспешно) выглядеть крутыми. Представляете, кому я отдала свои симпатии? Нет, если быть честной перед самой собой, не стоило забывать, что Хит был когда-то невероятно милым, и даже сейчас случались такие моменты. В основном когда он старался оставаться трезвым.

С парковки до меня доносилось писклявое хихиканье девушек.

Отлично. Кэти Рихтер, главная шлюха школы, понарошку бьет Хита. Даже со своего места мне было очевидно: она думала, что такой удар – нечто вроде элемента брачного танца. Как обычно, ничего не подозревающий Хит просто стоял и улыбался. Ну, черт возьми, день лучше уже не станет. И вон он, мой цвета голубого яйца малиновки «Фольксваген Жук» 1966 года, прямо посреди этой хохочущей своры. Нет. Я не могла выйти туда. Не могла пройти через всю толпу с этой штукой на лбу. Я уже слишком хорошо знала, что они сделают. Я помнила последнего человека, которого Ищейка отметил в нашей школе.

Это случилось в начале прошлого школьного года. Ищейка пришел до начала занятий и указал на ученика, идущего на свой первый урок. Я не застала вампира, но видела парня после этого. Всего секунду после того, как он выронил учебники и выбежал из здания: его новая Метка горела на лбу, а слезы лились по слишком бледным щекам. Я так и не забыла, какими оживленными были коридоры в то утро и как все отшатывались от него, как от чумного, а потом он выбежал через главный вход школы. Я была одной из тех, кто пропустил его и смотрел вслед, хотя мне и было по-настоящему жаль парня. Я просто не хотела, чтобы меня заклеямили как «ту девушку, которая дружит с фриками». Какая ирония, не так ли?

Вместо того чтобы пойти к машине, я направилась к ближайшему туалету, к счастью, пустому. Там было три кабинки – ага, я проверила все на наличие ног. У одной стены стояли две раковины, над которыми висели два небольших зеркала. Противоположную стену закрывало огромное зеркало с полочкой снизу для расчесок, косметичек и всякого такого. Я положила сумочку и учебник по геометрии на эту полочку, сделала глубокий вдох и одним движением подняла голову и смахнула волосы со лба.

Я словно смотрела на лицо знакомого незнакомца. Знаете, того человека, которого вы видите в толпе и готовы поклясться, что знаете его, но это не так? Теперь такой была я – знакомым незнакомцем.

У нее были мои глаза. Такого же орехового цвета, так и не решившие, карие они или зеленые, но мои глаза никогда не были такими большими и круглыми. Или были? У нее были мои волосы – длинные и прямые, почти такие же темные, как и у моей бабушки, прежде чем она начала седеть. У незнакомки были мои скулы, длинный, решительный нос и большой рот – снова черты моей бабушки и ее предков-чироки. Но мое лицо никогда не было таким бледным. Кожа всегда была немного оливковой, намного темнее, чем у других членов семьи. Но, возможно, дело не в том, что моя кожа внезапно стала такой белой... Может, она просто выглядела бледной

по сравнению с темно-голубым контуром полумесяца, расположенного точно посередине моего лба. Или, может, все дело в этом ужасном флуоресцентном освещении. Я надеялась, что все дело в последнем.

Я уставилась на экзотическую на вид татуировку. В сочетании с моими резкими чертами чироки, она, казалось, придала мне какой-то первобытности... Словно я принадлежала тем древним временам, когда мир был большим... и более диким.

С этого дня моя жизнь больше не будет прежней. И на мгновение – всего лишь на секунду – я забыла о том, как ужасно отличаться от других, и почувствовала шокирующий прилив удовольствия, а глубоко внутри меня радовалась кровь народа моей бабушки.

Глава 2

Когда я решила, что прошло достаточно времени и все уже должны были уйти из школы, я снова прикрыла лоб волосами и вышла из туалета, спеша к дверям, ведущим на ученическую парковку. Казалось, все чисто, только на дальнем конце стоянки шел парень в тех некрасивых псевдомодных мешковатых штанах. Попытки не дать им свалиться на ходу проглотили все его внимание: он меня даже не заметил. Я сжала зубы, борясь с пульсирующей болью в голове, и устремилась через дверь, направляясь к моему маленькому «Жучку».

Как только я вышла на улицу, на меня обрушился свет. На самом деле день был не особенно солнечный; куча больших пушистых облаков, словно с картинки, плыла по небу, наполовину закрывая солнце. Но это было не важно. Мне пришлось до боли сощуриться и прикрываться рукой от этого мерцающего света. Думаю, я так старательно сосредоточилась на боли, причиненной обычным солнцем, что не заметила пикап, пока он с визгом не остановился передо мной.

– Привет, Зо! Ты получила мое сообщение?

Вот же черт-черт-черт! Это был Хит. Я подняла взгляд и глянула на него сквозь пальцы, словно смотрела один из тупых кровавых ужастиков. Он сидел на открытом заднем борту пикапа его друга Дастина. За его плечом я видела кабину, где Дастин с братом Дрю делали то же, что и обычно: боролись и спорили по поводу бог знает каких глупых мальчишеских дел. К счастью, меня они игнорировали. Я снова взглянула на Хита и вздохнула. В руке он держал пиво, а на лице застыла дурацкая улыбка. Тут же забыв, что мне только что оставили Метку и теперь мне суждено стать кровососущим изгоем-вампиром, я скорчила рожицу Хиту.

– Ты пьешь в школе! С ума сошел?

Его мальчишеская ухмылка стала еще шире.

– Да, я без ума от тебя, крошка!

Я покачала головой, отвернувшись и открывая дверь в мой «Жучок». Потом положила книги и рюкзак на пассажирское сиденье.

– Почему вы не на тренировке? – спросила я, все еще не поворачиваясь к нему.

– Ты не слышала? Нам дали выходной за то, что мы надрали задницу «Юниону» в пятницу!

Дастин и Дрю, которые, должно быть, все-таки прислушивались ко

мне и Хиту, издали из пикапа несколько очень оклахомских возгласов «Вуу-хуу!» и «Да!».

– Оу. А, нет. Наверное, я пропустила объявление. Я сегодня была занята. Знаешь же, завтра контрольная по геометрии. – Я старалась, чтобы голос звучал нормально и спокойно. А потом я кашлянула и добавила: – К тому же у меня усиливается дурацкая простуда.

– Зо, серьезно. Ты сердисься, что ли? Кайла говорила какую-то фигню по поводу вечеринки? Ты же знаешь, я тебе не изменял.

Что? Кайла вообще ничего не говорила об *измене* Хита. Как идиотка, я забыла (ладно, на время) о своей новой Метке. Я развернулась, чтобы сердито глянуть на него.

– Что ты наделал, Хит?

– Я, Зо? Ты же знаешь, я бы не... – Его наигранная невинность и извинения трансформировались в выражение неприятного шока на лице и отвисшую челюсть, когда он заметил мою Метку. – Что за... – начал было он, но я его прервала.

– Тсс! – Я кивнула в сторону все еще ничего не подозревающих Дастина и Дрю, поющих теперь невпопад под последний CD Тоби Кита.

Глаза Хита стали еще шире, а шок в них все сильнее, но он понизил голос.

– Это какой-то грим для театрального кружка?

– Нет, – прошептала я, – это не так.

– Но тебе не могли оставить Метку. Мы же встречаемся.

– Мы не встречаемся! – И вот так моя передышка от кашля закончилась. Я чуть ли вдвое не сложилась, отхаркивая действительно мерзкую мокроту.

– Эй, Зо! – крикнул Дастин из кабины. – Тебе бы нужно отказаться от сигарет.

– Ага, такое впечатление, что ты выкашляешь легкое или типа того, – сказал Дрю.

– Чувак! Оставь ее в покое. Ты же знаешь, что она не курит. Она вампир.

Отлично. Потрясающе. Хит и его типичное полное отсутствие чего-то напоминающего такт, хотя прямо сейчас он за меня заступался и кричал на друзей. Которые, кстати, сразу же высунули головы из открытых окон и уставились на меня, словно я жертва какого-то неудачного научного эксперимента.

– Вот те на. Зои – чертов фрик! – сказал Дрю. Его бесчувственные слова заставили злость, бурлящую во мне с тех пор, как Кайла

отшатнулась, вскипеть и выплеснуться. Не обращая внимания на боль от солнца, я посмотрела Дрю прямо в глаза.

– А ну-ка завали! У меня был по-настоящему плохой день, и не хватало только выслушивать это дерьмо от тебя! – Я перевела взгляд с заткнувшегося и выпучившего глаза Дрю на Дастина и добавила: – Или от тебя.

Вглядываясь в глаза Дастина, я кое-что поняла – то, что шокировало меня и странно возбуждало: он выглядел испуганным. По-настоящему испуганным. Я зло посмотрела на Дрю. Он тоже был напуган. И тогда я это почувствовала. Покалывающее ощущение, ползущее по коже и заставившее мою новую Метку гореть.

Власть. Я почувствовала власть.

– Зо? Что за хрень? – Голос Хита привлек мое внимание и оторвал мой взгляд от братьев.

– Мы сваливаем! – сказал Дастин, заводя машину и нажимая на газ. Пикап прыгнул вперед, из-за чего Хит потерял равновесие и упал, отчаянно взмахнув руками и пролив пиво на асфальт парковки.

Инстинктивно я бросилась к нему.

– Ты в порядке? – Хит стоял на четвереньках, а я наклонилась, чтобы помочь ему подняться на ноги.

И тут я это почувствовала. Что-то умопомрачительно пахло – одновременно жарко, сладко и вкусно.

Хит сменил одеколон? Это одна из тех странных феромонных штуквин, которые должны притягивать женщин, словно большая генетически созданная электромухоловка? Я не понимала, как близко к нему нахожусь, пока он не встал прямо. Мы почти прижимались друг к другу. Он вопросительно посмотрел на меня.

Я не отстранилась от него. А нужно было. Раньше бы отошла... но не сейчас. Не сегодня.

– Зо? – тихо произнес он, его голос был глубоким и хриплым.

– Ты очень хорошо пахнешь, – не смогла промолчать я. Мое сердце так громко билось в груди, что я слышала его эхо в пульсирующих от боли висках.

– Зои, я действительно скучал по тебе. Нам нужно снова быть вместе. Ты же знаешь, я действительно люблю тебя. – Он протянул ко мне руку, чтобы дотронуться до лица, и мы оба заметили кровь на его ладони. – Вот черт. Думаю, я... – Его голос оборвался, когда он глянул на меня. Могу только представить, как я выглядела: белое лицо, новая Метка ярко очерчена сапфирово-голубым, а взгляд прикован к потекам крови на его

руке. Я не могла пошевелиться. Не могла отвернуться.

– Я хочу... – прошептала я. – Я хочу... – Чего я хотела? Я не могла выразить это словами. Нет, дело не в том. Я *не стану* выражать это словами. Не скажу вслух о мощной волне раскаленного желания, чуть не утопившего меня. И дело не в том, что Хит стоял так близко. Он и раньше был близко. Черт, мы целовались и обнимались целый год, но никогда я так себя из-за него не чувствовала – ничего подобного. Я прикусила губу и застонала.

Пикап с визгом остановился, развернувшись возле нас. Дрю выпрыгнул из машины, обхватил Хита вокруг талии и потащил его в кабину пикапа.

– Отстань! Я разговариваю с Зои!

Хит пытался бороться с Дрю, но тот был старшим полузащитником Брокен Эрроу и по-настоящему большущим парнем. Дастин потянулся за ними и захлопнул дверь пикапа.

– Оставь его в покое, ты, урод! – крикнул мне Дрю, а Дастин завел пикап, и в этот раз они действительно унеслись прочь.

Я забралась в свой «Жучок». Руки тряслись так сильно, что я попала ключом в замок зажигания только с третьего раза.

– Просто доберись домой. Просто доберись домой. – Я повторяла эти слова снова и снова между выворачивающими приступами кашля, пока вела машину. Я не стала думать о том, что только что случилось. Я не могла думать о том, что только что случилось.

* * *

Поездка домой заняла пятнадцать минут, но кажется, промелькнула в мгновение ока. Слишком быстро я оказалась на подъездной дороге, пытаюсь подготовиться к сцене, которая ждала меня внутри. В том, что сцена последует, я была уверена на сто процентов.

Почему я так стремилась добраться туда? Думаю, по сути, я не так уж стремилась. Просто спасалась от того, что случилось с Хитом на парковке.

Нет! Я не стану размышлять об этом прямо сейчас. В любом случае всему должно быть рациональное объяснение, логичное и простое. Дастин и Дрю были отсталыми, у них совершенно незрелые и пропитанные пивом мозги. Я не использовала жутковатую новую силу, чтобы напугать их. Они просто ужаснулись, потому что у меня была Метка. Вот и все. То есть люди боятся вампиров.

– Но я *не* вампир! – воскликнула я. А потом закашлялась и вспомнила, какой гипнотически красивой была кровь Хита, и волну желаний, которую я почувствовала. Не к Хиту, но к его крови.

Нет! Нет! Нет! Кровь не красивая и не желанная. Должно быть, я в шоке. Вот. В этом дело. Я была в шоке и не могла думать ясно. Ладно... ладно... В рассеянности я коснулась лба. Он перестал гореть, но казался другим. Я закашлялась в миллионный раз. Отлично. Я не стану думать о Хите, но больше я этого отрицать не могла. Я чувствовала, что меняюсь. Моя кожа стала ультрачувствительной. Грудь болела, и, хотя на мне были крутые очки Maui Jim, глаза болезненно слезились.

– Я умираю... – простонала я, а потом быстро закрыла рот. Я действительно могу умирать. Взгляд остановился на большом кирпичном здании, которое за три года так и не стало домом.

– Покончи с этим. Просто покончи с этим. – По крайней мере, моя сестра еще не дома, у нее тренировка чирлидеров. Можно понадеяться, что тролля загипнотизировала новая видеоигра Delta Force: Black Hawk Down. Возможно, я смогу поговорить с мамой наедине. Возможно, она поймет... она будет знать, что делать....

Вот черт! Мне шестнадцать, но внезапно я поняла, что ничего так не хочу, как спрятаться у мамы на коленках.

– Пожалуйста, пусть она поймет, – прошептала я простую молитву богу или богине, которые могли слышать меня.

Как обычно, я вошла через гараж. Прошла по коридору в свою комнату и бросила учебник по геометрии, сумочку и рюкзак на кровать. Затем я сделала глубокий вдох и направилась, слегка дрожа, на поиски мамы.

Она сидела в гостиной, свернувшись на краю дивана, попивая кофе и читая «Куриный бульон для женской души». Она казалась такой нормальной, такой же, как и раньше. Только вот раньше она читала «экзотические» романы и красилась. Обе эти вещи ее новый муж не разрешал (кусок дерьма).

– Мам?

– Да? – Она не подняла на меня взгляд.

Я тяжело сглотнула.

– Мамочка. – Я назвала ее так, как раньше, в дни до того, как она вышла замуж за Джона. – Мне нужна твоя помощь.

Не знаю, неожиданное использование слова «мамочка» или что-то другое в моем голосе пробудило какую-то крошечную часть маминой интуиции, которая все еще была где-то внутри нее, но ее взгляд сразу же оторвался от книги: он был мягким и полным заботы.

– Что такое, милая... – начала было она, а потом слова словно застыли на ее губах, когда глаза нашли Метку на моем лбу.

– О боже! Что ты натворила?

Сердце снова начало болеть.

– Мам, я ничего *не сделала*. Это случилось со мной, а не из-за меня. Это не моя вина.

– О, пожалуйста, нет! – запричитала она, словно я и слова не сказала. – Что скажет твой отец?

Мне хотелось крикнуть: «*Как, черт побери, хоть одна из нас может знать, что скажет мой отец, мы не видели его и не получали от него весточек уже четырнадцать лет!*» Но я знала, что это не поможет и всегда только злило ее, когда я напоминала, что Джон – не мой настоящий папа. Так что я попробовала другую тактику – ту, от которой отказалась три года назад.

– Мамочка, пожалуйста. Можешь просто не говорить ему? По крайней мере день или два? Просто давай оставим это между нами двумя, пока мы... не знаю... не свыкнемся с этим или что-то вроде того. – Я задержала дыхание.

– Но что я скажу? Ты даже не можешь закрыть эту штуку макияжем. – Она скривила губы, нервно рассматривая полумесяц.

– Мам, я не имела в виду, что останусь здесь, пока мы будем привыкать. Мне нужно уйти, ты это знаешь. – Мне пришлось замолчать, так как сильный кашель сотряс мои плечи. – Ищейка отметил меня. Мне нужно переехать в Обитель Ночи или мне будет становиться все хуже и хуже. – «*А потом я умру*», – пыталась я сказать ей взглядом, ведь не могла по-настоящему произнести эти слова. – Мне просто нужна пара дней, прежде чем разбираться с... – Я замолчала, чтобы не произносить его имя, в этот раз специально закашляв, а это не было сложно.

– Что я скажу твоему отцу?

Я почувствовала прилив паники в ее голосе. Разве она не была мамой? Разве не должна она отвечать, а не задавать вопросы?

– Просто... просто скажи ему, что я проведу несколько дней в доме Кайлы, потому что у нас большой проект по биологии на двоих.

Я наблюдала, как меняется взгляд мамы. Из них исчезла забота, и ее заменила жесткость, которую я очень хорошо узнавала.

– То есть ты просишь меня солгать ему.

– Нет, мама. Я лишь прошу тебя хоть раз поставить мои нужды выше его. Я хочу, чтобы ты была мне мамой. Чтобы помогла мне уложить вещи и отвезла меня в новую школу, потому что мне плохо и страшно, и я не

уверена, что справлюсь со всем сама! – Я быстро закончила речь, тяжело дыша и кашляя в руку.

– Я не знала, что перестала быть твоей мамой, – холодно сказала она.

От нее я устала даже больше, чем от Кайлы. Я вздохнула.

– Думаю, в этом и проблема, мам. Тебе настолько все равно, что ты не замечаешь. Тебя ничего не волновало, кроме Джона, с тех пор, как вы поженились.

Ее глаза, прикованные ко мне, сощурились.

– Как можешь ты быть такой эгоистичной. Разве ты не понимаешь, что он сделал для нас? Благодаря ему я смогла уйти с этой ужасной работы в «Дилларс». Благодаря ему нам не надо переживать из-за денег и у нас есть этот большой красивый дом. Благодаря ему мы в безопасности и у нас светлое будущее.

Я слышала эти слова так часто, что могла повторить их ей сама. На данном этапе наших не-разговоров я обычно извинялась и шла в комнату. Но сегодня я не могла извиниться. Сегодня я изменилась. Все изменилось.

– Нет, мама. Правда в том, что из-за него ты не уделяла внимание детям уже три года. Ты знала, что твоя старшая дочь превратилась в подлую избалованную шлюху, переспавшую с половиной футбольной команды? Знаешь ли ты про ужасные кровавые видеоигры, которые Кевин прячет от тебя? Нет, конечно же, нет. Они оба *притворяются*, что счастливы и что им нравится Джон и вся эта иллюзия счастливой семьи, так что ты улыбаешься им, молишься за них и позволяешь делать, что они хотят. А я? Думаешь, я плохая, потому что не притворяюсь, потому что я честная. Знаешь, что? Мне так осточертела моя жизнь, что я рада, что Ищейка оставил на мне Метку! Они называют школу вампиров Обителью Ночи, но она не может быть мрачнее этого *идеального* дома! – Прежде чем перейти на крик или расплакаться, я развернулась и вошла в комнату, захлопывая дверь за собой.

Надеюсь, они все потонут.

Через слишком тонкие стены я слышала, как она в истерике звонила Джону. Не было сомнений, что он помчится домой, чтобы разобраться со мной. Вместо того чтобы сидеть на кровати и плакать, как мне хотелось, я вывалила школьные вещи из рюкзака. Понадобятся ли они мне там, куда я направляюсь? У них, скорее всего, даже нормальных уроков нет. Скорее всего, там есть занятия типа «Как разорвать горло человека 101 способом» и... и... «Вступительный курс: как видеть в темноте». Типа того.

Что бы моя мама сделала или не сделала, здесь я оставаться не могла. Мне нужно было уехать.

Так что мне нужно взять с собой?

Две любимые пары джинсов, помимо тех, что на мне. Пару черных футболок, что еще носят вампиры? Более того, они меня стройнят. Я почти отказалась от милого блестящего платья на бретельках цвета воды, но весь этот черный цвет повергнет меня в депрессию... Так что я взяла и его. Затем я засунула тонны бюстгалтеров, щипчиков, вещичек для волос и макияжа в боковой карман. Я чуть не оставила свою плюшевую игрушку – Фыбу Отиса (у меня не получалось произнести «рыба», когда мне было два года) – на подушке, но... ну... вампир или нет, не думаю, что смогла бы уснуть без него. Так что я аккуратно засунула его в дурацкий рюкзак.

А потом услышала стук в дверь и его голос, приказывающий выйти из комнаты.

– Что? – крикнула я, а потом согнулась в ужасном приступе кашля.

– Зои. Нам с мамой нужно поговорить с тобой. Отлично. Видимо, они не утонули.

Я погладила Фыбку Отиса.

– Отис, это отстой. – Я расправила плечи, снова покашляла и пошла на встречу с врагом.

Глава 3

С первого взгляда мой злотчим Джон Хеффер кажется обычным парнем, даже нормальным. (Да, это его настоящая фамилия, и, к сожалению, теперь это и фамилия моей мамы. Она миссис Хеффер¹. Можете поверить?) Когда они с мамой начали встречаться, я слышала, как некоторые ее друзья называли его «красивым» и «очаровательным». Сначала. Конечно же, у мамы теперь совершенно новая компания друзей, тех, что мистер Красивый и Очаровательный посчитал подходящими, в отличие от группы веселых незамужних женщин, с которыми она раньше проводила время.

Мне он никогда не нравился. Seriously. И я говорю так не просто потому, что сейчас его не выношу. С первого дня знакомства с ним я видела только одно – притворство. Он притворяется хорошим парнем. Он притворяется хорошим мужем. Он даже притворяется хорошим отцом.

Он похож на любого другого папашу. У него темные волосы, худые куриные ноги и растущее брюшко. Его карие глаза, как и его душа, – выцветшие и холодные.

Я зашла в гостиную и увидела, что он стоит возле дивана. Мама сидела на краю, сжимая его руку. Ее глаза были красными и полными слез. Отлично. Теперь она будет изображать «обиженную мать-истеричку». С этой ролью она хорошо справляется.

Джон приступил к попыткам испепелить меня взглядом, но Метка отвлекла его. Его лицо исказилось от отвращения.

– Изыди, Сатана! – произнес он, словно на службе.

Я вздохнула:

– Это не Сатана. Это всего лишь я.

– Сейчас не время для сарказма, Зои, – сказала мама.

– Я справлюсь с этим, милая, – успокоил ее злотчим, рассеянно похлопывая по плечу, прежде чем снова обратить внимание на меня. – Я говорил, что твое плохое поведение и проблемный характер тебе аукнутся. Я даже не удивлен, что это случилось так скоро.

Я покачала головой. Это было ожидаемо. Я действительно ждала подобного, и все равно это шокировало меня. Весь мир знал, что никто никак не мог навлечь на себя Метку. Все эти «если тебя укусит вампир, ты умрешь и станешь одним из них» – просто выдумка. Ученые пытались понять, что вызывает события, ведущие к вампиризму, многие годы,

надеясь, что если поймут, то смогут вылечить его или, по крайней мере, изобрести вакцину, чтобы сражаться с ним. Пока все безрезультатно. Но теперь Джон Хеффер, мой злотчим, внезапно обнаружил, что плохое поведение подростка – особенно мое плохое поведение, которое в основном состояло из периодической лжи, гневных мыслей, острых комментариев в адрес родителей и, может, еще полудетского влечения к Эштону Катчеру (жаль, что ему нравятся женщины постарше) – действительно вызывало реакцию в моем теле. Ну-ну! Кто бы мог подумать?

– Я не виновата в этом. – У меня наконец получилось заговорить. – Это случилось *не из-за меня*. Это случилось *со мной*. Любой ученый на планете согласен с этим.

– Ученые всего не знают. Они не люди Бога.

Я просто уставилась на него. Он – старейшина среди Людей Веры. Должность, которой он так гордится. Вот одна из вещей, которая привлекает в нем маму, и на строго логическом уровне я могла понять почему. Быть старейшиной значит быть успешным. У него хорошая работа. Милый дом. Идеальная семья. Ему полагалось делать и верить в правильные вещи. Формально он был отличным вариантом нового мужа и нашего отца. К сожалению, формальностью дело и ограничилось. И теперь, как и следовало ожидать, он собирался разыграть карту Старейшины и бросить Бога мне в лицо. Я бы поставила мои новые крутые туфельки «Стив Мэдден» на то, что это раздражало его Бога так же, как и меня.

Я попыталась снова.

– Мы проходили это на уроке продвинутой биологии. Это физиологическая реакция, происходящая в телах подростков, когда уровень гормонов поднимается. – Я сделала паузу, усиленно размышляя и гордясь собой за то, что помнила что-то из прошлого семестра. – В некоторых людях гормоны могут задействовать что-то в... эээ... эээ... – Я напрягла мозги и вспомнила: – Избыточная цепочка ДНК, она начинает Изменение. – Я улыбнулась, но не Джону, а своей способности вспомнить вещи из урока, пройденного месяца назад. Я поняла, что улыбка была ошибкой, когда увидела знакомо сжатые челюсти.

– Знания Бога превосходят науку, и то, что ты думаешь по-другому, юная леди, – святотатство.

– Я не говорила, что ученые умнее Бога! – Я вскинула руки и попыталась подавить кашель. – Я просто объясняю, как все это устроено.

– Мне не нужны объяснения шестнадцатилетней.

Ну, на нем были ужасные штаны и кошмарная рубашка. Очевидно, что

он нуждался в объяснении некоторых вещей подростком, но я знала, что сейчас не время упоминать его явно плохой вкус в одежде.

– Но Джон, дорогой, что мы будем с ней делать? Что скажут соседи? – Мамино лицо еще больше побледнело, и она подавила всхлип. – Что скажут люди на собрании в воскресенье?

Он сузил глаза, когда я открыла рот, чтобы ответить, и прервал меня, прежде чем я успела заговорить.

– Мы сделаем то, что должна сделать любая хорошая семья. Мы обратимся к Богу.

Они собираются отправить меня в монастырь? К сожалению, мне пришлось бороться с еще одним приступом кашля, так что он продолжал говорить.

– Мы позвоним доктору Эшеру. Он должен знать, как справиться с этой ситуацией.

Потрясающе. Восхитительно. Теперь он собирается позвонить нашему семейному психиатру, Невероятно Безэмоциональному Человеку. Отлично.

– Линда, позвони по горячей линии доктора Эшера. Думаю, будет разумным созвать всех на совместный молебен. Убедись, что другие старейшины знают, что им нужно собраться здесь.

Мама кивнула и начала вставать, но слова, вырвавшиеся из моего рта, заставили ее сесть обратно на диван.

– Что? Ваш ответ – позвонить психиатру, который вообще ничего не понимает в подростках, и вызвать сюда всех этих озлобленных старейшин? Словно они действительно могут мне чем-то помочь! Нет! Не понимаете? Мне нужно уехать. Сегодня же. – Я закашлялась – это был сжимающий внутренности звук, отдающийся болью в груди. – Видите! Станет только хуже, если я не уйду к... – Я колебалась. Почему так сложно произнести «вампирам»? Потому что звучало это так незнакомо – так окончательно – и часть меня признала это – фантастически. – Мне нужно отправиться в Обитель Ночи.

Мама подпрыгнула, и на мгновение я подумала, что она спасет меня. А потом Джон собственнически обнял ее за плечи. Она посмотрела на него, и когда повернулась снова ко мне, ее взгляд был почти извиняющимся, но слова, как и всегда, отражали только то, что хотел услышать от нее Джон.

– Зои, тебе же не навредит еще одна ночь дома?

– Конечно, нет, – сказал ей Джон. – Я уверен, доктор Эшер поймет необходимость приехать на дом. Здесь, с ним, ей будет хорошо. – Он погладил ее по плечу, притворяясь, что ему не все равно, но он казался не милым, а скользким.

Я переводила взгляд с него на маму. Они не дадут мне уйти. Не сегодня вечером и, скорее всего, никогда, по крайней мере пока меня не вынесут парамедики. Внезапно я поняла, что дело не только в Метке и перемене в моей жизни. Дело было в контроле. Если бы они меня отпустили, то по-своему бы проиграли. В мамином случае мне хотелось думать, что она боялась потерять меня. Я знала, чего не хотел потерять Джон. Он не хотел утратить свою драгоценную власть и иллюзию, что мы идеальная маленькая семья. Как уже сказала мама: *«Что подумают соседи... Что подумают люди на собрании в воскресенье?»* Джону нужно было сохранить иллюзию, и если это означало позволить моему состоянию ухудшаться, тогда эту цену он был готов заплатить.

Но я не была готова.

Думаю, пришло время взять ситуацию в свои руки (в конце концов, на них хороший маникюр).

– Отлично, – сказала я. – Звоните доктору Эшеру. Приглашайте священников. Вы не против, если я пойду прилягу, пока все едут сюда? – Я специально закашляла.

– Конечно нет, милая, – сказала мама с очевидным облегчением. – Небольшой отдых, скорее всего, улучшит твое самочувствие. – А потом она освободилась от собственнических объятий Джона, улыбнулась и обняла меня. – Хочешь, я принесу тебе лекарства?

– Нет, все в порядке, – ответила я, цепляясь за нее мгновение, так отчаянно мечтая, чтобы это произошло три года назад, когда она все еще была моей, все еще на моей стороне. Затем я сделала глубокий вдох и отступила. – Я буду в порядке, – повторила я.

Она посмотрела на меня и кивнула, сказав, что ей жаль, единственным доступным ей способом – глазами.

Я отвернулась и направилась обратно в спальню. Злотчим сказал мне в спину:

– И почему бы тебе не оказать нам всем услугу и не попробовать найти пудру и замазать эту штуку на лбу?

Я даже не остановилась. Просто продолжила идти. Я не собиралась плакать.

«Я этого не забуду, – сурово сказала я самой себе. – Я не забуду, как ужасно они заставили меня чувствовать себя сегодня. Так что когда мне страшно и одиноко и что бы еще со мной ни начало происходить, я не забуду, что ничего не может быть хуже нахождения здесь. Ничего».

Глава 4

Я сидела на постели, кашляла и слушала, как мама в панике звонила по экстренному номеру нашего психиатра. За этим последовал такой же истеричный звонок, который соберет на молитву всех этих ужасных Людей Веры. Через тридцать минут наш дом начнет наполняться толстыми женщинами и их мужьями-педофилами с глазами-бусинками. Они вызовут меня в гостиную. Мою Метку посчитают Действительно Большой и Постыдной Проблемой, так что, скорее всего, они намажут меня какой-то фигней, которая забьет мне поры и подарит циклопических размеров прыщ, прежде чем возложить на меня руки и молиться. Они попросят Бога помочь мне перестать быть таким ужасным подростком и проблемой для моих родителей. О, ну и с моей Меткой нужно бы тоже разобраться.

Если бы только все было так просто. Я с радостью заключила бы соглашение с Богом: буду хорошей девочкой и не поменяю школу или свою внешность. Я даже сдам контрольную по геометрии. Ну ладно. Может быть, не контрольную по геометрии – но, тем не менее, я вроде как не просила сделать меня фриком. Все это означало, что мне нужно уйти. Начать свою жизнь заново там, где я буду новенькой. Где-то, где у меня не было друзей. Я отчаянно заморгала, пытаюсь не расплакаться. Школа была единственным местом, где я чувствовала себя дома; друзья были моей единственной семьей. Я сжала кулаки и прижала их к лицу, чтобы не заплакать. Я привыкну. Шаг за шагом: буду делать по одному за раз.

Ни под каким предлогом я не собиралась общаться с клонами злотчима. Словно визит Людей Веры для меня недостаточная пытка, за ужасной серией молитв последует не менее раздражающий сеанс с доктором Эшером. Он задаст мне много вопросов по поводу того, как я себя чувствую из-за того или иного. Потом он продолжит трепаться о том, что подростковая злость и беспокойство – это нормально, но что только я могу выбрать, как это повлияет на мою жизнь... Бла-бла-бла... И раз это «экстренный случай», он скорее всего захочет, чтобы я что-то нарисовала, то, что представляет моего внутреннего ребенка или типа того.

Мне точно нужно выбираться отсюда.

Славно, что я всегда была «плохой девочкой» и хорошо подготовлена к такой ситуации. Ладно, не то чтобы я думала о побеге из дома и присоединении к вампирам, когда положила запасной ключ от машины в горшок за окном. Но я допускала, что мне может понадобится выбраться

отсюда и отправиться в дом Кайлы. Или, если мне действительно хотелось быть плохой, я встречалась с Хитом на парковке, и мы целовались. Но потом он начал пить, а я стала превращаться в вампира. Иногда жизнь резко теряет смысл.

Я схватила рюкзак, открыла окно и с легкостью, говорившей о моей греховной натуре больше, чем скучные лекции злотчима, подняла москитную сетку. Я надела очки и выглянула наружу. Было всего полпятого или около того, еще не темно, так что я была рада, что наш забор скрывал меня от любопытных соседей. На этой стороне дома единственными другими окнами были окна сестры, а она должна быть на тренировке чирлидеров. (Наверное, ад замерзает, ведь я впервые была искренне рада, что мир сестры вращался вокруг того, что она называла «спортом поддержки».) Сначала я выбросила свой рюкзак, а затем последовала за ним из окна, стараясь не издать даже тихий «у-уф», приземляясь на траву. Я просидела там несколько минут, спрятав лицо в руках, чтобы заглушить свой ужасный кашель. Потом наклонилась и приподняла горшок с лавандой, которую мне подарила бабушка Редберд. Мои пальцы нащупали металлические ключи, примостившиеся в раздавленной траве.

Ворота даже не скрипнули, когда я их приоткрыла и выскользнула, как один из Ангелов Чарли. Мой симпатичный «Жучок» стоял, где и обычно: прямо перед третьей дверью в наш гараж на три машины. Злотчим не разрешал мне парковаться внутри, потому что его газонокосилка была важнее. (Важнее, чем винтажный «Фольксваген»? Как так? Это не имело смысла. Ух, я говорю как парень. С каких пор меня волнует винтажность моего «Жучка»? Должно быть, я действительно меняюсь.) Я глянула в обе стороны. Ничего. Бросилась к «Жучку», запрыгнула внутрь, поставила его на нейтралку и испытала благодарность, что наша подъездная дорога была такой нелепо наклонной, когда моя машина плавно и тихо выкатилась на улицу. Там было легче завести ее и понестись прочь из района Больших Богатых Домов.

Я даже не глянула в зеркало заднего вида.

Выключила свой мобильный. Не хотелось ни с кем разговаривать.

Нет, это не совсем правда. Был один человек, с которым мне хотелось поговорить. Она была единственная в мире, кто посмотрит на мою Метку и не подумает, что я монстр или урод, или ужасный человек. В этом я была уверена.

Мой «Жучок» словно читал мысли и сам повернул на шоссе, ведущее на магистраль Маскоджи и, в конце концов, самое прекрасное место на земле – лавандовую ферму моей бабушки Редберд.

В отличие от дороги из школы домой, полуторачасовая поездка на ферму бабушки казалась вечностью. К тому времени, как я съехала с двухполосного шоссе на твердую грунтовую дорогу, ведущую к бабушкиному дому, мое тело болело сильнее, чем после того, как школа наняла ту сумасшедшую новую физкультурницу. Она думала, что заставляя нас таскать тяжести, пока она щелкала кнутом и смеялась, – это хорошая идея. Ну ладно, может, кнута у нее и не было, но все-таки. Мышцы горели как в аду. Было почти шесть часов, и солнце наконец начало садиться, но глаза все еще жгло. Вообще-то даже от угасающего солнечного света кожу покалывало и не покидало неприятное ощущение. Я радовалась, что уже конец октября, ведь становилось достаточно прохладно, чтобы носить мою толстовку Borg Invasion 4D (конечно, она из тематического парка «Звездный путь: Следующее поколение» в Вегасе. Да-да, к сожалению, иногда я самый настоящий фанат «Звездного пути»), которая, к счастью, покрывала большую часть моей кожи. Прежде чем выбраться из «Жучка», я порылась на заднем сиденье, пока не нашла старую бейсболку с надписью OSU и натянула на голову, чтобы скрыть лицо от солнца.

Дом моей бабушки находился между двумя лавандовыми полями и в тени огромных старых дубов. Он был построен в 1942 году из сырого оклахомского камня. У него были удобное крыльцо и необычайно большие окна. Мне нравился этот дом. Просто забираясь по маленьким деревянным ступенькам, ведущим к порогу, я чувствовала себя лучше... в большей безопасности. А потом я увидела записку, прикрепленную снаружи двери. Красивый почерк бабушки был легко узнаваем: *«Я на утесе, собираю дикие цветы»*.

Я прикоснулась к мягкой, пахнущей лавандой бумаге. Она всегда знала, когда я ехала навестить ее. В детстве я, бывало, считала это странным, но, став старше, оценила ее чутье. Всю свою жизнь я знала, что бы ни случилось, я могла положиться на бабушку Редберд. В течение этих ужасных первых месяцев после свадьбы мамы и Джона, думаю, я бы завяла и умерла, если бы не могла сбегать каждые выходные в дом бабушки.

Мгновение я раздумывала над тем, чтобы войти (бабушка никогда не запирала двери) и подождать ее внутри, но мне нужно было увидеть ее, нужно было, чтобы она меня обняла и сказала все, что я хотела услышать от мамы: *«Не бойся... Все будет хорошо... Мы со всем разберемся»*. Так что

вместо того, чтобы зайти внутрь, я нашла маленькую звериную тропу на краю северного лавандового поля, которая вела к утесам. Я пошла по ней, касаясь пальцами верхушек ближайших кустов по пути, чтобы они выпустили свой сладкий серебряный аромат в воздух вокруг меня, словно приветствовали мое возвращение домой.

Казалось, что я не была здесь уже многие годы, хотя знала, что прошло всего четыре недели. Джон не любил бабушку. Он считал ее странной. Я даже подслушала, как он говорил маме, что бабушка «ведьма и отправится в ад». Он такой придурок.

А потом в голову пришла поразительная мысль, и я резко остановилась. Родители больше не контролировали мои действия. Я больше не буду с ними жить. Джон больше не мог говорить мне, что делать.

Ура! Потрясно!

Так потрясно, что на меня нахлынул еще один приступ кашля. Я обхватила себя руками, словно пытаюсь не дать груди разорваться. Мне нужно было найти бабушку Редберд, и как можно скорее.

Глава 5

Дорога вдоль утесов всегда была отвесной, я миллион раз по ней поднималась, с бабушкой и без нее, но никогда себя так не чувствовала. Дело было уже не только в кашле. И не в ноющих мышцах. У меня кружилась голова, и желудок начало выворачивать так сильно, что я стала напоминать себе Мег Райан в фильме «Французский поцелуй», после того как она съела сыр и у нее начался приступ из-за непереносимости лактозы. (Кевин Кляйн очень милый в этом фильме – ну, для старичка.)

И у меня текло из носа. То есть я не просто периодически хлюпала. Я вытирала его рукавом толстовки (какой ужас). Я не могла дышать, не открыв рот, а из-за этого начинала кашлять еще сильнее. Никогда не думала, что грудь может так болеть! Я пытаюсь вспомнить, что убило детей, которые не завершили превращение в вампира. Были ли у них сердечные приступы? Или, может, они кашляли и чихали до самой смерти?

Перестань об этом думать!

Мне нужно было найти бабушку Редберд. Даже если она и не знает ответы на вопросы, то сможет их найти. Бабуля понимала людей. Она объясняла это тем, что не потеряла связь со своими предками чироки и племенными знаниями знахарок, которые она несла в своей крови. Даже сейчас меня заставляло улыбнуться воспоминание о том, как хмурилась бабушка, когда поднимался вопрос о злотчине (она единственная из взрослых знает, что я его так зову). Бабушка Редберд сказала, что, очевидно, кровь знахарок не попала в ее дочь, но только потому, что сохраняла дополнительную дозу магии чироки для меня.

Будучи маленькой девочкой, я забиралась по этой тропинке, держа за руку бабушку больше раз, чем могу посчитать. Мы раскладывали цветное одеяло на лугу, покрытом высокой травой и дикими цветами, и устраивали обед-пикник, пока бабушка рассказывала мне истории о племени чироки и учила меня таинственно звучащим словам их языка. Пока я тащилась по извилистой тропинке, эти древние истории вертелись снова и снова в моей голове, как дым от церемониального костра... Даже та печальная история о том, как появились звезды, когда племя обнаружило, что собака крада кукурузную муку, и побилло ее. Пока псина с воем неслась домой на север, мука просыпалась по небу, и волшебство в ней создало Млечный Путь. Или как Великий Канюк создал горы и долины своими крыльями. И моя любимая история о молодой женщине-Солнце, жившей на востоке, и ее

брате-Луне, жившем на западе, и Красной птице, которая была дочерью Солнца.

– Разве это не странно? Я Редберд – Красная птица и дочь Солнца, но превращаюсь в ночного монстра. – Я слышала, что говорю вслух, и удивилась, что мой голос звучал так слабо, особенно когда слова эхом отдавались вокруг меня, как будто я разговаривала в вибрирующий барабан.

Барабан...

Слово напомнило мне о знахарях, к которым бабушка водила меня в детстве, а потом мои мысли словно вдохнули жизнь в воспоминания, и я услышала ритмичное биение церемониальных барабанов. Я осмотрелась, щурясь на слабом свете умирающего дня. Глаза болели, и я плохо видела. Ветра не было, но тени скал и деревьев словно двигались... растягивались... тянулись ко мне.

– Бабушка, мне страшно... – крикнула я между приступами кашля.

«Духов земли не нужно бояться, птичка Зои».

– Бабушка? – Услышала ли я, как она зовет меня по прозвищу, или это только отголоски прошлого, рожденные моей памятью? – Бабушка! – Я снова позвала, а потом застыла в ожидании ответа.

Ничего. Ничего, кроме ветра.

У-но-ле... Слова из языка чироки проплыли в голове, словно полузабытый сон.

Ветер? Нет, стойте! Еще секунду назад никакого ветра не было, но теперь мне пришлось придерживать бейсболку одной рукой и убирать волосы, дико хлещущие по лицу, другой. А потом я услышала их в ветре: многоголосый хор голосов чироки, поющих под бой церемониальных барабанов. Сквозь вуаль волос и слез я увидела дым. Ореховый сладкий запах кедра наполнил мой открытый рот, и я почувствовала вкус костров моих предков. Я вскрикнула, пытаюсь восстановить дыхание.

И тогда я их почувствовала. Они были вокруг меня, почти видимые тени, мелькающие, как волны жара, поднимающиеся от асфальта летом. Я чувствовала, как они прижимаются ко мне, кружатся и двигаются грациозными сложными пируэтами вокруг темного силуэта костра чироки.

Присоединяйся к нам, у-ве-тси-а-ге-йа... Присоединяйся к нам, дочь...

Призраки чироки... Боль в легких... Ссора с родителями... Старая жизнь осталась позади...

Это было уже слишком. Я побежала.

На биологии нас учили, что адреналин берет верх в ситуациях «сражайся-или-беги», и, скорее всего, это правда, потому что, хоть мне и

казалось, что грудь вот-вот взорвется и я пытаюсь дышать под водой, я пробежала последнюю и самую отвесную часть пути, словно все магазины торгового центра открылись и стали бесплатно раздавать обувь.

Ловя ртом воздух и спотыкаясь, я поднималась по тропе все выше и выше, надеясь спастись от пугающих духов, парящих вокруг меня как дым, но вместо того, чтобы оставить их позади, я словно бежала дальше в их мир костров и теней. Неужели я умираю? Именно это и происходит? Вот почему я видела призраков? Где белый свет? Окончательно запаниковав, я бросилась вперед, дико размахивая руками, словно могла отогнать ужас, преследовавший меня.

Я не заметила корень, торчавший из твердой земли на тропинке. Потеряв равновесие, попыталась удержаться на ногах, но все рефлексy бездействовали. Я упала, сильно ударившись. Боль в голове была острой, но длилась мгновение, прежде чем тьма поглотила меня.

* * *

Ощущение, когда я пришла в себя, было странным. Я ожидала, что тело будет болеть, особенно голова и грудь, но вместо боли я почувствовала... ну... я чувствовала себя хорошо. Вообще-то я чувствовала себя лучше, чем хорошо. Я не кашляла. Руки и ноги казались поразительно легкими, теплыми, их слегка покалывало, словно я только что залезла в очень горячую ванну холодной ночью.

Что?

Удивление заставило меня открыть глаза. Я смотрела на свет, который каким-то чудом не причинял боль глазам. В отличие от яркого света солнца, это скорее был мягкий дождик от пламени свечей, падающий сверху. Я выпрямилась и поняла, что ошибалась. Свет не падал с небес. Это я двигалась к нему.

Я направляюсь в рай. Ну, это шокирует кое-кого.

Я опустила взгляд на свое тело! Я или оно, или... или... что бы ни лежало так пугающе близко к краю утеса. Мое тело было совершенно неподвижно. Лоб разбит и сильно кровоточил. Кровь непрерывно капала в трещину в скале, оставляя след как от красных слез, стекающих в сердце утеса.

Очень странное ощущение – смотреть на саму себя. Мне не было страшно. Хотя должно было, не так ли? Разве это не означало, что я мертва? Может, теперь я буду видеть призраков чище отчетливее. Даже

эта мысль меня не испугала. Я была наблюдателем, словно ничто из этого не могло меня по-настоящему коснуться. (Прямо как те девушки, которые спят со всеми подряд и думают, что не забеременеют или что не заработают жуткое венерическое заболевание, которое сожрет мозг и внутренние органы. Ну, лет через десять будет видно, не так ли?)

Мне нравилось то, как выглядел мир, сверкающий и новый, но и тело привлекало мое внимание. Я подплыла к нему поближе. Дыхание было коротким и прерывистым. Ну, *оно* так дышало, не я. (Можно поговорить о неправильном использовании местоимений.) И я/она плохо выглядела. Я/она была бледной, а губы синие. Эй! Белое лицо, синие губы и красная кровь. Патриотично, да?

Я засмеялась, и это было потрясающе! Могу поклясться, я видела, как мой смех плавал вокруг меня, словно эти пушистые штучки, которые вы сдуваете с одуванчика, только вместо белого он был голубым, как глазурь торта на день рождения. Вау! Кто знал, что удариться головой и отключиться будет так весело? Интересно, вот так ощущаешь себя под кайфом?

Смех из глазури и одуванчиков исчез, и я услышала сверкающий хрустальный звон бегущей воды. Я подлетела ближе к моему телу и увидела, что то, что сначала приняла за трещину в земле, было узкой расщелиной. Шум бегущей воды раздавался из ее глубин. Меня охватило любопытство, и я заглянула вниз, и сверкающий вихрь слов поднялся из камня. Я напряглась, чтобы услышать, и была вознаграждена слабым серебряным шепотом.

Зои Редберд... Иди ко мне...

– Бабушка! – крикнула я в разлом в скале. Мои слова были ярко-фиолетовыми и наполнили воздух вокруг. – Это ты, бабушка?

Иди ко мне...

Серебро смешалось с фиолетовым цветом моего видимого голоса, превращая слова в блестящий оттенок цветов лаванды. Это знамение! Знак! Каким-то образом, словно духи-проводники, в которых веками верил народ чироки, бабушка Редберд говорила мне, что нужно спуститься вглубь скалы.

Больше не колеблясь, я бросила свой дух в расщелину, идя по следу собственной крови и серебряной памяти шепота моей бабушки, пока не очутилась на гладком полу в комнате, похожей на пещеру. Посреди нее журчал маленький ручеек, издавая звенящие осколки видимого звука цвета яркого стекла. Смешавшись с алыми каплями моей крови, он подсвечивал пещеру мерцающим светом оттенка сухих листьев. Мне хотелось присесть

рядом с журчащей водой и позволить пальцам коснуться воздуха вокруг него, поиграть с текстурой музыки, но голос снова позвал меня.

Зои Редберд... Иди за мной к своей судьбе...

Так что я пошла за ручьем и зовом женщины. Пещера сужалась, пока не стала круглым туннелем. Он извивался снова и снова мягкой спиралью, внезапно оборвавшись у стены, покрытой вырезанными символами, которые выглядели одновременно и знакомыми, и незнакомыми. Я была сбита с толку и смотрела, как ручеек бежит через трещину в стене и исчезает. Что теперь? Мне нужно следовать за ним?

Я обернулась посмотреть на туннель. Ничего, помимо танцующего света. Я повернулась к стене и почувствовала удар током. Ой! Перед стеной, скрестив ноги, сидела женщина! На ней было белое платье с бахромой, украшенное теми же символами, что и стена позади нее. Она была невероятно красивой, с длинными прямыми волосами, такими черными, что, казалось, в них виднелся синий и фиолетовый оттенки, как в крыле ворона. Ее полные губы изогнулись в улыбке, когда она заговорила, наполняя воздух между нами серебряной силой своего голоса.

Тси-лу-ги у-ве-тси а-ге-ху-тса. Добро пожаловать, дочь. Ты хорошо справилась.

Она говорила на языке чироки, но, хотя я особо не работала над его изучением последние пару лет, я понимала слова.

– Ты не моя бабушка! – вырвалось у меня, и я почувствовала себя глупо и не на своем месте, когда мои фиолетовые слова соединились с ее, создавая невероятные узоры сверкающей лаванды в воздухе вокруг нас.

Ее улыбка была словно восходящее солнце.

Нет, дочь, я не она, но я очень хорошо знаю Сильвию Редберд.

Глубокий вдох.

– Я мертва?

Я боялась, что женщина посмеется надо мной, но она этого не сделала. Наоборот, ее темные глаза были мягкими и полными заботы.

Нет, у-ве-тси-а-ге-йа. Ты далеко не мертвая, хотя твой дух временно освобожден, чтобы бродить по миру Нунне'хи.

– Люди-духи! – Я осмотрела туннель, пытаюсь разглядеть лица и силуэты в тени.

Твоя бабушка хорошо тебя обучила, *у-с-ти До-тсу-ва... Маленькая красная птичка. Ты – уникальная смесь старых традиций и нового мира, древней крови племени и сердцебиения чужаков.*

Из-за ее слов меня обдало жаром и холодом одновременно.

– Кто вы? – спросила я.

«У меня много имен... Изменяющаяся женщина, Гея, А'акулууджуси, Куан Йинь, бабушка Паук и даже Рассвет...»

Когда она произносила каждое имя, ее лицо менялось, так что у меня кружилась голова от ее силы. Должно быть, она это поняла, потому что остановилась и снова одарила меня красивой улыбкой, а ее лицо вновь принадлежало той женщине, которую я видела первой.

«Но ты, птичка Зои, дочь моя, можешь звать меня именем, под которым твой мир знает меня теперь – Никс».

– Никс... – Мой голос был едва громче шепота. – Богиня вампиров?

«В действительности древние греки, затронутые Изменением, первые поклонялись мне, как матери, которую они искали в бесконечной Ночи. Я была рада называть их моими потомками многие века. И да, в твоём мире эти дети называются вампирами. Прими имя, у-ве-тси-а-ге-йя, в нём ты найдёшь свою судьбу».

Я чувствовала, что Метка горит на лбу, и внезапно мне захотелось плакать.

– Я... я не понимаю. Найти мою судьбу? Я просто хочу найти способ справиться с новой жизнью... чтобы все было хорошо. Богиня, я просто хочу найти свое место в мире. Не думаю, что готова искать свою судьбу.

Лицо богини снова смягчилось, и когда она заговорила, ее голос был похож на голос матери, только сильнее, словно она посыпала свои слова любовью всех матерей в мире.

– Верь в себя, Зои Редберд. Я отметила тебя как свою. Ты будешь моей первой настоящей у-ве-тси-а-ге-йя в-хна-и Св-но-йи... Дочь Ночи... в эту эпоху. Ты особенная. Прими это, и ты начнешь понимать, что в твоей уникальности – настоящая сила. Внутри тебя смешана волшебная кровь древних знахарок и старейшин, как и понимание современного мира.

Богиня встала и грациозно подошла ко мне. Ее голос рисовал серебряные символы силы в воздухе вокруг нас. Она протянула ко мне руку и вытерла слезы, прежде чем взять мое лицо в руки.

– Зои Редберд, дочь Ночи, я называю тебя своими глазами и ушами в нынешнем мире, где добро и зло борются, пытаюсь обрести баланс.

– Но мне шестнадцать! Я даже парковаться параллельно не умею! Откуда мне знать, как быть твоими глазами и ушами?

Она просто спокойно улыбнулась: *«Ты старше своих лет, птичка Зои. Верь в себя, и ты отыщешь путь. Но помни, тьма не всегда означает зло, как и свет не всегда приносит добро».*

А затем богиня Никс, древнее олицетворение Ночи, наклонилась вперед и поцеловала меня в лоб. И в третий раз за день я потеряла

сознание.

Глава 6

*Красавица, посмотри на облако, облако появляется.
Красавица, посмотри на дождь, дождь приближается...*

Слова древней песни плавали в моей голове. Должно быть, мне снова снится бабушка Редберд. Я почувствовала себя в тепле и безопасности и полной счастья, что радовало больше всего, ведь мне было так плохо в последнее время... Только я вот не могла точно вспомнить, почему это так. Ох. Странно.

*Кто говорил?
Маленький початок кукурузы
Высоко на стебле...*

Песня бабушки продолжала звучать, и я свернулась калачиком на боку и потерлась щекой о подушку, вздыхая. К сожалению, когда я пошевелилась, на меня нахлынула отвратительная боль, пронзившая виски. Словно пуля разбивает стекло вдребезги, она разрушила мое ощущение счастья, и воспоминания прошлого дня накрыли меня.

Я превращалась в вампира.

Я сбежала из дома.

Я испытала что-то древнее и странное, близкое к смерти.

Я превращалась в вампира. О мой бог.

Черт, у меня так болела голова.

– Птичка Зои! Ты проснулась, детка?

Перед глазами плыло, и потому я долго моргала, пока смогла увидеть бабушку Редберд на маленьком стуле возле моей кровати.

– Бабушка! – прохрипела я и потянулась к ее руке. Мой голос был таким же ужасным, как и ощущение в голове. – Что случилось? Где я?

– Ты в безопасности, птичка. Ты в безопасности.

– Голова болит. – Я подняла руку и ощупала место на голове, которое болело. Кожа там казалась натянутой. Пальцы коснулись швов.

– Это нормально. Ты так меня испугала, что я постарела лет на десять. – Бабушка нежно потерла тыльную сторону моей ладони. – Столько

крови... – Она вздрогнула, а потом покачала головой и улыбнулась. – Пообещаешь мне больше так не делать?

– Обещаю, – сказала я. – Так ты нашла меня...

– Без сознания и в крови, птичка. – Бабушка убрала волосы с моего лба, и ее пальцы задержались на моей Метке. – Ты была такой бледной, что твой темный полумесяц словно светился на коже. Я знала, что тебя нужно отвезти назад в Обитель Ночи, и это я и сделала. – Она засмеялась, и озорная искорка в глазах сделала ее похожей на маленькую девочку. – Я позвонила твоей матери и сказала, что возвращаю тебя в Обитель Ночи. Мне пришлось притвориться, что телефон выключился, чтобы положить трубку. Боюсь, она недовольна нами обеими.

Я широко улыбнулась бабушке Редберд. Хе-хе, мама и на нее злилась.

– Но Зои, что ты делала на улице днем? И почему ты раньше мне не сказала, что у тебя Метка?

Я попыталась сесть и застонала от боли в голове. Но, к счастью, кажется, я перестала кашлять. *Должно быть, потому что я наконец настоящему здесь – в Обители Ночи...* Но мысль исчезла, когда мой разум осознал все, что сказала бабушка.

– Стой, у меня не получилось рассказать тебе раньше. Ищейка появился в школе и отметил меня сегодня. Сначала я отправилась домой. Я и правда надеялась, что мама поймет и встанет на мою сторону. – Я замолчала, вспоминая ужасную сцену с родителями. Полностью понимая меня, бабушка сжала мою руку. – Они с Джоном практически заперли меня в комнате, позвонили психиатру и запустили цепочку молитв.

Бабушка скривилась.

– Так что я вылезла в окно и направилась прямо к тебе, – подытожила я.

– Я рада, что ты так поступила, птичка Зои, но я не могу этого понять.

– Знаю, – вздохнула я. – Я тоже не могу поверить, что меня отметили. Почему меня?

– Я не это хотела сказать, малышка. Я не удивлена, что тебя отыскали и отметили. Кровь Редбердов всегда содержала сильную магию. Избрание одного из нас было лишь вопросом времени. Я хотела сказать, что мне непонятно, почему тебя *только недавно* отметили. Полумесяц не просто контур. Он полностью заполнен.

– Это невозможно!

– Сама взгляни, *у-ве-тси-а-ге-йя*. – Она произнесла слово чироки, означающее «дочь», внезапно напомнив мне о загадочной древней богине.

Бабушка поискала в сумочке старую серебряную пудреницу, которую

всегда носила с собой. Не говоря больше ничего, она передала ее мне. Я нажала на маленькую застежку. Крышка открылась, и я увидела свое отражение... Знакомая незнакомка... Я и не совсем я. У нее были огромные глаза, а кожа – слишком белая, но я едва это заметила. Я не могла отвести глаз от Метки. Метка, которая теперь была полумесяцем, идеально заполненным узнаваемым сапфирово-голубым цветом вампирской татуировки. Чувствуя, что все еще двигаюсь, словно во сне, я протянула руку и провела пальцами по странного вида Метке, и мне показалось, что я снова чувствую прикосновение губ богини к моей коже.

– Что это означает? – спросила я, не в силах оторвать взгляд от полумесяца.

– Мы надеялись, что ты нам ответишь на этот вопрос, Зои Редберд.

Это был поразительный голос. Даже прежде, чем оторвать взгляд от своего отражения, я уже знала, что его обладательница уникальная и невероятная. Я была права. Она была красива как кинозвезда, как Барби. Я никогда не видела никого настолько близкого к совершенству. У нее были огромные миндалевидные глаза цвета зеленого мха. Ее лицо было почти идеальной формы сердца, а кожа безупречно кремовая, как показывают по телевизору. Волосы насыщенного рыжего цвета – не того ужасного красно-оранжевого цвета морковки или полинявшего светло-рыжего, но темного блестящего огненного оттенка. Пряди тяжелыми волнами ниспадали ниже плеч. Ее тело было идеальным. Она не была худой, как те чудаковатые девушки, вызывающие у себя рвоту и голодающие, чтобы добиться фигуры, как у Пэрис Хилтон. (Типа это круто. Ага, как скажешь, Пэрис.) Тело этой женщины было идеальным: она выглядела сильной, и при этом с формами. И у нее была классная грудь. (Если бы у меня была такая грудь!)

– Что? – произнесла я. После размышлений о груди я и так уже выглядела как полная дура. Хе-хе.

Женщина улыбнулась мне и показала свои невероятно ровные белые зубы. Без клыков. О, думаю, я забыла добавить, что в дополнение к ее идеальности у нее была аккуратная татуировка сапфирового полумесяца посреди лба, и от него тянулись линии, напоминающие волны океана. Они обрамляли ее лоб и оборачивались вокруг высоких скул.

Она была вампиром.

– Я сказала, что мы надеялись, ты как-нибудь объяснишь, почему у подлетка, который не изменился, на лбу Метка взрослого.

Без улыбки и нежной заботы в голосе ее слова показались бы жесткими. Но она произнесла их с тревогой и смущением.

– Так я не вампир? – вырвалось у меня.

Ее смех был похож на музыку.

– Еще нет, Зои, но то, что у тебя уже заполненная Метка – отличный знак, на мой взгляд.

– О... я... э-эм, хорошо. Это хорошо, – пробормотала я.

К счастью, бабушка спасла меня от полного унижения.

– Зои, это Верховная жрица Обители Ночи Неферет. Она заботилась о тебе, пока ты тут лежала. – Бабушка замолчала, очевидно, не желая говорить «без сознания». – Пока ты спала.

– Добро пожаловать в Обитель Ночи, Зои Редберд, – тепло поприветствовала Неферет.

Я взглянула на бабушку, а потом снова на Неферет. Чувствуя себя достаточно растерянной, произнесла, заикаясь:

– Это... это не мое настоящее имя. Моя фамилия – Монтгомери.

– Разве? – переспросила Неферет, поднимая рыжие брови. – Один из плюсов начала новой жизни в том, что у тебя есть возможность начать все заново – выбрать то, что раньше не могла. Если бы ты могла выбрать, каким бы было твое настоящее имя?

Я не колебалась.

– Зои Редберд.

– Значит, с этого момента ты будешь Зои Редберд. Добро пожаловать в новую жизнь. – Она протянула руку, словно хотела пожать мою, и я машинально потянулась к ней. Но вместо того, чтобы взять меня за руку, ее пальцы сомкнулись над моим предплечьем, что казалось странным, но почему-то правильным.

Прикосновение было теплым и крепким. Ее улыбка светилась дружелюбием. Она была потрясающей и восхитительной. Вообще-то она была такой, как все вампиры, *больше*, чем человеком: сильнее, умнее, талантливее. Казалось, что кто-то включил яркий свет внутри нее, и как я понимаю, это ироническое описание, принимая во внимание стереотипы о вампирах (некоторые из них, как я уже узнала, совершенно правдивы). Они избегают света, могущественнее ночью, им нужно пить кровь, чтобы выжить (у-ух!) и они поклоняются богине, известной как олицетворение Ночи.

– С-спасибо. Была рада познакомиться, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал хоть немного спокойным и нормальным.

– Как я раньше сказала твоей бабушке, к нам никогда до этого момента не прибывал подлесток в таком странном виде – без сознания и с полной Меткой. Ты помнишь, что с тобой случилось, Зои?

Я открыла было рот, чтобы рассказать ей, что я все помню – падение и

удар головой... как я увидела себя парящим духом... последовала за странными видимыми словами в пещере... и, наконец, встречу с богиней Никс. Но прежде, чем я произнесла эти слова, у меня появилось странное ощущение, словно кто-то ударил меня в живот. Чувство было четким и определенным, и оно говорило мне заткнуться.

– Я... я не помню многого... – Я замолчала, а рука нашла больное место, где были швы. – По крайней мере, после удара головой. То есть до этого момента я все помню. Меня отметил Ищейка, я рассказала об этом родителям и сильно поссорилась с ними, потом сбежала к бабушке. Мне было очень плохо, так что, когда я взбиралась по тропе на утесы... – Я помнила и остальное... *Всё* – духов народа чироки, танцы и костер. «*Заткнись!*» – кричало мне чутье. – Д-думаю, я поскользнулась, потому что сильно кашляла, и ударилась головой. Следующее, что я помню: бабушка Редберд сидит рядом и поет, а потом я проснулась. – Я быстро закончила рассказ. Мне хотелось отвернуться от ее пронизывающих зеленых глаз, но то же самое чувство, что приказывало мне молчать, ясно говорило не нарушать с ней зрительный контакт, что мне нужно изо всех сил притворяться, что я ничего не скрываю, хотя я понятия не имела, зачем мне что-то скрывать.

– Потеря памяти после удара головой – нормально, – как бы между прочим сказала бабушка, нарушая тишину.

Я могла бы ее расцеловать.

– Да, конечно же, это так, – быстро сказала Неферет. Сосредоточенность исчезла с ее лица. – Не бойся за здоровье своей внучки, Сильвия Редберд. Все с ней будет хорошо.

Она обращалась к бабушке с уважением, и какое-то напряжение, нарастающее внутри меня, ослабло. Если ей нравилась бабушка Редберд, то она должна быть нормальным человеком, вампиром или типа того. Правильно?

– Уверена, ты уже знаешь, что вампиры, – Неферет замолчала и улыбнулась мне, – даже вампиры-подростки обладают необычной силой исцеления. Выздоровление проходит так хорошо, что она может спокойно покинуть больничное крыло. – Она перевела взгляд с бабушки на меня. – Зои, ты хотела бы встретиться со своей новой соседкой по комнате?

Нет. Я тяжело сглотнула и кивнула.

– Да.

– Отлично! – сказала Неферет. К счастью, она игнорировала тот факт, что я улыбалась, как дурацкий садовый гном.

– Ты уверена, что не нужно поддержать ее здесь подольше под

наблюдением? – спросила бабушка.

– Я понимаю твою тревогу, но уверяю тебя, что физические раны Зои затягиваются так быстро, что это показалось бы тебе невероятным.

Она снова мне улыбнулась, и хоть я выглядела испуганной и взволнованной (да просто-напросто в панике!), я улыбнулась ей в ответ. Казалось, что жрица искренне рада моему присутствию здесь. И, по правде говоря, она заставила меня думать, что превращение в вампира, может быть, и не самое плохое событие.

– Бабушка, я в порядке. Серьезно. У меня просто немного болит голова, но в остальном я чувствую себя лучше. – Произнеся эти слова, я поняла, что это правда. Я совсем перестала кашлять. Мои мышцы больше не ныли. Я чувствовала себя совершенно нормально, не считая небольшой головной боли.

А потом Неферет сделала то, что не только удивило меня, но и заставило сразу же полюбить ее и начать ей верить. Она подошла к бабушке и медленно и осторожно заговорила.

– Сильвия Редберд, я даю тебе свою торжественную клятву, что твоя внучка здесь в безопасности. Каждому подростку предоставляется старший наставник. Чтобы подтвердить свою клятву, я стану наставницей Зои. А теперь тебе нужно доверить ее моим заботам.

Неферет положила кулак на сердце и официально поклонилась бабушке. Бабушка мгновение колебалась, прежде чем ответить ей.

– Я запомню твою клятву, Неферет, Верховная жрица Никс. – Она повторила ее жест, прижав свой кулак к сердцу, а затем поклонилась, прежде чем повернуться ко мне и крепко обнять. – Позвони мне, если я буду тебе нужна, птичка Зои. Я тебя люблю.

– Позвоню, бабушка. Я тоже тебя люблю. И спасибо, что привезла меня сюда, – прошептала я, вдыхая знакомый лавандовый запах и стараясь не плакать.

Она нежно поцеловала меня в щеку и быстрыми уверенными шагами направилась вон из комнаты, оставив меня впервые в жизни наедине с вампиром.

– Ну, Зои, ты готова к новой жизни?

Я подняла на нее взгляд и снова подумала о том, какая она поразительная. Если бы я действительно превратилась в вампира, обрела бы я такую уверенность и силу или это доступно лишь Верховной жрице? На мгновение в голове промелькнуло, что круто быть Верховной жрицей, но потом вернулось мое здравомыслие. Я просто хочу понять, как найти здесь свое место, но Неферет точно помогла мне легче воспринимать

происходящее.

– Да, готова. – И я была рада, что это прозвучало с уверенностью, которой я на самом деле не чувствовала.

Глава 7

– Который час?

Мы шли по узкому, слегка изгибающемуся коридору. Стены были сложены из странной смеси темного камня и выступающего кирпича. Периодически встречались мерцающие газовые лампы, свисающие со старомодных черных железных креплений, торчащих из стен. Они отбрасывали мягкий желтый свет, который, к счастью, не мешал глазам. В коридоре не было окон, и мы никого не встретили (хотя я продолжала нервно оглядываться, представляя, как впервые увижу вампиров-подростков).

– Уже почти четыре часа ночи, а это означает, уроки закончились примерно час назад, – сказала Неферет и слегка улыбнулась при виде потрясения на моем лице.

– Уроки начинаются в восемь вечера и заканчиваются в три ночи, – объяснила она. – Учителя доступны до половины четвертого, если ученикам нужна дополнительная помощь. Гимнастический зал открыт до рассвета, точное время ты будешь знать, как только пройдешь Изменение. До этого момента время рассвета вывешивается во всех классах, общих комнатах и местах сбора, включая обеденный зал, библиотеку и спортзал. Храм Никс, конечно же, открыт все время, но официальные ритуалы проводятся дважды в неделю сразу после школы. Следующий ритуал пройдет завтра. – Неферет глянула на меня, и ее улыбка потеплела. – Сейчас от всего этого кружится голова, но ты быстро со всем разберешься. И твоя соседка поможет тебе, как и я.

Я только открыла рот, чтобы задать новый вопрос, как шар из рыжего меха забежал в коридор и молча бросился на руки Неферет. Я подпрыгнула и глупо взвизгнула, а потом почувствовала себя полной идиоткой, когда увидела, что это не летающий бугимен или типа того, а очень большая кошка.

Неферет рассмеялась и почесала пушистый шар за ушами.

– Зои, позволь представить тебе Скайлара. Обычно он подкрадывается, чтобы броситься на меня.

– Я никогда не видела такого большого кота, – сказала я и протянула руку, чтобы он мог обнюхать меня.

– Осторожно, он может укусить.

Прежде, чем я успела убрать руку, Скайлар начала тереться мордочкой

о мои пальцы. Я задержала дыхание.

Неферет склонила голову набок, словно прислушивалась к словам в ветре.

– Ты ему нравишься, а это очень необычно. Он никого не любит, кроме меня, даже других котов прогоняет из этой части кампуса. Он ужасный хулиган, – сказала она с любовью.

Я осторожно почесала Скайлара за ушами, как делала Неферет.

– Я люблю кошек, – тихо сказала я. – У меня была одна, но, когда мама снова вышла замуж, мне пришлось отдать ее «Уличным котам», чтобы ей нашли дом. Джон, ее новый муж, не любит кошек.

– Я поняла, что отношение человека к кошкам и отношение кошек к ним, как правило, прекрасный способ узнать о характере человека.

Я подняла глаза и встретилась с ней взглядом: она понимала намного больше о бредовых моментах жизни в семье, чем говорила. Я почувствовала с ней связь, и уровень моего стресса немного снизился сам собой.

– Здесь много кошек?

– Да. Кошки всегда были близкими союзниками вампиров.

Ладно, вообще-то я это знала. На уроках мировой истории с мистером Шэддоксом (больше известным как Пафф Шэдди, но не говорите ему об этом) мы учили, что в прошлом кошек убивали, потому что считали, что они каким-то образом превращали людей в вампиров. *Ага, ладно, что может быть нелепее. Новые доказательства тупости человечества...* Мысль появилась в моей голове, шокируя тем, что я так легко начала думать о «нормальных» людях как о «человечестве», то есть отличных от меня.

– Думаете, мне можно завести кота? – спросила я.

– Если один из них выберет тебя, ты будешь принадлежать ему или ей.

– Выберет меня?

Неферет улыбнулась и погладила Скайлара, который закрыл глаза и громко замурчал.

– Кошки выбирают нас, мы ими не владеем. – И словно чтобы показать, что ее слова правдивы, Скайлар спрыгнул с ее рук и, махнув поднятым хвостом, исчез в коридоре.

Неферет засмеялась.

– Он ужасен, но я его обожаю. Думаю, любила бы его, даже не будь это частью моего дара Никс.

– Дара? Скайлар – дар богини?

– Да, по-своему. Каждой Верховной жрице богиней даруется связь –

то, что можно рассматривать как особые силы. Частично на основе этого мы выбираем Верховную жрицу. Связи могут быть необычными когнитивными способностями, как, например, чтение мыслей или видения и способность предвидеть будущее. Или это может быть чем-то в физическом мире навряде особого контакта с четырьмя элементами или животными. У меня два дара богини. Моя основная связь – с кошками: я чувствую их необычайно тонко даже для вампира. Также Никс даровала мне необычную способность излечивать. – Она улыбнулась. – Вот почему я знаю, что ты хорошо восстанавливаешься: мой дар сказал мне об этом.

– Вау, это потрясающе, – лишь выдавила я. Голова уже кружилась от событий прошедшего дня.

– Пойдем в твою комнату. Я уверена, что ты голодная и уставшая. Ужин начнется... – Неферет склонила голову набок, словно кто-то странным образом нашептывал ей время, – ...через час. – Она улыбнулась мне понимающей улыбкой. – Вампиры всегда знают, который сейчас час.

– Это тоже круто!

– Это, мой дорогой подлесток, лишь верхушка «крутого» айсберга.

Я надеялась, что ее аналогия никак не связана с катастрофами масштаба «Титаника». Мы двинулись дальше по коридору, а я думала о времени и всяком таком и вспомнила вопрос, который собиралась задать, когда Скайлар прервал мою легко нарушаемую цепочку мыслей.

– Подождите. Вы сказали, что уроки начинаются в восемь? Вечера? – Ладно, обычно я не так туго соображаю, но иногда мне казалось, что она говорит на незнакомом мне языке. Мне было сложно понять это.

– Поразмыслив, ты поймешь, что уроки ночью – логично. Конечно же, ты знаешь, что вампиры, взрослые или юные, не взрываются или что там еще придумывают, если попадают под прямой свет солнца, но нам становится некомфортно. Разве тебе уже не было сложно переносить солнечный свет сегодня?

Я кивнула:

– Даже мои Maui Jims не помогали. – А потом быстро добавила, снова чувствуя себя идиоткой: – Э, Maui Jims – солнечные очки.

– Да, Зои, – терпеливо ответила Неферет. – Я знаю, что такое солнечные очки.

– О боже, простите... – Я замолчала, не зная, нормально ли произносить «боже». Оскорбит ли это Неферет, Верховную жрицу, так гордо носившую маску своей богини? Черт, оскорбит ли это Никс? О боже. А можно ли говорить «черт»?! Это мое любимое ругательство. (Ладно, это единственное ругательство, которое я использовала постоянно.) Можно ли

мне все еще это произносить? Люди Веры говорили, что вампиры почитают ложную богиню и в основном эгоистичные, темные существа, которых заботят только деньги, роскошь и кровь, и они уж точно попадут в ад. Значит ли это, что мне нужно следить, как и где я использую...

– Зои.

Я подняла взгляд и увидела, что Неферет изучала меня с тревожным лицом, и поняла, что она, скорее всего, пыталась привлечь мое внимание, пока я разговаривала сама с собой в голове.

– Простите, – повторила я.

Неферет остановилась и положила руки мне на плечи, развернув меня к себе лицом.

– Зои, перестань извиняться. И помни, все здесь были такими, как ты. Это было когда-то новым для нас всех. Мы знаем, каково это – бояться Изменения – шока, что твоя жизнь превращается во что-то незнакомое.

– И ты не можешь это контролировать, – тихо добавила я.

– И это тоже. Не всегда будет так плохо. Когда ты станешь взрослым вампиром, твоя жизнь снова станет твоей. Ты будешь сама принимать решения, идти по дороге, которую выберут твои сердце и таланты.

– Если я стану взрослым вампиром.

– Станешь, Зои.

– Почему вы так уверены?

Глаза Неферет нашли потемневшую Метку на моем лбу.

– Никс выбрала тебя. За что, мы не знаем. Но ее Метка явно наложена на тебя. Она бы не коснулась тебя лишь затем, чтобы увидеть твоё падение.

Я вспомнила слова богини *«Зои Редберд, дочь Ночи, я называю тебя своими глазами и ушами в нынешнем мире, мире, где добро и зло борются, пытаюсь обрести баланс»* и быстро отвернулась от острого взгляда Неферет, желая понять, почему чутье все еще говорило мне молчать о встрече с богиней.

– Просто... просто столько всего случилось в один день.

– Конечно, особенно на голодный желудок.

Мы снова двинулись вперед, когда раздался звонок телефона, заставив меня подпрыгнуть. Неферет вздохнула и виновато улыбнулась, а потом достала маленький телефон из кармана.

– Неферет, – сказала она. Пока она слушала, я заметила, как ее лоб нахмурился, а глаза сузились. – Нет, правильно, что вы позвонили. Я вернусь и проверю ее. – И она закрыла телефон. – Прости, Зои. Одна из подростков сломала сегодня ногу. Кажется, ей не стало лучше, и мне нужно вернуться и убедиться, что все в порядке. А ты иди по этому коридору

налево, пока не придешь к главной двери. Ты не сможешь ее пропустить – она большая и из очень старого дерева. Сразу за ней каменная скамья. Можешь подождать меня там. Я быстро.

– Ладно, без проблем. – Но прежде, чем я успела закончить фразу, Неферет исчезла на другой стороне извилистого коридора. Я вздохнула. Мне не очень хотелось оставаться одной в месте, полном вампиров. А теперь Неферет ушла, и мерцающие огни не казались такими уж приветливыми. Они казались таинственными, отбрасывая призрачные тени в старом каменном коридоре.

Решив не нервничать, я медленно пошла по коридору в том же направлении. Вскоре я уже почти мечтала с кем-то встретиться (даже если это оказались бы вампиры). Было слишком тихо. И жутко. Несколько раз коридор ответвлялся направо, но, как сказала мне Неферет, я продолжала идти налево. Вообще-то я смотрела влево, потому что другие коридоры были едва освещены.

К сожалению, на следующем повороте направо я *не отвернулась*. Ладно, это было логично. Я что-то услышала. Если быть точнее, я услышала смех. Нежный девчачий смех, из-за которого почему-то волосы на затылке встали дыбом. И из-за него же я остановилась. Посмотрела в коридор и, как показалось, заметила движение в темноте.

«Зои...» – прошептали мое имя из тени.

Я заморгала от удивления. Я действительно услышала свое имя или придумывала? Голос показался почти знакомым. Могла это быть Никс? Звала ли богиня меня по имени? Я была почти так же напугана, как и заинтригована. Задержав дыхание, сделала пару шагов в боковой коридор.

Плавнo заворачивая за угол, я увидела нечто, заставившее меня остановиться и машинально прижаться к стене. В маленьком алькове недалеко от меня стояли двое людей. Сначала мой разум не мог понять, что я вижу, а потом осознание нахлынуло на меня.

Мне нужно было выбираться оттуда тотчас же: молча отойти назад и пытаться не думать о том, что я увидела. Но ничего из этого я не сделала. Такое впечатление, что мои ноги внезапно стали такими тяжелыми, что невозможно было поднять их. Я могла лишь смотреть.

Мужчина – а потом я испытала шок, осознав, что это не мужчина, а подросток – на год или около того старше меня. Он стоял, прижавшись спиной к каменному алькову. Откинув голову назад, он тяжело дышал. Его лицо скрывали тени, но хоть я видела его лишь частично, я поняла, что он красивый. А потом еще один хриплый смешок заставил мой взгляд опуститься.

Она стояла на коленях перед ним. Я видела лишь ее светлые волосы. Их было столько, словно она носила их как некую древнюю вуаль. А потом ее руки двинулись вверх по бедрам парня.

«Уходи! – кричал мне разум. – *Убирайся отсюда!*» – Я начала отступать, но его голос заставил меня замереть.

– Остановись!

Мои глаза широко распахнулись, потому что на мгновение показалось, что он обращается ко мне.

– Ты же на самом деле этого не хочешь.

У меня практически закружилась голова от облегчения, когда она заговорила. Он говорил с ней, не со мной. Они даже не знали, что я здесь.

– Нет, хочу. – Прозвучало это так, словно он выжимал слова сквозь стиснутые зубы. – Вставай с колен.

Ее голос был хриплым, и она явно хотела, чтобы он звучал сексуально, но я также слышала в нем хныканье. Она казалась почти отчаявшейся. Я смотрела, как двигаются ее руки, и мои глаза распахнулись от удивления, когда она провела ногтем указательного пальца по его бедру. Невероятно, но ее ноготь разрезал ткань его джинсов, словно нож, и показалась полосочка свежей крови, поражающая своей яркой краснотой.

Я не хотела этого, почувствовав отвращение, но при виде крови рот наполнился слюной.

– Нет! – резко сказал он, положив руки ей на плечи и пытаясь оттолкнуть ее от себя.

– Ой, перестань притворяться. – Она снова засмеялась. Это был злобный саркастический смех. – Ты же знаешь, мы всегда будем вместе. – Она вытянула язык и лизнула струйку крови.

Я затряслась: это все загипнотизировало меня против моей воли.

– Хватит! – Он все еще давил ей на плечи. – Я не хочу причинить тебе боль, но ты серьезно начинаешь меня злить. Почему ты никак не поймешь? Мы больше этим не занимаемся. Я тебя не хочу.

– Ты хочешь меня! Ты всегда будешь меня хотеть! – Она расстегнула его штаны.

Меня не должно быть здесь. Я не должна это видеть. Я оторвала взгляд от его окровавленного бедра и отступила назад.

Взгляд парня поднялся. Он меня увидел.

И тут произошло нечто действительно странное. Я почувствовала его прикосновение через этот взгляд. Я не могла оторвать от него глаз. Девушка перед ним словно исчезла, и в коридоре были лишь он, я и сладкий, манящий запах его крови.

– Ты меня не хочешь? Не очень-то похоже, – сказала она с противным урчанием в голосе.

Я почувствовала, что качаю головой вперед-назад. В то же мгновение он вскрикнул «Нет!» и попытался оттолкнуть ее с пути, чтобы направиться ко мне.

Я оторвала взгляд от его глаз и отшатнулась назад.

– Нет! – снова произнес он. И в этот раз я знала, что он обращается ко мне, а не к ней. Должно быть, она тоже это поняла, потому что с криком, неприятно похожим на рычание животного, она начала оборачиваться. Мое тело снова обрело подвижность. В то же мгновение я повернулась и побежала по коридору.

Я ожидала, что они последуют за мной, так что я бежала, пока не добралась до огромных старых дверей, которые описала Неферет. Там я и стояла, опираясь на холодное дерево и пытаюсь успокоить дыхание, чтобы прислушаться к звуку бегущих ног.

Что мне делать, если они меня догонят? В голове болезненно стучало, и я чувствовала слабость и страх. И мне было очень противно.

Да, я знала об оральном сексе. Едва ли в современной Америке есть подростки, которые не знают, что большинство взрослых считают, что мы делаем это так часто, как жуем жвачку. Полный бред. Конечно, некоторые девчонки считают, что это круто, но это не так. Те, у кого есть голова на плечах, понимают, что нет ничего крутого в том, чтобы тебя использовали таким образом.

Так вот, я знала, что это такое. Но я никогда не видела, как это делается. Поэтому зрелище, которому я стала свидетелем, шокировало меня. Но больше того, что блондинка занималась с ним сексом, меня шокировало то, как я отреагировала на вид крови этого парня.

Мне тоже хотелось ее лизнуть.

И это не нормально.

И еще был тот странный обмен взглядами с ним. Что это вообще все значит?

– Зои, ты в порядке?

– Черт! – вскрикнула я и подпрыгнула. Неферет стояла позади, в замешательстве глядя на меня.

– Ты плохо себя чувствуешь?

– Я... я... – Мой разум плыл. Я не могла рассказать ей, что только что видела. – Просто у меня сильно болит голова, – наконец получилось выдать из себя. И это было правдой. Головная боль сводила меня с ума.

Она нахмурилась, переживая за меня.

– Позволь мне помочь тебе. – Неферет нежно положила руку на швы на моем лбу. Она закрыла глаза, и я слышала лишь, как она шепчет что-то на языке, который я не могла понять. А потом ее рука стала теплой, и это тепло превратилось в жидкость, а моя кожа впитала ее. Я закрыла глаза и вздохнула от облегчения, когда боль в голове начала затихать.

– Лучше?

– Да, – едва слышно прошептала я.

Она убрала руку, и я открыла глаза.

– Это поможет сдержать боль. Не знаю, почему она внезапно вернулась с такой силой.

– Я тоже, но теперь ее нет, – быстро ответила я. Она молча изучала меня некоторое время, а я задержала дыхание. Но потом она сказала:

– Тебя что-то расстроило?

Я сглотнула.

– Я немного боюсь встречи с моей новой соседкой. – Технически это не было ложью. Не это меня расстроило, но это пугало меня.

Улыбка Неферет была доброй:

– Все будет хорошо, Зои. Теперь позволь мне показать тебе твою новую жизнь.

* * *

Неферет открыла толстую деревянную дверь, и мы оказались в большом дворе перед школой. Она вышла на улицу и дала мне время поглазеть. Подростки в школьной форме, выглядевшей круто и необычно, хотя и единообразно, ходили маленькими группами по двору и вдоль дорожки. До меня доносились звуки подозрительно нормальных голосов и смеха. Я продолжала переводить взгляд с них на здание, не зная, на что глазеть в первую очередь. Я выбрала школу. Она была менее пугающим из двух вариантов (и я боялась, что увижу *его*). Это место казалось чем-то из жутких снов. На дворе была полночь, и должно было быть очень темно, но яркая луна светила над огромными старыми дубами, отбрасывающими тень на все остальное. Отдельно стоящие газовые фонари в потускневших медных оправках обрамляли дорожку, параллельную огромному зданию из красного кирпича и с крышей из черного камня. У него было три этажа и необычно высокая крыша, направленная вверх, а потом становящаяся плоской на верхушке. Я видела, что тяжелые занавески были отодвинуты, мягкий желтый свет позволял теням танцевать по комнатам, придавая

всему сооружению живой и дружелюбный вид. Круглая башня была присоединена к передней части главного здания, усиливая иллюзию, что это место больше похоже на замок, чем на школу. Клянусь, здесь скорее показался бы уместным ров, а не боковая дорожка, окруженная густыми кустами азалии и аккуратной лужайкой.

Напротив главного здания стояло другое, поменьше и старше, похожее на церковь. За ним и старыми дубами, отбрасывающими тень на школьный двор, виднелся темный силуэт огромной каменной стены, окружавшей всю школу. Перед зданием церкви стояла мраморная статуя женщины в длинных струящихся одеяниях.

– Никс! – вырвалось у меня.

Неферет удивленно вскинула одну бровь.

– Да, Зои. Это статуя богини, а здание за ней – ее храм. – Она жестом показала мне пойти с ней по дорожке и махала рукой на впечатляющий кампус, раскинувшийся перед нами. – То, что сегодня известно как Обитель Ночи, было построено в неофранцузско-нормандском стиле из камней, привезенных из Европы. Она появилась в середине 1920-х как монастырь августинцев для Людей Веры. В итоге его превратили в Касшия-Холл, частную подготовительную школу для богатых подростков. Когда мы пять лет назад решили, что нужно открыть школу для таких, как мы, в этой части страны, мы выкупили ее.

Я лишь смутно помню те дни, когда тут была снобистская частная школа. Вообще-то единственная причина, по которой я о ней подумала, состоит в том, что я помнила новости, как целую компашку детей, учившихся в Касшия-Холл, обвинили в употреблении наркотиков и как были шокированы их родители. Впрочем, кроме них эта новость никого не удивила.

– Я удивлена, что они продали здание вам, – рассеянно сказала я.

Ее смех был низким и немного угрожающим.

– Они не хотели, но мы сделали их заносчивому директору предложение, от которого он не смог отказаться.

Мне хотелось спросить, что она имела в виду, но от ее смеха по коже побежали мурашки. И к тому же я была занята. Я не могла перестать глазеть. Ладно, первым делом я заметила, что все, у кого была настоящая вампирская татуировка, выглядели невероятно привлекательными. То есть это просто безумие какое-то. Да, я знала, что вампиры привлекательные. Все это знали. Самые успешные актеры и актрисы в мире были вампирами. Также были танцоры и музыканты, писатели и певцы. Вампиры правили бал в искусстве, что и было одной из причин, откуда у них столько денег –

и также одной из причин (многих), почему Люди Веры считали их эгоистичными и лишенными морали. *Но серьезно, они просто завидуют, потому что не выглядят так красиво.* Люди Веры ходят на их фильмы, пьесы, концерты, покупают их книги и их произведения искусства, но в то же время плохо о них отзываются и смотрят сверху вниз, и бог свидетель, они никогда с ними не смешиваются. Эй, разве они не лицемеры?

В любом случае в окружении стольких потрясающе красивых людей мне захотелось забраться под скамейку, хотя многие из них приветствовали Неферет и потом улыбались и здоровались и со мной. Я неуверенно отвечала им и поглядывала на детей, проходящих мимо. Каждый почтительно кивал Неферет. Некоторые официально кланялись ей и прижимали кулаки к сердцу, из-за чего Неферет улыбалась и слегка кивала в ответ. Ладно, дети не были так же прекрасны, как взрослые. Конечно же, они были привлекательными, точнее интересными: на коже виднелись полумесяцы, а форма была скорее похожа на модные дизайнерские шмотки, чем на школьную одежду. Но у них не было сияющего, не по-человечески привлекательного света, который излучали взрослые вампиры. А еще я заметила то, что, как я и подозревала, в их форме было много черного. (Хотя, казалось бы, такие ценители искусства могли бы уйти от клише, ну да ладно). Но думаю, если я собиралась быть честной, то нужно признать, форма смотрелась на них красиво: черный цвет здорово оживляла мелкая шотландская клетка фиолетового, синего и изумрудного цветов. На каждой форме был искусный рисунок, вышитый золотым или серебряным, на нагрудном кармане или кармане блузки. Я видела, что некоторые рисунки одинаковые, но у меня не получалось их хорошо рассмотреть. Также здесь было необычно много детей с длинными волосами. Серьезно, у девушек были длинные волосы, у парней были длинные волосы, у учителей были длинные волосы, даже кошки, бродившие по дорожке время от времени, были клубками длинной шерсти. Странно. Хорошо, что я отговорила себя от короткой стрижки, как у Кайлы, которая обрезала волосы на прошлой неделе.

Также я заметила, что у взрослых и детей было одна общая черта: их взгляды с очевидным любопытством задерживались на моей Метке. Отлично. Я начинала свою новую жизнь как аномалия, и это, я бы сказала, отстойно.

Глава 8

Часть Обители Ночи, в которой находилось общежитие, была на другой стороне кампуса, так что мы шли к ней достаточно долго. Казалось, Неферет специально идет медленно, давая мне время задать вопросы и поглазеть. Не то чтобы я была против. Пока мы шли вдоль раскинувшегося скопления похожих на замки зданий, Неферет указывала на мелкие детали, рассказывая, что есть что, и помогая мне прочувствовать место. Это было необычно, но по-хорошему. Более того, прогулка помогла мне ощутить себя нормальной. Вообще-то, как бы странно это ни звучало, я снова чувствовала себя прежней. Я не кашляла. Тело не болело. Даже голова перестала гудеть. Я абсолютно, совершенно не думала о неловкой сцене, которую случайно подсмотрела. Я забыла о ней – намеренно. Последнее, что мне сейчас нужно было – разбираться с чем-то еще, помимо новой жизни и странной Метки.

Глубоко внутри отрицая очевидное, я сказала себе, что если бы не шла через школьный кампус в такой темный час ночи рядом с вампиром, то могла бы притвориться, что я точно такая же, как и вчера. Почти.

Ну ладно. Может, не *почти*, но моей голове было получше, и я собиралась встретиться с новой соседкой, когда Неферет наконец открыла дверь в женское общежитие.

Внутри меня ждал сюрприз. Не знаю, чего я ожидала, возможно, чего-то черного и жуткого. Но здесь было мило, помещение было декорировано в нежно-голубых и антично-желтых тонах. Стояли удобные кушетки и тут и там были разбросаны большие пухлые подушки для сидения, напоминавшие гигантские драже «Эм-энд-Эмс». Мягкий газовый свет лился из нескольких антикварных хрустальных люстр и делал помещение похожим на замок принцессы. На кремового цвета стенах висели огромные масляные картины, изображавшие античных женщин, могущественных и экзотичных. Свежесрезанные цветы стояли в хрустальных вазах на приставных столах, заваленных книгами, сумочками и всяким типичным девчачьим хламом. Я увидела несколько плоских экранов телевизоров и узнала звуки шоу «Реальный мир» на MTV, исходящих из одного из них. Я все это быстро оглядела, пытаюсь улыбаться и казаться дружелюбной девушкам, которые замолчали, как только я зашла в комнату, и теперь смотрели на меня. Ну, вот фигня. Они смотрели не на меня. Они смотрели на Метку на моем лбу.

– Дамы, это Зои Редберд. Поприветствуйте и примите ее в Обитель Ночи.

Мгновение казалось, что никто ничего не скажет, и мне хотелось умереть от смущения. А потом одна девушка встала из середины группы, собравшейся вокруг телевизора. Это была крошечная блондинка, практически идеальная. Вообще-то она напомнила мне молодую Сару Джессику Паркер (которая мне не нравится, кстати. Она просто такая раздражающая и неестественно энергичная).

– Привет, Зои. Добро пожаловать в новый дом. – Улыбка копии Сары Джессики Паркер была теплой и искренней, и она явно старалась смотреть мне в глаза, а не на закрашенную Метку. Я сразу же почувствовала себя плохо из-за того, что сделала негативное сравнение. – Я Афродита, – сказала она.

Афродита? Ладно, может я и *не поспешила* со сравнением. Как может нормальный человек выбрать имя Афродита? Да бросьте. Речь идет о ложной иллюзии величия. Я наклеила улыбку на лицо и весело сказала:

– Привет, Афродита!

– Неферет, хотите, я покажу Зои ее новую комнату?

Женщина колебалась, и это показалось странным. Вместо того чтобы сразу ответить, она просто стояла и смотрела в глаза Афродиты. А потом так же быстро, как началась эта молчаливая схватка взглядов, на лице Неферет появилась широкая улыбка.

– Спасибо, Афродита, это мило с твоей стороны. Я наставница Зои, но уверена, ей будет приятнее, если ее сверстница покажет путь в ее комнату.

Это злость промелькнула в глазах Афродиты? Нет, мне показалось или, по крайней мере, я бы посчитала, что показалось, если бы мое странное чутье не говорило мне, что все наоборот. И мне не нужна была моя новая интуиция, чтобы понять, что что-то не так, потому что Афродита рассмеялась, и я узнала этот звук.

Чувствуя, словно кто-то ударил меня в живот, я поняла, что именно эту девушку – Афродиту – я увидела с тем парнем в коридоре!

Смех Афродиты, а за ним ее самоуверенное «Конечно же, я буду рада помочь ей осмотреться! Вы же знаете, я всегда готова помочь вам, Неферет» были такими же ненастоящими и холодными, как смехотворно огромные сиськи Памелы Андерсон, но Неферет лишь кивнула в ответ и повернулась ко мне.

– Теперь я оставлю тебя, Зои, – сказала наставница, сжав мое плечо. – Афродита отведет тебя в комнату, и новая соседка поможет подготовиться к ужину. Увидимся в обеденном зале. – Она улыбнулась теплой улыбкой

мамы, и я почувствовала нелепое детское желание обнять ее и умолять не оставлять меня наедине с Афродитой. – С тобой все будет в порядке, – сказала она, словно прочитав мои мысли. – Увидишь, птичка Зои. Все будет хорошо, – прошептала она, и это прозвучало так похоже на мою бабушку, что мне пришлось заморгать, чтобы не заплакать. А потом она быстро кивнула Афродите и другим девушкам в знак прощания и покинула общежитие.

Дверь закрылась с приглушенным, мертвым звуком. Вот черт... Я просто хотела домой!

– Пойдем, Зои. Комнаты находятся в этой стороне, – сказала Афродита. Она жестом показала мне следовать за ней по широкой лестнице, начинавшейся справа от нас. Пока мы поднимались наверх, я игнорировала шум голосов позади нас.

Мы обе молчали, и я чувствовала такую неловкость, что аж кричать хотелось. Видела ли она меня тогда в коридоре? Конечно же, я не собиралась об этом упоминать. Никогда. Насколько я знаю, этого никогда не было.

Я прочистила горло и произнесла:

– Общежитие кажется милым. То есть оно очень красивое.

Она косо глянула на меня:

– Оно лучше, чем милое или очень красивое; оно потрясающее.

– О-о. Ну, приятно это слышать.

Она рассмеялась. Звук ее смеха был совершенно неприятным – почти фырканье, и он пополз по моей спине, как и в первый раз, когда я его услышала.

– Здесь потрясающе в основном из-за меня.

Я взглянула на нее, полагая, что она шутит, и встретилась взглядом с ее холодными голубыми глазами.

– Ага, ты меня правильно услышала. Это место крутое, потому что я крутая.

О. Мой. Бог. Что за странная фраза. Я не знала, как ответить на такое заносчивое заявление. То есть разве мне нужна была ссора с мисс Я-считаю-себя-такой-крутой в дополнение к переменам в моей жизни/внешности/школе? И я все еще не могла понять, знала ли она, что это я видела ее в коридоре.

Ладно, мне просто нужно было найти способ вписаться. Мне хотелось называть эту новую школу домом. Так что я решила выбрать самый безопасный путь и держать рот на замке.

Мы обе больше ничего не говорили. Лестница привела в большой

коридор с дверьми. Я задержала дыхание, когда Афродита остановилась перед одной из них, раскрашенной в красивый светло-фиолетовый цвет, но вместо того, чтобы постучать, повернулась ко мне. Ее идеальное лицо внезапно наполнилось ненавистью и холодом и уж точно не было красивым.

– Ладно, слушай, Зои. У тебя эта странная Метка, так что все говорят о тебе и гадают, что за фигня с тобой. – Она закатила глаза и драматично прижала руку к шее, меняя голос в притворном восторге. – О-о-о-о! У новенькой закрашенная Метка! Что бы это значило? Она особенная? У нее есть волшебные силы? О боже... о боже! – Она убрала руку от горла и, сузив глаза, глянула на меня. Ее голос стал бесцветным и злобным, как и взгляд. – Вот как у нас тут все устроено. Я здесь главная. Все идет по моим правилам. Если хочешь поладить, тогда лучше не забывай об этом. Если забудешь, то окажешься в мире дерьма.

Ладно, она начала меня злить.

– Слушай, – сказала я. – Я только что приехала сюда. Я не ищу проблем и не отвечаю за то, что люди говорят о моей Метке.

Она сощурила глаза. Вот черт. Мне действительно придется подраться с этой девушкой? Я никогда в жизни не дралась! Желудок свернулся клубком, и я готовилась увернуться и убежать, или что еще поможет мне избежать побоев.

А потом так же быстро, как она стала страшной и полной ненависти, ее лицо расслабилось, и на нем появилась улыбка, а она снова превратилась в милую блондиночку. (Но меня не обманешь.)

– Хорошо. Просто я хочу, чтобы мы понимали друг друга.

Что? Я ясно поняла, что она забыла принять таблетки, но это все. Афродита не дала мне времени сказать что-то еще. Бросив мне напоследок удивительно теплую улыбку, она постучала в дверь.

– Заходите! – произнес бодрый голос с оклахомским акцентом.

Афродита открыла дверь.

– Всем приветтики! О божечки, входите. – С огромной улыбкой на лице моя новая соседка, такая же блондинка, подбежала, словно маленький деревенский торнадо. Но ее улыбка исчезла, как только она увидела Афродиту, и девушка перестала спешить к нам навстречу.

– Я привела тебе новую соседку. – Технически ничего неправильного в словах Афродиты не было, но ее тон был полон ненависти, и она говорила с ужасным деланным оклахомским акцентом. – Стиви Рэй Джонсон, это Зои Редберд. Зои Редберд, это Стиви Рэй Джонсон. Ну, разве мы все не миленькие и дружные, как три зернышка в початке?

Я глянула на Стиви Рэй. Она выглядела испуганной, словно маленький кролик.

– Спасибо, что проводила меня, Афродита. – Я говорила быстро, двигаясь к девушке, которая машинально отступила назад, из-за чего снова оказалась в коридоре. – Увидимся. – Я закрыла дверь перед ее носом, когда удивление на ее лице начало превращаться в злость. А потом я повернулась ко все еще бледной Стиви Рэй.

– Что с ней не так? – спросила я.

– Она... она...

Хотя я совсем ее не знала, но понимала, что Стиви Рэй пытается решить, сколько ей можно и нельзя рассказывать. Так что я решила помочь ей. Мы же будем соседками.

– Она стерва! – сказала я.

Глаза Стиви Рэй округлились, а потом она захихикала.

– Она не очень-то милая, это точно.

– Ей нужно лечиться, вот это *точно*, – добавила я, заставив ее снова рассмеяться.

– Думаю, мы поладим, Зои Редберд, – сказала она, все еще улыбаясь. – Добро пожаловать в новый дом! – Она отступила в сторону и махнула рукой на маленькую комнату, словно приглашая меня во дворец.

Я осмотрелась и моргнула. Несколько раз. Сначала увидела постер Кенни Чесни² во весь рост, висящий над одной из двух кроватей, и шляпу ковбоя (девушки-ковбоя?), лежащую на одном из прикроватных столиков, на котором также стояла старомодная газовая лампа на ножке в форме сапога ковбоя. Вот те на. Стиви Рэй была настоящей оклахомкой!

А потом она шокировала меня крепким приветственным объятием, напоминая мне милого щеночка из-за ее коротких курчавых волос и улыбающегося круглого лица.

– Зои, я рада, что тебе лучше! Я волновалась, когда услышала, что ты ранена. Я действительно рада, что ты наконец здесь.

– Спасибо, – ответила я, осматривая комнату, теперь и мою тоже, и чувствуя переизбыток эмоций и приближение слез.

– Немного пугает, не так ли? – Стиви Рэй наблюдала за мной большими серьезными глазами, наполненными слезами сочувствия. Я кивнула, не доверяя своему голосу.

– Знаю. Я проплакала всю первую ночь.

Я проглотила собственные слезы и спросила:

– Как давно ты здесь?

– Три месяца. И, подруга, я была так рада, когда мне сказали, что у

меня будет соседка!

– Ты знала, что я приду?

Она энергично закивала:

– О да! Неферет сказала мне позавчера, что Ищейка почувствовал тебя и собирался отметить. Я думала, что ты приедешь вчера, но потом услышала, что с тобой произошел несчастный случай и тебя отвезли в больницу. Что случилось?

Я пожала плечами и сказала:

– Я искала бабушку, упала и ударилась головой. – Я не испытывала того странного чувства, говорившего мне закрыть рот, но и пока не была уверена, сколько могу рассказывать Стиви Рэй, поэтому вздохнула свободно, когда она кивнула, словно понимала. И больше не спрашивала о несчастном случае и не упоминала мою странную закрашенную Метку.

– Твои родители испугались, когда тебя отметили?

– Очень. А твои?

– Вообще-то мама нормально это восприняла. Она сказала, что все, что вытаскивает меня из «Генриетты», хорошо.

– «Генриетты» в Оклахоме? – спросила я, радуясь случаю поговорить на тему, не касающуюся только меня.

– К несчастью, да.

Стиви Рэй плюхнулась на кровать перед постером Кенни Чесни и жестом предложила мне сесть напротив нее. Я так и сделала и почувствовала прилив удивления, осознав, что сижу на ярком розово-зеленом пледе «Ральф Лоурен» из дома. Я глянула на маленький приставной столик из дуба и моргнула. На нем были мой раздражающий уродливый будильник, ботанские очки, которые я надеваю, когда мне надоедает носить линзы, и фотография нас с бабушкой с прошлого лета. А на полках за компьютером на моей стороне комнаты я увидела свои серии книг «Сплетница» и Bubbles (вместе с другими любимчиками, такими как «Дракула» Брэма Стокера, что немного иронично), несколько CD-дисков, ноутбук и – о боже – мои фигурки «Корпорации монстров». *Как невероятно неловко.* Мой рюкзак лежал на полу рядом с моей кроватью.

– Твоя бабушка привезла сюда твои вещи. Она очень милая, – сказала Стиви Рэй.

– Не просто милая. Она чертовски храбрая, раз встретилась с мамой и ее тупым мужем, чтобы добыть мне эти вещи. Могу только представить, какую сверхдраматичную сцену устроила моя мама. – Я вздохнула и покачала головой.

– Ага, думаю, мне повезло. По крайней мере, моя мама нормально к

этому отнеслась. – Стиви Рэй показала на контуры полумесяца на лбу. – Хотя папа совсем сошел с ума, ведь я его «малышка» и все такое. – Она пожала плечами и захихикала. – Трое моих братьев думали, что это круто, и хотели, чтобы я помогла им познакомиться с девчонками-вампирами. – Она закатила глаза. – Глупые мальчишки.

– Глупые мальчишки, – повторила я и улыбнулась ей. Если она считала парней глупыми, то мы с ней поладим.

– Сейчас я уже не переживаю из-за этого. То есть уроки странные, но они мне нравятся, особенно уроки тхэквондо. Мне типа нравится надирать задницы. – Она озорно ухмыльнулась, как маленький блондинистый эльф. – Мне нравится форма, хотя сначала в это было трудно поверить. То есть разве кому-то может нравиться школьная форма? Но к ней можно разное добавлять и делать ее уникальной, чтобы она не была похожа на типичную, снобистскую, скучную школьную одежду. И здесь есть несколько реально классных парней, даже несмотря на то, что все мальчишки глупые. – Ее глаза вспыхнули. – В основном я просто так рада, что выбралась из Генриетты, что не против всего остального, хоть Тулса немного и страшная, потому что такая большая.

– Тулса не страшная, – машинально сказала я. В отличие от многих детей из нашего пригорода Брокен Эрроу, я хорошо знала Тулсу благодаря прогулкам вместе с бабушкой, которые ей нравилось называть «полевыми исследованиями». – Нужно просто знать, куда пойти. У нас есть отличная галерея бисера в центре города на Брэди-стрит, где можно сделать собственные украшения, а рядом с ней – «У Лолы» на Бовери, там лучшие десерты в городе. Черри Стрит тоже крутая. Сейчас мы не очень далеко оттуда. Вообще-то мы прямо рядом с прекрасным музеем Филбрук и площадью Утика Сквер. Там отличные магазины и...

Внезапно я осознала, что говорю. Вампиры-подростки вообще общаются с обычными людьми? Я порылась в памяти. Нет. Я никогда не видела детей с контурами полумесяца, гуляющих возле Филбрук или «Гэп» на Утике, или «Банана Репаблик», или «Старбакс». Я никогда не видела их в кино. Черт! До этого момента я никогда раньше не видела юных вампиров. Они что, продержат нас запертыми здесь четыре года? Испытывая нехватку воздуха и приступ клаустрофобии, я спросила:

– Мы можем выходить отсюда?

– Ага, но есть разные правила, которым нужно следовать.

– Правила? Какие, например?

– Ну, нельзя ни в каком виде носить школьную форму... – внезапно она замолчала. – Блин! Нам надо поторопиться. Ужин через несколько

минут, а тебе нужно переодеться. – Она подпрыгнула и начала рыться в шкафу на моей стороне комнаты, обращаясь ко мне через плечо все это время. – По распоряжению Неферет сюда доставили одежду прошлой ночью. Не волнуйся, что размер не подойдет. Каким-то образом они всегда знают размер до того, как увидят нас. Немного пугает, что взрослые вампиры знают больше, чем полагается. В любом случае не бойся. Форма здесь и правда гораздо лучше, чем можно было ожидать, к тому же ты можешь добавить в нее что-то свое!

Я посмотрела на нее. То есть впервые рассмотрела ее внимательно. На ней были джинсы-скинни – знаете, такие штаны в облипку и без задних карманов. Не представляю, как кому-то могут нравиться такие штаны. Стиви Рэй была худощавой, но в этих джинсах даже ее зад казался довольно объемным. Я догадалась, что за обувь на ней, до того, как посмотрела на ее ноги – ковбойские сапоги. Я опустила взгляд и вздохнула. Ну конечно. Коричневая кожа, высокие каблуки и острые носы ковбойских сапог. В ее деревенские джинсы была заправлена черная хлопковая блузка с длинным рукавом, которая казалась дорогой, в отличие от более дешевых прозрачных рубашек, которые, как пытаются нас уверить бренды масс-маркет, не похожи на одежду шлюх. Когда она глянула на меня, я заметила, что в ушах у нее по две сережки в виде маленьких серебряных колец. Она повернулась и протянула черную блузку, такую же, как и на ней, а в другой руке держала пуловер, и я решила, что хотя стиль кантри не в моем вкусе, Стиви Рэй эта смесь деревенской простоты и дорогого шика очень идет.

– Вот! Просто надень это поверх джинсов, и мы будем готовы.

Мерцающий свет от лампы в виде сапога ковбоя попал на серебряную вышивку на груди протянутого ею свитера. Я встала и взяла две кофты так, чтобы лучше рассмотреть переднюю часть свитера. Серебряная вышивка была в форме спирали и блестела нежным кругом, который должен располагаться прямо напротив сердца.

– Это наша эмблема, – сказала Стиви Рэй.

– Наша эмблема?

– Ага, у каждого класса – здесь они зовут их третьекурсниками, четверокурсниками, пятикурсниками и шестикурсниками – есть эмблемы. Мы – третий курс, так что наша – серебряный лабиринт богини Никс.

– Что это означает? – спросила я скорее себя, чем ее, водя пальцем по серебряным кругам.

– Он означает начало нашего познания дороги Ночи, путей богини и возможностей нашей новой жизни.

Я подняла на нее взгляд, удивившись, что внезапно ее голос показался

таким серьезным. Она улыбнулась немного застенчиво и пожала плечами:

– Это первое, чему ты учишься на вампирской социологии 101. Этот урок ведет Неферет, и он уж точно не сравнится со скучными занятиями, на которые я ходила в «Генриетта Хай», на родине петушинных боев. Ух. Петушинные бои, подумать только! Что это за символ такой? – Она покачала головой и закатила глаза, а я рассмеялась. – В любом случае я слышала, что Неферет – твоя наставница, а это настоящая удача. Она редко берет новичков, а также она Верховная жрица и типа самая крутая учительница в школе.

Чего она не сказала, так что мне не просто повезло, а что я «особенная» из-за своей странной закрашенной Метки. Что напомнило мне...

– Стиви Рэй, почему ты не спросила меня о Метке? То есть я ценю то, что ты не завалила меня сотней вопросов, но пока я поднималась сюда, все тарасились на нее. Афродита упомянула ее, как только мы оказались вдвоем. Ты даже не взглянула. Почему?

Тогда она наконец посмотрела на мой лоб, прежде чем пожать плечами и снова встретиться со мной глазами.

– Ты моя соседка. Я решила, что ты расскажешь мне, что с ней, когда будешь готова. Одному меня научило детство в таком маленьком городе, как Генриетта: лучше заниматься своими делами, если хочешь сохранить друга. Ну, мы будем жить вместе четыре года... – Она замолчала, и в промежутке между словами сидела большая, уродливая правда, что мы будем соседками, лишь если обе переживем Изменение. Стиви Рэй тяжело сглотнула и быстро закончила: – Думаю, я пытаюсь сказать, что хочу стать твоей подругой.

Я ей улыбнулась. Она казалась молодой и полной надежды, милой и нормальной и совсем не такой, какой я представляла девушку-вампира. Я почувствовала, как во мне затеплилась надежда. Может, я могла бы найти здесь свое место.

– Я тоже хочу стать друзьями.

– Ура! – Клянусь, она снова была похожа на суетливого щенка. – Но давай поспешим: мы же не хотим опоздать.

Она толкнула меня к двери между двумя шкафами, а сама бросилась к туалетному зеркальцу на ее столе с компьютером и принялась расчесывать короткие волосы. Я зашла в крошечную ванную и быстро сняла свою футболку и надела хлопковую блузку, а сверху свитер глубокого красивого оттенка фиолетового в мелкую черную клетку. Я уже готовилась вернуться в комнату, чтобы взять рюкзак и привести в порядок лицо и волосы, когда

взглянула в зеркало над раковиной. Мое лицо все еще оставалось бледным, но оно потеряло свою пугающую нездоровую белизну, что была раньше. Волосы выглядели безумно, растрепанные и непричесанные, и я видела тонкую линию темных швов прямо над левым виском. Но именно сапфировая Метка привлекла мой взгляд. Пока я смотрела на нее, замороженная таинственной красотой, свет в ванной попал на серебряный лабиринт, украшающий свитер над моим сердцем. Я решила, что оба символа каким-то образом сочетались, хотя у них были разные формы... разные цвета...

Но сочеталась ли я с ними? И сочеталась ли я со странностями нового мира?

Я крепко зажмурилась и отчаянно надеялась, что еда, которой нас будут кормить (пожалуйста, пусть только не предлагают кровь), пойдет на пользу моему растревоженному желудку.

– Пожалуйста, – прошептала я сама себе, – пусть обойдется без приступа диареи!

Глава 9

Ладно, столовая была классной. Упс, то есть «обеденный зал», как гласила серебряная табличка у входа. Она совершенно не походила на ужасную промозглую столовку моей старой школы, где акустика была такой плохой, что, хоть я и сидела рядом с Кайлой, большую часть времени не слышала, что она говорит. Эта комната оказалась теплой и уютной. Стены были сложены из той же странной смеси выступающих кирпичей и черного камня, а дворик на улице и сам зал были заставлены тяжелыми деревянными столами для пикника и соответствующими скамейками с мягкими сиденьями и спинками. Столы были рассчитаны на пять-шесть человек и стояли вокруг огромного, незанятого стола в центре комнаты, ломившегося от фруктов, сыра и мяса, и хрустального кубка, наполненного чем-то подозрительно похожим на красное вино. (Э-э, вино в школе? Что?) Потолок был низким, а всю заднюю стену занимали окна со стеклянной дверью посередине. Тяжелые винного цвета занавеси были раздвинуты, и я видела милый маленький дворик с каменными скамейками, извивающимися тропинками и красивыми кустами и цветами. В его середине стоял мраморный фонтан. Из верхушки, похожей на ананас, бил поток воды. Это смотрелось очень красиво, особенно в свете луны и газовых фонарей.

Большая часть столов уже была занята жующими и разговаривающими детьми, которые подняли нескрываемо любопытные взгляды, когда мы со Стиви Рэй зашли в зал. Я сделала глубокий вдох и высоко подняла голову. Если они так на этом помешаны, то я могу позволить им смотреть на Метку. Стиви Рэй повела меня в сторону. Там стояли типичные работники столовых, раздающие еду из-за буфетных стоек.

– Зачем тот стол в середине комнаты? – спросила я, пока мы шли.

– Это символическое подношение богине Никс. Ей всегда отводится место за тем столом. Сначала это кажется странным, но довольно скоро ты поймешь, что так и должно быть.

Вообще-то мне это не казалось странным. По-своему это было логично. Богиня здесь была такой живой. Ее Метка была повсюду. Ее статуя гордо стояла перед храмом. Меня также удивили статуэтки и маленькие картинки, расставленные по всей школе. Ее Верховная жрица была моей наставницей, и приходилось признать, что я уже была связана с Никс. Усилием воли я заставила себя не касаться Метки на лбу. Вместо

этого схватила поднос и встала в очередь за Стиви Рэй.

– Не волнуйся, – прошептала она мне. – Еда действительно хорошая. Здесь не заставляют пить кровь или есть сырое мясо или типа того.

Почувствовав облегчение, я разжала челюсти. Большинство студентов уже ели, так что очередь была небольшой, и когда мы со Стиви Рэй подошли к еде, у меня потекли слюнки. Спагетти! Я глубоко вдохнула запах: *с чесноком!*

– Все эти рассказы о непереносимости вампирами чеснока – полная хрень, прости мой французский, – тихо говорила мне Стиви Рэй, пока мы набирали тарелки еды.

– Ладно, а как насчет того, что вампирам нужно пить кровь? – прошептала я в ответ.

– Нет, – тихо сказала она.

– Нет?

– Нет, не хрень.

Отлично. Потрясающе. Просто фантастика. Как раз то, что я хотела услышать: *нет*.

Стараясь не думать о крови и о всем таком, я взяла стакан чая вместе со Стиви Рэй, а потом последовала за ней к столу, где двое других ребят оживленно беседовали за едой. Конечно же, их разговор затих, как только я присоединилась к ним, что, кажется, совсем не задело Стиви Рэй. Я села за стол напротив нее, а она представила нас с оклахомским акцентом.

– Всем приветики. Познакомьтесь с моей новой соседкой Зои Редберд. Зои, это Эрин Бейтс. – Она показала на невероятно красивую блондинку, сидящую на моей стороне стола. (Ну, черт, сколько красивых блондинок может быть в одной школе? Есть какие-то ограничения?) Но она продолжила все с тем же оклахомским акцентом, как бы между прочим изображая пальцами в воздухе кавычки. – Эрин у нас «красотка». А еще она смешная и умная, и у нее больше тувель, чем у всех, кого я знаю.

Эрин оторвала взгляд от моей Метки на время, необходимое, чтобы сказать: «Привет».

– А это мальчик-талисманчик нашей женской компании – Дэмьен Мэслин. Но он гей, так что не думаю, что его можно по-настоящему считать мальчиком.

Вместо того чтобы злиться на Стиви Рэй, Дэмьен казался спокойным и невозмутимым.

– Вообще-то раз я гей, то должен считаться за двух парней, а не одного. То есть благодаря мне у вас есть мужской взгляд на вещи и вам не нужно переживать, что я захочу потрогать вашу грудь.

У него было гладкое, напрочь лишенное прыщей лицо, темные каштановые волосы и карие глаза, которыми он напоминал мне олененка. Вообще-то он был милым. Не чересчур по-девчачьи, как бывает со многими парнями-подростками, которые решают выйти из тени и рассказать всем то, что уже и так известно (ну, всем, кроме их, как правило, ничего не подозревающих и/или отрицающих происходящее родителей). Дэмьен не был женоподобным парнем, он просто был милым мальчиком с приятной улыбкой. Он старательно не смотрел на мою Метку, и это мне понравилось.

– Ну, может, ты и прав. Я в таком ключе об этом не думала, – сказала Стиви Рэй с набитым чесночным хлебом ртом.

– Просто не обращай на нее внимания, Зои. Мы, остальные, нормальные, – сказал Дэмьен. – И мы действительно рады, что ты наконец здесь. Стиви Рэй сводила всех с ума, гадая, какой ты будешь, когда приедешь сюда...

– Будешь ли ты похожа на тех ребят-фриков, которые плохо пахнут и думают, что вампиры обязаны кошмарно выглядеть, – прервала его Эрин.

– Или гадала, будешь ли ты одной из *них*, – продолжил Дэмьен, бросая взгляд на стол слева от нас.

Я проследила за его взглядом и занервничала, когда поняла, о ком он говорил:

– Ты про Афродиту?

– Ага, – сказал Дэмьен, – и ее заносчивую стайку сателлиток.

Что? Я моргала, глядя на него.

Стиви Рэй вздохнула:

– Ты привыкнешь к страсти Дэмьена к интересным словам. К счастью, это не новое слово, так что некоторые из нас понимают, о чем он говорит, и нам не нужно просить перевод. Снова. Сателлит – подбострастный льстец. – Она произносила это гордо, словно отвечала на уроке английского.

– Какая разница. Меня от них тошнит, – сказала Эрин, не отрывая взгляда от спагетти.

– От них? – спросила я.

– Темных Дочерей, – ответила Стиви Рэй, и я заметила, что она машинально понизила голос.

– Это такое женское общество, – сказал Дэмьен.

– Общество ведьм из ада, – добавила Эрин.

– Эй, ребята, не думаю, что нужно настраивать Зои против. Она может и поладить с ними.

– Нахрен все это. Они ведьмы из ада, – сказала Эрин.

– Следи за языком, медвежонок Эр. Тебе им кушать, – чопорно сказал Дэмьен.

Я почувствовала невероятное облегчение от того, что никому из них не нравится Афродита, и готовилась требовать больше объяснений, когда к нам подбежала девушка и, глубоко вздохнув, села со своим подносом рядом со Стиви Рэй. Она была цвета капучино (того, что можно купить в настоящих кофешопах, а не ужасное, слишком сладкое пойло из забегаловок) и с формами, поджатыми губками, высокими скулами, из-за чего была похожа на африканскую принцессу. А ее волосы! Густые и ниспадающие темными блестящими волнами на плечи. Ее глаза были такими черными, что казалось, в них нет зрачков.

– Нет, ну слушайте! Просто послушайте. *Никто*, – она многозначительно посмотрела на Эрин, – не подумал разбудить меня и сказать, что мы идем на ужин?

– Мне кажется, я твоя соседка, а не мама, – лениво протянула Эрин.

– *Не заставляй* меня отрезать твои светлые волосы а-ля Джессика Симпсон посреди ночи, – сказала африканская принцесса.

– Вообще-то по уставу надо бы сказать: «Не заставляй меня отрезать твои светлые волосы а-ля Джессика Симпсон посреди дня». Технически день – для нас ночь, а ночь – день. Здесь время реверсивно.

Черная девушка сощурила глаза.

– Дэмьен, ты тратишь мое оставшееся терпение этими своими словечками.

– Шони, – быстро вмешалась Стиви Рэй, – моя соседка по комнате наконец-то приехала. Это Зои Редберд. Зои, это соседка Эрин, Шони Коул.

– Привет! – сказала я с набитым спагетти ртом, когда Шони оторвала свой сердитый взгляд от Эрин и посмотрела на меня.

– Итак, Зои, почему твоя Метка закрашена? Ты же все еще подросток, не так ли? – все за столом сидели в молчаливом шоке от вопроса Шони. Она осмотрелась. – Что? Не притворяйтесь, что и вы все не задаетесь этим вопросом.

– Может и так, но у нас хватает такта не спрашивать, – твердо сказала Стиви Рэй.

– Да ладно вам. Какая разница. – Она пожала плечами, отмечая протест Стиви Рэй. – Это слишком важно, чтобы так думать. Все хотят знать про ее Метку. Нет времени играть в игры, когда речь идет о хороших сплетнях. – Шони повернулась ко мне. – Так что не так со странной Меткой?

Может, пора встретиться с этим лицом к лицу прямо сейчас. Я сделала глоток чая, чтобы прочистить горло. Все четверо смотрели на меня, нетерпеливо ожидая ответа.

– Ну, я все еще не вампир. Не думаю, что отличаюсь от остальных. – А потом я выпалила, о чем думала, пока все остальные говорили. То есть я знала, что в конце концов мне придется ответить на этот вопрос. Я не глупая, может, сбита с толку, но не глупая, и нутро говорило мне, что нужно рассказать что-нибудь, но не настоящую историю о моем опыте разговора с Никс вне моего тела. – Вообще-то я точно не знаю, почему моя Метка закрашена. Так не было, когда Ищейка только отметил меня. Но позже в тот же день был несчастный случай. Я упала и ударилась головой. Когда я очнулась, Метка уже была такой. Я раздумывала на этот счет и могу лишь предположить, что это какая-то реакция на происшествие. Я была без сознания и потеряла много крови. Может, это каким-то образом ускорило процесс затемнения. Вот такова моя догадка.

– Хм-м, – протянула Шони. – Я надеялась на что-то поинтереснее. Что-то хорошее, о чем можно посплетничать.

– Прости, – пробормотала я.

– Осторожно, Близняшка, – сказала Эрин Шони, кивая в сторону Темных Дочерей. – Ты начинаешь разговаривать так, словно твое место за тем столом.

Лицо Шони исказилось.

– Живой меня с этими суками не застанут.

– Ты сбиваешь Зою с толку, – заметила Стиви Рэй. Дэмьен устало вздохнул.

– Я объясню, чем снова докажу, насколько я ценен для этой группы, с пенисом или без.

– Лучше бы ты не использовал слово на «п», – сказала Стиви Рэй. – Особенно когда я пытаюсь поесть.

– А мне нравится, – вставила Эрин. – Если бы все называли вещи своими именами, было бы меньше недопонимания. Например, вы знаете, когда мне нужно идти в туалет, я говорю очевидное: «У меня есть моча, которой нужно выйти из уретры». Просто. Легко. Понятно.

– Отвратительно. Противно. Грубо, – заметила Стиви Рэй.

– Я за тебя, Близняшка, – сказала Шони. – То есть если бы мы спокойно говорили о таких вещах, как мочеиспускание или месячные и типа того, жизнь была бы намного легче.

– Ладно. Хватит говорить о месячных, пока мы едим спагетти, – поднял руку Дэмьен, словно мог физически остановить разговор. – Может,

я и гей, но этого с меня хватит. – Он наклонился ко мне и начал объяснять: – Во-первых, Шони и Эрин называют друг друга Близняшками, потому что, хоть они *очевидно* не связаны родственными узами: Эрин очень белая девушка из Тулсы, а Шони ямайского происхождения из Коннектикута с кожей красивого цвета мокко...

– Спасибо за столь высокую оценку, – вставила Шони.

– Не за что, – ответил Дэмьен и спокойно продолжил свое объяснение: – Хотя кровью они не связаны, они пугающе похожи.

– Слово их разделили при рождении, – сказала Стиви Рэй.

В то же мгновение Эрин и Шони улыбнулись друг другу и пожали плечами. Тогда я заметила, что на них одинаковая одежда: темные джинсовые куртки с красивыми золотыми крыльями, вышитыми на нагрудных карманах, черные футболки и заниженные черные брюки. У них были даже одинаковые сережки: огромные золотые кольца.

– У нас одинаковый размер обуви, – сказала Эрин, показывая ступню, чтобы мы увидели черные кожаные туфли на шпильке с острым носом.

– И что такое небольшая разница в количестве меланина, когда речь идет о настоящей любви к обуви? – Шони подняла ногу и показала еще одну пару отличных ботинок, только эти были из гладкой черной кожи с острыми серебристыми застежками на лодыжках.

– Следующее, – вставил Дэмьен, закатывая глаза. – Темные Дочери. Вкратце: группа старшекласниц, которые считают, что они задают школьный дух или типа того.

– Нет, вкратце они – ведьмы из ада, – сказала Шони.

– Именно это я и сказала, Близняшка, – рассмеялась Эрин.

– Вы обе не помогаете, – сказал им Дэмьен. – Так о чем я?

– Школьный дух и все такое, – подсказала я.

– Точно. Ага, они должны быть крутой, прошкольной, провампирской организацией. Также полагается, что их лидера готовят стать Верховной жрицей, так что она должна быть сердцем, разумом и духом школы, как и будущим лидером вампирского сообщества, и так далее, и тому подобное бла-бла-бла. Представьте заслуженную стипендиатку национального общества почета, капитаншу команды болельщиков и голубую мечту любого парня – в одном лице.

– А разве выражение «голубая мечта» не ущемляет твоего гейского достоинства? – поинтересовалась Стиви Рэй.

– Я использовал его не в негативном значении, – парировал Дэмьен.

– А насчет футболистов... Не забывайте, что есть и Темные Сыновья, – напомнила Эрин.

– Ой-ой, Близняшка. Это настоящее преступление и стыд, что таких горячих парней засасывает в...

– И она это буквально, – сказала Эрин с озорной улыбкой.

– Клянусь ведьмами из ада, – подытожила Шони.

– Эй! Как будто я мог бы забыть про парней. Меня просто прерывают.

Три девушки улыбнулись ему в знак извинений. Стиви Рэй изобразила, что застегивает рот на замок и выбрасывает ключ. Эрин и Шони одними губами сказали ей «зануда», но молча, чтобы Дэмьен закончил рассказ.

Я заметила, что они играли со словом «засосало», и подумала, что увиденная мной маленькая сцена не была чем-то необычным.

– Но на самом деле Темные Дочери – группа самоуверенных стерв, которым нравится показывать свою власть над всеми остальными. Они хотят, чтобы все за ними следовало, соответствовали их безумным понятиям о том, что значит быть вампиром. Больше всего они ненавидят людей и, если ты не чувствуешь то же самое, они не станут иметь с тобой дело.

– Но усложнят твою жизнь, – добавила Стиви Рэй. По выражению ее лица я поняла, что она на своей шкуре узнала про «усложнение жизни», и вспомнила, какой бледной и испуганной она была, когда Афродита проводила меня в нашу комнату. Я сделала пометку в голове, что нужно позже узнать у нее, что случилось.

– Не дай им запугать тебя, – сказал Дэмьен. – Просто будь настороже возле них и...

– Привет, Зои. Рада снова тебя видеть.

В этот раз я без труда узнала голос. Он был как мед – мягкий и слишком сладкий. Все за столом подпрыгнули, включая меня. Еще на ней был такой же свитер, как и на мне, только вот на ее сердце был вышит серебряный силуэт похожих на богинь женщин, одна из которых держала ножницы. На ней была *очень* короткая клетчатая черная юбка, черные колготки с серебряными блестками и черные сапоги по колено. За ней стояли две девушки, одетые почти так же. Одна из них была брюнеткой с невероятно длинными волнистыми волосами, а другая – очередной блондинкой (которая при ближайшем рассмотрении ее бровей оказалась, по-моему, такой же натуральной блондинкой, как и я).

– Привет, Афродита, – сказала я, а остальные казались слишком шокированными, чтобы говорить.

– Надеюсь, я не мешаю, – спросила она неискренне.

– Нет. Мы просто обсуждали мусор, от которого нужно поскорее избавиться, – сказала Эрин с широченной фальшивой улыбкой.

– Ты-то об этом все знаешь, – ответила блондинка с ухмылкой, а потом намеренно повернулась к Эрин спиной. Та сжала кулаки и, казалось, была готова броситься через стол на Афродиту. – Зои, мне нужно было тебе кое-что раньше рассказать, но у меня вылетело из головы. Я хочу пригласить тебя присоединиться к Темным Дочерям и принять участие в нашем закрытом Ритуале Полнолуния завтра ночью. Знаю, это неожиданно, ведь ты здесь только появилась, но твоя Метка ясно дала понять, что ты... ну, отличаешься от среднестатистических под-леток. – Она посмотрела свысока на Стиви Рэй. – Я уже говорила Неферет, и она согласна, что тебе будет полезно присоединиться к нам. Позже я расскажу тебе все подробнее, когда ты не будешь так занята... эээ... мусором. – Она одарила остальных за столом тонкой саркастической улыбкой, перекинула через плечо длинные волосы и вместе со свитой ушла.

– Ведьмы из ада, – сказали хором Шони и Эрин.

Глава 10

– Я все еще считаю, что *хюрбис* в конце концов погубит Афродиту, – сказал Дэмьен.

– *Хюрбис*, – объяснила Стиви Рэй, – означает крайнюю степень самодовольства, желание сравняться с богами и даже превзойти их.

– Вообще-то я знаю это слово, – сказала я, глядя вслед Афродите и ее своре. – Мы только что закончили читать «Медю»³ в школе. Это то, что погубило Ясона.

– Мне бы хотелось выбить этот *хюрбис* прямо из ее кукольной головы, – заметила Эрин.

– Я подержу ее для тебя, Близняшка, – сказала Шони.

– Нет! Вы же знаете, мы говорили об этом и раньше. Наказание за драки серьезное. Очень серьезное. Оно того не стоит.

Я наблюдала, как Эрин и Шони одновременно побледнели, и хотела спросить, что может быть настолько плохо, но Стиви Рэй продолжила говорить, в этот раз обращаясь ко мне.

– Просто будь осторожнее, Зои. Темные Дочери и особенно Афродита могут временами казаться нормальными, и именно тогда они опаснее всего.

Я покачала головой:

– Ох, ну вот. Я не пойду на этот их ритуал.

– Думаю, ты должна, – тихо сказал Дэмьен.

– Неферет это одобрила, – сказала Стиви Рэй, а Эрин и Шони кивнули в знак согласия. – Значит, она рассчитывает, что ты пойдешь. Нельзя сказать своему наставнику «нет».

– Особенно когда твой наставник Неферет, Верховная жрица Никс, – сказал Дэмьен.

– А не могу я просто сказать, что не готова к... тому, чего они хотят от меня, и спросить Неферет, могу ли я... Не знаю, как это назвать: найти причину не пойти на это мероприятие с полнолунием?

– Ты могла бы, но тогда Неферет расскажет Темным Дочерям, и они решат, что ты их испугалась.

Я подумала о всей той фигне, что уже произошла между мной и Афродитой за такой короткий срок.

– Ох, Стиви Рэй, может, я уже их боюсь.

– Никогда не показывай им этого. – Стиви Рэй опустила взгляд на тарелку, стараясь скрыть смущение. – Это хуже, чем противостоять им.

– Дорогая, – сказал Дэмьен, похлопывая Стиви Рэй по руке, – перестань истязать себя по этому поводу.

Стиви Рэй одарила Дэмьена милой благодарной улыбкой. А потом сказала мне:

– Просто сходи туда. Будь сильной и иди. Они не станут творить ничего ужасного во время ритуала. Это здесь, в кампусе, и они не посмеют.

– Ага, они совершают все плохое подальше отсюда, там, где вампирам их сложнее поймать, – сказала Шони. – Здесь они притворяются такими тошнотворно милыми, так что никто не знает, какие они на самом деле.

– Никто, кроме нас, – сказала Эрин, жестом включая в «нас» не только нашу маленькую компашку, но и всех остальных в комнате.

– Не знаю, может, Зои с кем-то из них в итоге и поладит, – сказала Стиви Рэй с ноткой сарказма или ревности.

Я покачала головой.

– Нет. Я не смогу с ними поладить. Мне не нравится их типаж: люди, которые пытаются контролировать других и выставять их в плохом свете, чтобы самим чувствовать себя лучше. И я не хочу идти на их Ритуал Полнолуния! – твердо сказала я, думая о своем отчине и его дружках: как иронично то, что у них так много общего с группой подростков, называющих себя дочерьями богини.

– Я бы пошла с тобой, если бы могла. Мы бы все пошли. Но если ты не Темная дочь, попасть туда можно лишь по приглашению, – печально сказала Стиви Рэй.

– Все нормально. Я просто... просто разберусь с этим. – Внезапно я больше не испытывала голод. Я чувствовала себя очень, очень уставшей, и мне захотелось сменить тему. – Так, объясните мне разные символы на одежде учеников. Вы рассказали мне про наш – спираль Никс. У Дэмьена тоже спираль, то есть это означает, что он... – Я замолчала, пытаюсь вспомнить, как Стиви Рэй назвала девятиклассников. – Третьекурсник. Но у Эрин и Шони крылья, а у Афродиты что-то другое.

– То есть помимо початка кукурузы, застрявшего в ее костлявой заднице? – пробормотала Эрин.

– Она имеет в виду три мойры, – вмешался Дэмьен, не дав Шони ничего добавить. – Мойры – дочери Никс. Все шестикурсники носят эмблему с мойрами, одна из которых – Атропос – держит ножницы, символизирующие окончание школы.

– И для некоторых из нас – конец жизни, – мрачно добавила Эрин.

Это всех заткнуло. Больше не в силах терпеть неуютную тишину, я прочистила горло и сказала:

- Так как насчет крыльев у Эрин и Шони?
  - Крылья Эроса, ребенка семени Никс...
  - Бога *любви*, – сказала Шони, вращая бедрами на стуле.
- Дэмьен нахмурился, глядя на нее, и продолжил говорить:
- Золотые крылья Эроса – символ четверокурсников.
  - Потому мы класс *любви*, – пропела Эрин, поднимая руки над головой и двигая бедрами.
- Вообще-то это потому, что нам полагается помнить о способности Никс к любви, и крылья символизируют наше постоянное движение вперед.
- А какая эмблема у пятикурсников? – спросила я.
  - Золотая колесница Никс, которая тянет за собой хвост из звезд, – ответил Дэмьен.
  - Думаю, это самый красивый символ из всех четырех, – заметила Стиви Рэй. – Эти звезды сверкают, как безумные.
  - Колесница показывает, что мы продолжаем двигаться по пути Никс. Звезды означают волшебство двух уже пройденных лет.
  - Дэмьен, ты такой прилежный ученик, – сказала Эрин.
  - Я же говорила, что нужно было попросить его помочь с тестом по человеческой мифологии, – сказала Шони.
  - Кажется, это я сказала *вам*, что нам нужна его помощь, и...
  - В любом случае, – попытался перекричать их спор Дэмьен, – вот в принципе и все о четырех эмблемах курсов. Легкотня, в действительности, – он многозначительно посмотрел на теперь молчаливых Близняшек, – если вы будете внимательнее на занятиях, вместо того чтобы писать записочки и глазеть на милых, по вашему мнению, парней.
  - Ты ханжа, Дэмьен, – сказала Шони.
  - Особенно для гея, – добавила Эрин.
  - Эрин, твои волосы сегодня немного пушатся. Я не со зла или типа того, но может, тебе нужно поменять средства ухода. А то следующим этапом станут секущиеся концы.
- Эрин распахнула голубые глаза и машинально подняла руку к волосам.
- О нет, нет, нет. Я не верю, что ты только что такое сказал, Дэмьен. Ты же знаешь, как она одержима волосами. – Шони надулась, как рыба-еж цвета мокко.
- Между тем Дэмьен лишь улыбнулся и вернулся к своим спагетти. Сама невинность.
- Эй, ребят, – быстро сказала Стиви Рэй, вставая и таща меня за собой,

взяв за локоть. – Зои выглядит уставшей. Помните же, каково вам всем было здесь в первый день? Мы вернемся в нашу комнату. Мне нужно подготовиться к тесту по вампирской социологии, так что, скорее всего, увидимся уже завтра.

– Ладно, до встречи, – ответил Дэмьен. – Зои, было очень приятно познакомиться.

– Да, добро пожаловать в Университет Ада, – одновременно сказали Эрин и Шони, прежде чем Стиви Рэй вытащила меня из зала.

– Спасибо. Я и правда устала, – сказала я Стиви Рэй, пока мы шли назад по коридору. К счастью, его я узнала – он вел к главному входу центрального здания школы. Мы остановились, когда гладкошерстный серебристо-серый кот погнался за испуганной кошкой поменьше в проходе перед нами.

– Вельзевул! Оставь Кэмми в покое! Дэмьен всю шерсть из тебя повыдирает!

Стиви Рэй постаралась схватить серого кота и промахнулась, но он перестал гоняться за кошкой и вместо этого направился по коридору в сторону, откуда мы только что пришли. Стиви Рэй нахмурилась ему вслед.

– Шони и Эрин нужно научить своего кота манерам: он все время хулиганит. – Она взглянула на меня, когда мы покинули здание и вышли в мягкую предрассветную тьму. – Эта милая маленькая Кэмерон – кошка Дэмьена. Вельзевул принадлежит Эрин и Шони, он выбрал их обеих, вместе. Ага. Это так же странно, как и звучит, но через некоторое время ты будешь такой же, как и мы все, и начнешь думать, что они действительно близнецы.

– Ну, они кажутся хорошими.

– О, они прекрасны. Много спорят, но они верные и никогда не позволят никому сплетничать о тебе. – Она ухмыльнулась. – Ладно, они могут болтать о тебе, но это другое, и этого не будет за твоей спиной.

– И мне действительно понравился Дэмьен.

– Дэмьен милый и очень умный. Но мне иногда жаль его.

– Почему?

– У него был сосед, когда он только прибыл сюда около шести месяцев назад. Но как только тот парень узнал, что Дэмьен – гей (эй, не то, чтобы он пытался это скрыть), он пожаловался Неферет и сказал, что не будет жить с гомиком.

Я нахмурилась. Терпеть не могу гомофобов.

– И Неферет стерпела такое отношение?

– Нет, она ясно дала понять тому парню – о, он изменил свое имя на

Тор, когда попал сюда, – она покачала головой и закатила глаза, – уже все понятно, да? В любом случае Неферет дала понять, что Тор не прав, и предложила Дэмьену переехать в другую комнату и жить одному или остаться с Тором. Дэмьен решил переехать. Ну, то есть разве ты бы так не поступила?

Я кивнула.

– Ага. Я бы никогда не стала жить с Тором Гомофобом.

– Мы все тоже так думаем. Так что Дэмьен живет один в своей комнате с тех пор.

– А здесь нет других ребят-геев?

Стиви Рэй пожала плечами.

– Здесь есть несколько девчонок-лесбиянок, не скрывающих это, но хоть парочка из них крутые и тусуются с некоторыми из нас, в основном они держатся вместе. Они все погружены в религиозный аспект поклонения богине и проводят большую часть времени в храме Никс. И конечно же, тут есть и тупые девки, которые считают, что это круто – целоваться друг с другом, но, как правило, только на виду у симпатичных парней.

Я покачала головой:

– Знаешь, никогда не понимала, почему девушки считают, что целоваться друг с другом – способ привлечь парня. Это кажется контрпродуктивным.

– Типа мне нужен парень, который думает, что я сексуальная, когда я целуюсь с другой девушкой? Фу.

– А как насчет парней-геев?

Стиви вздохнула.

– Есть парочка, помимо Дэмьена, но в общей массе они слишком странные и женоподобные для него. Мне его жаль. Кажется, ему очень одиноко. Его родители не пижут ему и все такое.

– Их рассердил весь этот вампиризм?

– Нет, на это им было наплевать. Вообще-то, не говори ничего Дэмьену, потому что это ранит его чувства, но думаю, они испытали облегчение, когда его отметили. Они не знали, что делать с сыном-геем.

– Зачем им нужно было что-то *делать*? Он же все еще их сын. Просто ему нравятся парни.

– Ну, они живут в Далласе, а его отец одержим Людьми Веры. Думаю, он вроде пастора или типа того...

Я подняла руку.

– Хватит. Больше не надо ничего говорить. Я все поняла. – И это

правда. Я была слишком хорошо знакома с этими «только наш путь правильный» идеями Людей Веры. Даже от одной мысли о них я почувствовала усталость и депрессию.

Стиви Рэй открыла дверь в общежитие. Гостиная пустовала, если не считать нескольких девушек у телевизора. Стиви Рэй рассеянно помахала им.

– Слушай, хочешь взять с собой наверх газировку или что-то еще?

Я кивнула и последовала за ней через гостиную в прилегающую маленькую комнату, в которой стояли четыре холодильника, большая раковина, две микроволновки, много шкафчиков и красивый белый деревянный стол посередине – обычная кухня, только она, как ни странно, была в основном для холодильников. Все было аккуратным и чистым. Стиви Рэй открыла один из холодильников. Я заглянула через ее плечо и увидела, что он заполнен разными напитками – от газировки до разных соков и жуткой на вкус содовой.

– Что хочешь?

– Подойдет коричневая газировка, – сказала я.

– Это для нас всех, – заметила она, передавая две диетические колы. Сама она взяла две бутылки для себя. – В тех двух холодильниках фрукты, овощи и все такое, а постное мясо для сэндвичей – вот в том. Они всегда полны, но вампиры помешаны на здоровом питании, так что чипсов или бисквитов с кремом ты здесь не найдешь.

– Никакого шоколада?

– Вовсе нет, в шкафчиках есть очень дорогой шоколад. Вампиры говорят, что умеренное употребление шоколада полезно для нас.

Ладно, но кто хочет есть шоколад в умеренных дозах? Я не стала произносить эту мысль вслух. Мы вернулись в гостиную, а потом направились вверх по лестнице в нашу комнату.

– Так, это, вампиры, – я спотыкалась об это слово, – помешаны на здоровом питании?

– Ну да, хотя думаю, в основном только под-летки едят здоровую пищу. То есть ты не увидишь толстых вампиров, но и не увидишь, как они жуют хлопья и морковь, а также салаты. В основном они едят вместе в своем собственном обеденном зале, и, согласно слухам, питаются они хорошо. – Она глянула на меня и понизила голос. – Слышала, они едят много красного мяса. Много *полусырого* красного мяса.

– У-у-ух, – сказала я. Мне не нравилась странная картина, возникшая в голове: Неферет, жующая кровавый стейк.

Стиви Рэй поежилась и продолжила:

– Иногда чей-то наставник сидит с подлетками за ужином, но обычно они выпивают стакан или два вина, но не едят с нами.

Стиви Рэй открыла дверь, и, вздохнув, я села на кровать и сняла обувь. Боже, как я устала. Массируя ноги, я стала гадать, почему взрослые вампиры не едят с нами, а потом решила, что не хочу над этим долго размышлять. Возникало слишком много вопросов: например, что они по-настоящему ели? И что мне придется есть, когда/если я стану взрослым вампиром? Уф.

За этими размышлениями я вспомнила свою вчерашнюю реакцию на кровь Хита. Неужели это было только вчера? А также более близкую по времени реакцию на кровь того парня в коридоре. Нет. Я точно не хотела думать ни о ком из них, совсем. Так что я быстро переключила свои мысли на вопрос здоровой диеты.

– Ладно, взрослые вампиры особенно не заботятся о здоровом питании. Тогда почему они так помешаны на здоровом питании для нас? – спросила я Стиви Рэй.

Она встретилась со мной взглядом и выглядела взволнованной и достаточно испуганной.

– Они хотят, чтобы мы ели здоровую пищу по той же причине, по которой заставляют нас выполнять упражнения каждый день: чтобы наши тела были как можно сильнее, потому что если ты начнешь слабеть, толстеть или болеть – это первый знак, что твое тело отвергает Изменение.

– И тогда ты умрешь, – тихо сказала я.

– И тогда ты умрешь, – согласилась она.

Глава 11

Я не думала, что засну. Кажется, я лежала и скучала по дому и размышляла о странном повороте в жизни. Тревожащие меня воспоминания о глазах того парня из коридора вспыхивали в голове, но я так устала, что не могла сосредоточиться. Даже психопатическая ненависть Афродиты во сне казалась чем-то далеким. Вообще-то последние переживания, которые я помнила, были связаны с моим лбом. Болел ли он снова из-за Метки и пореза над виском или из-за того, что у меня намечался громадный прыщ? И нормально ли будут выглядеть мои волосы завтра для первого дня в вампирской школе? Но, свернувшись под своим одеялом, я вдохнула знакомый запах перьев и дома и неожиданно почувствовала себя в безопасности и тепле... И вырубилась.

Но у меня не было и кошмаров. Наоборот, мне снились кошки. Представьте себе! Горячие парни? Нет. Новые крутые вампирские способности? Конечно же, нет. Особенно мне запомнилась одна – маленькая, рыжая, с крошечными лапками и толстым животиком, делавшим ее похожей на сумчатого зверька. Она ворчала на меня недовольным старушечьим голосом и строго спрашивала, почему я так долго заставляю себя ждать. А потом ее кошачий голос превратился в раздражающий вибрирующий и бикающий звук, и я...

– Зои, давай! Выключи этот дурацкий будильник!

– Чт... э? – Вот черт, ненавижу утро. Я махала рукой, пытаюсь найти выключатель моего раздражающего будильника.

Я уже говорила, что совершенно, абсолютно слепая без контактных линз? Я схватила свои ботанские очки и посмотрела на время. Шесть тридцать вечера, а я только просыпаюсь. Странное дело.

– Хочешь первой пойти в душ или сначала пойти мне? – сонно спросила Стиви Рэй.

– Давай я, если ты не против.

– Не против... – зевнула она.

– Ладно.

– Но нам нужно поторопиться, потому что не знаю, как ты, но мне нужно съесть завтрак или я точно умру с голода до обеда.

– Хлопья? – оживилась я. Мне действительно нравились хлопья, и у меня даже есть футболка с надписью «Я ♥ хлопья» в доказательство. Особенно мне нравится «Граф Шокула» – да, еще одна вампирская ирония.

– Ага, там всегда много разных мелких коробочек с хлопьями, бублики, фрукты, яйца и много другого.

– Я потороплюсь. – Внезапно я почувствовала голод. – Эй, Стиви Рэй, важно, что будет на мне?

– Неа, – она снова зевнула. – Просто выбери свитер или куртку, на которых есть символ нашего третьего курса, и все будет хорошо.

Я торопилась, хотя действительно нервничала, что не буду выглядеть достаточно хорошо, и мне хотелось, чтобы у меня была пара часов на то, чтобы несколько раз поправить прическу или макияж. Я воспользовалась зеркальцем Стиви Рэй, пока она была в душе, и решила, что недоделать лучше, чем перестараться. Странно, как Метка меняла все мое лицо целиком. У меня всегда были красивые глаза: большие, круглые и темные, с густыми ресницами. И Кайла все время жаловалась на несправедливость того, что у меня ресниц хватит на трех девушек, а у нее только коротенькие светлые. (Я скучала по Кайле, особенно этим утром, готовясь пойти в новую школу без нее. Возможно, позже я ей позвоню. Или напишу письмо. Или... Я вспомнила комментарий Хита по поводу вечеринки и решила, что, может, и нет). В любом случае из-за Метки мои глаза стали даже больше и темнее. Я подвела их дымчато-черными тенями с маленькими серебряными блестками. Не так сильно, как эти лузерши, думающие, что чем жирнее они подведут глаза, тем круче будут выглядеть. Ага, *конечно*. Они похожи на стремных енотов. Я растерла линию, добавила тушь, нанесла немного бронзовой пудры на лицо и покрыла губы блеском (чтобы скрыть тот факт, что я нервно кусала их).

А потом я посмотрела на себя.

К счастью, с моими волосами все было нормально, и даже моя дурацкая челка не торчала как безумная, как иногда бывало. Я все еще казалась... эээ... другой, но той же. Воздействие Метки на мое лицо не исчезло. Из-за нее выступали мои этнические черты: темнота глаз, высокие скулы широки, гордый прямой нос и даже оливковый цвет кожи, похожий на бабушкин. Сапфировая Метка богини словно нажала кнопку и подсветила их. Она высвободила девушку широки внутри меня и позволила ей сиять.

– Твои волосы отлично выглядят, – сказала Стиви Рэй, заходя в комнату и вытирая полотенцем свои короткие пряди. – Если бы мои так вели себя, когда они длинные. Они просто пушатся и похожи на конский хвост.

– Мне нравится твоя короткая стрижка, – сказала я, освобождая ей путь и надевая любимые блестящие черные балетки.

– Ага, ну из-за этого я похожа здесь на фрика. У всех длинные волосы.
– Я заметила, но я этого не понимаю.
– Это происходит, когда мы проходим через Изменение. Волосы вампиров растут аномально быстро, как и их ногти.

Я попыталась не вздрогнуть, вспомнив, как ноготь Афродиты разрезал джинсы и кожу.

К счастью, Стиви Рэй не догадывалась о моих мыслях и продолжила болтать:

– Увидишь. Через некоторое время тебе не нужно будет смотреть на символы, чтобы понять, кто на каком курсе. В любом случае ты узнаешь о всяком таком на уроке вампирской социологии. О! Это напомнило мне... – Она поискала в бумагах на столе, пока не нашла что-то и не отдала мне. – Вот твоё расписание. У нас вместе третий и пятый уроки. И посмотри на список элективных курсов, назначенных на второй урок. Можно выбрать любой.

Мое имя значилось сверху расписания, напечатанное жирным шрифтом: Зои Редберд, поступает на третий курс, а также дата: за пять (!) дней до того, как Ищейка отметил меня.

1 урок – Вампирская социология 101. Ауд. 215. Проф. Неферет

2 урок – Театральное искусство 101. Центр исполнительных искусств. Проф. Нолан

или

Рисование 101. Ауд. 312. Проф. Донер

или

Музыка. Вводный курс. Ауд. 314. Проф. Венто.

3 урок – Литература 101. Ауд. 214. Проф. Пентесилия.

4 урок – Фехтование. Спортивный зал. Проф. Д. Лэнкфорд.

Перерыв на обед

5 урок – Испанский 101. Ауд. 216. Проф. Гарми.

6 урок – Верховая езда. Начальный курс. Крытый спортивный манеж. Проф. Ленобия.

– Никакой геометрии?! – вырвалось у меня. Расписание поразило, но я старалась сохранить позитивный настрой.

– Нет, к счастью. Но в следующем семестре у нас будет экономика. Но вряд ли это так же плохо.

– Фехтование? Начальный курс верховой езды?

– Я же сказала тебе: им нравится держать нас в форме. Фехтование интересно, хотя это сложно. У меня не очень хорошо получается, но часто тебя ставят в пару со старшекурсниками – вроде как с твоими старшими инструкторами. Я ни на что не намекаю, но некоторые из этих парней такие горячие! Я в этом семестре не занимаюсь верховой ездой, меня отправили на тхэквондо. И должна сказать, мне нравится!

– Серьезно? – с сомнением спросила я. *Интересно, какие эти уроки верховой езды?*

– Ага. Какой курс на выбор ты предпочтешь?

Я снова посмотрела на список.

– На какие занятия ходишь ты?

– Вводный курс музыки. Профессор Венто крута, и я, э-э... – Стиви Рэй улыбнулась и покраснела. – Мне хочется стать звездой кантри. То есть Кенни Чесни, Фейт Хилл и Шанайя Твейн – все вампиры, и это только трое. Черт, Гарт Брукс вырос здесь, в Оклахоме, и ты же знаешь, он самый важный вампир из них всех. Так что не вижу причин, почему я не могу такой стать.

– Мне кажется, это очень логично, – сказала я. Почему бы и нет?

– Хочешь заниматься музыкой со мной?

– Было бы весело, если бы я умела петь или играть на чем-то похожем на инструмент. Я не умею.

– Ну, тогда может, и нет.

– Вообще-то я думала о театральном искусстве. Я ходила в театральный кружок в старой школе, и мне нравилось. Ты что-нибудь знаешь о профессоре Нолане?

– Ага, она из Техаса и у нее сильный акцент, но она изучала актерское искусство в Нью-Йорке, и всем она нравится.

Я практически рассмеялась, когда Стиви Рэй упомянула произношение профессора Нолан. У самой девушки был такой сильный акцент, что она была похожа на жителей трейлерного парка, но я не собиралась ранить ее чувства, упомянув это.

– Ну, тогда театральное искусство.

– Ладно, хватай расписание и пошли. Эй, – сказала она, пока мы спешили из комнаты и вниз по лестнице, – может, ты станешь следующей Николь Кидман!

Ну, думаю стать новой Николь Кидман не так плохо (не то чтобы я планировала выйти замуж за маниакального коротышку, а потом развестись с ним). Теперь, когда Стиви Рэй упомянула об этом, я поняла, что особо не думала о своей будущей карьере с тех пор, как Ищейка превратил мою

жизнь в хаос. Но теперь, когда я начала об этом размышлять, то поняла, что все еще хочу стать ветеринаром.

Жирный длинношерстный черно-белый кот попрыгал по ступенькам перед нами, преследуя собрата, похожего на его клона. Учитывая всех этих кошек, можно подумать, что вампирский ветеринар точно понадобится. (Хе-хе... вампирский ветеринар... Я могла бы назвать свою клинику «Вамп Вет», а на рекламе будет написано «Мы возьмем вашу кровь бесплатно!»)

Кухня и гостиная были забиты девушками. Они ели, болтали и бегали туда-сюда. Я попыталась поздороваться с некоторыми, обратившимися ко мне, пока Стиви Рэй представляла меня девчонкам, и при этом сосредоточиться на поисках коробки «Графа Шокулы». И уже начав переживать, я нашла ее, спрятанную за несколькими большими коробками других глазированных хлопьев (неплохой запасной вариант, но они не шоколадные и в них нет вкусных маленьких маршмеллоу). Стиви Рэй быстро налила себе миску, и мы сели за край кухонного стола, спешно завтракая.

– Привет, Зои!

Этот голос. Я знала, кто это, прежде чем увидела, как Стиви Рэй наклонила голову и уставилась в свою тарелку с хлопьями.

– Привет, Афродита, – сказала я, стараясь звучать нейтрально.

– Если мы позже не увидимся, я хотела убедиться, что ты знаешь, куда пойти сегодня ночью. Ритуал Полнолуния Темных Дочерей начнется в четыре утра, сразу после школьной церемонии. Ты пропустишь ужин, но не переживай по этому поводу. Мы тебя накормим. О, это будет проходить в комнате отдыха у восточной стены. Я встречу тебя перед храмом Никс до школьного ритуала, чтобы мы могли пойти вместе, и я покажу тебе, как добраться до комнаты отдыха.

– Вообще-то я уже пообещала Стиви Рэй, что встречусь с ней, и мы пойдем на школьный ритуал вместе. – Ненавижу людей, которые давят на других.

– Ага, прости. – Я была рада, что Стиви Рэй подняла голову и сказала это.

– Эй, ты же знаешь, где находится комната отдыха, не так ли? – спросила я Стиви Рэй самым беззаботным голосом.

– Ага, знаю.

– Тогда ты сможешь показать мне, как добраться туда? И это означает, что Афродите не нужно переживать, что я потеряюсь.

– Всегда готова помочь, – прощобетала Стиви Рэй, снова походя на себя.

– Проблема решена, – сказала я Афродите, широко улыбаясь.
– Ладно. Хорошо. Увидимся в четыре. Не опаздывай. – Она убралась прочь.

– Если она будет еще сильнее трясти задом на ходу, то что-нибудь сломает, – сказала я.

Стиви Рэй фыркнула, и молоко чуть не потекло у нее из носа. Кашляя, она сказала:

– Не делай так, пока я кушаю! – Потом она сглотнула и улыбнулась. – Ты не дала ей командовать собой.

– И ты не дала. – Я проглотила последнюю ложку хлопьев. – Готова?

– Готова. Ладно, это будет легко. Твой первый урок прямо рядом с моим. Все основные занятия третьекурсников проходят в одном коридоре. Пойдем, я покажу тебе верное направление, и ты разберешься.

Мы помыли тарелки и поставили их в одну из пяти посудомоечных машин, а потом поспешили на улицу во тьму красивого осеннего вечера. Ух, странно идти в школу ночью, хотя тело и говорило мне, что это нормально. Мы последовали за потоком учеников через толстые деревянные двери.

– Коридор третьекурсников находится вон там, – сказала Стиви Рэй, ведя меня за угол и вверх по короткой лестнице.

– Это туалет? – спросила я, когда мы спешно прошли мимо фонтанов с водой между двумя дверьми.

– Ага, – сказала она. – Вот мой класс, а прямо рядом с ним твой. Увидимся после урока!

– Хорошо, спасибо! – крикнула я.

По крайней мере, туалет был близко. Если ужасный приступ диареи все же случится со мной, не придется далеко бежать.

Глава 12

– Зои, сюда!

Я чуть не вскрикнула от облегчения, заслышав голос Дэмьена, и увидела, что он машет рукой на пустой стол рядом с ним.

– Привет. – Я села и благодарно улыбнулась ему.

– Готова к первому дню?

Нет.

Я кивнула.

– Ага. – Мне хотелось еще что-то сказать, но в этот момент пять раз прозвенел звонок, и когда эхо затихло, Неферет впорхнула в комнату. На ней были длинная черная юбка с разрезом на боку, демонстрирующим шикарные туфли на шпильке, и шелковый свитер темно-фиолетового цвета. Над ее левой грудью серебряной нитью было вышито изображение богини с полумесяцем в поднятых руках. Рыжие волосы были заплетены в толстую косу. Несколько аккуратных татуировок в виде волн, обрамляющих лицо Неферет, делали ее похожей на принцессу-воительницу. Она нам улыбнулась, и я увидела, как весь класс оказался во власти ее мощного присутствия.

– Добрый вечер! Я не могла дождаться начала этого модуля. Погружение в богатую социологию амазонок – одно из моих любимых занятий. – Потом она жестом указала на меня. – Зои Редберд очень удачно присоединилась к нам именно сегодня. Я – наставница Зои, так что я ожидаю, что мои ученики будут ей рады. Дэмьен, принеси, пожалуйста, Зои учебник. Ее шкафчик рядом с твоим. Пока ты будешь объяснять ей нашу систему шкафчиков, я хочу, чтобы все остальные записали, что вы уже знаете о древних вампирах-воительницах, известных как амазонки.

Началось обычное шуршание бумагой и перешептывание учеников, а Дэмьен отвел меня в заднюю часть классной комнаты, где стояла стена шкафчиков. Он открыл один под номером 12, обозначенным серебряными цифрами. В шкафчике располагались аккуратные широкие полки, заполненные учебниками и канцелярскими принадлежностями.

– В Обители Ночи нет локеров, как в обычных школах. Здесь класс первого урока является нашим домашним классом, и у каждого свой шкафчик. Аудитория всегда открыта, так что ты можешь возвращаться сюда, чтобы взять книги и все такое, как если бы ты ходила к локеру в коридоре. Вот учебник по социологии.

Он передал мне толстую кожаную книгу с силуэтом богини на обложке и заголовком «Социология вампиров 101». Я взяла блокнот и парочку ручек. Закрыв дверь шкафчика, я заколебалась.

– А замка или вроде того нет?

– Нет, – Дэмьен понизил голос, – тут замки не нужны. Если кто-то что-то крадет, вампиры знают об этом. Даже не хочется думать, что произойдет с тем, кто достаточно глуп, чтобы так поступить.

Мы заняли свои места, и я начала писать единственное, что знала об амазонках: что они были женщинами-воительницами, особо не ценившими мужчин, но мой разум не работал. Вместо этого я все еще гадала, почему Дэмьен, Стиви Рэй и даже Эрин с Шони пугаются при одной мысли, что попадут в неприятности. Я примерная ученица, ладно, не идеальная, но все-таки. Меня пока только раз задерживали после уроков, и то не по моей вине. Серьезно. Какой-то говнюк сказал мне отсосать у него. Что мне еще было делать? Плакать? Хихикать? Надувать губки? Э-э-э... *Нет*. Вместо это я залепила ему пощечину (хотя предпочитаю слово «врезала»), и за это меня оставили после уроков.

В любом случае остаться после уроков – это не так плохо. Я сделала всю домашнюю работу и начала новую книгу из серии «Сплетница». Судя по всему, остаться после уроков в Обители Ночи значит нечто большее, чем отправиться в класс учителя на «сорок пять минут тишины» после школы. Нужно будет не забыть спросить Стиви Рэй...

– Во-первых, какие элементы традиций амазонок мы все еще практикуем в Обители Ночи? – спросила Неферет, возвращая мое внимание к уроку.

Дэмьен поднял руку.

– Поклон уважения с рукой, прижатой к сердцу, приходит к нам от амазонок, как и способ пожатия руки – сжатие предплечья.

– Правильно, Дэмьен.

Ух. Это объясняет то забавное рукопожатие.

– Так что вы уже знаете о воительницах-амазонках? – спросила она класс.

Блондинка, сидящая на другом ряду, ответила:

– Амазонки были очень матриархальными, как и все вампирские сообщества.

Черт, это звучало умно.

– Это правда, Элизабет, но, когда обсуждают амазонок, мифы часто искажают историю. Что я имею в виду?

– Ну, многие – особенно люди – думают, что амазонки ненавидели

мужчин, – сказал Дэмьен.

– Точно. Мы же знаем, что сообщество просто было матриархальным, как и наше, а это не значит, что оно антимужское. Даже у Никс был консорт, бог Эреб, которому она была преданна. Общество амазонок уникально тем, что эти женщины-вампиры решили быть воительницами и сами защищать себя. И большая часть вас уже знает, что наше сообщество сейчас все еще матриархальное, но мы уважаем и ценим сыновей Ночи и считаем их нашими защитниками и консортами. Теперь откройте учебник на третьей главе, и давайте посмотрим на величайшую из воительниц-амазонок Пентесилю, но не забывайте, что нужно разделять миф и историю.

И с этого места Неферет начала одну из самых крутых лекций, которые я когда-либо слышала. Никто не заметил, что прошел целый час; звонок стал сюрпризом. Я засунула учебник по социологии обратно в свой ящичек (ладно, Дэмьен и Неферет называли их *шкафчиками*, но это напомнило мне ящички, которыми мы пользовались в детском саду), когда Неферет позвала меня по имени. Я схватила блокнот, ручку и поспешила к ее столу.

– Как ты? – спросила она, тепло улыбаясь.

– Я в порядке. Все хорошо, – быстро ответила я. Она вскинула бровь, глядя на меня.

– Ну, полагаю, я нервничаю и сбита с толку.

– Естественно. Многого нужно понять, и смена школ – всегда сложное дело, не говоря уж о смене школ и жизней. – Она глянула через мое плечо. – Дэмьен, проводишь Зою на урок театрального искусства?

– Конечно, – ответил тот.

– Зою, увидимся сегодня ночью на ритуале. Кстати, Афродита сделала тебе официальное приглашение присоединиться к Темным Дочерям на приватной церемонии после ритуала?

– Да.

– Я хотела еще раз проверить и убедиться, что ты не против посещения. Я, конечно же, поняла бы твое нежелание, но посоветовала бы пойти; мне хочется, чтобы ты воспользовалась здесь всеми возможностями, а Темные Дочери – эксклюзивная организация. То, что они уже заинтересованы в тебе как в потенциальной участнице, – комплимент.

– Я не против пойти. – Я заставила себя это сказать и беззаботно улыбнуться. Очевидно, что она ожидала, что я пойду, а разочаровывать Неферет мне хотелось в последнюю очередь. Более того, ни за что на свете я бы не сделала ничего, чтобы Афродита могла подумать, что я ее боюсь.

– Отлично, – с энтузиазмом сказала наставница. Она сжала мою руку, а я машинально улыбнулась ей. – Если я тебе понадобится, мой кабинет находится в том же крыле, что и медпункт. – Она взглянула на мой лоб. – Вижу, швы уже почти рассосались. Это прекрасно. Голова все еще болит?

Я машинально подняла руку к виску. Сегодня я почувствовала покалывание от шва или парочки швов, в то время как вчера почти от десяти. Очень, очень странно. И еще страннее, что я вообще не думала о порезе этим утром.

Также я поняла, что не думала о маме, Хите или даже бабушке Редберд...

– Нет, – сказала я, внезапно понимая, что Неферет и Дэмьен ждут моего ответа. – Голова совсем не болит.

– Хорошо! Ну, лучше вам обоим поторопиться, а то опоздаете. Я знаю, что тебе нравится театр. Думаю, профессор Нолан только начала работать над монологами.

Я уже прошла полкоридора, стараясь не отставать от Дэмьена, когда до меня дошло.

– Откуда она узнала, что я выберу театральное искусство? Я приняла решение лишь этим утром.

– Иногда взрослые вампиры слишком много знают, – прошептал Дэмьен. – Забудь. Они *все время* знают слишком много, особенно когда этот вампир – Верховная жрица.

Учитывая, что я не рассказывала Неферет, мне не хотелось об этом слишком долго думать.

– Приветтики всем, – подбежала Стиви Рэй. – Как прошла социология вампиров? Вы начали проходить амазонок?

– Было круто. – Я была рада поменять тему и не говорить о слишком таинственных вампирах. – Понятия не имела, что они отрезали правую грудь, чтобы она не мешалась.

– Им бы не пришлось это делать, если бы они были такими же плоскими, как и я, – сказала Стиви Рэй, глядя на свою грудь.

– Или как я, – драматично вздохнул Дэмьен.

Я все еще хихикала, когда они указали мне на класс театрального искусства.

Профессор Нолан не источала силу, как Неферет. Вместо этого она источала энергию. У нее было атлетическое, немного грушевидное тело. Черные волосы были длинными и прямыми. И Стиви Рэй оказалась права – она говорила с сильным техасским акцентом.

– Добро пожаловать, Зои! Садись, где хочешь.

Я поздоровалась и села рядом с Элизабет, которую узнала с урока вампирской социологии. Она выглядела достаточно дружелюбной, и я уже знала, что она умная. (Никогда не повредит сидеть рядом с кем-то умным.)

– Мы только собирались начать выбирать монологи, которые каждый из вас презентует классу на следующей неделе. Но сначала, думаю, вам нужно показать, как читать монолог, так что я попросила одного из наших талантливых старшекурсников зайти и прочитать знаменитый монолог из «Отелло», написанного древним писателем-вампиром Шекспиром. – Профессор Нолан замолчала и глянула в окошко двери. – А вот и он.

Дверь открылась и, *боже мой*, кажется, мое сердце перестало биться. Я уверена, что у меня отвалилась челюсть, как у идиотки. Это был самый великолепный парень из всех виденных мной. Высокого роста, с темными волосами, которые очаровательно вились, как у Супермена. Его глаза были потрясающего сапфирового цвета и...

О черт! Черт! Черт! Это был тот парень из коридора. – Заходи, Эрик. Ты, как всегда, очень вовремя.

Мы готовы к твоему монологу. – Она повернулась к классу. – Большинство из вас уже знает пятикурсника Эрика Найта, и вы в курсе, что он выиграл всемирное соревнование по монологам в Обители Ночи в прошлом году, финал которого проходил в Лондоне. Он уже вызвал шумиху в Голливуде и на Бродвее из-за своего выступления в роли Тони в нашей постановке «Вестсайдской истории»⁴ в прошлом семестре. Аудитория вся твоя, Эрик. – Профессор Нолан просто сияла.

Я хлопала вместе с остальными, словно мое тело действовало на автомате. Улыбаясь и чувствуя себя уверенно, Эрик поднялся на маленькую сцену, расположенную спереди по центру в большой, просторной аудитории.

– Привет. Как у вас дела?

Он обращался прямо ко мне. То есть *прямо* ко мне. Я чувствовала, как горит мое лицо.

– Монологи могут пугать, но суть в том, чтобы выучить строчки, а потом представить, что ты действительно играешь *вместе* с целой труппой. Заставьте себя думать, что вы здесь не одни, вот так...

И он начал читать монолог из Отелло. Я не очень много знаю о пьесе, помимо того, что это одна из трагедий Шекспира, но выступление Эрика восхищало. Он был высоким парнем, по крайней мере метр восемьдесят, но когда он начал говорить, то стал казаться еще больше, старше и могущественнее. Голос стал глубоким, и он выбрал неизвестный мне акцент. Невероятные глаза потемнели и превратились в щелки, и когда он

произносил имя Дездемоны, складывалось впечатление, что он молится. Было очевидно, что он любил ее, даже до произнесения заключительных строчек:

*Я стал ей дорог тем, что жил в тревогах,
А мне она – сочувствием своим⁵.*

Произнеся эти две последние строчки, он встретился взглядом с мной, и, как в коридоре в тот день, показалось, что никого больше в комнате не было. Никого больше не было в мире. Я ощущала дрожь глубоко внутри, очень похожую на то, что я чувствовала те два раза, когда учуяла кровь с тех пор, как меня отметили, но крови в аудитории не было. Здесь был только Эрик. Потом он улыбнулся, коснулся пальцами губ, словно посылал мне поцелуй, и поклонился. Весь класс аплодировал, как обезумевший, включая меня. Серьезно. Я ничего не могла изменить.

– Вот как это делается, – сказала профессор Нолан. – Итак, копии монологов лежат на красных полках в задней части класса. Пусть каждый возьмет несколько книжек и начнет их просматривать. Вы должны постараться найти сцену, которая что-то значит для вас, которая касается какой-то части вашей души. Я буду ходить по классу и могу отвечать на вопросы касательно отдельных монологов. Как только выберете свой отрывок, я разьясню этапы, через которые вам нужно пройти, чтобы подготовить презентацию. – Бодро улыбнувшись и кивнув, она отправила нас рыться в необъятном числе книг.

Мое лицо все еще было красным, и я переводила дыхание, но встала вместе с остальными учениками, хотя и не могла не глянуть на Эрика через плечо. Он (к сожалению) уходил из класса, но успел повернуться и увидеть, что я глазею на него. Я покраснела (снова). Он встретился со мной взглядом и улыбнулся прямо мне (снова). А потом ушел.

– Он чертовски горяч, – прошептал кто-то мне на ухо. Я повернулась и к своему удивлению обнаружила, что мисс Идеальная Ученица Элизабет смотрела вслед Эрику и обмахивалась рукой.

– А у него нет девушки? – выпалила я, как идиотка.

– Только в моих мечтах, – сказала Элизабет. – Вообще-то говорят, что он встречался с Афродитой, но я здесь несколько месяцев, и по крайней мере с тех пор между ними все уже кончено. Вот, держи. – Она кинула мне несколько книг с монологами. – Меня зовут Элизабет, без фамилии.

На моем лице появился знак вопроса.

Она вздохнула:

– Моя фамилия была Титсворт⁶. Представляешь? Когда я прибыла сюда, мой наставник объяснил мне, что я могу сменить имя на любое, какое захочу, и я знала, что освобожусь от Титсворт, но потом выбор фамилии стал слишком стрессовым. Так что я решила оставить имя и не заморачиваться с фамилией. – Элизабет Без Фамилии пожала плечами.

– Ну, привет, – сказала я. Некоторые подростки, что здесь учились, были действительно странными.

– Эй, – заявила она, когда мы вернулись к партам, – Эрик смотрел на тебя.

– Он смотрел на всех, – ответила я, хотя чувствовала, что мое дурацкое лицо снова горело и краснело.

– Ага, но *на самом деле* он смотрел на тебя, – широко улыбнулась она и добавила: – О, твоя закрашенная Метка классная.

– Спасибо. – Скорее всего, она выглядела ужасно нелепой на моем красном как свекла лице.

– Есть вопросы по поводу выбора монолога, Зои? – спросила профессор Нолан, заставив меня подпрыгнуть.

– Нет, профессор Нолан. Я и раньше с ними работала на занятиях по театральному искусству в старшей школе.

– Очень хорошо. Скажи мне, если нужно прояснить тебе ситуацию или персонажа. – Она похлопала меня по руке и двинулась дальше по комнате. Я открыла первую книгу и начала листать страницы, стараясь (безуспешно) забыть Эрика и сосредоточиться на монологах.

Он *смотрел* на меня. Но почему? Должно быть, он знал, что это я стояла в коридоре. Так почему он интересуется мной? И хотела ли я парня, которому делала минет отвратительная Афродита? Наверно, нет. Я уж точно не собиралась брать то, что она оставила. Или, может, ему просто была любопытна моя странная закрашенная Метка, как и практически всем здесь?

Но мне так не казалось... Наоборот, он смотрел на *меня*. И это нравилось.

Я взглянула на книгу, которую до этого игнорировала. Она была открыта на подглаве «Драматические монологи для женщин». Первый монолог на странице был из пьесы Хосе Эчегарая «Всегда нелепо».

Ну вот. Наверное, это знак.

Глава 13

Класс, где проходил урок литературы, я нашла сама. Ладно, он находился напротив класса Неферет, но я все равно почувствовала себя увереннее, когда мне не пришлось просить провести меня, как беспомощного глупого новичка.

– Зои! Мы заняли тебе парту! – крикнула Стиви Рэй, как только я зашла в класс. Она сидела рядом с Дэмьеном и практически подпрыгивала от возбуждения. Она снова была похожа на счастливого щеночка, и я улыбнулась. Я была действительно рада ее видеть. – Так-так-так! Расскажи мне все! Как прошли уроки театрального искусства? Тебе понравилось? Тебе понравилась профессор Нолан? Разве у нее не крутая татуировка? Она напоминает мне маску, вроде того.

Дэмьен схватил Стиви Рэй за руку.

– Дыши и дай ей ответить.

– Прости, – смущенно сказала она.

– Кажется, тату у Нолан действительно крутая, – сказала я.

– Кажется?

– Ну, меня отвлекли.

– Что? – спросила она. А потом сощурила глаза. – Кто-то смутил тебя из-за твоей Метки? Клянусь, люди просто ужасно грубые.

– Нет, дело не в этом. По правде говоря, эта Элизабет Без Фамилии сказала, что считает ее классной. Я отвлеклась, потому что, ну... – Лицо снова пылало. Я собиралась расспросить их об Эрике, но теперь, заговорив, начала сомневаться, нужно ли это. Рассказать им о коридоре?

Дэмьен оживился:

– Чувствую, что нас ожидает что-то пикантное. Давай, Зои. Ты отвлеклась, *потому-у-у-у что-о-о...* – Он растянул слова в вопрос.

– Ладно, ладно. Могу вкратце сказать двумя словами: Эрик Найт.

У Стиви Рэй отпала челюсть, а Дэмьен притворился, что у него кружится голова. Однако ему сразу пришлось выпрямиться, потому что зазвенел звонок, и в комнату зашла профессор Пентесилия.

– Потом! – прошептала Стиви Рэй.

– Обязательно! – сказал одними губами Дэмьен. Я невинно улыбнулась. Мне определенно нравилось, что упоминание об Эрике будет сводить их с ума целый час.

Урок литературы оказался очень необычным. Во-первых, сам класс

полностью отличался от того, что я раньше видела. Каждый дюйм стен занимали странные интересные постеры и картины и что-то, что выглядело как настоящие произведения искусства. А с потолка свисали колокольчики и кристаллы, их было много. Профессор Пентесилия (чье имя я узнала на уроке вампирской социологии, оно принадлежало одной из самых почитаемых амазонок, и которую все звали просто Профессор Пи) была похожа на персонажа фильмов (тех, что показывают на канале «Сай фай»). У нее были очень длинные светло-рыжие волосы, большие карие глаза и тело с формами, из-за которого, наверно, все парни пускали слюни (не то чтобы очень сложно заставить парней-подростков пускать слюни). Ее татуировки в виде тонких красивых кельтских узоров спускались вниз по лицу, подчеркивая высокие драматичные скулы. На ней были черные балетки, дорогие на вид, и шелковый свитер-кардиган цвета мха, на котором также была вышита та же богиня, что и у Неферет. И подумав об этом (а не об Эрике), я поняла, что на нагрудном кармане блузки профессора Нолан тоже вышита богиня. Хм-м-м...

– Я родилась в апреле 1902 года, – сказала профессор Пентесилия, сразу же привлекая наше внимание. – Так что мне было десять лет в апреле 1912-го, и я очень хорошо помню ту трагедию. О чем я говорю? Хоть кто-то понимает?

Ладно, я точно знала, о чем она говорит, но не потому, что я была безнадежным ботаником, изучающим историю. А потому что когда я была помладше, то считала себя влюбленной в Леонардо Ди Каприо, и моя мама купила мне целую коллекцию DVD с его фильмами на двенадцатый день рождения. Этот самый фильм я посмотрела так много раз, что все еще помнила его почти наизусть (и не могу вам сказать, сколько раз я рыдала, когда он соскальзывал с доски и уплывал, как очаровательный леденец).

Я осмотрелась. Кажется, никто не понимал, о чем речь, так что я вздохнула и подняла руку.

Профессор Пи улыбнулась и вызвала меня:

– Да, мисс Редберд.

– В апреле 1912 года затонул «Титаник». Он столкнулся с айсбергом в воскресную ночь четырнадцатого апреля и затонул несколько часов спустя пятнадцатого.

Я услышала, как Дэмьен резко вдохнул рядом со мной, а Стиви Рэй издала тихое «да?». Боже, неужели я себя так глупо вела, что мой правильный ответ на вопрос так их шокировал?

– Обожаю, когда новичок что-то знает, – сказала профессор Пентесилия. – Абсолютно правильно, мисс Редберд. Я жила в Чикаго, когда

случилась эта трагедия, и никогда не забуду, как продавцы газет выкрикивали трагические заголовки по углам улиц. Это было ужасное событие, особенно потому, что такого количества смертей можно было избежать. Также это стало сигналом окончания одной эпохи и начала другой, как и внесения необходимых изменений в законы о перевозках. Мы изучим это все, а также весьма мелодраматические события той ночи в нашей следующей книге. Уолтер Лорд старательно проработал свою «Последнюю ночь „Титаника“». Хотя Лорд и не вампир – и действительно жаль, что это не так, – добавила она тихо, – я все еще считаю его взгляд привлекательным, а писательский стиль – крайне интересным. Ладно, начнем! Последний человек в каждом ряду, возьмите учебники для вашего ряда из длинного ящика в конце комнаты.

Ну, круто! Это уж точно интереснее, чем читать «Большие надежды»⁷. (Пип, Эстелла, *какая разница?!*) Я взяла «Последнюю ночь „Титаника“» и открыла блокнот, чтобы делать заметки. Профессор Пи начала читать первую главу нам вслух, и она оказалась по-настоящему хорошим чтецом. Почти три урока уже прошли, и мне понравились все. Могла ли эта вампирская школа быть чем-то больше, чем скучным местом, куда я ходила каждый день, потому что надо было и, помимо того, все мои друзья были там? Конечно, *не все* уроки в старой школе были скучными, но мы не изучали амазонок или «Титаник» (с учителем, который жил, когда он затонул!).

Я глянула на других детей, пока профессор Пи читала. Нас было около пятнадцати, как и на других уроках. Перед всеми лежали открытые книги, ученики внимательно слушали.

Потом мой взгляд привлекло что-то рыжее и пушистое на другом конце класса, ближе к последним партам. Этот ученик опустил голову на руки и крепко спал, как я догадалась, потому что его пухлое, слишком белое и веснушчатое лицо было повернуто в моем направлении. Его рот был открыт, и, кажется, из него текла слюна. Интересно, что с ним сделает профессор Пи? Она не была похожа на ту, что станет терпеть, когда какой-то слизняк спит на последних партах. Но она просто продолжала читать, вставляя интересные факты о двадцатом столетии, узнанные на собственном опыте, и меня это восхитило (мне понравилось слушать о феминистках – я бы точно была феминисткой, если бы жила в 1920-х). Уже когда должен был зазвонить звонок и профессор Пи задала следующую главу на дом, а потом сказала нам, что можно тихо пообщаться, она сделала вид, что только заметила спящего. Он начал шевелиться, наконец поднял голову, явив миру ярко-красный круг, отпечатавшийся на его лбу и

казавшийся не на своем месте рядом с Меткой.

– Эллиот, мне нужно поговорить с тобой, – сказала профессор Пи из-за стола.

Парень медленно встал и поволок ноги, шаркая неопрятными ботинками, к ее столу.

– Да?

– Эллиот, ты проваливаешь литературу. Что еще важнее, ты проваливаешь жизнь. Мужчины-вампиры – сильные, достойные и уникальные. Они были нашими воинами и защитниками бесчисленные поколения. Как ты рассчитываешь пройти через Изменение и стать мужчиной и воином, если ты не пытаешься хотя бы не засыпать в классе?

Он пожал пухлыми плечами.

Ее лицо стало суровее.

– Я дам тебе возможность отработать ноль за участие в уроке сегодня, если ты напишешь короткое сочинение на тему важных событий в Америке начала двадцатого века. Доклад нужно сдать завтра.

Ничего не говоря, он начал отворачиваться.

– Эллиот. – Голос профессора Пи понизился и наполнился раздражением. Она стала звучать страшнее, чем казалось, пока она читала и учила. Я чувствовала силу, которую она излучала, и начала гадать, зачем ей вообще нужен мужчина для защиты. Парень остановился и повернулся к ней лицом. – Я тебя не отпускала. Каково твое решение по поводу задания на исправление сегодняшнего ноля?

Парень просто стоял, ничего не говоря.

– На этот вопрос нужно ответить, Эллиот. Сейчас же! – Воздух вокруг нее трещал от напряжения, из-за чего кожу на моих руках покалывало.

Он снова пожал плечами. Кажется, на него это не повлияло.

– Скорее всего, я не стану это делать.

– Это кое-что говорит о твоём характере, Эллиот, и не очень хорошее. Ты не только себя подводишь, но и своего наставника.

Он снова передернул плечами и бездумно поковырял в носу.

– Дракон уже знает, какой я.

Прозвенел звонок, и профессор Пи с отвращением указала Эллиоту на выход. Дэмьен, Стиви Рэй и я только встали и теперь шли к двери, когда Эллиот проскользнул мимо нас, двигаясь быстрее, чем способен кто-то, так похожий на ленивца. Он врезался в Дэмьена, который шел впереди. У друга вырвалось «Упс», и он споткнулся.

– Чертов гомик, прочь с дороги, – рыкнул лузер, толкая Дэмьена плечом, чтобы добраться к двери раньше него.

– Выбить бы дурь из этого кретина! – сказала Стиви Рэй, спеша к Дэмьену, ожидающему нас.

Он покачал головой.

– Не переживай по этому поводу. У Эллиота большие проблемы.

– Ага, например, какашки вместо мозгов, – сказала я, глядя на спину слизняка в коридоре. У него были явно плохие волосы.

– *Какашки* вместо мозгов? – рассмеялся Дэмьен и взял меня и Стиви Рэй под руки, ведя нас по коридору в стиле «Волшебника из страны Оз». – Вот что мне нравится в нашей Зои, – сказал он. – это ее любовь к скабресным выражениям.

– Какашки – это не скабресность! – ответила я, защищаясь.

– О том и речь, дорогуша, – засмеялась Стиви Рэй.

– А-а-а. – Я тоже рассмеялась, и мне действительно понравилось, как прозвучало это «наша Зои»... Словно я нашла свое место... словно я дома.

Глава 14

Фехтование оказалось, к моему удивлению, классным. Урок проводился в огромном помещении рядом со спортивным залом, похожим на танцевальную студию. От пола до потолка одну стену покрывали зеркала. С одной стороны свисали странные манекены в полный рост, напоминающие мне трехмерные цели для стрельбы. Все звали профессора Лэнкфорда Драконом Лэнкфордом, или просто Драконом. Вскоре я поняла почему. Его татуировка изображала двух драконов, похожих на змей, чьи тела извивались на его подбородке. Их головы находились над его бровями, а пасти были разинуты и изрыгали огонь на полумесяц. Это завораживало, и трудно было не глядеть на эту красоту. К тому же Дракон был первым взрослым мужчиной-вампиром, которого я видела вблизи. Сначала он смутил меня. Думаю, если вы спросите меня, чего я ожидала от мужчины-вампира, я бы ответила, что противоположного ему. Честно говоря, я представляла стереотип вампира-киногероя: высокого, опасного, красивого. Знаете, вроде Вина Дизеля. А наш Дракон оказался невысоким, длинные светлые волосы убраны назад в низкий хвостик, и (не считая грозной татуировки драконов) у него было милое лицо с теплой улыбкой.

Но когда он стал показывать разогревающие упражнения, я начала понимать его силу. Как только он взял меч (который, как я узнала позже, назывался шпагой) и поднял в традиционном приветствии, он словно стал кем-то другим, кем-то, кто двигался с невероятной скоростью и грацией. Он делал ложные выпады и легко выставил других учеников – даже ребят, которые неплохо справлялись, например Дэмьена – неуклюжими марионетками. Закончив с разогревающими упражнениями, Дракон поставил всех в пары и поручил работать над так называемыми «стандартами». Я почувствовала облегчение, когда он назначил Дэмьена моим партнером.

– Зои, хорошо, что ты присоединилась к Обители Ночи, – сказал Дракон, пожимая мне руку в традиционном амазонском вампирском приветствии. – Дэмьен объяснит тебе функцию разных частей костюма для фехтования, а я дам тебе распечатки, которые нужно будет изучить за несколько дней. Полагаю, раньше ты не занималась этим видом спорта?

– Нет, не занималась, – ответила я и нервно добавила: – Но хотела бы научиться. То есть вся эта идея сражения на мечах крутая.

Дракон улыбнулся.

– Рапира, – поправил он, – вы будете учиться драться на рапирах. Это самое легкое по весу из трех видов оружия, которые у нас здесь имеются, и идеальный выбор для женщин. Ты знала, что фехтование – один из видов спорта, где женщины и мужчины состязаются на абсолютно равных условиях?

– Нет, – ответила я, сразу же заинтригованная. Разве не круто будет надрать парню задницу в спортивном состязании?!

– Это связано с тем, что умный и сосредоточенный фехтовальщик может успешно компенсировать любые предполагаемые препятствия, например силу или расстояние, превратив их в плюсы. Другими словами, ты можешь не быть такой сильной или быстрой, как твой оппонент, но можешь быть умнее и сосредоточеннее, что склонит чашу весов в твою сторону. Правильно, Дэмьен?

Дэмьен широко улыбнулся:

– Правильно.

– Дэмьен – один из самых сосредоточенных фехтовальщиков, которых я имел честь тренировать за многие десятилетия, что делает его опасным противником.

Я бросила косой взгляд на парня, который покраснел от гордости и удовольствия.

– Я поручу Дэмьену тренировать тебя всю следующую неделю или около того, оттачивая базовые приемы. Всегда помни, фехтование требует владения последовательными и иерархичными по природе навыками. Если не получен один из навыков, последующие будут очень сложно освоить, и фехтовальщик будет постоянно необычайно уязвим.

– Ладно, я запомню, – сказала я. Дракон снова тепло улыбнулся, а затем начал ходить между тренирующимися парами.

– Он имеет в виду, что не нужно падать духом или скучать, если я заставлю тебя делать одно и то же упражнение снова и снова.

– То есть ты хочешь сказать, что будешь раздражать, но за всем этим стоит цель?

– Ага. И часть этой цели поможет подтянуть твою милую попку, – сказал он развязно, постукивая по мне клинком рапиры.

Я замахнулась на него и закатила глаза, но через двадцать минут выпадов и отступлений в исходную позицию – снова и снова – я поняла, что он прав. Завтра мой зад будет ужасно болеть.

Мы быстро приняли душ после урока (к счастью, в женской раздевалке были отдельные, закрытые занавесками душевые для каждой из нас. Нам не пришлось варварски и страдальчески мыться в огромном

открытом пространстве, словно мы заключенные в тюрьме или типа того), и потом я поспешила с остальными на обед в столовую, больше известную как обеденный зал. Поспешила – слабо сказано. Я ужасно проголодалась.

Обед был организован в виде шведского стола «создай сам свое блюдо», где было все: от салата с тунцом (ням-ням) до той странной мини-кукурузы, которая меня смущает и на вкус не похожа на кукурузу. (Что это в действительности такое? Молодая кукуруза? Карликовая кукуруза? Кукуруза-мутант?) Я наложила себе целую тарелку и взяла большой кусок того, что выглядело и пахло как свежее испеченный хлеб. Села за стол рядом со Стиви Рэй, а Дэмьен последовал сразу за мной. Эрин и Шони уже спорили по поводу того, чей доклад по литературе лучше, хотя обе получили 96 баллов за свои сочинения.

– Итак, Зои, давай. Что насчет Эрика Найта? – спросила Стиви Рэй, как только я засунула в рот большой кусок салата. Ее слова сразу же заткнули Близняшек, и внимание всего стола обратилось на меня.

Я подумала о том, что собиралась рассказать об Эрике, и решила, что не готова еще никому поведать про дурацкую сцену минета. Так что я просто произнесла:

– Он смотрел на меня. – Когда они нахмурились, я поняла, что говорила с набитым салатом ртом и в итоге получилось «Ом матэл на ммм». Я проглотила пищу и попыталась снова: – Он смотрел на меня. На уроке театрального искусства. Это просто, не знаю, смущало.

– В смысле «смотрел на тебя»? – не понял Дэмьен.

– Это случилось, как только он зашел в класс, но было особенно заметно, когда он декламировал пример монолога. Он читал отрывок из «Отелло» и, когда заговорил о любви и все такое, смотрел прямо на меня. Я бы подумала, что это случайность или типа того, но он смотрел на меня до начала монолога, а потом снова, уходя из аудитории. – Я вздохнула и немного поерзала, чувствуя себя некомфортно под их пронзающими взглядами. – Не обращайтесь внимания. Скорее всего, это часть его игры.

– Эрик Найт – самый сексуальный, черт побери, парень во всей этой школе, – сказала Шони.

– Забудь. Он самый сексуальный, черт побери, парень на всей этой планете, – сказала Эрин.

– Он не сексуальнее Кенни Чесни, – быстро сказала Стиви Рэй.

– Ладно, только не надо твоей одержимости кантри! – Шони нахмурилась, глядя на мою соседку, а потом снова обратила внимание на меня. – *Не упусти* эту возможность.

– Ага, – эхом отозвалась Эрин, – *не упусти*.

– Упусти? А что мне делать? Он даже ничего мне не сказал.

– Ох, Зои, дорогая, ты хоть улыбнулась парню в ответ? – спросил Дэмьен.

Я заморгала. Улыбнулась ли я ему? Вот черт. Готова поспорить, что нет. Я просто там сидела и гладела, как идиотка и, может, еще пускала слюни. Ладно, ну, наверное, и не пускала, но все-таки. – Не знаю, – ответила я вместо правды, но это не обмануло Дэмьена.

Он фыркнул:

– В следующий раз улыбнись ему.

– И скажи «привет», – добавила Стиви Рэй.

– Я думала, что Эрик – всего лишь симпатичная мордашка, – сказала Шони.

– И тело, – добавила Эрин.

– Пока он не бросил Афродиту, – продолжила Шони. – Когда он это сделал, я поняла, что, возможно, в парне что-то и есть.

– Мы уже видим, что в нем что-то есть, – сказала Эрин, двигая бровями.

– У-ух! – сказала Шони, облизывая губы, словно думая съесть большой кусок шоколадного торта.

– Вы обе отвратительны, – заметил Дэмьен.

– Мы лишь хотели сказать, что у него самая милая задница во всем городе, мистер Чопорность, – отмахнулась Шони.

– Будто ты не заметил, – добавила Эрин.

– Если ты заговоришь с Эриком, это взбесит Афродиту, – задумчиво произнесла Стиви Рэй.

Все повернулись и уставились на нее, словно она только что заставила расступиться воды Красного моря или типа того.

– Это правда, – согласился Дэмьен.

– Истинная правда, – подтвердила Шони, а Эрин кивнула.

– Так ходят слухи, что он встречался с Афродитой, – сказала я.

– Ага, – согласилась Эрин.

– Слухи преувеличенные, но правдивые, – сказала Шони. – И потому то, что ты ему нравишься, еще лучше!

– Ребята, может, он просто смотрел на мою странную Метку, – вырвалось у меня.

– А может, нет. Ты действительно симпатичная, Зои, – сказала Стиви Рэй, мило улыбаясь.

– Или может, его привлекла твоя Метка, а потом он подумал, что ты симпатичная, и продолжил смотреть, – предположил Дэмьен.

– В любом случае, если он продолжит смотреть на тебя, это точно разозлит Афродиту, – сделала вывод Шони.

– А это хорошо, – добавила Эрин.

Стиви Рэй отмахнулась от их комментариев.

– Просто забудь про Афродиту и свою Метку и все такое. В следующий раз, когда он тебе улыбнется, поздоровайся. И все.

– Легче... – начала Шони.

– ... легкого! – закончила Эрин.

– Ладно, – пробормотала я и вернулась к своему салату, отчаянно мечтая о том, чтобы вся эта ситуация с Эриком Найтом была такой беспроблемной, как они думали.

* * *

В обеде в Обители Ночи была одна загвоздка, как и в обеде в старшей школе Брокен Эрроу и в любой другой школе, в которой я ела: он заканчивался слишком быстро. А потом урок испанского пролетел в мгновение ока. Профессор Гарми была похожа на маленький испанский смерч. Она мне сразу же понравилась (ее татуировки были похожи на перья, так что она напоминала маленькую южную птичку), но она вела урок, разговаривая только на испанском. Весь урок. Наверное, нужно упомянуть, что испанского у меня не было с восьмого класса, и я честно признаюсь, что не уделяла ему тогда много внимания. Я совсем запуталась, но записала домашнюю работу и пообещала себе выучить слова из словаря. Ненавижу тормозить.

Вводный курс в верховую езду проводился в крытом манеже. Это было длинное низкое кирпичное здание у южной стены, присоединенное к огромному ипподрому. Всюду в нем стоял запах лошадей и опилок, смешанный с запахом кожи, из-за чего получалось что-то приятное, хоть ты и понимал, что часть этого «чудесного аромата» – навоз, лошадиный навоз.

Я нервничала, стоя рядом с маленькой группой ребят внутри манежа, где нам приказал ждать высокий суровый старшекурсник. Нас было около десяти, и все мы были третьекурсниками. Этот раздражающий рыжий Эллиот стоял, прислонившись к стене и роясь ногой в опилках. Он поднял достаточно пыли, чтобы девочка рядом с ним чихнула. Она наградила его гневным взглядом и отошла на несколько шагов. Боже, он всех раздражал? И почему он не пользуется средствами для волос? (Или по крайней мере не причешет свои кудряшки.)

Стук копыт отвлек меня от Эллиота, и я подняла взгляд и увидела прекрасную черную кобылу, вносящуюся в манеж на полном галопе. Она остановилась в нескольких футах от нас. Пока мы все глазели, как идиоты, всадница грациозно спешила. У нее были густые светлые, почти белые волосы, ниспадающие до самой талии, а глаза – странного сизого оттенка. Она была миниатюрной, и то, как она стояла, напомнило мне о девушках, которые так одержимо занимаются танцами, что вне балетного класса стоят так, словно что-то застряло в заднице. Ее татуировка представляла собой сложную серию узлов, переплетающихся вокруг лица. В этом сапфировом рисунке я точно видела скачущих лошадей.

– Добрый вечер. Я Ленобия, а *это*, – она указала на кобылу и бросила на нас презрительный взгляд прежде, чем закончить предложение, – лошадь. – Ее голос отдавался от стен. Черная кобыла фыркнула, словно подчеркивая ее слова. – А вы – моя новая группа третьекурсников. Все вы были выбраны для моих занятий, так как мы считаем, что у вас могут быть способности к верховой езде. Правда в том, что меньше половины продержатся до конца семестра и потом чуть меньше половины тех, кто останется, вообще станут хорошими наездниками. Есть вопросы? – Она умолкла ровно на секунду, и никто не успел ничего сказать. – Хорошо. Тогда следуйте за мной, и мы начнем. – Она развернулась и пошла обратно в конюшни. Мы последовали за ней.

Мне хотелось спросить ее, кто такие «мы», которые считали, что у меня есть способность к верховой езде, но я была так испугана, что не могла ничего сказать, и просто пошла за ней, как и все остальные. Она остановилась перед пустыми денниками, рядом с которыми стояли вилы и тележки. Ленобия повернулась к нам лицом.

– Лошади – не большие собаки. А также это не романтический образ лучшего друга из мечтаний маленькой девочки, который будет всегда тебя понимать.

Две девушки рядом со мной виновато поежились, и Ленобия пронзила их своими серыми глазами.

– Лошади – это работа. Это преданность, ум и время. Мы начнем с работы. В сбруйной дальше по коридору вы найдете резиновые сапоги. Быстро выберите себе пару, пока мы будем надевать перчатки. А потом каждый из вас должен выбрать денник и приступить к работе.

– Профессор Ленобия? – спросила пухлая девушка с приятным лицом. Она нервно подняла руку.

– Можно просто Ленобия. Это имя я выбрала в честь древней королевы вампиров, и оно не нуждается в титулах.

Я понятия не имела, кто такая была Ленобия, и сделала в уме пометку посмотреть.

– Продолжай. У тебя вопрос, Аманда?

– Ага, ну да.

Ленобия вскинула бровь, глядя на девочку.

Аманда громко сглотнула:

– Братся за какую работу, проф... то есть Ленобия, мадам?

– За уборку денника, конечно же. Навоз отправляется в тачку. Когда тачка заполняется, вы вывозите его на компостную кучу у стены конюшни. Там есть свежие опилки в хранилище возле сбруйной. У вас пятьдесят минут. Я вернусь через сорок пять минут, чтобы проверить стойла.

Мы все моргали, молча глядя на нее.

– Можете начинать. Сейчас же.

Мы начали.

Ладно. Серьезно. Я знаю, что это покажется странным, но я была не против уборки в деннике. То есть какашки лошадей не такие уж противные. Особенно когда становится очевидно, что эти денники убирали каждую секунду. Я выбрала сапоги (которые были большими резиновыми калошами, совершенно уродливыми, но они прикрывали джинсы до самых колен) и пару перчаток и принялась за работу. В прекрасных громкоговорителях играла музыка – я почти уверена, это был последний альбом Енуа (мама слушала Енуа, прежде чем выйти замуж за Джона, но потом он решил, что это может быть ведьмовской музыкой, так что она перестала, и потому я всегда буду любить Енуа). Итак, я слушала завораживающие гэльские слова и убирала вилами какашки. Казалось, прошло совсем мало времени, а я уже высыпала содержимое и заполняла тележку свежими опилками. Я как раз разравнивала их по полу стойла, когда у меня появилось покалывающее ощущение, что за мной следят.

– Хорошая работа, Зои.

Я подпрыгнула и резко обернулась. Ленобия стояла у входа в мой денник. В одной руке она держала большую мягкую щетку. В другой – чумбур чалой кобылы с оленьими глазами.

– Ты уже и раньше это делала, – сказала Ленобия.

– У моей бабушки был очень милый серый мерин, которого я назвала Банни, – сказала я, прежде чем поняла, как глупо это звучит. Мои щеки загорелись, и я поспешила добавить: – Когда мне было десять, его цвет напоминал мне о Багзе Банни, так что я начала называть его так, и имя пристало.

Кончики губ Ленобии поднялись в слабом намеке на улыбку.

– Ты убиралась в стойле Банни?

– Ага. Мне нравилось ездить на нем верхом, и бабушка сказала, что нельзя ездить на лошади, пока не уберешь за ней, – я пожала плечами, – так что я убирала за ним.

– Твоя бабушка – мудрая женщина.

Я кивнула.

– И ты была не против убирать за Банни?

– Нет, не особо.

– Хорошо. Познакомься с Персефой, – Ленобия кивнула в сторону кобылы, стоящей рядом с ней. – Ты только что убирала в ее деннике.

Кобыла зашла в стойло и подошла прямо ко мне, суя морду мне в лицо и мягко дыша, из-за чего стало щекотно, и я захихикала. Я погладила ее голову и не раздумывая поцеловала в теплый бархатный нос.

– Привет, Персефона, красавица.

Ленобия одобительно кивнула, пока мы с кобылой знакомились.

– До звонка осталось всего пять минут, так что тебе необязательно оставаться на уроке, но, думаю, ты заслужила привилегию почистить Персефону. Если хочешь.

Удивившись, я отвлеклась от поглаживания шеи лошади.

– Без проблем, я останусь, – услышала я свои слова.

– Отлично. Можешь вернуть щетку в сбруйную, когда закончишь. Увидимся завтра, Зои. – Ленобия передала мне щетку, погладила кобылу и оставила нас одних в деннике.

Персефона засунула морду в металлическую кормушку, в которой лежало свежее сено, и начала жевать, а я принялась ее чистить. Я уже и забыла, как расслабляет чистка лошади. Банни умер из-за внезапного и страшного сердечного приступа два года назад, и бабушка была слишком расстроена, чтобы завести другую лошадь. Она сказала, «кролика» (так она его называла) нельзя заменить. Так что прошло два года с тех пор, как я была рядом с лошастью, но я мгновенно все вспомнила, все это. Запахи, тепло, успокаивающий звук жующей лошади и мягкие «шу-уш» щетки по гладкой шерсти кобылы.

Краем уха я смутно слышала голос Ленобии, резкий и сердитый, когда она отчитывала ученика, думаю, того раздражающего рыжего парня. Я глянула через плечо Персефоны и посмотрела в коридор между стойлами. Конечно же, рыжий бездельничал возле своего денника, а Ленобия стояла рядом с ним, уперев руки в боки. Даже со своего места я видела, что она сердита как фурия. Неужели миссия этого парня – разозлить всех учителей? И его наставник – Дракон? Ладно, тот выглядел милым, пока не брал меч,

ой, то есть *рапиру*, а потом превращался из безобидного парня в смертельно опасного воина-вампира.

– Тот рыжий слизняк, наверное, хочет умереть, – сказала я Персефоне, возвращаясь к чистке. Кобыла повернула ко мне ухо и фыркнула. – Ага, я знаю, что ты согласна. Хочешь послушать мою теорию о том, как мое поколение может одной рукой стереть с лица Америки слизняков и детей-лузеров? – Кажется, она слушала, так что я начала свою речь про «Не плодитесь с неудачниками»...

– Зои! Вот ты где!

– О боже мой! Стиви Рэй! Ты меня до чертиков перепугала! – Я похлопала и успокоила Персефону, которая дернулась, когда я завизжала.

– Что ты вообще тут делаешь?

Я помахала ей щеткой.

– А на что похоже, Стиви Рэй? На педикюр?

– Прекращай тут шататься. Церемония Полнолуния начнется через две минуты.

– Вот черт! – Я еще раз погладила Персефону и поспешила из стойла в сбруйную.

– Ты совсем забыла о нем, не так ли? – спросила Стиви Рэй, держа меня за руку, чтобы помочь мне удержать равновесие, пока я вытаскивала ноги из сапог и надевала свои милые маленькие балеточки.

– Нет, – солгала я.

Потом я поняла, что я также забыла про последующий ритуал Темных Дочерей.

– Вот черт!

Глава 15

Где-то на полпути к храму Никс я поняла, что Стиви Рэй необычайно молчалива. Я искоса взглянула на нее. Она выглядела бледной. У меня появилось то жутковатое чувство, про которое говорят «пройти по своей могиле».

– Стиви Рэй, что-то не так?

– Ага, как-то грустно и страшно.

– В чем дело? В Церемонии Полнолуния? – У меня начал болеть живот.

– Нет, она тебе понравится! По крайней мере, *эта*. – Я знала, что она намекает на ритуал Темных Дочерей, на который мне придется пойти после, но я не хотела об этом говорить. Следующие слова Стиви Рэй превратили всю проблему Темных Дочерей во что-то незначительное, второстепенное. – Одна девушка умерла час назад.

– Что?! Как?

– Как все и умирают. Она не прошла через Изменение, и ее тело просто... – Стиви Рэй замолчала, дрожа. – Это произошло к концу занятия по тхэквондо. Она кашляла, словно ей не хватало дыхания в начале разогревающих упражнений. Я ни о чем таком не подумала. Или, может, подумала, но выкинула из головы.

Стиви Рэй слабо и грустно улыбнулась мне, словно стыдилась себя.

– А есть способ спасти ученика? После того, как он начнет... – Я замолчала и неловко махнула рукой.

– Нет. Тебя нельзя спасти, если твое тело начинает отвергать Изменение.

– Тогда не расстраивайся из-за того, что не хотела думать о кашле той девушки. Ты все равно ничего бы не смогла поделать.

– Знаю. Просто... это было ужасно. И Элизабет была такой милой.

Я почувствовала резкий укол где-то в теле.

– Элизабет Без Фамилии? Это она умерла?

Стиви Рэй кивнула, отчаянно моргая и, очевидно, стараясь не заплакать.

– Это ужасно, – сказала я таким слабым голосом, что он больше походил на шепот. Я вспомнила, как тактично она говорила о моей Метке, как заметила взгляд Эрика на мне. – Но я только что видела ее на уроке театрального искусства. Она была в порядке.

– Вот так все и происходит. Одну секунду человек сидит рядом с тобой и выглядит совершенно нормально. А в следующую... – Стиви Рэй снова поежилась.

– И жизнь продолжится, словно все нормально? Даже если кто-то в школе только что умер? – Я вспомнила прошлый год, когда компания десятиклассников из старшей школы Брокен Эрроу попала в аварию на выходных, и двое из них погибли. В понедельник в школу были вызваны дополнительные психологи, и все спортивные мероприятия той недели были отменены.

– Все продолжается как обычно. Нам надо привыкать к мысли, что это может случиться с каждым. Ты увидишь. Все будут вести себя, словно ничего не произошло, особенно старшекурсники. Только третий курс и близкие друзья Элизабет, вроде ее соседки, хоть как-то отреагируют. Третьекурсникам – то есть нам – полагается правильно вести себя и пережить это. Соседка Элизабет и ее лучшие друзья будут, скорее всего, держаться подальше пару дней, но потом и они возьмут себя в руки. – Она понизила голос. – Если честно, не думаю, что вампиры считают кого-то из нас *настоящими*, пока мы не пройдем через Изменение.

Я думала об этом. Неферет вроде не обращалась со мной как с чем-то временным. Она даже сказала, что моя покрашенная Метка – отличный знак, хотя я не была так уверена в своем будущем, как она. Но я уж точно не собиралась рассказывать о том, что Неферет относится ко мне по-особенному. Мне не хотелось выделяться. Мне просто хотелось быть подружкой Стиви Рэй и занять свое место в новой компании.

– Это действительно ужасно, – только и сказала я.

– Ага, но, по крайней мере, когда это происходит, то происходит быстро.

Часть меня хотела узнать подробности, а другая часть была слишком напугана, чтобы задавать вопросы.

К счастью, Шони прервала нас, прежде чем я успела заставить себя спросить о том, что боялась узнать.

– Ну что вас так задержало? – позвала Шони с передних ступенек храма. – Эрин и Дэмьен уже внутри, занимают место в кругу для нас, но вы же знаете, как только ритуал начнется, никого не будут впускать внутрь. Поторопитесь!

Мы побежали по ступенькам, Шони впереди нас, и поспешили в храм. Сладкий, дымчатый фимиам поглотил меня, как только я вошла под арку темного холла храма Никс. Я сразу же заколебалась. Стиви Рэй и Шони повернулись ко мне.

– Все нормально. Нет причин нервничать или бояться. – Стиви Рэй встретила со мной глазами и добавила: – По крайней мере здесь.

– Церемония Полнолуния прекрасна. Тебе понравится. И еще вампиры рисуют пентаграммы на твоём лбу и говорят «Будь благословенна», а тебе всего лишь нужно сказать в ответ то же самое, – объяснила Шони. – Потом следуй за нами на наше место в круге. – Она подбадривающе улыбнулась мне и поспешила вперед в тускло освещенную внутреннюю залу.

– Стой, – схватила я Стиви Рэй за рукав. – Не хочу показаться глупой, но разве пентаграмма не знак зла или типа того?

– Я тоже так думала, пока не попала сюда. Но все это зло – чушь, в которой Люди Веры пытаются тебя убедить, чтобы... черт, – сказала она, пожимая плечами, – я даже не знаю, почему они так хотят, чтобы все – люди то есть – думали, что это знак зла. Правда в том, что миллионы лет пентаграмма была знаком мудрости, защиты, совершенства. Вот таких хороших вещей. Это всего лишь пятиконечная звезда. Четыре конца означают элементы. Пятый, тот, что направлен вверх, – дух. Вот и все. Никаких бугименов.

– Контроль, – пробормотала я, радуясь, что у нас есть причина перестать говорить об Элизабет и смерти.

– Что?

– Люди Веры хотят все контролировать, и часть этого контроля в том, чтобы все верили в одно и то же. Вот почему они хотят, чтобы люди считали пентаграмму плохой. – Меня передернуло от отвращения. – Не обращай внимания. Пойдем. Я готова больше, чем думала. Давай пойдем.

Мы прошли дальше в фойе и услышали журчание воды. Миновали красивый фонтан, и потом коридор плавно свернул налево. Под массивной каменной аркой входа стояла неизвестная мне вампирша. Она была одета во все черное: длинная юбка и шелковая блузка с рукавами-колокольчиками. Единственным украшением была серебряная вышивка фигуры богини на груди. У нее были длинные волосы пшеничного цвета. Сапфировые спирали расходились от ее татуировки полумесяца и ползли вниз по безупречному лицу.

– Это Анастасия. Она ведет урок по заклинаниям и ритуалам. А также она жена Дракона, – быстро прошептала Стиви Рэй, прежде чем подойти к вампиру и уважительно прижать кулак к груди над сердцем.

Анастасия улыбнулась и погрузила палец в каменную чашу, которую держала в руках. Потом она нарисовала пятиконечную звезду на лбу Стиви Рэй.

– Будь благословенна, Стиви Рэй, – сказала она.

– Будь благословенна, – ответила Стиви Рэй. Она подбадривающе взглянула на меня, прежде чем исчезнуть в сумрачном зале впереди.

Я сделала глубокий вдох и приняла осознанное решение выкинуть мысли об Элизабет, смерти и «что, если» из головы – по крайней мере на время церемонии. Я уверенно встала перед Анастасией. Повторяя за Стиви Рэй, я прижала кулак к груди над сердцем.

Вампирша опустила палец в то, что оказалось маслом.

– Рада встрече, Зои Редберд, добро пожаловать в Обитель Ночи и новую жизнь, – сказала она, рисуя пальцем пентаграмму на моем лбу поверх Метки. – И будь благословенна.

– Будь благословенна, – пробормотала я, удивившись электрическому покалыванию, пробежавшему по моему телу, когда влажная звезда обрела форму на моем лбу.

– Заходи и присоединяйся к друзьям, – с теплом сказала она. – Нет причин нервничать, думаю, богиня уже присматривает за тобой.

– С-спасибо, – ответила я и поспешила внутрь. Повсюду были свечи. Большие белые свисали с потолка в железных люстрах. В огромных подсвечниках, стоящих вдоль стен, их было еще больше. В храме масло не горело робко, как в лампах в остальной школе. Здесь факелы были *настоящие*. Я знала, что это место было церковью Людей Веры, посвященной святому Августину, но оно ничем не походило на виденные мной храмы. В помещении, озаренном лишь пламенем свечей, отсутствовали скамейки. (И кстати, мне серьезно не нравятся скамейки – сложно представить нечто менее удобное.) Вообще-то единственной мебелью в большей комнате был древний деревянный стол, расположенный в центре и похожий на такой же в обеденном зале, только этот не был заставлен едой, вином и прочим. На нем тоже стояла мраморная статуя богини с поднятыми руками, очень похожая на вышитый узор на одеяниях вампиров. Рядом был огромный канделябр. В нем ярко горели толстые белые свечи и курились несколько палочек благовоний.

Потом мой взгляд привлекло открытое пламя, пылающее в нише в каменном полу. Огонь безумно мерцал, его желтое пламя было почти по пояс. Это выглядело красиво – контролируемая опасность, и казалось, что она меня притягивает. К счастью, Стиви Рэй замахала руками и привлекла мое внимание до того, как я поддаюсь порыву подойти к пламени. Гадая, как этого не произошло сразу, я заметила, что в комнате было полно учеников и взрослых вампиров, стоящих огромным кругом вдоль стен. Я так нервничала и трепетала от восхищения, что еле заставила свои ноги двигаться, чтобы занять место в кругу рядом со Стиви Рэй.

- Наконец-то, – тихо сказал Дэмьен.
- Прости, что опоздали, – сказала я.
- Оставь ее в покое. Она и так переживает, – сказала ему Стиви Рэй.
- *Тсс!* Начинается, – прошипела Шони.

Четыре фигуры словно материализовались из темных углов зала и оказались женщинами, которые встали на четыре точки внутри живого круга, словно направления на компасе. Еще две ступили в помещение через дверь, в которую только что зашла я. Одна фигура была высоким мужчиной – и, боже мой, он был горяч. Вот вам прекрасный пример стереотипа о шикарном парне-вампире, вблизи и на личном опыте. Он был выше метра восемьдесят ростом, и казалось, его место – на большом экране.

– И вот *единственная* причина, по которой я хожу на курс по выбору «Поэзия», – прошептала Шони.

– И я с тобой, Близняшка, – мечтательно выдохнула Эрин.

– Кто он? – спросила я Стиви Рэй.

– Лорен Блейн, вампирский поэт-лауреат. Он первый поэт-лауреат-мужчина за последние две сотни лет. Буквально, – прошептала она. – *И* ему всего лишь двадцать с чем-то, настоящими годами, а не на вид.

Прежде чем я смогла сказать хоть что-то, моя челюсть отпала от звука его голоса, так что пришлось лишь слушать.

*Она идет во всей красе –
Светла, как ночь ее страны...*

Произнося эти слова, он медленно двигался к кругу. Словно его голос был музыкой. Женщина, которая зашла в комнату с ним, начала раскачиваться, а потом грациозно танцевать внутри живого круга.

*Вся глубь небес и звезды все
В ее очах заключены...*

Внимание всех было обращено на танцующую женщину. Внезапно я поняла, что это Неферет. На ней было длинное шелковое платье с пришитыми маленькими хрустальными бусинками, так что пламя свечей отражало все ее движения, и она сверкала, как наполненное звездами ночное небо. Ее движения словно оживляли слова старой поэмы (по крайней мере, мой разум еще функционировал, чтобы узнать «Она идет во

всей красе» Лорда Байрона).

*Как солнце в утренней росе,
Но только мраком смягчены.*⁸

Каким-то образом оба – Лорен и Неферет – успели оказаться в центре круга, когда он закончил читать стихотворение. Потом женщина взяла кубок со стола и подняла его, словно предлагая напиток кругу.

– Добро пожаловать, дети Никс, на празднование Полнолуния богини!

Взрослые вампиры хором сказали:

– Рады встрече!

Неферет улыбнулась, поставила кубок обратно на стол и подняла длинную белую свечу, которая уже горела в одиночном подсвечнике. Потом она пересекла круг и встала перед не известной мне вампиршей, стоявшей, должно быть, во главе круга. Вампирша приветствовала ее, прижав руку к груди, прежде чем развернуться к Неферет спиной.

– Псс! – прошептала Стиви Рэй. – Мы все смотрим на четыре направления, пока Неферет призывает элементы и создает круг Никс. Восток и воздух идут первыми.

Затем все, включая меня, хотя я двигалась медленно, повернулись на восток. Краем глаза я видела, как Неферет подняла руки над головой, а ее голос зазвенел в каменных стенах храма.

– С востока призываю я воздух и прошу принести в этот круг дар знаний, чтобы наполнить ритуал изучением нового.

Как только Неферет начала произносить этот призыв, я почувствовала перемены в воздухе. Он задвигался вокруг меня, взъерошивая волосы и наполняя уши шумом ветра, вздыхающего в листьях. Я осмотрелась, ожидая увидеть, что все остальные тоже попали в мини-смерч, но не заметила, чтобы чьи-то волосы были растрепаны. Странно.

Вампирша, стоявшая на востоке, достала толстую желтую свечу из складок платья, и Неферет ее зажгла. Она подняла ее вверх, а потом поставила мерцать у ее ног.

– Повернись направо, к огню, – снова прошептала Стиви Рэй.

Мы повернулись, и Неферет продолжила.

– С юга призываю я огонь и прошу осветить этот круг даром силы воли, чтобы наш ритуал крепко связал нас.

Ветер, мягко обдувавший меня, сменил жар. Он не доставлял неудобств, скорее это было ощущение, как когда краснеешь, опускаясь в

горячую ванну, но мне было достаточно тепло, чтобы выступил легкий пот. Я взглянула на Стиви Рэй. Ее голова была немного поднята, а глаза закрыты. На ее лице не было пота. Жар внезапно усилился, и я посмотрела на Неферет. Она зажгла красную свечу, которую держала Пентесилия. Потом, как и вампир, глядящий в сторону востока, Пентесилия подняла ее, словно предлагая, и поставила у своих ног.

В этот раз мне не нужна была подсказка Стиви Рэй, чтобы снова повернуться направо и смотреть на запад. Почему-то я знала не только, что нужно повернуться, но и что следующим элементом будет вода.

– С запада призываю я воду и прошу омыть этот круг сочувствием, чтобы свет полной Луны осенил нас своей благодатью и разумом.

Неферет зажгла голубую свечку вампирши, стоящей лицом к западу. Та подняла ее и поставила у ног. Шум волн наполнил мои уши, а соленый запах моря – нос. Я охотно замкнула круг, повернувшись на север, и уже знала, что приветствую землю.

– С севера призываю я землю и прошу, чтобы внутри этого круга вырос дар воплощения, чтобы желания и молитвы были исполнены.

Внезапно я почувствовала мягкость травяного луга под ногами и запах сена, услышала пение птиц. Зеленая свеча была зажжена и поставлена у ног «земли».

Наверное, мне нужно было бояться странных ощущений, омывающих меня, но они наполнили меня практически невыносимой легкостью – я *чувствовала себя хорошо!* Так хорошо, что, когда Неферет повернулась к пламени, пылающему в середине комнаты, и остальные повернулись внутрь круга, мне пришлось сжать губы, чтобы не рассмеяться. Потрясающе красивый поэт стоял на другой стороне очага от Неферет, и я видела, что он держал в руках фиолетовую свечу.

– И последним я призываю дух замкнуть наш круг и прошу наполнить нас связью, чтобы мы, твои дети, процветали вместе.

Невероятно, но я почувствовала, как встрепенулся мой собственный дух, словно в груди порхали крылья птиц, когда поэт зажег свечу от большого пламени и поставил на стол. Потом Неферет начала двигаться по кругу, разговаривая с нами, встречаясь с нами глазами, включая нас в свою речь.

– Это время полной Луны. Все тает и исчезает, даже дети Никс, вампиры. Но в эту ночь силы жизни, магии и созидания могущественнее всего, как и Луна нашей богини. Это время творения... действий.

Мое сердце билось очень сильно, пока я следила за речью Неферет, и я внезапно осознала, что она проповедовала. Это было богослужение, но

создание круга и слова Неферет слились в единое и коснулись меня так, как никакая проповедь ранее. Я осмотрелась. Может, дело в обстановке. Зала была наполнена дымом фимиама и казалась волшебной в мерцающем свете. Неферет была такой, какой должна быть Верховная жрица. Ее красота была пламенем, а голос – магией, приковывавшей внимание всех. Никто не спал на скамейке или тайком не разгадывал sudoku.

– Это время, когда завеса между обыденным миром и удивительными прекрасными мирами богини стала действительно тонкой. В эту ночь можно легко перейти границы и познать красоту и очарование Никс.

Я почувствовала, как ее слова омыли мою кожу, и дыхание перехватило. Я вздрогнула, и Метка на моем лбу внезапно стала теплой и покалывающей. Потом поэт начал говорить глубоким сильным голосом.

– Это время превращений потустороннего в настоящее, прядения нитей пространства и времени для Созидания. Ведь жизнь – это круг, как и тайна. Наша богиня это понимает, как и ее консорт Эреб.

Пока он говорил, я немного успокоилась по поводу смерти Элизабет. Внезапно это стало не так пугающе, не так ужасно. Казалось, что это часть естественного мира, в котором для всех из нас есть место.

– Свет... тьма... день... ночь... смерть... жизнь... Все это связано вместе духом и прикосновением богини. Если мы поддерживаем баланс и равняемся на нее, мы можем научиться сплести заклинание лунного света и создавать из него ткань чистой магической субстанции, чтобы удержать с нами все дни нашей жизни.

– Закройте глаза, дети Никс, – сказала Неферет, – и сообщите тайное желание вашей богине. Сегодня ночью, когда завеса между мирами тонка, когда потустороннее взаимодействует с обыденным, возможно, Никс ответит на ваши просьбы и осыплет вас тонким туманом исполненных мечтаний.

Магия! Они молились о магии! Это сработает – могло ли это сработать? Действительно ли *существовала* магия в мире? Я вспомнила, как мой дух смог видеть слова и как богиня позвала меня своим невидимым голосом там, в расщелине, а потом поцеловала в лоб и навсегда изменила мою жизнь. И как всего несколько мгновений назад я почувствовала силу призыва элементов Неферет. Я не сама придумала это. Я не могла придумать.

Я закрыла глаза и подумала о магии, которая окружала меня, и тогда я отправила свое пожелание в ночь. *Моим тайным желанием было найти свое место... наконец найти дом, который у меня не отберут.*

Несмотря на необычное тепло моей метки, голова казалась легкой и

мне было очень радостно, когда Неферет сказала нам открыть глаза голосом одновременно мягким и властным – женщина и воин в одном лице. Она продолжила ритуал.

– Это время незримых путешествий в свете полной Луны. Время прислушаться к музыке, созданной руками не людей или вампиров. Это время стать едиными с ласкающими нас ветрами, – Неферет слегка склонила голову на восток, – и молнией, которая символизирует искру первой жизни. – Она склонила голову на юг. – Время наслаждаться вечным морем и теплыми дождями, успокаивающими нас, как и зеленой землей, окружающей и хранящей нас. – Она по очереди обратилась к западу и северу.

И каждый раз, когда Неферет называла элемент, казалось, что разряд сладкого электричества пронзал мое тело.

Затем четыре женщины, олицетворявшие элементы, одновременно пошли к столу. Вместе с Неферет и Лореном они подняли кубки.

– Славься, о, богиня ночи и полная Луна! – сказала Неферет. – Славься, ночь, откуда исходит наше благословение. Мы тебя благодарим.

Все еще с кубками в руках, женщины вернулись на свои места в кругу.

– Во имя могущественной Никс, – сказала Неферет.

– И Эреба, – добавил поэт.

– Мы просим, стоя в вашем священном круге, чтобы вы даровали нам способности говорить на языке дикой природы, летать со свободой птиц, жить с силой и грацией кошек и находить экстаз и радость в жизни, которые бы затронули вершины нашего бытия. Будьте благословенны!

Я не смогла не улыбнуться. Я никогда такого не слышала в церкви и была чертовски уверена, что никогда не получала там столько энергии!

Неферет выпила из своего кубка и предложила его Лорену, который тоже пригубил его и произнес «Будьте благословенны». Повторяя за их действиями, четыре женщины быстро двинулись по кругу, позволяя каждому, молодому или взрослому, выпить из кубка. Когда наступил мой черед, я была рада увидеть знакомое лицо Пентесилии, предлагающей мне напиток и благословение. Это вино было красным, и я ожидала, что оно будет горьким, как глоток спрятанного мамой Каберне, который я однажды попробовала (и мне он не понравился), но это было не так. Оно было сладким и пряным, и голова закружилась еще больше.

Когда все выпили, кубки вернули на стол.

– Сегодня ночью я хочу, чтобы мы все провели по крайней мере мгновение или два наедине с собой в свете полной луны. Пусть ее свет освежит вас и поможет вспомнить, как вы необыкновенны... или

становитесь такими. – Она улыбнулась некоторым подлеткам, включая меня. – Купайтесь в своей уникальности. Наслаждайтесь своей силой. Мы отличаемся от мира своими дарами. Никогда этого не забывайте, потому что, будьте уверены, мир не забудет. А теперь давайте закроем круг и примем ночь.

В обратном порядке Неферет поблагодарила каждый элемент и отправила их прочь. Как только свеча была потушена и когда она это сделала, я почувствовала укол сожаления, словно прощалась с друзьями. Потом она завершила действие словами: «Этот ритуал закончен. Рады встрече, рады расстаться и рады встретиться вновь!»

Толпа повторила за ней:

– Рады встрече, рады расстаться и рады встретиться вновь!

Вот и все. Мой первый ритуал богини завершился.

* * *

Круг быстро распался – быстрее, чем мне бы хотелось. Я жаждала стоять там и думать о прекрасных испытанных мной ощущениях, особенно во время призыва элементов, но это было невозможно. Меня вынес из храма поток болтовни. Я была рада, что все заняты разговорами и никто не заметил, как я молчалива. Не думаю, что могла бы объяснить им, что только что случилось со мной. Черт! Я не могла объяснить этого даже себе самой.

– Эй, думаешь, вечером снова будет китайская еда? Мне понравилось, когда в прошлую полную луну предлагали вкусные угощения, – сказала Шони. – Не говоря уж о том, что в моем китайском печенье было предсказание «Вы прославитесь», а это круто.

– Я так голодна, что мне все равно, какая там еда, лишь бы они нас накормили, – сказала Эрин.

– И я тоже, – согласилась Стиви Рэй.

– Хоть раз мы в полном согласии, – заметил Дэмьен, беря под руки меня и Стиви Рэй. – Давайте поедим.

И внезапно это напомнило мне кое о чем.

– Ой, ребята... – Это приятное покалывающее чувство после ритуала исчезло. – Я не могу пойти. Мне нужно на...

– Мы идиоты, – хлопнула себя по лбу с громким звуком Стиви Рэй. – Мы совсем забыли.

– А, черт! – вырвалось у Шони.

- Ведьмы из ада, – сказала Эрин.
- Хочешь, я тебе что-нибудь возьму? – мило спросил Дэмьен.
- Нет. Афродита сказала, что они меня накормят.
- Скорее всего, сырым мясом, – заметила Шони.
- Ага, какого-то бедного ребенка, пойманного в ее ужасную паутину, – согласилась Эрин.
- Она имеет в виду ту, что между ее ног, – объяснила Шони.
- Перестаньте, вы пугаете Зою, – сказала Стиви Рэй и стала подталкивать меня к двери. – Я покажу ей, где находится комната отдыха, а потом встречу с вами за столом.
- На улице я попросила:
  - Ладно, скажи, что они шутили по поводу сырого мяса.
  - Они шутили? – неуверенно ответила Стиви Рэй.
  - Отлично. Я даже не люблю слабо прожаренный стейк. Что мне делать, если они действительно постараются скормить мне сырое мясо? – Я отказывалась думать, чья вырезка это может быть.
  - Думаю, у меня в сумочке где-то есть средство от изжоги. Хочешь дам? – спросила Стиви Рэй.
  - Ага, – ответила я, уже испытывая тошноту.

Глава 16

– Вот здесь.

Стиви Рэй остановилась перед ступеньками, ведущими в круглое кирпичное здание на маленьком холме возле восточной части стены, окружающей школу. Ей явно было не по себе и хотелось извиниться. Огромные дубы окружали здание, так что я едва видела мерцание газовых ламп или свечей в проходе. Ни пятнышка света не исходило от затемненных длинных и похожих на арки окон. Казалось, они сделаны из витражного стекла.

– Ладно, ну, спасибо за таблетку от изжоги. – Я постаралась, чтобы голос звучал бодро. – И займи мне место. Не думаю, что это будет долго. Я справлюсь здесь и присоединюсь к вам за ужином.

– Не спеши. Серьезно. Может, ты встретишь кого-то, кто тебе понравится и с кем ты захочешь погулять. Не переживай, если это будет так. Я не буду злиться и просто скажу Дэмьену и близнецам, что ты исследуешь территорию.

– Я не стану одной из них, Стиви Рэй.

– Я верю тебе, – ответила она, но ее глаза были подозрительно большими и круглыми.

– Тогда скоро увидимся.

– Ладно. Увидимся, – сказала она и пошла по дорожке к главному зданию.

Мне не хотелось смотреть, как она уходит: она казалась такой потерянной, как побитый щенок. Вместо этого я поднялась по ступенькам и сказала себе, что тут ничего страшного: ничего хуже, чем тот раз, когда моя Барби-сестра уговорила меня поехать в лагерь чирлидеров вместе с ней (не знаю, о чем вообще я думала). По крайней мере, это фиаско не продлится неделю. Скорее всего, они соберут еще один круг, что было бы круто, необычным способом помолются, как Неферет, а потом разойдутся на ужин. Это будет мне сигналом мило улыбнуться и ускользнуть. Легче легкого.

Фонари по сторонам массивной деревянной двери были газовыми, а не настоящими факелами, как в храме Никс. Я протянула руку к тяжелому кольцу на створке, но со звуком, очень уж похожим на вздох, она открылась прежде, чем я коснулась ее.

– Рад встрече, Зои.

О мой бог. Это Эрик. Он был весь в черном, и его темные вьющиеся

волосы и безумно голубые глаза напомнили мне Кларка Кента – ну ладно, без дурацких очков и прилизанных волос ботаника... Так что, думаю, это означает, что он напомнил мне (снова) Супермена – ну, без плаща или колготок, или большой «S».

А потом поток мыслей в моей голове сам по себе иссяк, когда его увлажненный маслом палец коснулся моего лба, рисуя пятиконечную пентаграмму.

– Будь благословенна, – сказал он.

– Будь благословен, – ответила я и радовалась, что мой голос не хрипел, прерывался или визжал. О боже, от него так хорошо пахло, но я не могла понять чем. Это не были надоевшие, слишком часто используемые одеколоны, которые парни выливают на себя тоннами. Он пах как... лес ночью сразу после дождя... Что-то земное, чистое и...

– Ты можешь зайти, – сказал он.

– О, э-э-э, спасибо, – как сверхгениальный человек, ответила я и зашла внутрь. И тут же остановилась.

Внутри здание оказалось одной большой комнатой. Круглые стены были покрыты черным бархатом, полностью закрывая окна и не пропуская серебряный свет луны. Я видела, что под тяжелыми занавесями были странные силуэты, которые пугали меня, пока я не поняла что, эй, это же комната отдыха. Должно быть, они отодвинули все телевизоры, приставки к стенам комнаты и накрыли их, чтобы выглядело более жутко. Потом мое внимание привлек сам круг. Он был расположен посреди комнаты и создан полностью из свечей в высоких красных стеклянных контейнерах, как свечи для молитв, которые можно купить в отделе мексиканской еды. Они пахнут розами и пожилыми дамами. Тут их было больше сотни, и свет озарял ребят, стоящих в просторном круге за ними. Они разговаривали и смеялись, а призрачный свет был подкрашен красным. Все ребята были одеты в черное, и я сразу же заметила, что ни на ком не было вышитых знаков ранга, но вокруг шеи каждого блестела серебряная цепочка, с которой свисал странный символ. Он был похож на два полумесяца, расположенные спина к спине на фоне полной луны.

– Вот и ты, Зои!

Голос Афродиты донесся из комнаты раньше, чем появилась она сама. На ней было длинное черное платье, мерцающее ониксовыми бусинками, странно напоминающее мне темную версию красивого одеяния Неферет. На ней было то же самое ожерелье, что и на остальных, но только больше и отделанное красными камнями, скорее всего гранатами. Ее светлые волосы были распущены и лежали на плечах, словно золотая вуаль. Она была уж

слишком красива.

– Эрик, спасибо, что встретил Зою. Теперь я ею займусь. – Она казалась нормальной и даже положила свои накрашенные ногти на секунду на руку Эрика, что в целом можно посчитать просто дружеским жестом, но ее лицо рассказывало другую историю. Оно было строгое и холодное, но глаза словно прожигали его.

Эрик едва глянул на нее, и он точно убрал руку после ее прикосновения. Потом он быстро мне улыбнулся и, не глядя на Афродиту, ушел.

Отлично. Как раз то, что мне совсем не нужно было, это оказаться посреди чужого разрыва. Но я не могла справиться с тем, что мой взгляд проследил за ним.

Глупая. Опять. Я вздохнула.

Афродита прочистила горло, и я попыталась (безуспешно) не выглядеть так, словно меня поймали за тем, что мне не следовало делать. Ее идеальная злобная улыбка сказала мне, что она, без сомнений, заметила мой интерес к Эрику (и его интерес ко мне). И снова мне стало любопытно, знала ли она, что это я вчера была в коридоре.

Ну, спрашивать ее я не собиралась.

– Тебе нужно поспешить, но я принесла, во что переодеться, – Афродита говорила быстро, указывая мне на туалет для девочек. Она бросила на меня через плечо полный отвращения взгляд. – Нельзя приходить на ритуал Темных Дочерей в такой одежде. – Как только мы оказались в туалете, она быстро передала мне платье, которое висело на одной из загоронок, и практически запихнула меня в кабинку. – Можешь оставить свои вещи на вешалке и отнести их потом в общежитие.

С ней было бесполезно спорить, и в любом случае я чувствовала себя аутсайдером, как это и было. Из-за другой одежды мне сразу показалось, будто я пришла на вечеринку в костюме утки, но никто не сказал мне, что это не карнавал и все будут в джинсах.

Я быстренько сняла свою одежду и натянула черное платье через голову, выдохнув от облегчения, когда оно подошло. Оно было простое, но подчеркивающее фигуру. Материал был мягким и обтягивающим и не создавал складочек. У платья были длинные рукава и круглый вырез, обнажавший мои плечи почти полностью (хорошо, что я надела черный бюстгальтер). Вокруг выреза, края длинных рукавов и подола, который заканчивался прямо над моими коленями, были пришиты маленькие красные блестящие бусинки. Это было действительно красиво. Я снова надела свои туфли, радуясь, что пара черных балеток подойдет почти к

любому наряду, и вышла из кабинки.

– Ну, по крайней мере, оно хорошо сидит, – сказала я.

Но я заметила, что Афродита смотрит не на платье. Она смотрела на мою Метку, что вывело меня из себя. Да, моя Метка закрашена, уже смиришься с этим! Но я ничего не сказала. То есть это же ее «вечеринка», а я гость. Перевод: я была в меньшинстве, так что лучше молчать.

– Конечно же, я провожу ритуал, так что буду немного занята и не смогу держать тебя за ручку во время него.

Ладно, мне просто нужно было молчать, но она уже испытывала мои нервы.

– Слушай, Афродита, мне не нужно, чтобы ты держала меня за ручку.

Она сощурилась, и я приготовилась к еще одной сцене психопатки. Вместо этого она улыбнулась недоброй улыбкой, из-за чего стала похожа на рычащую собаку. Не то чтобы я называла ее сукой, но аналогия кажется пугающе точной.

– Конечно же, тебе не нужно, чтобы тебя держали за руку. Ты легко пройдешь через этот ритуал, как и через все остальное. То есть ты же, в конце концов, *любимица* Неферет.

Прекрасно. Помимо Эрика и всей этой странной ситуации с моей Меткой, она еще завидовала, что Неферет стала моим наставником.

– Афродита, не думаю, что я любимица Неферет, просто новенькая. – Я старалась говорить разумно и даже улыбнулась.

– Как хочешь. Так что, готова?

Я перестала спорить с ней и кивнула, надеясь, что весь ритуал поскорее закончится.

– Хорошо. Пошли. – Она вывела меня в комнату отдыха и подвела к кругу. Я узнала двух девушек, к которым мы подошли: две «ведьмы из ада», которые следовали за ней в столовой. Только вместо гримас «я только что съела лимон» они тепло мне улыбались.

Нет. Меня это не обманет. Но я тоже заставила себя улыбнуться. Когда ты находишься на вражеской территории, лучше всего смешаться с толпой и не выделяться и/или казаться глупой.

– Привет, я Энио, – сказала самая высокая из них. Она, конечно же, была блондинкой, но ее длинные струящиеся локоны были скорее цвета колосьев пшеницы, чем золота. Хотя в пламени свечей было сложно определить, какое клише больше подходит описанию. И я все еще не верила, что она натуральная блондинка.

– Привет, – сказала я.

– Я Дино, – представилась вторая девушка. У нее, очевидно, была

смешанная кровь, и в ней прекрасно сочетались природная красота, кожа цвета кофе со сливками и потрясающе густые курчавые волосы, которые вряд ли отваживались выпрямиться, несмотря на влажность.

Они обе были пугающе идеальными.

– Привет, – снова сказала я. Испытывая некую клаустрофобию, ступила на место, которое они освободили между собой.

– Вы, трое, наслаждайтесь ритуалом, – сказала Афродита.

– О, конечно! – одновременно ответили Энио и Дино. Все трое обменялись взглядами, от которых моя кожа покрылась мурашками. Я перестала обращать на них внимание. Прежде чем голос разума победит мою гордость, я побегу прочь отсюда.

Теперь мне была хорошо видна внутренняя часть круга, и она же снова напоминала тот в храме Никс, только вот здесь возле стола стоял стул, и кто-то в нем сидел. Вроде как сидел. Вообще-то, кто бы это ни был, он сидел склонившись в капюшоне, закрывающем его или ее голову.

Ну... хм-м-м...

В любом случае стол был накрыт тем же черным бархатом, что и стены, и на нем стояли статуя богини, миска с фруктами и хлебом, несколько кубков и кувшин. И нож. Я сощурилась, чтобы убедиться в своей правоте. Ага. Это был нож: костяная рукоятка и длинное кривое лезвие, казавшееся слишком острым, чтобы использовать его для безопасного нарезания фруктов или хлеба. Девушка из общежития, которую, мне кажется, я узнала, зажигала несколько толстых палочек благовоний в красивых резных подставках на столе, совершенно игнорируя того, кто вяло сидел на стуле. Черт, неужели этот человек спал?

Воздух сразу же начал наполняться дымом, который, клянусь, был подкрашен зеленым и, извиваясь как призрак, струился по комнате. Я ожидала, что запах будет сладким, как благовония в храме Никс, но когда легкий порыв дыма достиг меня и я его вдохнула, его горечь неприятно удивила. Запах был знакомым, и я нахмурилась, пытаясь понять, что он мне напомнило... Черт, что же это? Почти как лавровый лист с серединкой из клевера. (Нужно не забыть поблагодарить бабушку Редберд потом, что научила меня узнавать специи и запахи.) Я снова понюхала, заинтригованная, и голова немножко закружилась. Странно. Ладно, благовония были необычными. Казалось, они изменились, заполняя комнату, как дорогие духи меняются для каждого нового носителя. Я снова вдохнула. Ага. Клевер и лавр, но в финале было еще что-то, нечто завершающее запах горечью и терпкостью... Темное и мистическое, привлекательное в своей... шаловливости.

Шаловливости? И тут я поняла.

Вот черт! Они заполняли комнату травкой, смешанной со специями. Невероятно. Я выдерживала давление сверстников и многие годы говорила «нет» самым вежливым предложениям попробовать одну из отвратительных на вид самокруток, которые раздают на вечеринках и всякое такое. (Да ладно. Это вообще гигиенично? И зачем мне принимать наркотик, из-за которого меня охватит желание есть фастфуд и толстеть?) И вот теперь я стояла здесь, погруженная в дым марихуаны. Я вздохнула. Кайла в это не поверит.

А потом, почувствовав себя параноиком (скорее всего, еще один побочный эффект вторжения травки в мой разум), я осмотрела круг и была уверена, что замечу профессора, готового выскочить вперед и всех нас потащить... не знаю куда, но к чему-то невыразимо ужасному, словно лагерь для новобранцев, куда отправляют всех проблемных гостей-подростков Мори.

Но, к счастью, в отличие от круга в храме Никс, здесь не было взрослых вампиров – присутствовали всего около двадцати подростков. Они тихо разговаривали и вели себя так, словно совершенно нелегальное курение марихуаны ничего не значит. (Наркоманы.) Пытаясь дышать размеренно, я повернулась к девушке справа. Если сомневаешься (или паникуешь), заведи легкий разговор.

– Итак... Дино, необычное имя. Это означает что-то особенное?

– Дино означает «ужасная», – говорит она, мило улыбаясь.

С другой стороны от меня живо встряла блондинка:

– А Энио означает «воинственная».

– Ох, – сказала я, пытаюсь быть вежливой.

– Ага, Пемфредо, что означает «оса», зажигает благовония, – объяснила Энио. – Мы получили имена по греческой мифологии. Они были тремя сестрами Горгоны и Сциллы. Согласно мифу, они родились ведьмами с одним глазом на всех, но мы решили, что это все пропаганда сексизма, написанная людьми-мужчинами, которые хотели принизить сильных женщин.

– Серьезно? – Я не знала, что еще сказать. Seriously.

– Ага, – ответила Дино, – человеческие мужчины – отстой.

– Они все должны умереть, – сказала Энио.

На этой милой мысли внезапно заиграла музыка, и говорить (к счастью) стало невозможно.

Ладно, музыка заставляла нервничать. У нее был глубокий пульсирующий бит, как древний, так и современный. Словно кто-то

совмещал одну из тех ужасных песен, под которые трясут бедрами, и племенной брачный танец. А затем, к моему сильному удивлению, Афродита начала танцевать по кругу. Да, полагаю, можно сказать, что она была горяча. То есть у нее хорошее тело, и она двигалась как Кэтрин Зета-Джонс в «Чикаго». Но почему-то со мной это не срабатывало. И не потому, что я не лесбиянка (хотя я не лесбиянка). Это не срабатывало, потому что казалось грубой имитацией танца Неферет под «Она идет во всей красе». Если подобрать стихотворное сопровождение музыке и танцу в исполнении Афродиты, получилось бы нечто вроде «Плетется шлюха по шоссе».

Пока Афродита танцевала, двигая тазом, естественно, все глазели на нее, так что я осмотрела круг, притворяясь, что не искала Эрика, пока... вот черт... не нашла его практически напротив. И он был единственный в комнате, кто не смотрел на Афродиту. Он смотрел на меня. Прежде чем я смогла решить, нужно ли мне отвернуться, улыбнуться ему, помахать или типа того (Дэмьен сказал улыбнуться парню, а он был самопровозглашенным экспертом по парням), музыка затихла, и я перевела взгляд с Эрика на Афродиту. Она стояла в центре круга перед столом: уверенно подняла большую фиолетовую свечу одной рукой, а в другую взяла нож. Свеча была зажжена, и она несла ее, держа перед собой, как маяк, в сторону части круга, где теперь я заметила желтую свечу, притаившуюся среди красных. Мне не нужна была подсказка Воинственной или Ужасной (у-у-ух), чтобы повернуться на восток. Когда ветер всколыхнул мои волосы, краем глаза я видела, что она зажгла желтую свечу и теперь подняла нож, рисуя им пентаграмму в воздухе и произнося:

*О ветра шторма, во имя Никс призываю вас,
Даруйте ваше благословение, прошу я,
Магии, которая свершится здесь!*

Признаюсь, она была хороша, хоть и не такая властная, как Неферет. Было очевидно, что Афродита научилась контролировать голос, и шелковый шорох ее слов разносился легко. Мы повернулись к югу, и она подошла к огромной красной свече среди других красных, и я почувствовала то, что уже знала как силу огня и магического круга, омывшую мою кожу.

*О пламя молнии, во имя Никс призываю тебя,
Вестник шторма и сила магии,*

Прошу тебя помочь в моем заклинании!

Мы поворачивались снова и снова вместе с Афродитой. Я чувствовала, что покраснелась, и меня неожиданно потянуло к голубой свече, расположенной среди красных. Хотя это меня очень пугало, нужно было изо всех удерживаться, чтобы не выйти из круга и не присоединиться к ней в обращении к воде.

*О потоки дождя, во имя Никс призываю вас.
Присоединитесь ко мне в вашей утопающей силе,
В исполнении этого самого могучего из ритуалов!*

Что, черт побери, со мной не так? Я потела и вместо этого ощущала слабое тепло, как и во время предыдущего ритуала, Метка на моем лбу горела – раскаленная, – и клянусь, я слышала рев моря в ушах. Онемело я повернулась направо.

*О земля, глубокая и влажная, во имя Никс призываю тебя,
Чтобы я почувствовала, как сама земля двигается в реве бури
силы,
Которая наступит, когда ты поможешь мне в этом ритуале!*

Афродита снова разрежала воздух, и я почувствовала, как покалывает ладонь, словно ей тоже хотелось взять нож и рассечь воздух.

Я ощутила в воздухе вокруг меня запах скошенной травы и услышала крик козодоя, словно он сидел в невидимом гнезде. Афродита вышла в центр круга. Поставив все еще горящую фиолетовую свечу обратно на ее место посреди стола, она закончила заклинание.

*О дух, дикий и свободный, во имя Никс призываю тебя!
Ответь мне! Останься со мной во время могущественного
ритуала
И дай мне силу твоей богини!*

И почему я знала, как она поступит дальше? Я слышала ее слова в голове, в моем собственном духе. Когда она подняла кубок и пошла по

кругу, я прониклась ее речью, и хотя у нее и не было самообладания и власти Неферет, ее слова зажгли меня, словно теперь я горела изнутри.

– Настало время полной Луны нашей богини. В этой ночи есть величие. Древние знали ее тайны и использовали их, чтобы придать себе силу, разорвать завесу между мирами и отправиться в приключения, о которых сейчас мы можем лишь мечтать. Тайная... мистическая... волшебная... настоящая красота и сила в образе вампира, не запятнанная человеком или законом. Мы *не* люди! – На этих словах ее голос отдался от стен эхом, как и раньше голос Неферет. – Все, что ваши Темные Сестры и Сыновья просят в этом обряде, все, о чем мы просили каждую полную луну в прошлом году – освободить силу внутри нас так, чтобы, как могущественные дикие хищники, мы познали гибкость наших братьев-животных и нас не сковывали человеческие цепи и не держала в клетке их невежественная слабость.

Афродита остановилась прямо передо мной. Я знала, что покраснела, и тяжело дышала, как и она. Она подняла кубок и предложила его мне.

– Пей, Зои Редберд, и присоединяйся в обращении к Никс, прося о том, что является нашим правом крови, тела и Метки великого Изменения – Метки, которой она уже коснулась тебя.

Да, я знаю. Наверное, мне нужно было сказать «нет». Но как? И, внезапно, мне и не хотелось. Мне уж точно не нравилась Афродита, и я ей не верила, но разве не говорила она правильные в основе своего ритуала? Реакция моей матери и отчима на Метку вернулась ярким воспоминанием, как и полный страха взгляд Кайлы и отвращение Дрю и Дастина. И что никто не позвонил мне и не написал с тех пор, как я попала сюда. Они просто оставили меня самой разбираться с новой жизнью.

Из-за этого мне стало грустно, но еще я разозлилась.

Я выхватила у Афродиты кубок и сделала большой глоток. Это было вино, но вкус его отличался от того, что я пила в прошлый раз. Это вино тоже было сладким, но в нем чувствовались специи, не похожие ни на что, пробованное мной ранее. Это вызвало взрыв ощущений во рту и оставило горячий, горький привкус. Оно наполнило меня головокружительным желанием пить еще, еще и еще.

– Будь благословенна, – прошипела Афродита и вырвала кубок у меня из рук, проливая немного красной жидкости мне на пальцы. Потом она напряженно и торжествующе улыбнулась мне.

– Будь благословенна, – машинально ответила я. Голова все еще кружилась от вкуса вина. Она подошла к Энио и предложила кубок, а я не смогла не облизать пальцы, чтобы снова почувствовать вкус пролитого

вина. Он был не просто восхитительный. Он пах... пах знакомо... Но сквозь волну головокружения я не могла сосредоточиться и понять, где я уже раньше чувствовала такой невероятный аромат.

У Афродиты обход круга с кубком занял мало времени. Я внимательно наблюдала за ней, желая испробовать еще, когда она повернулась к столу и снова подняла кубок.

– Великая и могущественная богиня Ночи и полной Луны, та, что скачет сквозь гром и бурю, ведя духов и старейшин, прекрасная и несравненная, та, которой приходится повиноваться даже древним, помоги нам в нашей просьбе. Наполни нас твоей властью, магией и силой!

Затем она наклонила кубок, и я с завистью наблюдала, как она выпила последние капли. Когда она закончила, снова полилась музыка. В такт ей Афродита снова прошлась по кругу, танцуя и смеясь, она задувала все свечи и прощалась с элементами. И почему-то, пока она двигалась по кругу, мое зрение ухудшилось и ее тело пошло рябью и изменилось: внезапно мне показалось, что я снова наблюдаю за Неферет, только теперь она была моложе – более свежая версия Верховной жрицы.

– Рады встрече и рады расставанию, чтобы встретиться вновь! – наконец сказала она. Мы все ответили ей, а я заморгала. Зрение прояснилось, и странный образ Афродиты-Неферет исчез, как и жжение в Метке. Но я все еще чувствовала вкус вина на языке. Это было странно. Мне не нравился алкоголь. Seriously. Меня не привлекает его вкус. Но в этом вине было что-то восхитительное за гранью... ну, за гранью темных шоколадных трюфелей (знаю, сложно поверить). И я все еще не могла понять, почему оно казалось знакомым.

Потом все начали разговаривать и смеяться, и круг распался. Над головой зажглись газовые фонари, из-за их яркого света все заморгали. Я взглянула на круг, пытаюсь понять, наблюдает ли все еще за мной Эрик, и мой взгляд привлекло движение у стола. Тот, кто весь ритуал просидел, склонившись в неподвижности, наконец начал двигаться. Он дернулся, неуклюже заставляя себя сесть прямо. Капюшон темного плаща свалился, и я поразилась, увидев рыжие кустистые некрасивые волосы и пухлое, слишком белое и веснушчатое лицо.

Это был тот раздражающий Эллиот! То, что он был здесь – очень, очень странно. Чего от него хотели Темные Дочери и Сыновья? Я снова осмотрела комнату. Ага, как я и подозревала, здесь не было других уродливых, похожих на ботаников учеников. Все, то есть все, помимо Эллиота, были привлекательными. Ему тут точно не место.

Он моргал и зевал, и выглядел так, словно вдохнул слишком много

дыма. Он поднял руку, чтобы вытереть что-то с носа (скорее всего соплю, которые он потом будет исследовать), и я увидела белые толстые бинты вокруг его запястий. Что за...

Ужасное, ползущее чувство поднялось по моей спине. Энио и Дино стояли недалеко от меня и оживленно разговаривали с девушкой по имени Пемфредо. Я подошла к ним и подождала, пока в их разговоре наступит пауза. Притворяясь, что мой желудок не пытается сжаться и исчезнуть, я улыбнулась и кивнула в сторону Эллиота.

– Что он здесь делает?

Энио глянула на Эллиота и закатила глаза.

– Он – ничто. Просто холодильник, который мы использовали сегодня ночью.

– Вот же лузер, – сказала Дино, отмахиваясь от Эллиота со злой усмешкой.

– Он практически человек, – добавила с отвращением Пемфредо. – Неудивительно, что он подходит в качестве снэк-бара.

Мой желудок словно вывернули наизнанку.

– Стойте, я не поняла. Холодильник? Снэк-бар? Дино Ужасная обратила свой высокомерный шоколадный взор на меня.

– Так мы называем людей – холодильниками и снэк-барами. Ну, знаешь, завтрак, обед и ужин.

– Или любой прием пищи между ними, – практически промурчала Воинственная Энио.

– Я все еще не... – начала я, но Дино прервала меня:

– Да ладно тебе! Не притворяйся, как будто не поняла, что было в вине, и что тебе не понравился этот вкус.

– Да, признай это, Зои. Это было очевидно. Ты бы все выпила – хотела его больше, чем мы. Мы видели, как ты слизала его с пальцев, – сказала Энио, наклоняясь слишком близко ко мне и уставившись на мою Метку. – Ну ты и фрик, да? Почему-то ты одновременно и подлеток, и вампир, и ты хотела больше, чем просто капельку крови того парня.

– Крови? – Я не узнала свой голос. Слово «фрик» продолжало звенеть в моей голове.

– Да, крови, – сказала Ужасная.

Мне было жарко и холодно одновременно, и я отвернулась от их всезнающих лиц и сразу же встретилась глазами с Афродитой. Она стояла на другой стороне комнаты и разговаривала с Эриком. Наши глаза встретились, и блондинка нарочито медленно улыбнулась. Она снова держала кубок и подняла его, едва заметно салютуя мне, прежде чем

выпить и повернуться, чтобы рассмеяться словам Эрика.

Пытаясь удержать себя в руках, я слабо извинилась перед Воинственной, Ужасной и Осой и спокойно вышла из комнаты. Как только я закрыла толстую деревянную дверь, то побежала сломя голову. Не знаю, куда я направлялась, но мне хотелось оказаться подальше оттуда.

Я выпила кровь – кровь этого ужасного Эллиота, и мне понравилось! И что еще хуже, восхитительный запах казался знакомым, потому что я его и раньше почувствовала, когда кровоточила рука Хита. Меня привлек не новый одеколон, это была его кровь. И я снова почувствовала ее вчера в коридоре, когда Афродита порезала бедро Эрика, и мне тоже хотелось слизать его кровь.

Я была уродом.

Наконец я стала задыхаться и облокотилась о прохладный камень защитной стены школы, хватая ртом воздух и выблевывая содержимое желудка.

Глава 17

Дрожа, я вытерла тыльной стороной ладони рот и поковыляла от места, где мне поплохело (я отказывалась думать над тем, чем меня вырвало и как оно выглядело), пока не подошла к гигантскому дубу. Он рос так близко к стене, что половина веток свисала с другой стороны. Я облокотилась о дерево, сосредоточившись на том, чтобы снова не проблеваться.

Что я наделала? Что со мной происходило?

А потом откуда-то из ствола дуба я услышала «мяу». Ладно, это было не обычное, привычное «мяу» кошки. Скорее сердитое «мм-яя-уу-фф-фырканье».

Я подняла взгляд. На ветке, касавшейся стены, сидела маленькая рыжая кошка. Она смотрела на меня огромными глазами и выглядела явно недовольной.

– Как ты туда попала?

– Мяу-ф, – ответила она, чихнула и продвинулась по ветке, явно пытаясь подобраться поближе ко мне.

– Ну давай, кис-кис, – уговаривала я ее.

– Мя-уу-фф, – ответила она, подползая вперед на полдлины ее маленьких лапок.

– Вот так, давай, малышка. Двигай свои крошечные лапочки, вот так. – Да, я подзабыла свой испуг и переключилась на спасение кошки, но правда в том, что я не могла думать о том, что только что произошло. Не сейчас. Слишком рано. Слишком свежо. Так что кошка была идеальным способом отвлечься. К тому же она казалась знакомой. – Давай, малышка, давай... – продолжая говорить с ней, я вставила носки балеток между кирпичами и сумела подтянуться достаточно высоко и схватиться за нижнюю часть ветки, на которой сидела кошка. Потом я смогла использовать ветку как веревку, чтобы забраться дальше по стене, все это время разговаривая с кошкой, пока она продолжала жаловаться мне.

Наконец я оказалась достаточно близко, чтобы коснуться ее. Мы смотрели друг на друга долгое время, и я начала гадать, знала ли она об этом. Понимала ли она, что я только что попробовала (и мне понравилось) кровь? Был ли в моем дыхании запах от рвоты кровью? Выглядела ли я по-другому? Выросли ли у меня клыки? (Ладно, последний вопрос был нелеп. У взрослых вампиров нет клыков, но все-таки.)

Она снова мяукнула и пододвинулась поближе. Я протянула руку и почесала ее головку, так что ее уши опустились, и она закрыла глаза, мурлыча.

– Ты похожа на маленькую львицу, – сказала я ей. – Видишь, насколько ты милее, когда не жалуешься? – Потом я удивленно моргнула, понимая, почему она показалась мне знакомой. – Ты была в моем сне. – И немного радости протолкнулось сквозь стену плохого самочувствия и страха внутри меня. – Ты моя кошка!

Она открыла глаза, зевнула и снова чихнула, словно комментируя, почему у меня ушло так много времени на то, чтобы это понять. Кряхтя от усилий, я забралась выше, так что теперь оказалась на высокой верхушке стены рядом с веткой, на которой сидело животное. По-кошачьи вздохнув, она аккуратно спрыгнула на стену и пошла на своих крошечных лапках ко мне, чтобы свернуться у меня на коленях. Я снова почесала ей мордочку. Она закрыла глаза и громко заурчала. Мне оставалось лишь продолжать гладить ее и пытаться утихомирить бурю в голове. Воздух пах так, словно собирается дождь, но ночь была необычайно теплой для конца октября, и я откинула голову, глубоко дыша и позволив серебряному свету луны, льющемуся из-за облаков, успокоить меня.

Я посмотрела на кошку.

– Ну, Неферет сказала, что нам нужно посидеть в лунном свете. – Я снова взглянула на ночное небо. – Вот бы еще дурацкие тучи сдуло, но...

Я лишь произнесла эти слова, и порыв ветра просвистел вокруг меня, внезапно сдувая дымчатые облака.

– Ну, спасибо, – крикнула я, ни к кому определенному не обращаясь. – Это был очень полезный ветер. – Кошка что-то пробормотала, напоминая мне, что я посмела перестать чесать ее за ушами. – Думаю, я назову тебя Налой, потому что ты маленькая львица, – сказала я ей, продолжая чесать ее. – Знаешь, малышка, я так рада, что нашла тебя сегодня, мне действительно нужно было, чтобы со мной случилось что-то хорошее после этой ночи. Ты не поверишь...

До меня донесся странный запах. Такой странный, что я замолкла на полуслове. Что это было? Я принюхалась и поморщилась. Это был сухой и старый запах. Как дом, который закрыли на слишком долгое время, или жуткий старый подвал. Запах сухой и затхлый, но он и не был настолько отвратительным, чтобы захотелось блевать. Он просто казался неправильным. Словно ему не место на улице ночью.

Потом я заметила что-то краем глаза и взглянула на длинную, извивающуюся кирпичную стену. Там стояла, наполовину отвернувшись от

меня, словно не зная точно, куда хочет пойти, девушка. Свет луны и мои новые улучшенные способности подлетка хорошо видеть ночью позволили мне разглядеть ее, хотя никаких фонарей рядом с этой частью стены не было. Я почувствовала напряжение. Неужели одна из этих отвратных Темных Дочерей последовала за мной? Мне не хотелось разбираться с еще какой-нибудь фигней сегодня ночью.

Должно быть, у меня вырвался раздраженный стон, который, как я думала, прозвучал в моей голове, потому что девушка подняла взгляд на меня, сидящую на верху стены.

Я вскрикнула от испуга и почувствовала, как внутри расплзается страх.

Это Элизабет! Элизабет Без Фамилии, которой положено быть мертвой. Когда она увидела меня, ее глаза, которые горели странным красным цветом, распахнулись, и она издала визгливый звук, прежде чем развернуться и исчезнуть в ночи с нечеловеческой скоростью.

В то же мгновение Нала изогнула спину и зашипела с такой силой, что все ее тельце затряслось.

– Все нормально! Все нормально! – сказала я, пытаюсь успокоить себя и кошку. Мы обе тряслись, а Нала все еще низко рычала. – Это не мог быть призрак. Не мог быть. Это была... просто другая девушка. Скорее всего, я ее напугала, и она...

– Зои! Зои! Это ты?

Я подпрыгнула и чуть не упала со стены. Это было уже чересчур для Налы. Она снова громко зашипела и аккуратно спрыгнула с моих колен на землю. Я была совершенно напугана и схватилась за ветку, чтобы не потерять равновесие, и сощурилась, глядя в темноту ночи.

– Кто... кто здесь? – позвала я с колотящимся сердцем. А потом меня ослепили лучи двух фонариков, направленных прямо на меня.

– Конечно же, это она! Как будто я не смогла бы узнать голос своей лучшей подруги. Она не могла измениться *настолько!*

– Кайла? – спросила я, пытаюсь трясущейся рукой прикрыть глаза от яркого света фонариков.

– Ну, я же сказал тебе, что мы ее найдем, – услышала я голос парня. – Ты всегда сдаешься слишком быстро.

– Хит? – Наверное, я сплю.

– Ага! Ву-у-ху-у! Мы нашли тебя, детка! – крикнул Хит, и даже в ужасном свете фонарика я видела, как он прыгнул на стену и начал вскарабкиваться, как высокая, белобрысая и спортивная обезьяна.

Почувствовав невероятное облегчение, что это он, а не бугимен, я

позвала:

– Хит! Осторожнее! Если упадешь, что-нибудь сломаешь, – Я не стала добавлять, что лучше всего падать на голову – в этом случае ему точно ничего не грозит.

– Только не я! – ответил он, подтягиваясь и залезая на стену, а потом садясь рядом со мной. – Привет, Зои. Эй, посмотри, я – король мира! – крикнул он, раскинув руки в стороны, улыбаясь, как полный дурак, и обдавая меня облаком перегара.

Неудивительно, что я не хотела с ним встречаться.

– Ладно, не надо *вечно* смеяться над моей прошлой любовью к Леонардо. – Я сердито глянула на него, чувствуя себя самой собою, чего не случилось за последние часы. – Вообще-то это как моя несчастная эксклюзия к тебе. Только вот она не продлилась долго, а ты не снялся в кучке дешевых, но классных фильмов.

– Эй, не говори, что все еще злишься из-за Дастина и Дрю! Забудь про них! Они идиоты, – сказал Хит, глядя на меня, как щеночек, что было мило, когда он был в восьмом классе. Жалко, что его очарование перестало срабатывать два года назад. – И в любом случае мы пришли сюда, чтобы вытащить тебя.

– Что? – покачала головой я и сощурилась, глядя на него. – Стой. Выключите фонарики. Они убивают мои глаза.

– Если мы их выключим, то не сможем видеть, – сказал Хит.

– Отлично. Тогда хотя бы направьте их куда-то туда. – Я махнула в сторону подалеже от школы (и себя). Хит отвернул фонарик, направив его в ночь, так же поступила и Кайла. Я перестала щуриться и смогла опустить руку. Было приятно увидеть, что она больше не трясется. Глаза Хита широко распахнулись при виде моей Метки.

– Ты глянь! Теперь она окрашена. Вау! Это как... как в кино или типа того.

Ну, мило, что некоторые вещи не меняются. Хит был все еще Хитом – забавным, но не самым ярким мелком в детском наборе для рисования.

– Эй! А как же я? Знаете, я же тоже тут! – крикнула Кайла. – Кто-нибудь, помогите мне забраться, но аккуратнее. Дайте мне положить мою новую сумочку. О, и лучше бы мне снять эти туфли. Зои, не поверишь, какую скидку в «Бейкерс» ты пропустила вчера. Все летние туфли были на распродаже. То есть на *настоящей* распродаже. Семьдесят процентов скидки. Я взяла пять пар за...

– Помоги ей подняться, – сказала я Хиту. – Сейчас же. Иначе она не перестанет болтать.

Некоторые вещи не меняются.

Хит лег на живот, наклонился и потянулся к Кайле. Хихикая, она схватила его за руки, и он затащил ее на стену рядом с нами. И пока она хихикала, а он тащил ее, я поняла: безошибочное хихиканье, улыбка Кайлы Хиту, то, как она краснела при нем. Я знала это так же хорошо, как то, что никогда не стану математиком. Кайле нравился Хит.

Внезапно виноватый комментарий Хита по поводу измены на вечеринке обрел смысл.

– Так как там Джаред? – резко спросила я, пытаюсь остановить хихиканье Кайлы.

– Думаю, нормально, – сказала она, не встречаясь со мной взглядом.

– Думаешь?

Она повела плечами, и я увидела, что под ее очень милой кожаной курткой надето маленькое кремовое кружевное платье на бретельках, которое мы называли Грудастой рубашкой, не только потому что у нее был глубокий вырез, но и потому что оно было цвета кожи, из-за чего казалось, что она обнажает больше, чем на самом деле.

– Не знаю. Мы особо не разговаривали последнее время.

Она все еще не смотрела на меня, но бросила взгляд на Хита, который вроде ничего не подозревал, но он всегда выглядел так. Так, моя лучшая подруга увивалась за моим парнем. Это разозлило, и на мгновение мне захотелось, чтобы ночь не была такой приятной и теплой. Чтобы было холодно и Кайла отморозила свои слишком большие сиськи.

Внезапно на нас набросился порыв северного ветра, злой, сразу же принесший пугающий холод.

Стараясь меньше выдавать себя, Кайла запахнула куртку и снова захихикала, в этот раз скорее нервно, чем флиртуя, а я снова почувствовала запах пива и чего-то еще. Чего-то, что недавно оставило след в моей памяти, и я удивилась, что не ощутила его сразу.

– Кайла, ты пила и курила?

Она поежилась и заморгала, глядя на меня, словно заторможенный кролик.

– Всего парочку. Кружек пива, я имею в виду. И, ну, эм-м, у Хита была одна самокрутка, а я очень-очень боялась идти сюда, так что я слегка курнула.

– Ей нужно было подкрепление, – сказал Хит, но он всегда был плох со словами из более чем двух слогов, так что это прозвучало, как «пот-крип-леня».

– С каких пор ты куришь травку? – спросила я Хита.

Он ухмыльнулся:

– Ничего страшного, Зо. Просто иногда я выкуриваю косячок. Это безопаснее, чем сигареты.

Мне очень не нравилось, когда он звал меня «Зо».

– Хит, – я пыталась быть терпеливой, – они не безопаснее сигарет, и даже если это так, то это не важно. Сигареты отвратительны, и они убивают. И серьезно, самые конченные лузеры в школе курят травку. Помимо того факта, что ты едва можешь позволить себе убить еще несколько клеток мозга. – Я почти добавила «или сперматозоидов», но не хотела идти в ту сторону. Хит точно неправильно меня поймет, если я упомяну его мужские части.

– Ну-ну, – сказала Кайла.

– Что, Кайла?

Она все еще хваталась за свою куртку из-за холода. Ее глаза были уже глазами не несчастного кролика, а шевелящей хвостом кошки. Я узнала эту перемену. Она мгновенно поступала так с людьми, которых не считала своими подругами. Это меня бесило, и я кричала на нее и говорила, что не надо быть такой злобной. А теперь она использовала это против меня?

– Я сказала «ну-ну», потому что не только лузеры курят травку, по крайней мере изредка. Знаешь, те два горячих квотербека, играющих за «Юнион», Крис Форд и Брэд Хидженс? Я недавно видела их на вечеринке Кэти. Они курят.

– Эй, они не горячие, – сказал Хит.

Кайла проигнорировала его и продолжила говорить:

– И Морган иногда курит.

– Морган, то есть Морги, которая Тиджетт? – Да, я была зла на Кай, но хорошие сплетни есть хорошие сплетни.

– Ага. А еще она взяла и проколола свой язык и... – Кай замолчала и произнесла одними губами «клитор». – Можешь представить, как это больно?

– Что? Что она проколола? – спросил Хит.

– Ничего, – сказали мы с Кай. Мгновение мы были жутковато похожи на лучших подружек, которыми мы раньше были.

– Кайла, ты отходишь от темы. Снова. Футболисты из «Юниона» всегда были рады наркотикам. Эй! Пожалуйста, вспомни, что они используют стероиды, и вот почему у нас ушло шестнадцать лет на то, чтобы их победить.

– Вперед, «Тигры»! Ага, мы надрали задницу «Юниону»! – провозгласил Хит.

Я закатила глаза.

– А Морган точно начала сходить с ума, вот почему она прокалывает свой... – Я глянула на Хита и решила не говорить. – Свое тело *и* курит. Назови мне кого-нибудь нормального, кто курит.

Кайла подумала мгновение.

– Я!

Я вздохнула.

– Слушай, не думаю, что это умно.

– Ну, ты не всегда *все* знаешь. – В ее глазах снова блеснула неприязнь.

Я перевела взгляд с нее на Хита, а потом снова на нее.

– Очевидно, ты права. Я не *все* знаю.

Ее косой взгляд стал удивленным, а потом снова злобным, и внезапно я не могла не сравнить ее со Стиви Рэй, которая, я была абсолютно, совершенно уверена, хоть и знала ее пару дней, никогда не станет увиваться за моим парнем, бывшим или нет. А также я не думала, что она бы убежала от меня и обращалась бы со мной, словно я монстр, когда была нужна мне больше всего.

– Думаю, тебе нужно уйти, – сказала я Кайле.

– Отлично, – сказала она.

– И думаю, не стоит возвращаться.

Она пожала одним плечом, так что ее куртка раскрылась, и я увидела, как тонкая бретелька платья соскользнула. Стало очевидно, что на ней нет бюстгальтера.

– Как хочешь, – сказала она.

– Помоги ей спуститься, Хит.

Хит в целом неплохо выполнял простые указания, и он помог Кайле. Она взяла фонарик и взглянула на нас.

– Поспеши, Хит. Я начинаю замерзать. – А потом она развернулась и направилась к дороге.

– Ну, – немного неловко произнес Хит, – внезапно стало холодно.

– Ага, теперь может потеплеть, – сказала я рассеянно и не обратила особого внимания на то, что ветер внезапно затих.

– Эй, Зо. Я действительно пришел вытащить тебя.

– Нет.

– Что? – удивился он.

– Хит, посмотри на мой лоб.

– Да, у тебя этот полумесяц. И теперь он покрашен, что странно, ведь он не был таким.

– Теперь это так. Ладно, Хит, сосредоточься. Это означает, что мое

тело проходит через Изменение, чтобы стать вампиром.

Взгляд Хита скользнул с Метки вниз по моему телу. Я увидела, как он задержался на моей груди, а потом ногах, из-за чего я поняла, что они были обнажены практически до паха, потому что юбка задралась, пока я забиралась на стену.

– Зо, что бы ни происходило с твоим телом, я не против. Ты выглядишь очень сексуальной. Ты всегда была красивой, но теперь ты похожа на настоящую богиню. – Он улыбнулся и нежно коснулся моей щеки, напоминая, почему так долго нравился мне. Несмотря на недостатки, Хит мог быть очень милым, и благодаря ему я всегда чувствовала себя очень красивой.

– Хит, – мягко сказала я, – прости, но ситуация изменилась.

– Не для меня, – удивив меня, он наклонился, провел рукой вверх по моему колену и поцеловал меня.

Я отшатнулась и схватила его за запястье:

– Хит, прекрати! Я пытаюсь с тобой поговорить.

– Может, ты будешь говорить, а я целовать? – прошептал он.

Я снова начала говорить «нет».

А потом я почувствовала его.

Его пульс под моими пальцами.

Он бился сильно и быстро. Могу поклясться, что слышала его. И когда он наклонился ко мне, чтобы снова поцеловать, я увидела артерию, бегущую по его шее. Она двигалась и заметно билась, пока кровь бежала по его телу. Кровь... его губы коснулись моих, и я вспомнила ее вкус в кубке. Холодная, смешанная с вином и от слабого лузера, который был ничем. Кровь Хита была бы горячеей и насыщенной... сладкой... слаще, чем Эллиот Холодильник.

– Ой! Черт, Зои! Ты поцарапала меня! – Он вырвал руку из моей хватки. – Черт, Зои, из-за тебя у меня идет кровь. Если ты не хочешь, чтобы я целовал тебя, нужно было просто сказать «нет».

Он поднес кровоточащее запястье ко рту и слизнул капельки крови, блестящие на нем. А потом поднял взгляд и встретился со мной глазами. И замер. На его губах была кровь. Я ее чувствовала, словно вино, только лучше, в разы лучше. Ее запах окутывал меня, и волосы на руках вставали дыбом.

Мне хотелось ее попробовать. Мне хотелось попробовать ее больше всего в жизни.

– Я хочу... – услышала я свой шепот незнакомым голосом.

– Да... – ответил Хит, словно в трансе. – Да... Что ни пожелаешь, я

сделаю все.

В этот раз я наклонилась к нему и коснулась языком его губы, слизывая капельку крови в мой рот, где она взорвалась: жар и волна наслаждения, которого я никогда не знала.

– Еще, – прохрипела я.

Словно потеряв способность говорить и будучи в силах лишь кивнуть, Хит поднес свое запястье ко мне. Оно слегка кровоточило, и когда я лизнула тонкую алую линию, Хит застонал. Прикосновение моего языка словно что-то сделало с порезом, потому что сразу же пошла кровь, быстрее... быстрее... Мои руки тряслись, когда я подняла его запястье ко рту и прижалась губами к теплой коже. Я задрожала и застонала от удовольствия и...

– *О боже мой!* Что ты с ним делаешь! – Крик Кайлы пронзил алый туман в моем мозгу.

Я уронила запястье Хита, словно оно обожгло меня.

– Прочь от него! – визжала Кайла. – Оставь его в покое!

Хит не сдвинулся с места.

– Иди, – сказала я ему. – Иди и не возвращайся.

– Нет, – сказал он, внезапно показавшись необычайно трезвым.

– Да. Убирайся отсюда.

– Отпусти его! – кричала Кайла.

– Кайла, если ты не заткнешься, я слечу вниз и выпью твою кровь до последней капли, ты, предательница! – выплюнула я.

Она завизжала и побежала прочь. Я повернулась к Хиту, который все еще смотрел на меня.

– Теперь тебе тоже нужно уходить.

– Я не боюсь тебя, Зо.

– Хит, я боюсь себя за нас обоих.

– Но я не против того, что ты сделала. Я люблю тебя, Зо. Больше, чем когда-либо.

– Прекрати! – Я не хотела кричать, но он вздрогнул от силы, наполнившей мои слова. Я тяжело сглотнула и постаралась спокойно договорить: – Просто уходи. Пожалуйста. – А потом, пытаясь найти способ заставить его ретироваться, я добавила: – Кайла скорее всего направляется за копами прямо сейчас. Ни мне, ни тебе это не надо.

– Ладно, я уйду. Но держаться подальше не стану. – Он крепко и быстро поцеловал меня. Я почувствовала жаркий укол удовольствия, ощутив кровь, все еще оставшуюся на наших губах. А потом он спустился по стене и исчез в темноте, и вскоре я видела лишь маленькое пятнышко от

света его фонаря. Потом и оно исчезло.

Я не позволяла себе думать. Пока нет. Двигаясь механически, словно робот, я ухватила за ветку и спустилась вниз. Мои колени так тряслись, что я смогла пройти лишь пару футов до дерева, где и опустилась на землю, прижавшись спиной к надежной древней коре. Появилась Нала и запрыгнула мне на колени, словно была моей кошкой уже годы, а не минуты, и когда я начала плакать, она переползла с моих колен на грудь и прижалась теплой мордочкой к моей мокрой щеке.

Спустя, кажется, целую вечность мои всхлипы превратились в икание, и я пожалела, что сбежала из комнаты отдыха без сумочки. Мне бы не помешали сейчас салфетки.

– Вот, возьми.

Нала начала ворчать, когда я встала. Удивленная, я заморгала сквозь слезы, чтобы рассмотреть, кто протягивает мне салфетку.

– С-спасибо, – сказала я, взяв ее и вытерев нос.

– Без проблем, – ответил Эрик Найт.

Глава 18

– Ты в порядке?

– Ага, я в порядке. Конечно, в порядке, – солгала я.

– Ты так не выглядишь, – заметил Эрик. – Не против, если я присяду?

– Нет, не против, – ответила я равнодушно. Я знала, что мой нос ярко-красный. Я была вся в соплях, когда он подошел, и подозревала, что он видел по крайней мере часть того кошмара, что произошел между мной и Хитом. Ночь становилась все хуже и хуже. Я взглянула на него и решила: *что за черт, я могу и продолжить этот тренд.* – Если ты не понял, это я видела ту маленькую сцену между тобой и Афродитой вчера в коридоре.

Он даже не колебался.

– Знаю, и мне жаль, что это так. Я не хочу, чтобы у тебя сложилось неправильное представление обо мне.

– И каково это представление?

– Что между мной и Афродитой происходит нечто большее, чем есть в действительности.

– Не мое дело, – ответила я.

Он пожал плечами.

– Я просто хочу, чтобы ты поняла, что мы с ней больше не встречаемся.

Я чуть не сказала, что вроде Афродита об этом не подозревает, но потом подумала о том, что только что произошло между Хитом и мной, и с удивлением поняла, что, может, и не стоит судить Эрика слишком строго.

– Ладно. Вы не встречаетесь, – сказала я.

Он сидел тихо рядом со мной некоторое время, а когда снова заговорил, то показался почти сердитым:

– Афродита не рассказала тебе про кровь в вине. Это он произнес не как вопрос, но я все равно ответила:

– Нет.

Он покачал головой, и я увидела, как сжались его челюсти.

– Она обещала мне, что предупредит: расскажет тебе, пока ты будешь переодеваться, и если тебе это не понравится, то ты сможешь не пить из того кубка.

– Она соврала.

– Это неудивительно, – сказал он.

– Думаешь? – Злость начала вскипать во мне. – Это все было

неправильно. Меня заставили пойти на ритуал Темных Дочерей, где обманом заставили выпить кровь. Потом я встретила со своим почти-бывшим парнем, который на сто процентов человек, и никто не потрудился объяснить, что одна крошечная капля его крови превратит меня в... монстра. – Я прикусила губу и держалась за свою злость, чтобы снова не расплакаться. Также я решила, что не буду ничего говорить насчет того, что, скорее всего, увидела призрак Элизабет: и так пришлось признаться в слишком многих странностях за эту ночь.

– Никто не объяснил этого тебе, потому что ты не должна была это испытывать до шестого курса, – тихо сказал он.

– Что? – Я снова была гениально многословна.

– Жажда крови обычно не начинается раньше шестого курса и почти полного завершения Изменения. Иногда можно услышать о пятикурсниках, которым приходится разбираться с этим пораньше, но такое происходит нечасто.

– Стой... что ты хочешь сказать? – Казалось, что в моей голове жужжат пчелы.

– Ты начнешь изучать на уроках жажду крови и другие вещи, связанные со взрослыми вампирами, с пятого курса, а потом, в последний год, практически только на этом и сосредоточены все уроки. Плюс предмет, выбранный тобой для изучения.

– Но я третьекурсница. То есть едва ею стала, меня отметили всего пару дней назад.

– Твоя Метка отличается. Ты отличаешься, – сказал он.

– Я не хочу отличаться! – Осознав, что кричу, я взяла себя в руки. – Просто хочется понять, как пройти через это, как и все остальные.

– Слишком поздно, Зи, – сказал он.

– И что теперь?

– Думаю, тебе лучше поговорить со своим наставником. Это же Неферет, не так ли?

– Ага, – подтвердила я с несчастным видом.

– Эй, взбодрись. Неферет классная. Она вообще редко берет под крыло молодых вампиров, так что, видимо, она действительно в тебя верит.

– Знаю, знаю. Просто из-за всего этого я чувствую себя...

Что я чувствовала по поводу разговора с Неферет о случившемся этой ночью? Я была смущена. Словно мне снова двенадцать лет и пришлось сказать своему учителю физкультуры, мужчине, что у меня начались месячные и нужно вернуться в раздевалку поменять шорты. Краем глаза я глянула на Эрика. Вот он сидит, прекрасный, внимательный и идеальный.

Черт. Я не могла ему такое сказать. Так что вместо этого я выпалила:

– Глупой. Я чувствую себя глупой. – Это не было такой уж ложью, но в основном, помимо смущенной и глупой, я чувствовала себя испуганной. Я не хотела того, что мешало мне быть такой как остальные.

– Не чувствуй себя глупой. Ты вообще-то впереди нас всех.

– Так... – я поколебалась, а потом сделала глубокий вдох и пошла напрямую, – тебе понравился вкус крови в этом бокале сегодня?

– Тут вот в чем дело: мой первый Ритуал полной Луны с Темными Дочерями прошел в конце третьего курса. Помимо холодильника, в ту ночь я был там единственным третьекурсником, как и ты сегодня. – Он издал невеселый смешок. – Они пригласили меня только потому, что я вышел в финал соревнования по монологам Шекспира и отправлялся в Лондон на следующий день. – Он глянул на меня и показался немного смущенным. – Никто из Обители Ночи никогда не ездил в Лондон. Это многое значило. – Он покачал головой, смеясь над собой. Вообще-то, я так думал, что это многое значит. Так что Темные Дочери пригласили меня присоединиться к ним, и я так и сделал. Я знал про кровь. Мне дали возможность отказаться от нее. Но я не сделал этого.

– И тебе понравилось?

В этот раз его смех был настоящим.

– Я закашлялся, и меня вырвало. Это было самое отвратительное из того, что я когда-либо пробовал.

Я застонала. Уронила голову на руки.

– Ты не помогаешь.

– Потому что тебе она понравилась?

– Больше, чем понравилась, – сказала я, все еще пряча лицо в ладонях. – Ты говоришь, что это было самое отвратительное из того, что ты пробовал? Мне она показалась самым восхитительным. Ну, самым восхитительным до того, как я... – Понимая, что собиралась сказать, я осеклась.

– Пока ты не попробовала свежую кровь? – мягко спросил он.

Я кивнула, боясь говорить.

Он потянул меня за руки, заставляя открыть лицо. А потом поднял пальцем подбородок и заставил посмотреть прямо на него.

– Не смущайся и не стыдись. Это нормально.

– Любить вкус крови не нормально. Не для меня.

– Все в порядке. Всем вампирам приходится мириться с жаждой крови, – сказал он.

– Я не вампир!

– Может, нет. Пока. Но ты точно не среднестатистическая подлетка, и ничего плохого в этом нет. Ты особенная, Зои, а быть особенной – прекрасно.

Медленно он убрал палец из-под моего подбородка и, как и ранее этой ночью, мягко нарисовал контуры пентаграммы поверх моей потемневшей Метки. Мне понравилось прикосновение его пальца к моей коже, теплое и немного жесткое. А еще меня радовало, что рядом с ним у меня не начинались эти странные позывы, как рядом с Хитом. То есть я не слышала биение крови Эрика и не видела пульс на его шее. И я была бы не против его поцеловать...

Черт! Не превращаюсь ли я в вампирскую шлюху? Что же будет дальше? Теперь все особи мужского пола (может, даже и Дэмьен) будут в опасности рядом со мной? Вероятно, мне нужно избегать всех парней, пока я не пойму, что со мной происходит, и не научусь контролировать позывы.

А потом я вспомнила, что пыталась всех избегать, – вот почему я вообще здесь и оказалась.

– Что ты здесь делаешь, Эрик?

– Я пошел за тобой, – просто ответил он.

– Почему?

– Я понял, что провернула Афродита, и подумал, что тебе понадобится друг. Ты же соседка Стиви Рэй, да?

Я кивнула.

– Ага, я подумывал найти ее и отправить сюда, но не знал, захочешь ли ты, чтобы она знала о... – Он замолчал и расплывчато махнул рукой в сторону комнаты отдыха.

– Нет! Не хочу, чтобы она была в курсе, – я спотыкалась о слова, тараторя.

– Я так и подумал. Вот почему ты застряла тут со мной. – Он улыбнулся, и потом показалось, что он чувствует себя неуютно. – Я правда не хотел подслушивать тебя и Хита. Прости.

Я сосредоточилась на поглаживании Налы. Так он наблюдал, как Хит поцеловал меня, и потом видел всю эту фигню с кровью. Боже, как неловко... В голову пришла мысль, и я подняла на него взгляд с ироничной улыбкой.

– Думаю, мы квиты. Я тоже не хотела подсматривать за тобой и Афродитой.

Он улыбнулся мне в ответ.

– Квиты. Мне это нравится.

От его улыбки в животе произошли странные вещи.

– Я бы не стала слетать вниз и высасывать кровь Кайлы, – удалось выдавить мне.

Он рассмеялся. (У него действительно приятный смех.)

– Я это знаю. Вампиры не умеют летать.

– Но это ее испугало, – возразила я.

– Исходя из того, что я видел, она это заслужила. – Он немного подождал и потом продолжил: – Могу я кое-что спросить? Это вроде как личное.

– Эй, ты видел, как я пила кровь из чаши и мне понравилось, потом как меня стошнило, я поцеловала парня, слизала его кровь, как щенок, а потом выплакала все глаза. А я видела, как ты отказался от минета. Думаю, я смогу ответить на личный вопрос.

– Он действительно был в трансе? Он выглядел и говорил, словно замороженный.

Я поежилась, чувствуя себя неуютно, а Нала начала жаловаться. Я снова принялась ее гладить, и она утихла.

– Кажется, что да, – наконец получилось у меня произнести. – Не знаю, был это транс или нет. И я точно не собиралась брать его под свой контроль или что-то такое жуткое, но он изменился. Не знаю. Он курил и пил. Возможно, он просто был под кайфом. – Я снова услышала голос Хита, поднимающийся из моей памяти, как липкий туман: *«Да... Что ни пожелаешь, я сделаю все»*. И увидела его напряженный взгляд. Черт, я не знала, что спортсмен Хит был способен на такое сосредоточение (по крайней мере, вне футбольного поля). Я точно знала, что он не мог правильно написать это слово (сосредоточение, не футбол).

– Он все время был таким или после того, как ты... эм, начала...

– Не все время. А что?

– Ну, можно исключить две причины его странного поведения. Первая: если он просто был под кайфом, то он был бы таким все это время. Вторая: он мог бы вести себя так, потому что ты настоящая красавица, и одно это могло заставить парня чувствовать себя в трансе рядом с тобой.

От его слов что-то внизу живота затрепетало, что-то, чего раньше я не испытывала ни из-за одного парня. Ни Спортсмен Хит, ни Лентяй Джордон, ни Глупый Парень из музыкальной группы Джонатан (моя история свиданий не длинная, но яркая).

– Серьезно? – спросила я, как дура.

– Серьезно, – улыбнулся он не как идиот.

Как могу я нравиться этому парню? Я кровососущий урод.

– Но дело было и не в этом, потому что тогда бы он заметил, как ты

сексуальна до того, как ты поцеловала его, и, по твоим словам, он не казался в состоянии транса, пока его кровь не появилась на сцене.

(«*В состоянии транса*». Ха-ха, он серьезно сказал «*в состоянии транса*».) Я была слишком занята, глупо улыбаясь такому использованию сложных слов, чтобы подумать, прежде чем ответить ему.

– Вообще-то это случилось, когда я услышала его кровь.

– Еще раз?

Вот черт. Я не хотела этого говорить. Я прочистила горло.

– Хит начал меняться, когда я услышала, как кровь стучит в его венах.

– Только взрослые вампиры могут это услышать. – Он замолчал, а потом добавил, быстро улыбнувшись: – И Хит – словно имя звезды из мыльной оперы.

– Близко. Он звездный кватербек Брокен Эрроу. Эрик кивнул. Казалось, это его позабавило.

– Ой, кстати, мне нравится, как ты изменил свое имя. Найт – классная фамилия, – заметила я, стараясь не потерять нить разговора, но сказать что-то умное.

Его улыбка стала шире.

– Я не менял его. Эрик Найт – мое настоящее имя.

– О, ладно. Мне оно нравится. – Господи, пристрелите меня кто-нибудь!

– Спасибо.

Он глянул на часы, и я заметила, что уже почти шесть тридцать утра. Это все еще казалось странным.

– Вскоре начнет светать, – сказал он.

Думаю, это был намек, что пора идти по домам. Я подобрала под себя ноги и удобнее взяла Налу, чтобы встать, и вдруг почувствовала под локтем руку Эрика, поддерживающую меня. Он помог мне подняться, стоя при этом так близко, что хвост Налы касался его черного свитера.

– Я бы спросил, хочешь ли что-нибудь поесть, но единственное место, где еще можно перекусить – комната отдыха, а я не думаю, что ты хочешь туда возвращаться.

– Нет, точно нет. Но я больше не голодна. – Произнеся это, я поняла, что бессовестно вру. При упоминании еды я испытала дикий голод.

– Ну, ты не против, если я проведу тебя в общежитие? – спросил он.

– Нет, – ответила я, стараясь, чтобы это прозвучало беззаботно.

Стиви Рэй, Дэмьен и Близняшки точно помрут, если увидят меня с Эриком.

Мы молча пошли, но это не была неловкая, неудобная тишина.

Вообще-то было мило. Иногда наши руки соприкасались, и я думала, какой он высокий и красивый и как мне бы хотелось, чтобы он взял меня за руку.

– О, – сказал он через некоторое время, – я еще не ответил до конца на твой вопрос. В первый раз, когда я попробовал кровь на ритуале Темных Дочерей, мне не понравилось, но потом с каждым разом становилось все лучше и лучше. Не могу сказать, что она кажется мне восхитительной, но я привык. И мне точно нравится ее эффект.

Я резко взглянула на него:

– Когда кружится голова и подгибаются колени? Словно ты пьян, только это не так.

– Ага. Эй, ты знала, что вампир не может напиться? – Я покачала головой. – Изменение делает что-то такое с нашим метаболизмом. Даже подросткам сложно напиться.

– Так вампиры напиваются кровью?

Он пожал плечами.

– Думаю, да. В любом случае пить кровь людей подросткам запрещено.

– Так почему никто из учителей не догадался, чем занимается Афродита?

– Она не пьет человеческую кровь.

– Эм, Эрик, я там была. В вине точно была кровь, и она была того парня Эллиота. – Я поежилась. – Ужасный выбор.

– Но он не человек, – сказал Эрик.

– Стой. Запрещено пить человеческую кровь, – медленно сказала я. (Вот черт! Это то, что я только что сделала.) – Но нормально пить кровь другого подростки?

– Только с их согласия.

– Это не логично.

– Конечно же, логично. Для нас нормально испытывать жажду крови, пока наши тела проходят Изменение, так что нам нужен какой-то выход. Подретки быстро вылечиваются, так что мало шансов, что кто-то пострадает. И никаких побочных эффектов нет, в отличие от случаев, когда вампир пьет кровь живого человека.

То, что он говорил, пробивалось в мою голову, как раздражающе громкая музыка, и я ухватилась за первое, о чем могла ясно думать.

– Живого человека? – пискнула я. – Прошу, скажи мне, что вампиры не пьют кровь трупов. – Меня снова начало подташнивать.

Он рассмеялся.

– Нет, я имел в виду кровь не вампирских доноров.

– Никогда о таком не слышала.

– Большинство людей не слышали. Ты узнаешь об этом только на пятом курсе.

А потом еще некоторые вещи, сказанные им, прорвались сквозь туман моего сбитого с толку разума.

– Что ты имел в виду под побочными эффектами?

– Мы только начали изучать это на вампирской социологии 312. Кажется, что когда взрослый вампир кормится кровью взрослого человека, то формируется сильная связь. Не всегда со стороны вампира, но люди подвергаются ей достаточно легко. Подумай: сама потеря крови – не хорошо. А потом добавь тот факт, что мы живем дольше людей на десятилетия, иногда столетия. Посмотри на это с точки зрения людей: было бы отстойно влюбиться в того, кто никогда не стареет, пока ты стареешь и покрываешься морщинами, а потом умираешь.

Я снова подумала о шокированном, но напряженном взгляде Хита, и поняла, что, как бы сложно ни было, мне нужно будет рассказать обо всем Неферет.

– Ага, это было бы отстойно, – тихо согласилась я.

– Вот мы и пришли.

Я удивилась, увидев, что мы остановились перед женским общежитием. Я взглянула на него.

– Ну, спасибо, что пошел за мной, – сказала я, криво улыбаясь.

– Эй, когда захочешь, чтобы в твои дела влез тот, кого ты не приглашала, я готов.

– Запомню, – ответила я, – спасибо.

Я посадила Налу на бедро и начала открывать дверь.

– Эй, Зи, – позвал он.

Я обернулась.

– Не отдавай платье Афродите. Включив тебя в круг сегодня ночью, она официально предложила тебе присоединиться к Темным Дочерям, а традиция такова, что обучающаяся Верховная жрица дарит подарок новому члену в его первую ночь. Не думаю, что ты захочешь присоединиться к нам, но у тебя есть право оставить себе платье. Особенно потому, что ты выглядишь в нем лучше, чем она. – Он взял меня за руку (ту, что не держала кошку) и перевернул ее запястьем вверх. А потом пальцем провел по вене, близкой к поверхности, заставив мой пульс скакать как безумный.

– А также ты должна знать, что я готов помочь, если захочешь еще один глоток крови. Об этом тоже не забывай.

Эрик склонился, все еще глядя мне в глаза, и слегка укусил место пульса на моем запястье, прежде чем нежно поцеловать его. В этот раз

порхающее чувство в животе усилилось. Внутренние стороны бедер защипало, а дыхание стало глубже. Не отрывая губ от запястья, он встретился со мной глазами, и я почувствовала дрожь желания в своем теле. Я знала, что он может заставить меня дрожать. Потом он пробежал языком по моему запястью, из-за чего я снова затрепетала. Эрик улыбнулся мне и ушел в предрассветный сумрак.

Глава 19

Мое запястье все еще покалывало от неожиданного поцелуя Эрика (а также укуса и последующего...), и я не была уверена, что уже могу говорить. Так что я очень обрадовалась, что в холле было мало девчонок, и они вернулись к просмотру «Топ-модели по американски», едва взглянув на меня. Я поспешила на кухню, опустила Налу на пол, надеясь, что она не убежит, пока буду делать сэндвич. Она не убежала, наоборот, ходила за мной по комнате, словно маленькая рыжая собачка, жалуясь своим странным не-мяуканьем. А я все говорила ей: «Я знаю» и «Я понимаю», потому что решила, что она ворчит на меня из-за того, какой я была идиоткой сегодня. И она была права. Сделав сэндвич и схватив пакетик кренделей (Стиви Рэй не ошиблась: невозможно найти настоящий фастфуд ни в одном из шкафчиков), немного колы (мне все равно какой, главное, чтобы она была коричневая и недиетическая) и свою кошку, и поднялась по лестнице.

– Зои! Я так переживала за тебя! Расскажи мне все, – свернувшись калачиком на кровати с книгой, Стиви Рэй, очевидно, ждала меня. На ней была пижама с ковбойскими шляпами, а короткие волосы торчали с одной стороны, словно она заснула на ней. Клянусь, на вид ей было лет двенадцать.

– Ну, кажется, у нас есть питомец, – весело начала я и повернулась так, чтобы Стиви Рэй увидела Налу, прижатую к моему бедру. – Давай, помоги мне, пока я ничего не уронила. А то она мне никогда этого не простит.

– Очаровательная! – Стиви Рэй прыгнула с кровати и подбежала, пытаюсь забрать у меня Налу, но кошка цеплялась за меня, словно если отпустит, то кто-нибудь ее убьет. Так что Стиви Рэй вместо этого взяла у меня еду и поставила на прикроватный столик.

– Эй, обалденное платье.

– Ага, я переоделась перед ритуалом. – И вспомнила о том, что придется вернуть его Афродите. Отлично. Я не собиралась оставлять себе «подарок», даже если Эрик сказал, что нужно так поступить. В любом случае, возвращая его, я могла бы «поблагодарить» ее за то, что не предупредила меня по поводу крови. Ведьмовская стерва.

– Ну... и как прошло?

Я села на кровать и дала Нале крендель, который она сразу же начала гонять по комнате (по крайней мере, перестала жаловаться), а потом я

откусила большой кусок сэндвича. Да, я была голодна, но еще я выгадывала время. Я не знала, что говорить Стиви Рэй, а чего не стоит. Все это дело с кровью так смущало... и отталкивало. Подумает ли она, что я ужасная? Испугается ли она меня?

Я сглотнула и решила перевести разговор в более безопасное русло:

– Эрик Найт проводил меня домой.

– Да ладно! – Она подскочила на кровати, как ковбойский попрыгунчик из коробки. – Рассказывай *все!*

– И поцеловал, – сказала я, изгибая бровь и глядя на нее.

– Ты шутишь! Куда! Как? Это было приятно?

– Он поцеловал мне руку. – Я решила соврать. Не хотела объяснять все это про запястье, пульс, кровь и укусы. – Когда пожелал спокойной ночи. Мы стояли прямо перед общежитием. И да, это было приятно. – Я улыбнулась ей с набитым ртом сэндвичем.

– Бьюсь об заклад, Афродита гадила кактусами, когда ты ушла с ним из комнаты отдыха.

– Ну, вообще-то я ушла до него, а он догнал меня. Я пошла... э-э-э... на прогулку вдоль стены, где и нашла Налу. – Я почесала мордочку кошки. Она свернулась клубочком рядом, закрыла глаза и начала мурчать. – Это она нашла меня. В любом случае я забралась на стену, потому что подумала, что ее нужно спасать, а потом – ты *не* поверишь – я увидела что-то похожее на призрак Элизабет, и объявились мой почти-бывший парень из предыдущей школы и моя бывшая лучшая подруга.

– Что? Кто? Притормози. Начни с призрака Элизабет.

Я покачала головой и, прожевав сэндвич, принялась объяснять:

– Это было жутко и странно. Я сидела на стене и гладила Налу, когда что-то привлекло мое внимание. Я посмотрела вниз: там недалеко от меня стояла эта девушка. Она взглянула на меня красными горящими глазами, и клянусь, это была Элизабет.

– Не может быть! Ты сильно испугалась?

– Сильно. Как только она меня увидела, то издала ужасный вопль и убежала.

– Я бы просто застыла от страха.

– Я тоже, но у меня было мало времени на размышления, потому что появились Хит и Кайла.

– Что ты имеешь в виду? Как они могли здесь оказаться?

– Нет, не *здесь*, они были за стеной. Должно быть, они услышали, как я успокаивала Налу после ее безумной реакции на призрак Элизабет, потому что сразу подбежали.

– Нала тоже ее видела?

Я кивнула.

Стиви Рэй поежилась.

– Значит, она действительно была там.

– Ты уверена, что она мертва? – почти шептала я. – Могла произойти какая-нибудь ошибка, и она все еще жива и бродит по школе? – Это звучало нелепо, но не более, чем столкновение с настоящим призраком.

Стиви Рэй тяжело сглотнула:

– Она мертва. Я видела, как она умерла. Все на уроке видели.

Казалось, она сейчас заплачет, и от этой темы мне стало жутко, так что я перешла на менее пугающую:

– Может, я ошиблась. Возможно, это просто какая-то девочка со странными глазами, похожая на нее. Было темно, а потом внезапно объявились Хит и Кайла.

– По какому поводу?

– Хит сказал, что они пришли «вытащить меня отсюда». – Я закатила глаза. – Можешь себе представить?

– Они что, больные?

– Очевидно. О, и потом Кайла, моя бывшая подруга, ясно показала, что увивается за Хитом!

Стиви Рэй ахнула:

– Шлюха.

– Без шуток. В любом случае я сказала им уходить и не возвращаться, а потом расстроилась, и тогда меня нашел Эрик.

– Вау! Он был милым и романтичным?

– Ага, вроде того. И он называл меня Зи.

– О-о-о, прозвище – очень хороший знак.

– Я тоже так подумала.

– И потом он проводил тебя до общежития?

– Ага, сказал, что отвел бы меня куда-нибудь поесть, но открытой все еще была только комната отдыха, а я не хотела туда возвращаться. – Вот черт. Я сразу же поняла, что слишком много сказала.

– Темные Дочери такие ужасные?

Я посмотрела на Стиви Рэй, в ее большие оленьи глаза, и поняла, что не могу рассказать о том, как выпила кровь. Пока нет.

– Ну, знаешь, Неферет такая сексуальная, красивая и стильная?

Стиви Рэй кивнула.

– Афродита в целом делала то, что делала Неферет, но выглядела как шлюха.

– Мне она всегда казалось ужасно противной, – сказала Стиви Рэй, качая головой в отвращении.

– И не говори, – глянула я на Стиви Рэй и выпалила: – Вчера, перед тем как Неферет отвела меня сюда в общежитие, я видела, как Афродита пыталась сделать Эрику минет.

– Да ладно! Фу-у, это ужасно! Стой, ты сказала «пыталась». Что это значит?

– Он говорил ей «нет» и отталкивал ее. Сказал, что больше ее не хочет. Стиви Рэй захихикала.

– Могу поспорить, из-за этого она потеряла все остатки разума.

Я вспомнила, как она лезла на него, хотя он ясно говорил «нет».

– Вообще-то мне было бы жаль ее, если бы она не была такой... такой... – попыталась я выразить это словами.

– Похожей на ведьму из ада? – предположила Стиви Рэй.

– Ага, верно. Она так ведет себя, словно у нее есть право вести себя мерзко, как только захочет, а мы все должны просто склониться перед ней и терпеть.

Стиви Рэй кивнула:

– Так ведут себя ее друзья.

– Ага, я познакомилась с этой кошмарной троицей.

– Ты имеешь в виду Воинственную, Ужасную и Осу?

– Точно. О чем они думали, когда выбирали эти кошмарные имена? – спросила я, засовывая крендели в рот.

– Они думали о том же, о чем и вся ее группа: что они лучше всех остальных и неприкасаемые, потому что отвратительная Афродита станет следующей Верховной жрицей.

Я произнесла слова, звучавшие шепотом в моей голове:

– Не думаю, что Никс это допустит.

– О чем ты? Это давно решено, Афродита лидер Темных Дочерей с тех пор, как на пятом курсе открылся ее дар.

– Какой у нее дар?

– Ее посещают видения будущих трагедий, – нахмурилась Стиви Рэй.

– Думаешь, она притворяется?

– О, черт, нет! Все сбывается. Но я думаю, и Дэмьен с Близняшками согласятся со мной, что она рассказывает о своих видениях, только если это происходит при посторонних людях, как бы при свидетелях.

– Стой, ты имеешь в виду, что она заранее знает, что случится что-то плохое, и не пытается это предотвратить?

– Ага. На прошлой неделе у нее было видение во время обеда, но

ведьмы сразу окружили ее плотным кольцом и вывели из обеденного зала. Если бы Дэмьен с ними не столкнулся в дверях, никто бы ничего и не узнал. Целый самолет разбился бы, и все бы погибли!

Я поперхнулась кренделем и сквозь кашель пробормотала:

– Самолет?! Что за черт?

– Ага, Дэмьен понял, что у Афродиты видение, так что он позвал Неферет. Ей пришлось рассказать, что она увидела: самолет падает сразу же после взлета. Картина была такая четкая, что она смогла описать аэропорт и номер на хвосте самолета. Неферет воспользовалась этой информацией и связалась с Денверским аэропортом. Они еще раз проверили самолет и нашли проблему, которую раньше не заметили, и сказали, что если бы не исправили ее, то самолет упал бы сразу после взлета. Но я уверена на все сто, Афродита ничего бы не сказала, если бы ее не поймали. Хотя она сочинила лживую историю, что друзья выводили ее из зала, чтобы отвести к Неферет. Полная чушь.

Я не могла поверить, что Афродита и ее ведьмы намеренно могли позволить сотням людей погибнуть, но потом вспомнила отвратительные вещи, которые они говорили той ночью: *«Человеческие мужчины – отстой... Они все должны умереть»* – и поняла, что они не просто болтали, они говорили серьезно.

– Так почему Афродита не соврала Неферет? Ну, знаешь, назвала бы ей другой аэропорт или изменила бы номер самолета или типа того?

– Вампирам практически невозможно соврать, особенно когда они задают прямой вопрос. И не забывай, Афродита хочет стать Верховной жрицей больше всего на свете. Если бы Неферет заподозрила ее в нечестной игре, это бы сильно нарушило ее планы на будущее.

– Афродита не может стать Верховной жрицей. Она эгоистичная и отвратительная, как и ее друзья.

– Ага, ну, Неферет так не думает, а она была ее наставницей.

Я заморгала от удивления:

– Ты шутишь! И она не видит эту блондиночку насквозь? – Это не может быть правдой, Верховная жрица так умна, что не может не заметить.

Стиви Рэй пожала плечами:

– Рядом с Неферет она играет роль.

– Но все-таки...

– И у нее сильный дар, что означает, что у Никс на нее особые планы.

– Или она демон из ада и получает силу с темной стороны. *Эй?* Никто не смотрел «Звездные войны»? Было сложно поверить, что Энакин Скайуокер перейдет на сторону зла, но смотри, что там случилось.

- Э, Зои, это же вымышленная история.
- Но я все равно думаю, что она многое показывает.
- Ну, попробуй сказать это Неферет.

Я размышляла об этом, дожевывая сэндвич. Может, и стоит. Неферет казалась слишком умной, чтобы поверить в игры Афродиты. Наверное, она уже знает о делишках Темных Дочерей, но пока не приняла окончательного решения. Возможно, кому-то стоит прямо рассказать ей обо всем...

– Так кто-нибудь когда-то пытался рассказать Неферет об Афродите? – спросила я.

- Я об этом не слышала.
- Почему нет?

Стиви Рэй казалась не в своей тарелке.

– Ну, думаю, это что-то типа доноса. В любом случае о чем нам говорить Неферет? Что мы думаем, что, возможно, Афродита скрывает свои видения, но единственное наше доказательство в том, что она отвратительная стерва? – Стиви Рэй покачала головой. – Нет, не думаю, что этот разговор закончится чем-то хорошим. К тому же если каким-то чудом она бы нам поверила, то что сделает жрица? Она же не выгонит ее из школы, чтобы та закашлялась до смерти на улице. Она все равно останется здесь со своей сворой ведьм и всеми теми ребятами, которые сделают что угодно ради нее, если она щелкнет своими когтистыми пальцами. Думаю, оно просто того не стоит.

Стиви Рэй была права, но мне это не понравилось. Мне очень-очень это не понравилось.

Все может измениться, если более могущественный подлеток займет место Афродиты в качестве лидера Темных Дочерей.

Я виновато подпрыгнула и спрятала это за большим глотком газировки. О чем я думала? Я не жаждала власти. Мне не хотелось становиться Верховной жрицей или ввязываться в утомительную битву с Афродитой и половиной школы (кстати, более привлекательной). Я просто хотела найти свое место в новой жизни, место, которое бы стало домом, место, где я была бы как все остальные.

А потом я вспомнила электрические разряды, которые почувствовала в обоих кругах, как элементы словно кипели в моем теле и как мне пришлось заставить себя оставаться в кругу и не присоединиться к заклинаниям Афродиты.

– Стиви Рэй, когда колдуют круг, ты что-то чувствуешь? – резко спросила я.

- Что ты имеешь в виду?

– Ну, когда огонь призывают в круг? Ты чувствуешь жар?

– Неа. То есть мне нравится круг и все такое, и иногда, когда Неферет молится, я чувствую, как энергия бежит по самому кругу, но это все.

– Так ты никогда не чувствовала бриз, когда призывается ветер, или не чувствовала дождь, когда призывается вода, или траву под ногами в случае земли?

– Нет. Только Верховная жрица с сильной связью с элементами могла бы... – внезапно она замолчала, и ее глаза распахнулись. – Ты хочешь сказать, что чувствовала это? Что-то из этого?

Я поежилась:

– Может быть.

– Может быть! – взвизгнула она. – Зои! Ты понимаешь, что это может означать?

Я покачала головой.

– Только на прошлой неделе на уроке социологии мы проходили самых знаменитых Верховных жриц в истории. Жрицы со связью со всеми четырьмя элементами не было уже сотни лет.

– Пятью, – сказала я с несчастным видом.

– Всеми пятью? Ты и в случае духа что-то почувствовала?

– Ага, думаю, что да.

– Зои! Это потрясающе! Не уверена, что когда-либо была Верховная жрица, которая чувствовала все пять элементов. – Она кивнула на мою Метку. – Вот что это. Значит, ты на самом деле другая.

– Стиви Рэй, можем мы пока сохранить это в тайне между нами? То есть не рассказывать даже Дэмьену и Близняшкам? Я просто... хочу разобраться с этим сама. Мне кажется, что все происходит слишком быстро.

– Но Зои, я...

– И может, я ошибаюсь, – быстро прервала я ее. – Что, если я просто была взбудоражена и нервничала, потому что раньше не участвовала в ритуале? Знаешь, как мне неловко будет, если скажу людям: «Эй, я единственный подлеток со связью со всеми элементами», а это все окажется всего лишь моими нервами?

Стиви Рэй пожевала щеку.

– Не знаю, я все еще считаю, что нужно кому-то рассказать.

– Ага, тогда Афродита со своим стадом будут злорадствовать, если окажется, что мне все привиделось.

Стиви Рэй побледнела:

– О боже. Ты абсолютно права. Это будет по-настоящему ужасно. Я не

стану ничего говорить, пока ты не будешь готова. Обещаю.

Ее реакция кое о чем напомнила мне:

– Эй, что тебе сделала Афродита?

Стиви Рэй опустила взгляд на колени, сцепила руки вместе и сгорбилась, словно внезапно ей стало холодно:

– Она пригласила меня на ритуал. Я недолго тут была, всего месяц или типа того, и потому вроде как была в восторге, что популярная компания обратила внимание на меня. – Она покачала головой, все еще не глядя в мою сторону. – Это было глупо, но я особо никого еще не знала и думала, что, может, они станут моими друзьями. Они хотели, чтобы я была... донором крови для их ритуала. Они даже называли меня холодильником, словно я больше ни на что другое не годюсь, кроме как держать для них кровь. Они довели меня до слез, и когда я сказала «нет», посмеялись и вышвырнули меня. Вот так я познакомилась с Дэмьеном, а потом с Эрин и Шони. Они гуляли вместе и увидели, как я выбежала из комнаты отдыха, последовали за мной и сказали не переживать. С тех пор мы дружим. – Наконец она посмотрела на меня. – Прости, я бы раньше тебе рассказала, только знала, что с тобой они не попробуют так поступить. Ты слишком сильная, и Афродите любопытна твоя Метка. Более того, ты так красива, что можешь быть одной из них.

– Эй, как и ты! – Я почувствовала тошноту при мысли о Стиви Рэй, тяжело осевшей на стуле, как Эллиот... при мысли, что я бы пила ее кровь.

– Нет, я просто милая. Я не как они.

– Я тоже не как они! – крикнула я, из-за чего Нала проснулась и начала тревожно ворчать.

– Знаю, что ты не похожа на них. Я не это имела в виду. Я просто хотела сказать, что знала: они захотят видеть тебя в своей группе, так что не станут использовать таким способом.

Нет, им удалось схитрить, и они изо всех сил постарались испугать меня. Но почему? Погодите! Я поняла, чего они добивались. Эрик сказал, что, когда в первый раз выпил кровь, ему не понравилось, он выбежал и его стошнило. Я провела здесь всего два дня. Они хотели сделать нечто, что так отвратит меня, что я испугаюсь и буду держаться подальше от их ритуала все время.

Они не хотели, чтобы я стала частью Темных Дочерей, но также не хотели говорить Неферет, что не желают принимать меня. Вместо этого они придумали план, чтобы я отказалась присоединиться к *ним*. По какой-то извращенной причине злыдня Афродита хотела держать меня подальше от Темных Дочерей. Меня всегда злили хулиганы, а это означало, к

сожалению, что я знала, как поступить.

Вот черт. Я собиралась присоединиться к Темным Дочерям.

– Зои, ты же не злишься на меня? – робко спросила Стиви Рэй.

Я заморгала, пытаюсь прояснить мысли.

– Конечно нет! Ты права: Афродита не пыталась заставить меня дать им кровь. – Я засунула последний кусочек сэндвича в рот, быстро жуя. – Слушай, я очень устала. Поможешь мне найти коробочку для Налы, чтобы я немного поспала?

Лицо Стиви Рэй сразу же просияло, и она спрыгнула с кровати с обычной живостью.

– Посмотрим. – Она практически побежала в боковую комнату и достала большой зеленый пакет, на котором было напечатано жирными белыми буквами «Южный сельскохозяйственный магазин Фелисии, 2612 С. Харвард, Тулса». Из него выпали на пол кошачий лоток, еда и миски для воды, а также коробка с едой для кошек «Фрискис» (с дополнительной защитой от комков шерсти) и пакет с наполнителем для кошачьего туалета.

– Откуда ты знала?

– Я не знала. Это стояло перед нашей дверью, когда я вернулась с ужина. – Она засунула руку глубоко в пакет и достала конверт и красивый розовый кожаный ошейник, из которого торчали миниатюрные серебряные шипы.

– Вот, это для тебя.

Она передала мне конверт, на котором было напечатано мое имя, пока я пыталась уговорить Налу надеть ошейник. Внутри был лист с одной строчкой, написанной красивым плавным почерком на дорогой бумаге цвета слоновой кости:

Скайлар сказал мне, что она скоро придет.

Она была подписана одной буквой: «Н».

Глава 20

Я собиралась поговорить с Неферет, и размышляла об этом, когда мы со Стиви Рэй быстро завтракали следующим утром. Мне не хотелось ничего говорить ей о моей странной реакции на элементы. То есть я не врала Стиви Рэй. Мне действительно могло все это почудиться. Что, если я скажу Неферет, а она заставит меня пройти через какой-нибудь странный тест (в этой школе чего только не может быть) и обнаружит, что у меня ничего нет, помимо слишком бурного воображения? Мне не хотелось проходить через нечто подобное. Я просто не буду открывать рот, пока не узнаю об этом больше. Не было и желания рассказывать ей про привидение Элизабет. Еще не хватало, чтобы наставница посчитала меня психом. Неферет была классной, но также она была взрослой, и я уже почти слышала ее нотацию: «Это была просто игра твоего воображения, потому что ты прошла через столько изменений». Но мне нужно было поговорить с ней о жажде крови. (Черт, если она мне так понравилась, почему меня так мутило при воспоминании о ней?)

– Думаешь, она пойдет с тобой на занятия? – спросила Стиви Рэй, указывая на Налу.

Я опустила взгляд на пол, где у моих ног лежала, свернувшись и довольно урча, кошка.

– Ей можно?

– То есть позволено ли ей?

Я кивнула.

– Да, кошки могут ходить куда захотят.

– Ох, – вырвалось у меня, когда я наклонилась, чтобы почесать ее макушку. – Думаю, тогда она может следовать за мной целый день.

– Ну, я рада, что она твоя, а не моя. Судя по тому, что я видела, когда зазвенел будильник, она любитель забрать себе подушку.

Я рассмеялась.

– Ты права. Не знаю, как такая крошка может спихнуть меня с собственной подушки. – Я снова почесала ее головку. – Пойдем, а то опоздаем.

Я встала с миской в руке и почти врезалась в Афродиту. Ее, как обычно, сопровождали Ужасная и Воинственная. Осу видно не было (возможно, она утром приняла душ и растаяла, хи-хи). Мерзкая улыбка Афродиты напомнила мне о пиранье, которую я видела в океанариуме,

когда мой биологический класс водили туда в прошлом году на экскурсию.

– Привет, Зои. Боже, ты вчера так быстро ушла, что я не успела попрощаться. Жаль, что тебе у нас не понравилось. Увы, не всем дано стать Темными Дочерьми. – Она взглянула на Стиви Рэй и скривила губы.

– Вообще-то мне все очень понравилось, и я в восторге от того платья, что ты мне дала! – Слова полились потоком. – Спасибо за приглашение присоединиться к Темным Дочерям. Я его принимаю. Точно.

Хищная улыбка Афродиты померкла:

– Правда?

Я улыбалась, как ничего не подозревающая простачка:

– Правда! Когда следующая встреча или ритуал, или типа того – или мне просто спросить Неферет? Я увижу ее сегодня утром. Знаю, она будет счастлива услышать, как дружелюбно ты приняла меня вчера ночью и что теперь я одна из вас.

Афродита колебалась всего мгновение. Потом снова улыбнулась и ответила таким же беззаботным голосом:

– Да, думаю, Неферет будет рада услышать, что ты к нам присоединилась. Однако лидер Темных Дочерей – я, и знаю наше расписание наизусть, так что нет необходимости докучать ей глупыми вопросами. Завтра празднование Самайна. Надень свое платье. – Она подчеркнула это слово, и моя улыбка стала шире. Я хотела достать ее, и у меня получилось. – Встречаемся в комнате отдыха после ужина ровно в четыре тридцать утра.

– Отлично. Я буду там.

– Хорошо. Это такой приятный сюрприз, – вежливо ответила она. Затем втроем с Ужасной и Воинственной (которые выглядели слегка сконфуженными) она покинула кухню.

– Ведьмы из ада, – пробормотала я и взглянула на Стиви Рэй, уставившуюся на меня с застывшим на лице удивлением.

– Ты присоединяешься к ним? – спросила она.

– Это не то, о чем ты думаешь. Пойдем, расскажу тебе по пути. – Я положила наши тарелки от завтрака в посудомойку и вывела притихшую Стиви Рэй из общежития. Нала потопала за нами, периодически шипя на других кошек на дорожке, посмевающих подойти слишком близко ко мне. – Я провожу разведку территории, как ты и сказала прошлой ночью, – объяснила я.

– Нет, мне это не нравится, – сказала она, качая головой так сильно, что ее короткие локоны дико подпрыгивали.

– Ты никогда не слышала старую поговорку «держи друзей близко, а

врагов еще ближе»?

– Да, но...

– Это я и делаю. Афродите слишком много фигни сходит с рук. Она злобная. Эгоистичная. Она не может быть той, что нужна Никс в роли Верховной жрицы.

Глаза Стиви Рэй стали огромными:

– Ты собираешься остановить ее?

– Ну, я постараюсь.

Во время своей речи я чувствовала, как покалывал сапфировый полумесяц на лбу.

* * *

– Спасибо за все кошачьи принадлежности для Налы, – сказала я.

Неферет подняла взгляд от бумаги, которую проверяла, и улыбнулась.

– Нала – хорошее для нее имя, но ты должна благодарить Скайлара, а не меня. Это он сказал мне, что кошка скоро появится, – взглянула она на рыжий шарик шерсти, нетерпеливо снующий у моих ног. – Животное действительно к тебе привязано. – Ее глаза снова встретились с моими. – Скажи мне, Зои, ты иногда слышишь ее голос в голове или знаешь точно, где она находится, хотя она не в одной с тобой комнате?

Я заморгала. Неферет думала, что у меня может быть связь с кошками!

– Нет, я... я не слышу ее в своей голове. Но она много жалуется. И я не пойму, знаю ли я или нет, где она, когда она не со мной. Она все время со мной.

– Она прекрасна.

Неферет согнула палец, подзывая Налу, и сказала:

– Иди сюда, дитя.

Нала сразу же подбежала и запрыгнула на стол, разбрасывая бумаги вокруг.

– О боже, простите, Неферет. – Я хотела убрать ее, но жрица отмахнулась от меня. Она почесала Налу за ушами, и кошка закрыла глаза и заурчала.

– Кошкам всегда рады, а бумажки легко разложить заново. А теперь признайся, о чем в действительности ты хотела поговорить со мной, птичка Зои?

Когда она обратилась ко мне так, как звала меня бабушка, мое сердце кольнуло. Внезапно я поняла, что очень сильно скучаю по ней. Пришлось

смаргивать слезы.

– Ты скучаешь по старому дому? – мягко спросила Неферет.

– Нет, не очень. Ну, кроме бабушки, но я была так занята, что кажется, только сейчас поняла это, – виновато сказала я.

– Ты не скучаешь по матери и отцу.

Она произнесла это не как вопрос, но я почувствовала, что нужно ей ответить:

– Нет. Ну, у меня по-настоящему нет отца. Он оставил нас, когда я была совсем маленькой. Мама вышла замуж снова три года назад и...

– Можешь рассказать мне. Даю тебе слово, что я пойму, – сказала Неферет.

– Я ненавижу его! – выпалила я с чуть большей злостью, чем ожидала. – С тех пор как он присоединился к нашей семье, – я произнесла это слово саркастически, – все не так. Мама совершенно изменилась. Словно она больше не может быть и его женой, и моей матерью. Это уже давно не мой дом.

– Моя мать умерла, когда мне было десять. Мой отец не женился заново. Вместо этого он начал использовать меня как свою жену. С десяти лет он издевался надо мной, пока Никс не спасла меня, отметив, когда мне было пятнадцать. – Неферет замолчала и позволила шоку от ее слов улечься, прежде чем продолжить: – Так что видишь, когда я говорю, что понимаю, когда твой дом становится невыносимым местом, я не просто делаю предположения.

– Это ужасно. – Я не знала, что еще сказать.

– Теперь это просто еще одно воспоминание. Зои, люди в твоём прошлом и даже в настоящем и будущем будут становиться все менее важными для тебя, и в конце концов ты вообще мало что будешь к ним испытывать. Ты начнешь это осознавать, продолжая Меняться.

В ее голосе звучала холодная решительность, от которой было не по себе, и я услышала свой голос:

– Я не хочу, чтобы бабушка стала мне безразлична.

– Конечно, не хочешь. – Ее голос снова потеплел. – Сейчас только девять вечера, почему бы тебе не позвонить ей? Ты можешь опоздать на уроки театрального искусства, я скажу профессору Нолан, что у тебя есть причины.

– Спасибо, я бы не отказалась. Но я не об этом хотела с вами поговорить. – Я сделала глубокий вдох. – Вчера ночью я выпила кровь.

Неферет кивнула:

– Да, Темные Дочери часто смешивают кровь подростков с ритуальным

вином. Молодые любят такое делать. Это тебя очень расстроило, Зои?

– Ну, я не подозревала об этом. А потом да, это меня расстроило.

Неферет нахмурилась.

– Это было неэтично со стороны Афродиты – не предупредить тебя. У тебя должен был быть выбор: участвовать в этом или нет. Я с ней поговорю.

– Нет, – сказала я слишком быстро и заставила себя говорить более спокойным голосом. – В этом нет нужды. Я решила присоединиться к Темным Дочерям, так что не хочу начинать с создания проблемы для Афродиты.

– Наверное, ты права. Афродита может быть вспыльчивой, и я верю, что ты сможешь о себе позаботиться, Зои. Мы всегда поощряем подростков самостоятельно улаживать конфликты и решать свои проблемы самим, когда это возможно. – Она изучала меня с очевидным беспокойством на лице. – Нормально, что в первые пару раз вкус крови кажется не очень аппетитным. Ты бы это знала, если бы была с нами подольше.

– Дело не в этом. Она... была очень вкусная. Эрик сказал, что у меня необычная реакция.

Идеальные брови Неферет взлетели вверх:

– Так и есть. Ты почувствовала головокружение или возбуждение?

– И то, и другое, – тихо ответила я.

Неферет глянула на мою Метку:

– Ты уникальна, Зои Редберд. Думаю, лучше всего перевести тебя из этой секции Социологии в Социологию 415.

– Я бы не хотела этого, – быстро сказала я. – Я уже чувствую себя фриком, когда все пялятся на мою Метку и ждут не дождутся, когда я сделаю что-то странное. Если вы переведете меня в класс к ребятам, которые провели здесь уже три года, они точно подумают, что я чудаковатая.

Неферет колебалась, почесывая головку Налы и погрузившись в раздумья.

– Понимаю, что ты имеешь в виду, Зои. Я не была подростком уже сотню лет, но у вампиров долгая верная память, и я помню, каково было проходить через Изменение. – Она вздохнула. – Ладно, как насчет компромисса? Я позволю тебе остаться на занятиях по социологии для третьего курса, но хочу дать тебе учебник, который мы используем на уроках более высокого уровня, и тебе нужно согласиться читать по главе в неделю и пообещать, что будешь обсуждать вопросы со мной.

– Договорились, – сказала я.

– Знаешь, Зои, проходя через Изменение, ты буквально становишься совершенно новым созданием. Вампир – не человек, хотя мы похожи на людей. Это может показаться предосудительным, но в твоей новой жизни жажда крови так же нормальна, как и твоя жажда... – замолчала она и улыбнулась, – газировки в прошлой жизни.

– Боже! Вы знаете обо всем?

– Никс щедро одарила меня. Помимо моей связи с прекрасными кошачьими и способностей лекаря, я также обладаю интуицией.

– Вы можете читать мои мысли? – нервно спросила я.

– Не совсем. Но я могу собирать информацию по частям. Уверена, тебе нужно что-то рассказать мне по поводу прошлой ночи.

Я сделала глубокий вдох.

– Я была расстроена после того, как узнала про кровь и выбежала из комнаты отдыха. Так я нашла Налу, которая сидела на дереве очень близко к школьной стене. Я думала, что она там застряла, так что забралась наверх, чтобы достать ее. И пока я разговаривала с ней, двое ребят из моей старой школы нашли меня.

– Что случилось? – Рука Неферет замерла, она больше не гладила Налу, и все ее внимание было обращено на меня.

– Ничего хорошего. Они... они были под кайфом и пьяные. – Ладно, я не хотела это выпалить!

– Они постарались тебе навредить?

– Нет, ничего такого. Это были моя бывшая лучшая подруга и мой почти-бывший парень.

Неферет снова подняла бровь, глядя на меня.

– Ну, я перестала с ним встречаться, но между нами все еще что-то есть.

Она кивнула, словно понимала.

– Продолжай.

– Мы с Кайлой вроде как поругались. Она теперь смотрит на меня по-другому, как и я на нее. Никому из нас не нравится новая картина. – Сказав это, я поняла, что это правда. Кай не изменилась, вообще-то она была такой же, как всегда. Просто некоторые мелочи я раньше игнорировала, как, например, ее бессмысленную болтовню и злобную сторону, а теперь эти вещи стали слишком раздражающими, чтобы с ними мириться. – В любом случае, она ушла, и мы остались с Хитом вдвоем. – Я замолчала, пытаюсь подобрать слова, чтобы рассказать остальное.

Неферет сощурилась:

– Ты почувствовала жажду его крови.

– Да, – прошептала я.

– Ты пила его кровь, Зои? – резко спросила наставница.

– Просто попробовала капельку. Я поцарапала его. Мне этого не хотелось, но когда услышала, как бьется его пульс, мне пришлось его поцарапать.

– Так из самой раны ты не пила?

– Я начала, но Кайла вернулась и прервала нас. Она очень испугалась, и вот тут Хит наконец ушел.

– Он не хотел?

Я покачала головой:

– Нет. Он не хотел. – Казалось, я снова расплачусь. – Неферет, простите! Я не специально. Я даже не понимала, что делаю, пока Кайла не закричала.

– Конечно же, ты не понимала, что происходит. Откуда недавно меченому подростку знать что-то о жажде крови? – Она прикоснулась к моей руке, успокаивая, словно мама. – Скорее всего, ты не оставила на нем отпечаток.

– Отпечаток?

– Такое часто происходит, когда вампиры пьют прямо из людей, особенно если была установлена связь между ними до кровопускания. Вот почему подросткам запрещено пить кровь людей. Вообще-то и взрослым вампирам строго не советуют ею питаться. Существует целая секта вампиров, которые считают это неэтичным и хотят запретить на законодательном уровне.

Ее глаза потемнели. Из-за их выражения я внезапно занервничала и задрожала. А потом Неферет моргнула, и глаза снова стали нормальными. Или мне просто привиделась их странная темнота?

– Но эту дискуссию лучше всего оставить на социологию на шестом курсе.

– А что мне делать с Хитом?

– Ничего. Скажи мне, если он снова постарается с тобой увидеться. Если позвонит, не отвечай. Если на него начал накладываться отпечаток, даже звук твоего голоса повлияет на него и сработает как приманка, чтобы привести к тебе.

– Похоже на что-то из «Дракулы», – пробормотала я.

– Нет, не похоже! – рыкнула она. – Стокер показал вампиров злодеями, что вызвало массу проблем для нашего вида и людей.

– Простите, я не хотела...

Она снисходительно махнула рукой.

– Нет, я не должна была вымещать на тебе раздражение по поводу этой глупой старой книжонки. И не волнуйся за своего друга Хита. Я уверена, что он будет в порядке. Ты сказала, что он выпивал и курил? Полагаю, ты имеешь в виду марихуану?

Я кивнула:

– Но я не курю, – добавила я. – Вообще-то он тоже раньше не курил, как и Кайла. Не понимаю, что с ними происходит. Думаю, они проводят время с этими наркоманами-футболистами из «Юниона», и ни у кого не хватает ума сказать «нет».

– Ну, его реакция на тебя могла быть больше связана с уровнем интоксикации, чем с возможностью отпечатка. – Она сделала паузу, доставая из ящика стола блокнот и передавая мне карандаш. – В любом случае прошу тебя написать мне полные имена твоих друзей и их адреса. О, и имена футболистов из «Юниона» тоже, если ты их знаешь.

– Зачем вам нужны все их имена? – Я почувствовала, как сердце упало в туфли. – Вы хотите позвонить их родителям, не так ли?

Неферет засмеялась:

– Конечно нет. Плохое поведение подростков – не мои заботы. Я просто прошу эту информацию, чтобы можно было сосредоточить мысли на их группе и найти следы возможного отпечатка.

– И что, если вы найдете? Что станет с Хитом?

– Он молод, и отпечаток будет слабым, так что время и расстояние должны его полностью убрать. Если на нем все-таки остался след, то есть способы снять его. – Я собиралась сказать, что, может, и стоит сделать все, что нужно, чтобы ликвидировать отпечаток, когда она продолжила: – Но все эти способы неприятные.

– Окей, ладно.

Я написала имена и адреса Кайлы и Хита. Я понятия не имела, где жили парни из «Юниона», но я помнила их имена. Затем Неферат встала и прошла в заднюю часть класса, чтобы принести толстый учебник с серебряным заголовком: «Социология 415».

– Начни с первой главы и прочитай всю книгу. Пока не закончишь, я освобождаю тебя от домашней работы по социологии 101.

Я взяла книгу. Она была тяжелая, и обложка на ощупь казалась прохладной в моей горячей дрожащей ладони.

– Если у тебя появятся вопросы, любые, сразу же приходи ко мне. Если меня не будет на месте, то можешь прийти в мои апартаменты в храме Никс. Зайди в главный вход и следуй по ступеням справа. Я единственная жрица в школе на данный момент, так что весь второй этаж принадлежит

мне. И не переживай, что потревожишь. Ты мой подросток, беспокоить меня – твоя работа, – сказала она, тепло улыбаясь.

– Спасибо вам, Неферет.

– Старайся не волноваться. Никс коснулась тебя, а богиня заботится о своих. – Она меня обняла. – А теперь я объясню профессору Нолан, что тебя задержало. Можешь позвонить бабушке с телефона на моем столе. – Жрица снова прижала меня к груди, а потом тихо закрыла за собой дверь класса.

Я села за ее стол и подумала, какая она замечательная и как давно мама меня так не обнимала. И по какой-то причине из глаз полились слезы.

Глава 21

– Привет, бабушка, это я.

– О! Моя птичка Зои! Все хорошо, милая?

Я улыбнулась телефонной трубке и смахнула слезы.

– Все в порядке, бабушка. Я просто скучаю по тебе.

– Я тоже скучаю по тебе, птичка. – Она замолчала, а потом добавила: – Мама звонила тебе?

– Нет.

Бабушка вздохнула:

– Ну, милая, может, она не хочет волновать тебя, пока ты обустраиваешься в новой жизни. Я рассказала ей, как Неферет объясняла мне, что твои дни и ночи поменяются местами.

– Спасибо, бабушка, но не думаю, что она не звонила по этой причине.

– Может, она пыталась, а ты просто пропустила ее звонок. Я вчера звонила на твой мобильный, но он перешел на голосовую почту.

Я почувствовала укол вины. Я не проверяла сообщения на телефоне.

– Я забыла зарядить его. Он остался в комнате. Прости, что пропустила твой звонок, бабушка. – Чтобы улучшить ее настроение (и чтобы она перестала говорить об этом), я добавила: – Я проверю телефон, когда вернусь в комнату. Может, мама и звонила.

– Да, милая. Расскажи мне, как дела?

– Все хорошо. То есть мне тут многое нравится. Уроки классные. Эй, бабушка, я даже занимаюсь фехтованием и верховой ездой.

– Это прекрасно! Я помню, как тебе нравилось скакать на Банни.

– И у меня появилась кошка!

– О, птичка Зои, я так рада. Ты всегда любила кошек. Ты уже подружилась с другими ребятами?

– Да, у меня замечательная соседка Стиви Рэй. И мне уже нравятся ее друзья.

– Так если все хорошо, то откуда эти слезы?

Мне стоило помнить, что от бабушки ничего не скроешь.

– Просто... просто некоторые перемены сложно принять.

– Ты ведь хорошо себя чувствуешь, правда? – Ее голос был полон тревоги. – Как твоя голова?

– Да, ничего. Просто... – Я замолчала. Хотелось рассказать ей, так сильно хотелось, что готова была готова взорваться, но я не знала, как это

сделать. И боялась. Боялась, что она больше не будет меня любить. То есть мама перестала любить меня, не так ли? Или, по крайней мере, она променяла меня на нового мужа, что по-своему было даже хуже. Что мне делать, если и бабушка от меня отвернется?

– Птичка Зои, ты же знаешь, что можешь мне все рассказать, – мягко напомнила она.

– Это сложно, бабушка. – Я прикусила губу, чтобы не расплакаться.

– Тогда давай облегчим ситуацию. Ничего из сказанного тобой не заставит меня перестать тебя любить. Я твоя бабушка сегодня, завтра и в следующем году. Я останусь твоей бабушкой, даже когда присоединюсь к миру духов, и оттуда все еще буду любить тебя, маленькая птичка.

– Я выпила кровь, и мне понравилось! – вырвалось у меня.

Не колеблясь, бабушка спросила:

– Ну, милая, а разве так и не должно быть с вампирами?

– Да, но я не вампир. Я подлётка всего пару дней.

– Ты особенная, Зои. И всегда была такой. Почему теперь это должно измениться?

– Я не чувствую себя особенной. Я чувствую себя уродом.

– Так, запомни кое-что. Ты – все еще ты. Не важно, что тебя отметили. Не важно, что ты проходишь Изменение. Внутри тебя все еще *твой* дух. Внешне ты можешь казаться знакомой незнакомкой, но нужно лишь заглянуть внутрь, чтобы увидеть, что ты такая, какой была шестнадцать лет.

– Знакомая незнакомка... – прошептала я. – Откуда ты узнала?

– Ты моя девочка, милая. Дочь моего духа. Несложно понять, что ты чувствуешь. Думаю, я чувствовала бы себя так же.

– Спасибо, бабушка.

– Не за что, *у-ве-тси-а-ге-йа*.

Я улыбнулась, ведь мне нравилось, как звучит слово языка чироки «дочь» – такое магическое и особенное, словно дарованный богиней титул. Дарованный богиней...

– Бабушка, есть еще кое-что.

– Рассказывай, птичка.

– Кажется, я чувствую все пять элементов, когда создается круг.

– Если это так, то ты наделена великой силой, Зои. И ты знаешь, что чем больше сила, тем больше ответственность. У нашей семьи богатая история старейшин племени, лекарей и знахарок. Старайся думать прежде, чем будешь действовать, птичка. Богиня не даровала бы тебе особые силы просто так. Пользуйся ими осторожно, и пусть Никс, как и твои предки,

взглянет на тебя с небес и улыбнется.

– Я постараюсь изо всех сил, бабушка.

– Только этого я и прошу, птичка Зои.

– Здесь есть еще девушка с особыми силами, но она ужасная. Она издевается над другими и врет. Бабушка, я думаю... я думаю... – Сделав глубокий вдох, я облекла в слова то, что назревало в моей голове все утро. – Мне кажется, я сильнее ее и Никс отметила меня, чтобы я сместила ее с занимаемого места. Но это означает, что мне нужно будет занять ее пост, а я не знаю, готова ли к этому. И буду ли когда-нибудь.

– Следуй пути, который указывает тебе дух, птичка Зои. – Она поколебалась, а потом продолжила. – Дорогая, ты помнишь молитву очищения нашего народа?

Я задумалась. Не могу сосчитать, сколько раз ходила с ней к маленькому ручейку за домом и наблюдала за ее ритуальным омовением в бегущей воде и произнесением молитвы. Иногда я заходила в ручей вместе с ней и тоже читала молитву. Она проходила через все мое детство, она произносилась при смене времен года, в благодарность за урожай лаванды или при подготовке к наступлению зимы, когда бабушке приходилось принимать тяжелые решения. Не могу сказать, что я сильно задумывалась, от чего бабушка очищается этой молитвой. Просто так было всегда.

– Да, – сказала я, – помню.

– На территории школы есть проточная вода?

– Не знаю, бабушка.

– Ну, если нет, то используй что-нибудь вроде курительной палочки. Лучше всего смешать шалфей и лаванду, но можно использовать даже свежую хвою, если другого выбора нет. Ты знаешь, что делать, птичка Зои?

– Нужно окурить себя, начиная с ног и двигаясь вверх по телу, спереди и сзади, – повторила я, словно снова стала маленьким ребенком, а бабушка учит меня обычаям нашего народа. – А потом встать лицом к востоку и произнести молитву очищения.

– Хорошо, ты помнишь. Попроси у богини помощи, Зои. Я верю, что она услышит тебя. Ты сможешь сделать это до восхода солнца завтра?

– Думаю, да.

– Я тоже прочитаю молитву и добавлю свой голос к просьбе богине направлять тебя.

И внезапно мне стало лучше. Бабушка никогда не ошибалась в таких вещах. Если она верила, что все будет нормально, то так действительно и будет.

– Я произнесу молитву очищения перед рассветом. Обещаю.

– Хорошо, птичка. Теперь этой старой женщине нужно идти. У тебя же середина школьного дня, да?

– Ага, я направляюсь на урок театрального искусства. И, бабушка, ты никогда не будешь старой.

– Нет, пока я слышу твой молодой голос, птичка. Я люблю тебя, у-ве-тси-а-ге-йа.

– Я тоже люблю тебя, бабушка.

* * *

Разговор с родной душой снял тяжелый груз с моего сердца. Я все еще была напугана, переживала по поводу будущего и не была в восторге от мысли о низвержении Афродиты. Не говоря уже о том, что я понятия не имела, как за это взяться. Но у меня был план. Ладно, может, не план, но, по крайней мере, какие-то намерения. Я произнесу молитву очищения и затем... ну, затем я пойму, что делать дальше.

«Ага, это сработает», – продолжала я повторять себе на утренних занятиях. К обеду было выбрано место для ритуала – под деревом у стены, где обнаружилась Нала. Я раздумывала над этим, пока стояла за Близняшками в очереди за салатом. Деревья, особенно дубы, были священными для народа чироки, так что это казалось хорошим выбором. Более того, место было уединенное и легко доступное. Конечно, Хит и Кайла нашли меня там, но я не собиралась снова сидеть на стене и не могла представить, что Хит объявится на рассвете два дня подряд, с отпечатком он или нет. Этот парень летом-то спал до двух часов дня. Нужны были два будильника и крики матери, чтобы разбудить его в школу. Наверное, ему понадобятся месяцы на восстановление после вчерашнего. Нет, скорее всего, он выбрался из дома и встретился с Кай (она всегда легко исчезала, а родители ничего не подозревали), и они не спали всю ночь. Что означало, что он пропустил школу и будет снова притворяться больным и отсыпаться следующие два дня. В любом случае, не стоило переживать, что он объявится.

– Тебе не кажется, что мини-кукуруза жуткая? Что-то не так с их карликовыми тельцами.

Я подпрыгнула, чуть не уронив половник, полный фермерского соуса, в кадку с белой жидкостью, и взглянула в смеющиеся голубые глаза Эрика.

– О, привет, – сказала я. – Ты испугал меня.

– Зи, кажется, у меня появилась привычка подкрадываться к тебе.

Я нервно захихикала, осознавая, что Близняшки следили за каждым нашим движением.

– Кажется, ты оправилась после вчерашних событий.

– Да, я в порядке. В этот раз честно.

– И я слышал, что ты присоединилась к Темным Дочерям.

Шони и Эрин одновременно втянули воздух в легкие. Я старалась не смотреть на них.

– Ага.

– Это круто. Группе нужна новая кровь.

– Ты говоришь «группе», словно не принадлежишь к ней. Разве ты не Темный Сын?

– Ага, но это не то же самое, что быть Темной Дочерью. Мы просто для украшения. Наша роль здесь прямо противоположна положению мужчин в человеческом мире. Все парни знают, что мы там только для того, чтобы хорошо выглядеть и развлекать Афродиту.

Я посмотрела на него, прочитав в его глазах что-то еще.

– И ты по-прежнему этим занимаешься – развлекаешь Афродиту?

– Как я сказал прошлой ночью, больше нет, что является еще одной причиной, по которой больше не считаю себя членом группы. Я уверен, они бы официально выкинули меня, если бы не мои скромные актерские способности.

– Такие «скромные», что тобой уже заинтересовались на Бродвее и в Голливуде?

– Именно, – улыбнулся он мне. – Это все не настоящее, поверь. Актерское искусство – притворство. На самом деле я совсем другой. – Он наклонился ко мне и прошептал на ухо: – На самом деле я чокнутый гик.

– Я тебя умоляю! Такой подкат обычно срабатывает?

Он старательно выглядел обиженным.

– Подкат? Нет, Зи. Это не подкат, и я могу это тебе доказать.

– Конечно, можешь.

– Могу. Приходи сегодня ночью смотреть фильмы со мной. Мы посмотрим мои самые любимые.

– И как это что-то докажет?

– Это «Звездные войны», оригинальные. Я знаю все реплики из всех частей. – Он наклонился ближе и снова прошептал: – Я могу говорить даже за Чубаку.

Я рассмеялась.

– Ты прав – ты чокнутый гик.

– Я же сказал.

Мы добрались до конца стойки с салатами, и он пошел со мной к столу, где уже сидели Дэмьен, Стиви Рэй и Близняшки. И нет, они даже не пытались скрыть, что глазают на нас.

– Так ты придешь... ко мне... сегодня вечером?

Я слышала, как все четверо задержали дыхание. Буквально.

– Я не против, но не сегодня вечером. У меня ... ну... уже есть планы.

– А-а. Ладно. Ну... в следующий раз. Увидимся. – Он кивнул ребятам за столом и ушел.

Я села. Они все таращились на меня.

– Что? – спросила я.

– Ты растеряла последние мозги, – сказала Шони.

– Ты повторяешь мои мысли, Близняшка, – добавила Эрин.

– Надеюсь, у тебя есть веская причина, по которой ты его отшила, – сказала Стиви Рэй. – Очевидно же, что ты ранила его чувства.

– Думаешь, он позволит мне утешить его? – спросил Дэмьен, мечтательно глядя вслед Эрику.

– Забудь, – сказала Эрин.

– Он не в твоей команде, – заметила Шони.

– Тише! – шикнула Стиви Рэй. Она повернулась и посмотрела мне прямо в глаза. – Почему ты отказала ему? Что может быть важнее свидания с ним?

– Свержение Афродиты, – просто ответила я.

Глава 22

– Она права, – согласился Дэмьен.
– Она присоединилась к Темным Дочерям, – сообщила Шони.
– Что? – взвизгнул Дэмьен, его голос поднялся на двадцать октав.
– Оставь ее в покое, – немедленно вступилась за меня Стиви Рэй. – Зои на разведке.

– Разведка, черт побери! Если она стала Темной Дочерью, значит, она перешла на сторону врага, – сказал Дэмьен.

– Она стала Темной Дочерью, – повторила Шони.
– Мы ее слышали, – подтвердила Эрин.
– Эй! Я все еще здесь, – заметила я.
– Так что ты собираешься делать? – спросил меня Дэмьен.
– Пока не знаю.
– Лучше бы тебе составить план побыстрее, а то одна из этих ведьм съест тебя на обед, – сказала Эрин.

– Ага, – согласилась Шони и для пущего эффекта нарочито громко захрустела салатом.

– Эй, ей не нужно самой его придумывать. У нее есть мы. – Стиви Рэй скрестила руки на груди и сердито смотрела на Близняшек.

Я благодарно улыбнулась соседке:

– У меня есть идея.

– Хорошо. Расскажи нам – вместе подумаем, – сказала Стиви Рэй.

Все выжидательно посмотрели на меня. Я вздохнула.

– Ну. Э-э-э... – начала я неуверенно, переживая, что похожа на дуру. Но потом решила, что могу и правда рассказать им, что мне пришло на ум после разговора с бабушкой, так что быстро выпалила: – Я подумала, что исполню древнюю молитву очищения, основанную на ритуале чироки, и попрошу Никс помочь мне с планом.

Тишина за столом, казалось, длилась вечно. А потом Дэмьен наконец сказал.

– Попросить помощи у Никс – неплохая идея.

– Ты чироки? – спросила Шони.

– Ты похожа на чироки, – добавила Эрин.

– Эй! Ее фамилия Редберд. Она чироки, – поставила точку Стиви Рэй.

– Ну, это хорошо, – сказала Шони, но на ее лице было написано сомнение.

– Я просто думаю, что Никс услышит меня и... может... подскажет, что делать с ужасной Афродитой. – Я посмотрела на каждого из своих друзей. – Что-то внутри говорит мне, что неправильно позволять, чтобы ей все сходило с рук и дальше.

– Можно я скажу им? – внезапно попросила Стиви Рэй. – Они никому не проболтаются, я уверена! И если они будут знать, то смогут помочь.

– Что за?.. – спросила Эрин.

– Ладно, теперь у тебя нет выбора, – сказала Шони, указывая на Стиви Рэй вилкой. – Она знала, что если ляпнет, то мы достанем тебя, пока ты не объяснишь нам, о чем речь.

Я нахмурилась, глядя на Стиви Рэй, которая застенчиво пожала плечами и произнесла:

– Прости.

Неохотно я понизила голос и наклонилась вперед:

– Обещайте больше никому не говорить.

– Обещаем, – ответили они хором.

– Кажется, я чувствую все пять элементов в магическом круге.

Тишина. Они просто смотрели. Трое из них были в шоке, Стиви Рэй – довольна.

– Так вы все еще думаете, что она не справится с Афродитой? – спросила она.

– Я *знала*, что с твоей Меткой связано нечто большее, чем просто падение и ушиб головы! – заявила Шони.

– Вау, – вырвалось у Эрин. – Вот это сплетня!

– Никто не должен знать! – быстро сказала я.

– Само собой, – сказала Шони. – Но однажды это будет шикарная сплетня.

– Мы умеем ждать, – подтвердила Эрин.

Дэмьен проигнорировал их обеих.

– Не думаю, что есть упоминания о Верховной жрице, у которой была связь со всеми пятью элементами. – Его голос становился все возбужденнее с каждым словом. – Знаете, что это значит? – Он не дал мне шанс ответить. – Это значит, что ты вполне можешь стать самой могущественной Верховной жрицей, которую знали вампиры.

– Э-э? – спросила я. – Могущественной?

– Сильной и влиятельной, – нетерпеливо пояснил он. – Может, ты и в самом деле сможешь справиться с Афродитой!

– Ну, это уже по-настоящему хорошие новости, – сказала Эрин, а Шони с энтузиазмом закивала.

– Так, когда и где мы пройдем это очищение? – спросила Стиви Рэй.

– Мы? – переспросила я.

– Ты не одна в этом деле, Зои, – подмигнула она.

Я открыла рот, чтобы возразить. То есть я даже не была уверена, что стану это делать. Я не хотела вмешивать своих друзей в нечто, что может обернуться – а скорее всего и обернется – серьезными неприятностями. Но Дэмьен не дал мне шанса отказать им.

– Мы нужны тебе, – просто констатировал он. – Даже самой могучей Верховной жрице нужен круг.

– Ну, я вообще-то не думала о создании круга. Я просто собиралась провести молитву очищения.

– А ты не можешь сначала создать круг, а потом помолиться и попросить помощи у Никс? – спросила Стиви Рэй.

– Звучит логично, – заметила Шони.

– К тому же если у тебя действительно есть связь с пятью элементами, мы сможем это почувствовать, когда ты создашь свой собственный круг. Правильно, Дэмьен? – спросила Стиви Рэй. Все посмотрели на самого эрудированного члена нашей группы.

– Это кажется вполне убедительным, – сказал он. Я все еще собиралась спорить, хотя внутри чувствовала облегчение, счастье и благодарность, что друзья будут со мной, что не позволят мне встретиться с неизвестностью в одиночку.

Цени их, они драгоценные жемчужины.

Знакомый голос проскользнул в голове, и я поняла, что не нужно сомневаться в моем новом чутье, которое словно проснулось, когда Никс поцеловала меня в лоб и навсегда изменила Метку и мою жизнь.

– Ладно, мне понадобится курительная палочка. – Они все тупо уставились на меня, и я продолжила объяснение. – Это для обряда очищения, потому что у меня нет под рукой проточной воды. Или есть?

– Ты имеешь в виду ручей или реку, что-то типа того? – спросила Стиви Рэй.

– Ага.

– Ну, за двориком обеденного зала бежит маленький ручеек, который исчезает где-то под школой, – сказал Дэмьен.

– Это не подойдет, слишком на виду. Нам понадобится курительная палочка. Лучше всего для нее подойдут смешанные вместе лаванда и шалфей, но если их не будет, то можно и хвою.

– Я смогу достать лаванду и шалфей, – сказал Дэмьен. – Такие ингредиенты хранятся на школьном складе для урока заклинаний и

ритуалов шестикурсников. Я просто скажу, что меня отправили за ними старшекурсники. Что еще нужно?

– Ну, во время ритуала очищения бабушка всегда благодарила семь священных направлений, почитаемых народом чироки: север, юг, восток, запад, солнце, земля и ты сам. Но мне хочется посвятить эту молитву больше Никс. – Я пожевала губу.

– Думаю, в этом есть смысл, – сказала Шони.

– Ага, – поддакнула Эрин. – То есть Никс не союзник солнца. Она – ночь.

– Думаю, нужно делать, как подсказывает нутро, – заметила Стиви Рэй.

– Доверять себе – одна из первых вещей, которой учатся Верховные жрицы, – сказал Дэмьен.

– Ладно, тогда мне еще понадобится по свече на каждый элемент, – решила я.

– Легче легкого, – сказала Шони.

– Ага, храм никогда не запирается, а там миллионы свечей для круга.

– Их можно брать? – Кража из храма Никс явно не была хорошей идеей.

– Ничего страшного не случится, если мы потом их вернем, – сказал Дэмьен. – Что еще?

– Это все. – Кажется. Черт, я не была уверена. Не то чтобы я до конца знала, что делаю.

– Где и когда? – спросил Дэмьен.

– После ужина. Давайте в пять часов. И мы не можем пойти вместе. Нам меньше всего нужно, чтобы Афродита и другие Темные Дочери подумали, что у нас какое-то собрание, и заинтересовались этим. Так что давайте встретимся под старым дубом у восточной стены, – я криво усмехнулась, – который легко найти, если представить, что ты сбежал с ритуала Темных Дочерей в комнате отдыха и хочешь убраться подальше от этих ведьм.

– Тут-то и представлять не надо, – сказала Шони.

Эрин фыркнула.

– Ладно, мы принесем все необходимое, – уверил Дэмьен.

– Ага, мы достанем все, что нужно, а ты возьми свою могучесть, – сказала Шони, награждая друга самодовольным взглядом.

– Это неправильная форма слова. Знаешь, тебе действительно нужно больше читать. Может, твой словарный запас улучшится, – заметил Дэмьен.

– Мамке твоей нужно больше читать, – сказала Шони, и они с Эрин

разразились хихиканьем из-за очень плохой шутки «про маму».

Я была рада, что друзья забыли про меня и позволили спокойно поесть салат и подумать в относительном уединении, пока они спорили. Я жевала и пыталась вспомнить все слова молитвы очищения, когда Нала запрыгнула на скамейку рядом со мной. Она посмотрела на меня большими глазами-блюдцами, а потом прижалась и начала мурчать, как реактивный двигатель. Я не знаю почему, но от этого мне стало лучше. Когда зазвонил звонок и мы поспешили на урок, все мои друзья улыбнулись мне, тайно подмигнули и сказали: «Увидимся позже, Зи». Благодаря им мне тоже стало лучше, хотя то, что они использовали прозвище, которое мне дал Эрик, немного покорило.

Урок испанского пролетел быстро: целое занятие мы учились говорить, что нам нравится и что не нравится. Профессор Гарми заставляла меня смеяться. *Me gusta gatos* (Мне нравятся кошки). *Me gusta ir de compras* (Я люблю ходить за покупками). *No me gusta cocinar* (Мне не нравится готовить). *No me gusta lavantar el gato* (Мне не нравится мыть кошку). Это были любимые фразы профессора Гарми, и мы провели час, придумывая собственные любимые фразы.

Я пыталась не написать что-то вроде *Me gusta Erik...* и *No me gusta el vedma Aphrodite*. Ладно, не уверена, что «ведьма» по испански – «vedma», но все-таки. В любом случае на уроке было весело, и я понимала все, о чем говорили в классе. Занятие по верховой езде пролетело не так быстро. Уборка в денниках помогала думать: я снова и снова вспоминала молитву очищения, но урок точно растянулся на час. В этот раз Стиви Рэй не пришлось приходить за мной. Я не потеряла счет времени. Когда зазвонил звонок, быстро убрала щетки, радуясь, что Ленобия снова позволила мне поухаживать за Персефоной, и волнуясь, потому что она сказала мне, что, возможно, на следующей неделе я начну ездить на лошади верхом. Я поспешила прочь из конюшни, надеясь, что в мире людей еще не очень поздно. Мне хотелось позвонить бабушке и рассказать ей, как хорошо я справляюсь с лошадьми.

– Я знаю, что происходит.

Клянусь, я чуть не подавилась.

– Боже, Афродита! Ты могла хоть звук издать или типа того! Ты что, наполовину паук? Ты перепугала меня до чертиков.

– Что не так? – промурлыкала она. – Нечистая совесть?

– Ух, когда ты подкрадываешься к людям, то пугаешь их. Совесть никак с этим не связана.

– Так ты не виновна?

– Афродита, не понимаю, о чем ты.

– Я знаю, что ты планируешь сегодня сделать.

– И я все равно не понимаю, о чем ты говоришь. – *Вот черт! Откуда она узнала?*

– Все думают, что ты такая чертовски милая и невинная, и их так впечатляет твоя чудная Метка. Все, кроме меня. – Она повернулась ко мне лицом, и мы остановились посередине дорожки. Ее голубые глаза сощурились, а лицо исказилось, и теперь она была пугающе похожа на ведьму. На мгновение мне стало интересно, понимали ли Близняшки, какое точное прозвище выбрали. – Какие бы сплетни до тебя не доходили, он все еще мой. Он всегда будет моим.

Мои глаза расширились, и по телу пронеслась волна такого облегчения, что я рассмеялась. Она говорила о Найте, а не о молитве очищения!

– Вау, ты говоришь как его мамочка. Он знает, как ты его опекаешь?

– Я была похожа на его мамочку в коридоре?

Так она знала. Ну и ладно. Думаю, этот разговор был неизбежен.

– Нет, ты не была похожа на маму Эрика. Ты была похожа на саму себя, отчаявшуюся, пока патетично пыталась броситься на парня, который четко давал понять, что больше тебя не хочет.

– Тупая стерва! Никто со мной так не разговаривает!

Она подняла руку и, словно когтями, хотела расцарапать мне лицо. А потом показалось, что мир остановился, оставив нас двоих в пузыре замедленного движения. Я схватила ее запястье, легко остановив ее, слишком легко. Она словно превратилась в маленького ребенка, обезумевшего от ярости, но слишком слабого, чтобы причинить мне какой-то вред. Я держала ее так мгновение, глядя в ее полные ненависти глаза.

– Больше никогда не пытайся ударить меня. Надо мной у тебя не получится издеваться. Пойми это, и пойми сейчас. Я тебя не боюсь. – Потом я отбросила ее запястье и удивилась, увидев, что она отступила на пару шагов.

Потирая руку, она сердито взглянула на меня.

– Можешь не приходить завтра. Считаю, что тебя не приглашали и ты больше не Темная Дочь.

– Правда? – Меня окутывало невероятное спокойствие. У меня в рукаве лежал туз, и я достала его. – Так ты объяснишь моему наставнику, Верховной жрице Неферет, которая сама предложила мне присоединиться к Темным Дочерям, что ты выкинула ее протеже, потому что ревнуешь к своему бывшему парню?

Она побледнела.

– О, и можешь быть уверена, что мне будет невероятно грустно, когда Неферет спросит меня об этом. – Я хлюпнула носом и немного похныкала, изображая плач.

– Знаешь, каково быть частью группы, члены которой *не хотят* тебя видеть? – рыкнула она, стиснув зубы.

Я почувствовала, как свело желудок, и попыталась не показать, что она задела меня. Да, я точно знала, что значит быть частью чего-то – предполагаемой семьи – и чувствовать, что *никто* не хочет тебя там видеть, но Афродита этого не узнает. Вместо этого я улыбнулась и самым сладким голосом сказала:

– Но что ты имеешь в виду, Афродита? Эрик среди Темных Сыновей, и только сегодня за обедом он сказал мне, как счастлив, что я присоединилась к Темным Дочерям.

– Приходи на ритуал. Притворяйся, что ты часть Темных Дочерей. Но лучше бы тебе кое-что помнить. Это *мои* Темные Дочери. Ты – ничтожество, до которого никому нет дела. И еще запомни: у Эрика Найта и меня связь, которую ты никогда не поймешь. Он никакой не *бывший*. Ты не осталась, чтобы досмотреть конец нашей маленькой игры в зале. Он мой. – Потом она откинула свои пышные светлые волосы и ушла прочь.

Где-то два вдоха спустя Стиви Рэй высунула голову из-за старого дуба неподалеку от дорожки и спросила:

– Она ушла?

– К счастью. – Я покачала головой в сторону Стиви Рэй. – Что ты там делаешь?

– Шутишь? Прячусь. Она пугает меня до чертиков. Я шла на встречу с тобой и увидела вашу ссору. Слушай, она серьезно пыталась ударить тебя!

– У Афродиты большие проблемы с самоконтролем.

Подруга рассмеялась.

– Ух, Стиви Рэй, ты уже можешь выходить оттуда.

Все еще смеясь, соседка практически вприпрыжку подошла ко мне и взяла под руку.

– Ты действительно не дала себя в обиду!

– Не дала.

– Она очень *сильно* ненавидит тебя.

– Да, очень *сильно*.

– Знаешь, что это значит? – спросила Стиви Рэй.

– Ага. Теперь у меня нет выбора. Придется ее скинуть.

– Ага.

Но я знала это даже прежде, чем Афродита попыталась выцарапать мне глаза. У меня не было выбора с тех пор, как Никс отметила меня. Пока мы со Стиви Рэй вместе шли сквозь освещенное газовыми фонарями царство ночи, слова богини снова и снова повторялись в моей голове: *«Ты старше своих лет, птичка Зои. Верь в себя, и ты отыщешь путь. Но помни, тьма не всегда означает зло, как и свет не всегда несет добро».*

Глава 23

– Надеюсь, остальные найдут это место, – сказала я, осматриваясь, пока мы со Стиви Рэй ждали у большого дуба. – Вчерашняя ночь не казалась такой темной.

– А она такой и не была. Сегодня очень облачно, так что лунному свету сложно пробиться. Но не волнуйся, Изменение делает прикольные вещи с нашим ночным зрением. Черт, думаю, я вижу так же хорошо, как и Нала. – Стиви Рэй нежно почесала ее головку, и кошка закрыла глаза и замурлыкала. – Они нас найдут.

Я облокотилась о дерево, волнуясь. Ужин был хороший: очень вкусный цыпленок на вертеле, рис с приправой и молодой горошек в стручках (что я точно могла сказать об этом месте, так что готовить они умеют) – ага, все было классно. Пока Эрик не подошел к нашему столу и не поздоровался. Ладно, это не был привет типа «Привет, Зи, ты мне все еще нравишься». Это было «Привет, Зои». Точка. Ага, вот и все. Он взял себе еду и шел с двумя парнями, которых Близняшки назвали бы горячими. Признаюсь, я их даже не заметила. Я была слишком занята, разглядывая Эрика. Они подошли к нашему столу. Я подняла взгляд и улыбнулась. Он на миллисекунду встретился со мной глазами, сказал «Привет, Зои» и пошел дальше. И внезапно цыпленок перестал быть таким вкусным.

– Ты ранила его эго. Будь с ним добрее, и он снова пригласит тебя на свидание, – сказала Стиви Рэй, возвращая меня и мои мысли обратно в настоящее, под дерево.

– Откуда ты знала, что я думаю об Эрике? – спросила я. Стиви Рэй перестала гладить Налу, так что я протянула руку и почесала ее, пока она не начала жаловаться.

– Потому что я бы на твоём месте только о нем и думала.

– Ну, мне следует думать о круге, который нужно создать, хотя я не делала этого ни разу в жизни, и о ритуале очищения, который должна исполнить, а не о каком-то парне.

– Он не «какой-то парень». Он какой-то *кл-а-ассный* парень, – растянула Стиви Рэй, рассмешив меня.

– Должно быть, вы говорите об Эрике, – сказал Дэмьен, выступая из тени стены. – Не волнуйся. Я видел, как он смотрел на тебя за обедом. Уверен, у вас будет еще свидание.

– Да, верь ему, – сказала Шони.

– Он в нашей группе эксперт по мужчинам, – сказала Эрин, когда они обе присоединились к нам под деревом.

– Это правда, – согласился Дэмьен.

Пока у меня от них не разболелась голова, я сменила тему:

– Вы принесли то, что нам нужно?

– Мне пришлось самому смешивать сухой шалфей и лаванду. Надеюсь, ничего страшного, что я вот так их связал. – Дэмьен достал курительную палочку из сухих трав из рукава своей куртки и передал мне.

Она была толстой и почти в фут длиной, и я сразу почувствовала знакомый сладкий запах лаванды. С одной стороны пучок был крепко связан какой-то очень прочной нитью.

– Идеально, – улыбнулась я ему.

Казалось, он почувствовал облегчение и смущенно добавил:

– Я воспользовался своей нитью для вышивки крестиком.

– Эй, ну сколько мне тебе повторять: не нужно стесняться, что тебе нравится вышивать крестиком. Мне кажется, это милое хобби. Более того, у тебя действительно хорошо получается, – сказала Стиви Рэй.

– Если бы мой папа так думал, – вздохнул Дэмьен.

Он произнес это с такой грустью, что мне очень захотелось тоже его поддержать.

– А ты смог бы меня научить как-нибудь? Мне всегда хотелось научиться вышивать крестиком, – соврала я, радуясь, что лицо Дэмьена просветлело.

– Когда захочешь, Зи, – сказал он.

– Как насчет свечей? – спросила я Близняшек.

– Эй, мы же сказали тебе. Легче... – Шони открыла сумочку и вытащила зеленую, желтую и голубую свечи в соответствующего цвета толстых стеклянных чашах.

– ... легкого. – Из своей сумочки Эрин достала красную и фиолетовую в чашах такого же цвета.

– Хорошо. Ладно, посмотрим. Давайте перейдем туда, немного подальше от ствола, но не слишком далеко, чтобы оставаться под кроной. – Они последовали за мной, а я отошла на пару шагов от дерева. Взглянула на свечи. Что мне делать? Может, мне надо... И тут я поняла. Не останавливаясь и не вдумываясь, как и почему, и не сомневаясь во внезапном озарении, я просто действовала. – Каждому из вас я дам по свече. А потом, как и вампиры в Церемонии Полнолуния у Неферет, вы будете представлять элементы. Я буду духом. – Эрин передала мне фиолетовую свечу. – Я в центре круга. Остальные займите места вокруг

меня. – Не колеблясь я взяла у Эрин красную свечу и передала Шони. – Ты будешь огнем.

– Мне нравится. То есть все знают, какая я горячая, – широко улыбнулась она и отошла на южную сторону круга.

Следующей была зеленая свеча. Я повернулась к Стиви Рэй.

– Ты – земля.

– И зеленый – мой любимый цвет! – сказала она, радостно занимая свое место напротив Шони.

– Эрин, ты – вода.

– Хорошо. Мне нравится плавать и загорать. – Эрин встала на западе.

– Тогда я – воздух, – сказал Дэмьен, взяв желтую свечу.

– Да. Твой элемент открывает круг.

– Как и я хотел бы открыть разумы людей, – сказал он, занимая восточную сторону.

Я тепло улыбнулась ему:

– Да, вроде того.

– Ладно. Что дальше? – спросила Стиви Рэй.

– Ну, давайте зажжем курительную палочку, чтобы очиститься. – Я поставила фиолетовую свечу у своих ног, чтобы сосредоточиться на курительной палочке, и тут же закатила глаза. – Черт. Кто-то взял спички, зажигалку или типа того?

– Естественно, – хохотнул Дэмьен, доставая зажигалку из кармана.

– Спасибо, воздух, – сказала я.

– Не стоит, Верховная жрица, – ответил он.

Я промолчала, но от его слов по телу пробежала волна возбуждения.

– Вот так нужно использовать курительную палочку, – начала я, радуясь, что мой голос звучит спокойно. Я стояла перед Дэмьеном, решив, что круг стоит начать именно отсюда. А когда начала объяснять процесс своим друзьям, повторяя усвоенные с детства уроки, вдруг осознала, что жутко похожа на бабушку: – Окуривание дымом – ритуальный способ очистить человека, место или предмет от негативной энергии или духов. Церемония включает в себя воскурение особых священных растений или растительных смол, которые распространяют вокруг человека или в нужном месте. Дух растений очищает то, что окуривается. – Я улыбнулась Дэмьену. – Готов?

– Абсолютно, – сказал он в своем привычном стиле.

Я зажгла курительную палочку, позволив пламени слегка охватить сухие травы, и тут же подула на них, так что остались лишь приятно дымящиеся угольки. Затем провела дымящейся палочкой вдоль тела

Дэмьена, начиная с ног, продолжая объяснять древнюю церемонию:

– Очень важно помнить, что мы просим духов священных растений, которые используем, помочь нам, поэтому нужно выказывать должное уважение, признавая их силы.

– Что делают лаванда и шалфей? – поинтересовалась Стиви Рэй.

– Белый шалфей, или терескен шерстистый, используется во многих традиционных церемониях, – все еще окуривая тело Дэмьена, ответила я. – Он очищает от негативного воздействия духов. Пустынный шалфей выполняет ту же функцию, но мне больше нравится белый, потому что у него запах слаще. – Я добралась до головы друга и улыбнулась. – Хороший выбор, Дэмьен.

– Иногда мне кажется, что я немного телепат, – признался он.

Эрин и Шони фыркнули, но мы их проигнорировали.

– Ладно, теперь повернись по часовой стрелке, нужно закончить с твоей спиной, – велела я ему. Он повернулся, и я продолжила: – Бабушка всегда использует курительные палочки с лавандой. Уверена, что причина кроется в том, что она владеет лавандовой фермой.

– Круто! – сказала Стиви Рэй.

– Ага, это потрясающее место, – улыбнулась я ей через плечо, продолжая окуривать Дэмьена. – Но главная причина использовать лаванду – она может вернуть гармонию и создать мирную атмосферу. А еще эта трава притягивает энергию любви и добрых духов. – Я похлопала друга по плечу, чтобы он повернулся. – Ты готов. – Затем пошла по кругу к Шони, которая представляла элемент огня, и начала окуривать ее.

– Добрых духов? – переспросила Стиви Рэй. Она казалась такой маленькой и испуганной. – Я не знала, что мы будем призывать в круг не только элементы.

– Да ладно тебе. Хватит, Стиви Рэй, – оборвала ее Шони, хмурясь сквозь дым, – ты не можешь быть вампиром и бояться призраков.

– Нет. Это кажется неправильным, – сказала Эрин.

Я взглянула на Стиви Рэй, и наши взгляды пересеклись. Мы обе подумали о моей встрече с тем, что могло быть призраком Элизабет, но никто из нас не хотел об этом говорить.

– Я не вампир. Пока. Я только подросток. Так что мне можно бояться призраков.

– Стойте, разве Зои говорит не о призраках чироки? Они, скорее всего, не уделят особого внимания церемонии, исполненной кучкой вампиров-подростков, в которых крови коренных американцев ровно в четыре раза меньше, чем в нашей Верховной жрице, – заметил Дэмьен.

Я закончила с Шони и перешла к Эрин.

– Ну, думаю, не имеет значения, как мы выглядим со стороны, – рассудила я, чувствуя, что говорю правильные вещи. – Важны наши истинные намерения. Например, группа Афродиты выглядит так, словно это самые прекрасные и талантливые ученики школы, а Темные Дочери – элитный клуб. Но на самом деле это кучка хулиганов и испорченных детишек. – Интересно, что среди них делает Эрик? Ему действительно плевать на них, как он сказал мне, или же он с ними заодно, как подразумевала Афродита?

– Или же его и остальных заставили присоединиться к группе, а они не сопротивляются и плывут по течению, – добавила Эрин.

– Именно. – Я мысленно встряхнулась. Сейчас не время мечтать об Эрике. Я закончила окуривать Эрин и встала перед Стиви Рэй. – То есть... я думаю, что духи моих предков слышат нас, так же, как духи шалфея и лаванды помогают нам. Но не уверена, что тебе нужно чего-то бояться, Стиви Рэй. Мы не собираемся призывать их сюда, чтобы надрать задницу Афродите, – я сделала паузу в окуривании и добавила: – хотя девчонке это явно не помешало бы. И еще не думаю, что сегодня ночью здесь будут бродить страшные призраки, – твердо закончила я и передала Стиви Рэй курительную палочку, попросив: – Ладно, теперь ты помоги мне.

Она начала повторять мои действия, и я расслабилась, почувствовав знакомый сладкий дым, распространяющийся вокруг меня.

– Мы не станем просить их помочь надрать ей задницу? – Шони явно была разочарована.

– Нет. Мы очищаемся, чтобы услышать совет от Никс. Я не хочу навредить Афродите. – Тут мне вспомнилось, как приятно было оттолкнуть ее и послать. – Ну ладно, может, мне это и понравилось бы, но правда в том, что это не решает проблему Темных Дочерей.

Стиви Рэй закончила окуривать меня, и я забрала у нее палочку и аккуратно затушила о землю. Потом вернулась в центр круга, где Нала довольно свернулась в маленький рыжий клубочек возле свечи духа. Я взглянула на друзей.

– Нам всем не нравится Афродита, но не думаю, что стоит рассматривать такие варианты, как надрать ей задницу или исключить из Темных Дочерей. Она поступила бы так на нашем месте, но то, чего хотим мы, правильнее. Справедливость, а не месть. Мы отличаемся от нее, и, если у нас каким-то образом получится занять ее место в Темных Дочерях, эта группа тоже станет другой.

– Знаешь, почему ты станешь Верховной жрицей, а мы с Эрин будем

всего лишь очень привлекательными сообщницами? Потому что мы поверхностные и просто хотим расплаты, – сказала Шони, а Эрин кивнула.

– Пожалуйста, думайте только о хорошем, – резко оборвал их Дэмьен. – Мы посреди ритуала очищения.

Прежде чем Шони успела сделать нечто большее, чем просто бросить сердитый взгляд на парня, подключилась Стиви Рэй:

– Да ладно тебе! Я думаю только о хорошем, например, как круто было бы, если бы Зои стала главой Темных Дочерей.

– Отличная идея, Стиви Рэй, – сказал Дэмьен. – Я думаю о том же.

– Эй! Это и моя заветная мечта, – заметила Эрин. – Ты с нами, Близняшка? – обратилась она к Шони, которая перестала сердито смотреть на Дэмьена и нехотя согласилась:

– Ты же знаешь, я всегда надеюсь на лучшее. Будет здорово, если Зои возглавит Темных Дочерей на пути превращения в настоящую Верховную жрицу.

Настоящую Верховную жрицу... Я задумалась, хорошо или плохо, что от этих слов меня чуть не стошнило. Снова. Вздохнув, зажгла фиолетовую свечу.

– Готовы? – спросила я всех четверых.

– Готовы! – одновременно ответили они.

– Ладно, берите свечи.

Не колеблясь (то есть не дав себе времени струсить) я отдала свечу Дэмьену. У меня не имелось такого опыта, я не была так хороша, как Неферет, или так соблазнительна и уверенна, как Афродита. Я была просто я. Просто Зои – знакомая незнакомка, которая превратилась из почти обычной старшеклассницы в действительно необычного вампира-подростка. Глубоко вдохнула. Как сказала бабушка, все, что я могла – это стараться изо всех сил.

– Воздух повсюду, так что логично первым в круг призвать именно этот элемент. Прошу тебя услышать меня, воздух, и призываю тебя в этот круг. – Я зажгла желтую свечу Дэмьена своей фиолетовой, и пламя сразу же затрепетало. Я видела, как округлились глаза друга, когда внезапно маленький ураган пронесся мимо нас, поднимая наши волосы и мягко касаясь кожи.

– Это правда, – прошептал Дэмьен, глядя на меня. – Ты действительно управляешь пятью элементами.

– Ну, – прошептала я в ответ, испытывая легкое головокружение, – по крайней мере, одним из них. Давай попробуем со вторым.

Я подошла к Шони. Она охотно подняла свою свечу и заставила меня

улыбнуться, произнеся:

– Я готова к огню – вызывай его!

– Огонь напоминает мне о холодных зимних ночах; тепле и безопасности камина, который согревает домик моей бабушки. Прошу тебя, услышь меня, огонь, призываю тебя в этот круг. – Я зажгла красную свечу, и пламя загорелось намного ярче, чем обычно. Воздух вокруг нас внезапно наполнился древесным запахом и уютным теплом ревущего камина.

– Ого! – воскликнула Шони; в ее темных глазах танцевали блики мерцающего пламени. – Вот это круто!

– Уже два, – услышала я слова Дэмьена.

Эрин широко улыбалась, когда я встала перед ней.

– Я готова, – быстро сказала она.

– Вода облегчает жизнь Оклахомы в жаркий летний день. Это удивительный океан, который я надеюсь однажды увидеть, это дождь, от которого растет лаванда. Прошу тебя, услышь меня, вода. Призываю тебя в этот круг.

Я зажгла синюю свечу и мгновенно ощутила прохладу, а затем учуяла чистый солоноватый запах, который мог принадлежать лишь океану, который мне еще не доводилось видеть вживую.

– Потрясающе. Это правда потрясающе, – прошептала Эрин, глубоко вдыхая запах океанского воздуха.

– Уже три, – добавил Дэмьен.

– Я больше не боюсь, – сказала Стиви Рэй, когда я встала перед ней.

– Хорошо, – ответила я. А потом сосредоточилась на четвертом элементе. – Земля поддерживает и окружает нас. Без нее мы были бы ничем. Прошу тебя, услышь меня, земля. Призываю тебя в этот круг! – Зеленая свеча легко зажглась, и внезапно нас со Стиви Рэй окутал сладкий запах свежескошенной травы. Я услышала шелест листьев, и, посмотрев вверх, увидела, как над нами склонились ветви дуба, словно защищая от всех бед.

– Просто невероятно, – выдохнула Стиви Рэй.

– Четыре, – сказал Дэмьен. Его голос звучал возбужденно.

Я быстро вернулась в центр круга и подняла в воздух свою фиолетовую свечу.

– Последний элемент наполняет все сущее. Он делает нас уникальными и вдыхает жизнь. Прошу, услышь меня, дух. Я призываю тебя в этот круг!

Невероятно, но меня внезапно окружили четыре элемента, что я стояла в центре водоворота из воды и огня, воды и земли. Но это не пугало, а

наполнило меня спокойствием. Одновременно я испытала прилив пылающей силы и чистой радости, так что пришлось крепко сжать губы, чтобы не рассмеяться от счастья.

– Смотрите! Смотрите на круг! – крикнул Дэмьен.

Я моргнула, чтобы зрение прояснилось, и сразу же почувствовала, как элементы заняли свои места, словно игривые котята, готовые в любой момент сорваться, когда я позову их поиграть с клубком. Я улыбнулась этому сравнению, заметив круг сияющего света, соединивший Дэмьена, Шони, Эрин и Стиви Рэй. Он был яркого серебряного цвета – цвета полной Луны.

– Теперь пять, – сказал Дэмьен.

– Матерь божья! – вырвалось у меня (не очень-то похоже на Верховную жрицу), и они четверо рассмеялись, наполняя ночь звуками счастья. А я впервые поняла, почему Неферет и Афродита танцевали во время ритуала. Мне хотелось танцевать, смеяться, кричать от радости. «В другой раз», – сказала я себе. Сегодня ночью тоже были более серьезные задачи.

– Ладно, я произнесу молитву очищения, – обратилась я к друзьям, – и во время этого буду становиться лицом к каждому элементу по очереди.

– Что должны делать мы? – спросила Стиви Рэй.

– Сосредоточьтесь на молитве. Сконцентрируйтесь. Поверьте, что элементы отнесут эти слова Никс и богиня поможет нам понять, что делать, – сказала я с уверенностью, которой не чувствовала.

Я снова встала лицом к востоку. Дэмьен подбадривающе улыбнулся, и я начала читать древнюю молитву очищения, которую так много раз произносила вместе с бабушкой, внеся лишь несколько изменений.

Великая богиня Ночи, чей голос я слышу в ветре, который вдыхает жизнь в своих детей. Услышь меня. Мне нужны твои сила и мудрость.

Я сделала небольшую паузу и повернулась к югу.

Позволь мне ступить в красе и позволь глазам увидеть красный и фиолетовый закат, наступающий перед красотой твоей ночи. Позволь моим рукам почтить созданное тобой, а ушам – услышать твой голос. Надели меня мудростью, чтобы я поняла то, чему ты научила свой народ.

Я снова повернулась вправо, и мой голос зазвучал сильнее, когда я почувствовала силу произнесенных слов.

Помоги мне оставаться стойкой и сильной перед лицом грядущего. Позволь мне познать тайны, скрытые тобой в каждом листе и камне. Помоги мне очистить помыслы и действовать во благо другим. Научи меня сострадать, но не испытывать жалость.

Я повернулась к Стиви Рэй, чьи глаза были крепко зажмурены, словно она пыталась сосредоточиться.

Я ищу силу не чтобы быть выше других, но чтобы сразиться с моим самым заклятым врагом – сомнениями внутри меня.

Я вернулась в центр круга, закончив молитву и надеясь всем сердцем и душой, что сила древних слов устремилась от меня к богине Никс.

Пусть я всегда буду готова прийти к тебе с чистыми помыслами и ясным взглядом. Так, чтобы, когда жизнь угаснет, как закат, мой дух мог явиться к тебе, не стыдясь.

Технически это было окончание молитвы чироки, которой меня научила бабушка, но я почувствовала, что нужно добавить:

– И Никс, я не понимаю, почему ты отметила меня и одарила меня связью со всеми элементами. Но мне и не нужно знать. Я хочу лишь попросить твоей помощи и еще храбрости, чтобы это осуществить. – И я закончила молитву, вспомнив, как Неферет завершала ритуал: – Будьте благословенны!

Глава 24

– Это было самое экстраординарное создание круга, которое я когда-либо видел! – Слова полились из Дэмьена, как только круг был закрыт, и мы начали собирать свечи и остатки курительной палочки.

– Я думала, «экстраординарное» означает «большое», – протянула Шони.

– Ну, это также может показывать возбуждение и удивление или относиться к чему-то поразительному и монументальному, – сказал Дэмьен.

– В этот раз я не стану с тобой спорить, – ответила Шони, удивив всех, кроме Эрин.

– Да, круг был *экстраординарным*, – заметила она.

– Вы понимаете, что я действительно почувствовала землю, когда Зои призвала ее? – спросила Стиви Рэй. – Словно внезапно меня окружило сверкающее пшеничное поле. Нет, это было нечто большее. Словно я стала его частью.

– Я точно знаю, что ты имеешь в виду. Когда она призвала пламя, во мне как будто взорвался огонь, – сказала Шони.

Я пыталась разобраться, что чувствовала, пока все четверо весело обсуждали произошедшее. Я точно была счастлива, но переполнена эмоциями и немного сбита с толку. И действительно ощущала какую-то связь со всеми пятью элементами.

Но зачем?

Чтобы только сместить Афродиту? (Кстати, мне все еще было непонятно, как это сделать.) Нет, я так не думаю. Зачем бы Никс одаривать меня такой необычной силой, чтобы я просто лишила избалованную хулиганку главенства в клубе?

Ладно, Темные Дочери были чем-то больше, чем ученический совет или типа того, но все же.

– Зои, ты в порядке?

Тревога в голосе Дэмьена заставила меня оторвать взгляд от Налы, и я поняла, что сижу посреди того, что было кругом, с кошкой на коленях, почесывая ее и погружившись в свои мысли.

– А, да. Прости. Я в порядке. Просто немного отвлеклась.

– Нам нужно вернуться. Уже очень поздно, – сказала Стиви Рэй.

– Ладно. Ты права, – ответила я и встала, все еще держа Налу. Но я не

смогла сдвинуться с места, когда они направились к общежитиям.

– Зои?

Дэмьен первым заметил мои колебания, окликнул меня и остановился. Остальные тоже повернулись, глядя со смесью тревоги и смущения.

– Эм, почему бы вам не пойти вперед? Я посижу тут еще немного.

– Мы могли бы остаться с тобой и... – начал Дэмьен, но Стиви Рэй (да будет благословенно ее простодушие) прервала его.

– Зои нужно побыть одной. Разве тебе не захотелось бы этого, если бы ты обнаружил, что являешься единственным подлетком в истории, кто наделен связью со всеми пятью элементами?

– Наверное, да, – нехотя ответил Дэмьен.

– Но не забывай, что скоро рассветет, – сказала Эрин.

Я подбадривающе улыбнулась им.

– Не забуду. Я скоро вернусь в общежитие.

– Я сделаю тебе сэндвич и постараюсь достать чипсы с недиетической коллой. Важно, чтобы Верховная жрица ела после исполнения ритуала, – улыбнулась Стиви Рэй и помахала. Потом она увела всех за собой.

Я крикнула ей «спасибо», когда они уже исчезли в темноте. А потом отошла к дубу и села, облокотившись спиной о его толстый ствол. Закрывает глаза и погладила Налу. Ее мурлыканье было размеренным, знакомым и невероятно успокаивающим, и казалось, что оно помогает мне обрести землю под ногами.

– Я все еще я, – прошептала я своей кошке, – как и сказала бабушка. Все остальное может меняться, но настоящая Зои – та, что была Зои шестнадцать лет, – все еще здесь.

Может, если я буду повторять эти слова снова и снова, то поверю в них? Я опустила голову на одну руку, а другой чесала кошку и твердила себе, что я все еще я... все еще я... все еще я....

– Стоит одна, прижав ладонь к щеке. О чем она задумалась украдкой? О, быть бы на ее руке перчаткой! Перчаткой быть бы на ее руке...⁹

Нала издала «мяу-ии-уф», жалуясь на появление незнакомца, а я подпрыгнула от удивления.

– Кажется, я все время нахожу тебя у этого дерева, – сказал Эрик, улыбаясь и походя на бога.

У меня снова все затрепетало в животе, но сегодня ночью я почувствовала что-то еще. Так почему он продолжал «находить» меня? И как давно он наблюдал за мной в этот раз?

– Что ты здесь делаешь, Эрик?

– Привет, тоже рад встрече. И да, я хотел бы присесть, спасибо, –

сказал он и опустился рядом со мной.

Я встала, из-за чего Нала снова принялась ворчать.

– Вообще-то я собиралась вернуться в общежитие.

– Эй, я не хотел тебе мешать. Просто не мог сосредоточиться на домашке и пошел на прогулку. Думаю, ноги привели меня сюда без моего ведома, потому что внезапно я понял, что я нахожусь здесь, и ты тоже. Я не преследую тебя. Клянусь.

Он засунул руки в карманы и казался очень смущенным. Ну очень милым и смущенным, и я вспомнила, как хотела сказать ему «да» ранее, когда он предложил посмотреть с ним задротские фильмы. И вот я снова отвергаю его и заставляю нервничать. Удивительно, что парень вообще со мной заговорил. Очевидно, я воспринимала все эти дела с Верховной жрицей слишком серьезно.

– Так как насчет проводить меня до общежития? – снова спросила я.

– Звучит неплохо.

В этот раз Нала начала жаловаться, когда я попыталась поднять ее, и она побежала за нами, пока мы с Эриком пошли вместе так же непринужденно, как и в прошлый раз. Мы долгое время ничего не говорили. Мне хотелось спросить его об Афродите или хотя бы рассказать, что она сообщила о нем. Но никак не получалось придумать, как задать вопрос о том, о чем я не имела права спрашивать.

– Так что ты делала там на этот раз? – спросил он.

– Думала, – ответила я, и, откровенно говоря, это не было ложью. Я думала. Много. То, что происходило до, во время и после создания круга, упоминать было ни к чему.

– О, ты волнуешься за того парня, Хита?

Вообще-то я не думала о Хите или Кайле с самого разговора с Неферет, но пожала плечами, не желая вдаваться в подробности своих мыслей.

– Просто мне кажется, сложно расстаться с кем-то из-за того, что тебя отметили, – сказал он.

– Я порвала с ним не из-за Метки. Мы уже и так почти расстались. Метка просто подвела черту. – Я взглянула на Эрика и сделала глубокий вдох. – А как насчет тебя и Афродиты?

Он удивленно заморгал:

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, сегодня она сказала мне, что ты никогда не станешь ее бывшим, потому что всегда будешь принадлежать ей.

Его глаза сузились, и теперь он казался очень сердитым.

– Афродита явно не страдает от избытка честности.

– Ну, это не мое дело, но...

– Это твое дело, – быстро сказал он. А потом добавил, совершенно шокировав меня: – По крайней мере, я хочу, чтобы это было твое дело.

– Оу, – вырвалось у меня, – ладно, ну, ладно. – Снова я была уверена, что поражаю его своим умением вести умный разговор.

– Так ты не избегала меня сегодня ночью? Тебе действительно нужно было побыть одной? – медленно спросил он.

– Я не избегала тебя. Просто... – Я колебалась, не зная, как, черт возьми, объяснить ему то, что – я почти уверена – не нужно ему объяснять. – Со мной сейчас много всего происходит. Это Изменение иногда по-настоящему сбивает с толку.

– Потом становится лучше, – подбодрил он, сжимая мою руку.

– Почему-то в моем случае я в этом не уверена, – пробормотала я. Он рассмеялся и постучал пальцем по своей Метке.

– Ты просто впереди нас всех. Сначала это тяжело, но, поверь мне, даже тебе станет легче.

Я вздохнула: – Надеюсь.

Но очень в этом сомневалась.

Мы остановились перед общежитием, и он повернулся ко мне. Внезапно его голос стал низким и серьезным:

– Зи, не верь чепухе, которую говорит Афродита. С тех пор, как мы расстались, прошли месяцы.

– Но вы были вместе.

Он кивнул, и выражение его лица стало напряженным.

– Она не очень хороший человек, Эрик.

– Я это знаю.

И потом я поняла, что действительно меня мучило, и решила, черт с ним, просто скажу.

– Мне не нравится, что ты встречался с кем-то таким злобным. Из-за этого у меня странные чувства по поводу моего желания быть с тобой. – Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но я продолжала говорить, не желая слышать его оправдания. Я не была уверена, что должна или могу в них поверить. – Спасибо, что проводил домой. Рада, что ты снова нашел меня.

– И я рад, что нашел тебя, – сказал он. – Я бы хотел снова встретиться, Зи, и не случайно.

Я колебалась. И гадала, почему. Я хотела снова с ним увидеться. Мне нужно было забыть про Афродиту. Seriously, она действительно красивая, а он все-таки парень. Наверное, попал в ее ведьмовские (и сексуальные)

когти прежде, чем понял, что случилось. Она чем-то напоминала мне паука. Нужно было радоваться, что эта девушка не откусила ему голову, и дать парню шанс.

– Ладно, как насчет просмотра тех задротских фильмов вместе в субботу? – спросила я, прежде чем смогла бы, как дура, отговорить себя от свиданий с самым потрясающим парнем в школе.

– Это свидание, – заключил он.

Очевидно, дав время отстраниться, если бы я захотела, Эрик медленно наклонился и поцеловал меня. Поцелуй был нежным и приятным. Честно говоря, мне захотелось продолжить. Он закончился слишком быстро, но мы продолжали стоять близко друг к другу, и я поняла, что мои руки лежат на его груди. Его же ладони мягко касались моих плечей. Я улыбнулась ему.

– Рада, что ты снова пригласил меня, – сказала я.

– Рад, что ты наконец согласилась, – ответил он. Потом он снова поцеловал меня, только в этот раз не колебался. Поцелуй стал крепче, а я обняла его за плечи. Я скорее почувствовала, чем услышала его стон, он целовал меня долго и крепко и словно включил что-то глубоко внутри: горячее, сладкое, наэлектризованное желание. Это было безумно и прекрасно. Ничьи поцелуи не вызывали во мне таких чувств.

Мне нравилось, как мое тело идеально соединялось с его, как твердое с мягким, и я прижалась к нему, забыв про Афродиту, круг, только что созданный мной, и весь остальной мир. В этот раз мы прервали поцелуй, когда нам обоим стало не хватать воздуха, и просто смотрели друг на друга. Когда ко мне начал возвращаться разум, я поняла, как сильно прижалась к нему, стоя перед общежитием и целуясь с ним, как шлюха. Я начала высвобождаться из его рук.

– Что не так? Почему ты резко изменилась? – спросил он, разжимая объятия.

– Эрик, я не Афродита. – Я постаралась снова высвободиться, и он отпустил меня.

– Я знаю, что нет. Ты бы мне не понравилась, если бы была такой, как она.

– Я не только про свой характер. Я имею в виду, что стоять тут и целоваться с тобой – нетипичное для меня поведение.

– Ладно. – Он потянулся ко мне одной рукой, словно хотел притянуть обратно в свои объятия, но, видимо, передумал и опустил руку. – Зои, с тобой я чувствую нечто иное, не то, что с остальными.

Я ощущала, как вспыхивает лицо, и не могла понять, от злости или смущения.

– Не нужно относиться ко мне снисходительно, Эрик. Я видела тебя в коридоре с Афродитой. Ты явно уже переживал подобное, даже больше.

Он покачал головой, и я увидела боль в его глазах.

– То, что я чувствовал с ней, было физическим. А ты касаешься моего сердца. Я вижу разницу, Зои, и, думал, ты тоже.

Я смотрела на него, в эти прекрасные голубые глаза, которые, кажется, задели меня за живое еще во время нашей первой встречи.

– Прости, – тихо сказала я. – Это было очень зло с моей стороны. Я вижу разницу.

– Обещай мне, что не позволишь Афродите встать между нами.

– Обещаю. – Это пугало меня, но я говорила правду.

– Хорошо.

Нала появилась из темноты и начала крутиться возле моих ног и мяукать.

– Лучше мне отнести ее внутрь и уложить спать.

– Ладно, – улыбнулся он и быстро поцеловал меня. – Увидимся в субботу, Зи.

Мои губы покалывало всю дорогу до комнаты.

Глава 25

Следующий день начался подозрительно нормально. Мы со Стиви Рэй позавтракали, все еще шепотом сплетничая, как горяч Эрик, и пытаюсь понять, что мне надеть на свидание в субботу. Мы даже не видели Афродиту или троицу ведьм: Воинственную, Ужасную и Осу. Урок по вампирской социологии был очень интересным: мы перешли от амазонок к древнегреческому вампирскому фестивалю Коррея, и я прекратила думать о ритуале Темных Дочерей, запланированном на этот вечер. И на некоторое время вообще перестала волноваться о том, что делать с Афродитой. Урок по театральному искусству тоже был хорош. Я решила выступить с одним из монологов Кайт из «Укрощения строптивой» (мне нравилась эта пьеса с тех самых пор, как я увидела старый фильм с Элизабет Тейлор и Ричардом Бертоном в главных ролях).

Потом, когда я покидала класс, в коридоре меня нашла Неферет и спросила, как дела с продвинутой вампирской социологией. Пришлось сказать ей, что я прочла пока что совсем немного (читай: я вообще еще его не открывала). Мои мысли были заняты ее очевидным разочарованием во мне, пока я спешила на урок английского. И только я села между Дэмьеном и Стиви Рэй, как ад разверзся и все смутно напоминающее нормальное в этот день закончилось.

Пентесилия читала «Ты уйдешь, а я немного задержусь», четвертую главу из «Последней ночи „Титаника“». Это действительно хорошая книга, и мы все слушали, как обычно, но тут тупой Эллиот начал кашлять. Боже, этот парень так ужасно раздражал.

Где-то на середине главы и отвратительного кашля я начала чувствовать какой-то запах. Он был насыщенный, сладкий, вкусный и куда-то ускользал. Машинально я сделала глубокий вдох, все еще пытаюсь сосредоточиться на книге.

Кашель Эллиота стал хуже, и я вместе с остальным классом повернулась, чтобы наградить его недовольным взглядом. Неужели он не мог выпить что-то от кашля или типа того?

И тут я увидела кровь.

Эллиот не сидел, как обычно, склонившись и засыпая. Выпрямившись, он глядел на руку, покрытую свежей кровью. Пока я за ним наблюдала, он снова закашлял, издавая мерзкий влажный звук, напомнивший о дне, когда меня отметили. С той лишь разницей, что когда Эллиот закашлялся, яркая

алая кровь брызнула у него изо рта.

– Чт... – В его горле забулькало.

– Зовите Неферет! – рявкнула Пентесилия, резко открыв один из ящичков стола. Она выхватила аккуратно сложенное полотенце и быстро пошла по проходу к Эллиоту. Парень, сидевший ближе всего к двери, выбежал.

В полнейшей тишине мы смотрели, как Пентесилия добралась до Эллиота как раз к новому приступу кровавого кашля, и поймала сгустки полотенцем. Он прижимал полотенце к лицу, кашляя, плюясь и задыхаясь. Когда наконец поднял глаза, кровавые слезы бежали по его бледному круглому лицу, а из носа без остановки сочилась кровь. Он повернул голову, чтобы взглянуть на Пентесилию, и я увидела, как из его уха хлестнул кровавый поток.

– Нет! – выкрикнул Эллиот. В его голосе звучало больше эмоций, чем я когда-либо слышала от него. – Нет! Я не хочу умирать!

– Тсс, – утешала его Пентесилия, убирая рыжие волосы с мокрого лица. – Твоя боль скоро прекратится.

– Н-но нет, я... – Он начал снова протестовать капризным голосом, который тут же прервал еще один приступ ужасного кашля. Он давился им, и в этот раз его стошнило кровью на уже мокрое полотенце.

Неферет зашла в комнату с двумя высокими сильными на вид мужчинами-вампирами. Они несли плоские носилки и одеяло. Жрица держала сосуд, наполненный жидкостью молочного цвета. Не отставая от них, в комнату ворвался Дракон Лэнкфорд.

– Это его наставник, – почти беззвучно прошептала Стиви Рэй. Я кивнула, вспоминая, как Пентесилия ругала Эллиота за то, что тот подвел Дракона.

Неферет передала тому сосуд. Потом встала за спиной Эллиота. Положила руки ему на плечи. Он сразу же перестал кашлять и задыхаться.

– Быстро выпей это, Эллиот, – сказал ему Дракон. Когда тот начал слабо качать головой, он мягко добавил: – Это положит конец твоей боли.

– Вы... вы останетесь со мной? – выдохнул Эллиот.

– Конечно, – сказал Дракон, – я не оставлю тебя одного ни на секунду.

– Вы позвоните моей маме? – прошептал Эллиот.

– Позвоню.

Эллиот на мгновение закрыл глаза, а потом дрожащей рукой поднес сосуд к губам и выпил. Неферет кивнула двум мужчинам, и они подняли и положили его на носилки, словно он был куклой, а не умирающим ребенком. Дракон шел рядом с ним, и они поспешили вон из комнаты.

Прежде чем последовать за ними, Неферет повернулась к шокированному классу.

– Я могла бы вам сказать, что Эллиот будет в порядке, что он поправится, но это было бы ложью. – Ее голос был спокойным, но полным власти. – Правда в том, что его тело отвергло Изменение. Через пару минут он навсегда умрет, так и не превратившись во взрослого вампира. Я могла бы сказать, что вам не о чем переживать и с вами такого не произойдет. Но это тоже было бы ложью. В среднем один из десяти не пройдет Изменение. Некоторые подлетки умирают в начале третьего курса, как Эллиот. Некоторые из вас будут сильнее и продержатся до шестого курса, а потом заболеют и внезапно умрут. Я говорю вам это не для того, чтобы вы жили в страхе. Я делаю это по двум причинам. Во-первых, хочу, чтобы вы знали, что как Верховная жрица я не стану вам врать, но помогу облегчить переход в другой мир, если наступит такое время. А во-вторых, вы должны жить так, чтобы вас помнили, если завтра вы умрете, потому что такое может случиться. Тогда ваш дух сможет с миром почивать, зная, что вы оставили за собой достойную уважения память. Если вы не умрете, то заложите базу для длинной жизни, полной смысла. – Она посмотрела прямо в мои глаза и завершила речь: – Я попрошу, чтобы благословение Никс сегодня утешало вас и чтобы вы помнили, что смерть – естественная часть жизни, даже вампирской. Ведь однажды мы все должны вернуться в объятия богини. – Она закрыла за собой дверь, поставив на этом точку.

Пентесилия работала быстро и эффективно. Как бы между прочим она вытерла капли крови со стола Эллиота. Когда больше не осталось напоминаний об умирающем мальчике, она встала перед классом и устроила минуту молчания в память о нем. Потом подняла книгу и начала читать с места, на котором остановилась. Я пыталась слушать. Пыталась забыть, как кровь шла из глаз, ушей, носа и рта Эллиота. И старалась не думать о том, каким восхитительным мне показался запах, который, без сомнения, был кровью рыжего парня, вытекающей из умирающего тела.

* * *

Я знаю, что все возвращается на круги своя после смерти подлетка, но, очевидно, смерть двух детей за такой короткий промежуток времени была необычной, и все оставались неестественно молчаливы весь остаток дня. Обед прошел в тишине и депрессии, и я заметила, что большую часть еды скорее поклевали, чем поели. Близняшки даже не спорили с Дэмьеном, что

казалось приятной переменной, если не учитывать ее ужасную причину. Когда Стиви Рэй придумала дурацкое оправдание, чтобы пораньше уйти с обеда в свою комнату до начала пятого урока, я была больше чем счастлива пойти с ней.

Мы шли вдоль дорожки в густой темноте еще одной облачной ночи. Сегодня газовые фонари не казались жизнерадостными и теплыми. Скорее, наоборот, холодными и недостаточно яркими.

– Никому не нравился Эллиот, и почему-то от этого еще хуже, – сказала Стиви Рэй. – С Элизабет было как-то проще. По крайней мере, мы искренне могли сожалеть, что она умерла.

– Я понимаю тебя и чувствую себя расстроенной. Но не из-за его смерти, а потому что увидела, что может случиться с нами. И теперь не могу про это забыть.

– Это хотя бы происходит быстро, – тихо сказала она.

Я поежилась.

– Интересно, больно ли это.

– Они дают тебе что-то – ту белую штуку, что выпил Эллиот. Она останавливает боль, но позволяет быть в сознании до конца. И Неферет всегда помогает с настоящей смертью.

– Жутко, не так ли? – спросила я.

– Ага.

Мы немного помолчали. Потом луна проглянула через облака, окрасив листья дерева мертвенно-серебряными акварельными цветами и внезапно напомнив мне про Афродиту и ее ритуал.

– Есть вероятность, что ритуал в честь Самайна отменят?

– Нет. Ритуалы Темных Дочерей никогда не отменяют.

– Вот черт, – вырвалось у меня. А потом я глянула на Стиви Рэй. – Он был их холодильником.

Она испуганно посмотрела на меня:

– Эллиот?

– Ага, это было неприятно, он вел себя как обкуренный и ненормальный. Должно быть, его тело уже начинало отторгать Изменение. – Последовало неловкое молчание, а потом я добавила: – Я не хотела ничего говорить тебе раньше, особенно после того, как ты рассказала мне... ну... ты знаешь. Уверена, что Афродита не отменит мероприятие сегодня? То есть из-за того, что случилось с Элизабет, а теперь и с Эллиотом.

– Это не имеет значения. И Темным Дочерям наплевать на подростка, которого они использовали как холодильник. Они просто добудут кого-то

другого. – Она поколебалась. – Зои, я тут подумала. Может, тебе не стоит идти туда сегодня ночью? Я слышала, что тебе вчера сказала Афродита. Она постарается, чтобы тебя никто не принял. И будет очень-очень злобной.

– Со мной все будет в порядке, Стиви Рэй.

– Нет, у меня плохое предчувствие. У тебя еще нет плана, не так ли?

– Нет. Я все еще на стадии разведки, – ответила я, стараясь оживить разговор.

– Перенеси эту стадию. Сегодня слишком ужасный день. Все расстроены. Думаю, тебе стоит подождать.

– Я не могу не прийти, особенно после того, что Афродита сказала мне вчера. Она подумает, что победила и теперь может меня запугивать.

Стиви Рэй глубоко вздохнула.

– Ну, тогда, думаю, тебе нужно взять меня с собой. – Я покачала головой, но она продолжала говорить: – Ты теперь Темная Дочь. Технически ты можешь приглашать на ритуал других. Так пригласи меня. Я пойду и присмотрю за тобой.

Я подумала о том, как пила кровь и мне это так очевидно нравилось, что заметили даже Воинственная и Ужасная. Я попыталась отогнать мысли о запахе крови Хита, Эрика и даже Эллиота, но не смогла. Стиви Рэй однажды узнает, как на меня влияет кровь, но не сегодня. И если это в моих силах, то не в ближайшее время. Я не хотела рисковать, ведь могла потерять ее или Близняшек, или Дэмьена – а я боялась их потерять. Да, они знали, что я особенная, и принимали меня, потому что уникальность означала для них, что я «Верховная жрица», и это было хорошо. Моя жажда крови не была хорошей. Приняли бы они ее так же легко?

– Нет, Стиви Рэй.

– Но Зои, тебе не стоит идти в ту стаю ведьм в одиночку.

– Я буду не одна, с Эриком.

– Ага, но он был парнем Афродиты. Кто знает, получится ли у него с ней бороться, если она будет ужасно с тобой обращаться.

– Милая, я могу за себя постоять.

– Знаю, но... – Она замолчала и странно взглянула на меня. – Зи, ты вибрируешь?

– Что? Я что? – И тут я тоже это услышала и начала смеяться. – Это мой мобильный. Я засунула его в сумочку после того, как зарядила прошлой ночью. – Я достала его и посмотрела на время на дисплее. – Уже за полночь, что за... – Открыв телефон, я испытала шок, увидев пятнадцать новых SMS и пять пропущенных звонков. – Боже, кто-то названивал мне, а

я даже не заметила. – Сначала я просмотрела сообщения и почувствовала, как желудок свернулся.

Зо позвони мне.
Я все еще люблю тб.
Зо позвони пжста.
Нужно увидеться.
Ты и я.
Позвонишь?
Нужно поговорить.
Зо!
Перезвони.

Мне больше не надо было читать остальные. Они были все примерно одинаковые.

– Вот черт, они все от Хита.

– Твоего бывшего?

Я вздохнула:

– Ага.

– Чего он хочет?

– Очевидно, меня. – Неохотно я набрала код доступа к голосовым сообщениям, и дурацкий, но милый голос Хита шокировал меня своей громкостью и оживленностью.

– Зо! Позвони мне. Я знаю, что поздно, но... слушай. Для тебя не слишком поздно, но может быть поздно для меня. Но все нормально, мне все равно. Я просто хочу, чтобы ты позвонила. Ладно. Итак.

Пока. Позвони мне.

Я застонала и удалила его. Следующее было еще более маниакальным.

– Зои! Ладно. Тебе нужно позвонить мне. Серьезно. И не злись. Эй, мне даже не нравится Кайла. Она глупая. Я все еще люблю тебя, Зо, только тебя. Так позвони мне. Все равно когда. Я просто проснусь.

– О боже, – сказала Стиви Рэй, слыша поток слов Хита. – Парень одержим. Неудивительно, что ты бросила его.

– Ага, – пробормотала я, быстро удаляя второе сообщение. Третье было похоже на первые два, но более отчаянное. Я понизила звук и нетерпеливо постучала ногой, прослушивая все пять сообщений, просто чтобы понять, когда можно удалять и переходить на следующее. – Нужно повидаться с Неферет, – сказала я скорее самой себе, чем Стиви Рэй.

– Зачем? Тебе нужно заблокировать его звонки или типа того?

– Нет. Да. Типа того. Мне просто нужно обсудить с ней, что с этим делать. – Я избегала любопытного взгляда Стиви Рэй. – То есть он уже однажды приходил. Не хочу, чтобы он снова пришел и доставил еще больше проблем.

– А, да, это правда. Будет плохо, если он встретится с Эриком.

– Это будет ужасно. Ладно, мне нужно поторопиться и попытаться встретиться с Неферет до пятого урока. Увидимся после школы.

Я не стала ждать, когда Стиви Рэй попрощается, но поспешила в сторону кабинета Неферет. Мог ли этот день стать еще хуже? Эллиот умер, а меня привлекла его кровь. Сегодня ночью мне нужно отправиться на ритуал в честь Самайна с компанией ребят, которые ненавидят меня и хотят, чтобы я об этом точно знала, а еще, судя по всему, я оставила отпечаток в памяти своего бывшего.

Сегодняшний день был совершенно и полностью отстойным.

Глава 26

Если бы шипение и рычание Скайлара не привлекло мое внимание, я бы не заметила Афродиту, сидящую в маленьком алькове в коридоре недалеко от комнаты Неферет.

– Что такое, Скайлар? – Я неуверенно протянула руку, припоминая слова Неферет о том, что ее кот – известный кусака. Также я искренне радовалась, что Нала не шла за мной, как всегда: Скайлар, скорее всего, съел бы мою бедную кошечку на обед. – Кис-кис.

Большой рыжий кот оценивающе глянул на меня (наверное, раздумывал, стоит откусывать мою руку или нет). Наконец он принял решение, сдался и побежал ко мне. Потерся о ноги, и напоследок еще раз зашипел на альков, прежде чем исчезнуть в коридоре по направлению к двери Неферет.

– Что с ним не так? – Я с сомнением посмотрела на нишу в стене, гадая, что могло заставить Скайлара надуться и шипеть, и испытала потрясение. Она сидела прямо на полу, и ее было сложно увидеть в тени под выступом, на котором стояла статуя Никс. Ее голова была запрокинута назад, а глаза закатились так, чтобы было видно только белки. Афродита чертовски напугала меня. Я замерла, ожидая, что в любую секунду с ее лица польется кровь. Потом она застонала и пробормотала что-то неразборчивое, пока ее глазные яблоки двигались под закрытыми веками, словно она за чем-то наблюдала. Я поняла, что происходило. У Афродиты было видение. Она, вероятно, предчувствовала это потому спряталась в алькове, чтобы никто ее не нашел. Потом можно было бы скрыть информацию о смерти или разрушении, которые есть шанс предотвратить. Ведьма.

Но я не позволю ей выйти сухой из воды. Я наклонилась, схватила ее под руки и подняла на ноги. (Должна сказать, она оказалась намного тяжелее, чем предполагалось.)

– Давай, – простонала я, чуть ли не таща ее на себе. – Давай прогуляемся по коридору и посмотрим, какую трагедию ты хочешь замолчать.

К счастью, кабинет Верховной жрицы было недалеко. Мы вломились в него, и Неферет выпрыгнула из-за стола и побежала к нам.

– Зои! Что... – Но как только она посмотрела на Афродиту, то тревога сменилась спокойствием и пониманием. – Помоги мне перенести ее в мое

кресло. Там ей будет удобнее.

Мы отвели Афродиту к большому кожаному креслу и позволили ей упасть в него. Потом Неферет села на корточки возле девушки и взяла ее за руку.

– Афродита, голосом богини умоляю тебя рассказать ее жрице, что ты видишь. – Просьба была мягкая, но убедительная, и я чувствовала силу в этих словах.

Веки Афродиты сразу же задрожали, и она сделала глубокий резкий вздох. Потом ее глаза внезапно открылись. Они казались такими большими и стеклянными.

– Так много крови! Так много крови выходит из его тела!

– Чьего, Афродита? Сосредоточься. Сфокусируйся и взгляни яснее, – скомандовала Неферет.

Девушка сделала еще один резкий вздох.

– Они мертвы! Нет. Нет. Этого не может быть! Это неправильно. Нет. Неестественно! Я не понимаю... Я не... – Она снова заморгала, и кажется, ее взгляд прояснился. Она осмотрела комнату, словно ничего не узнавала. Ее взгляд упал на меня. – Ты... – слабо простонала она. – Ты знаешь.

– Ага, – ответила я, будучи уверенной, что она пыталась скрыть свое видение, но произнесла лишь: – Я нашла тебя в коридоре и... – Неферет подняла руку, чтобы остановить меня.

– Нет, она не закончила. Она не должна прийти в себя так скоро. Видение слишком абстрактное, – быстро сказала мне Неферет и снова понизила голос, сохраняя дружелюбный и одновременно повелительный тон. – Афродита, вернись. Узри то, что тебе суждено увидеть и изменить.

Ха! Попалась. Я не могла скрыть довольное выражение лица. В конце концов, вчера она пыталась выцарапать мне глаза.

– Мертвые... – Ее стало все сложнее понимать. Афродита пробормотала что-то вроде: – Туннели... Они убивают... кого-то... Я не... я не могу... – Она обезумела, и мне было почти жаль ее. Очевидно, что бы она ни видела, это ее пугало. Потом девушка нашла взглядом Неферет и, видимо, узнала ее. Девушка начала расслабляться. Она приходила в себя, и вся эта странная ситуация скоро должна была проясниться. Но как только я об этом подумала, глаза Афродиты, которые казались устремленными на Неферет, невероятно расширились. Чистейший страх исказил ее лицо, и она закричала.

Жрица схватила Афродиту за трясущиеся плечи.

– Проснись! – Она едва глянула на меня через плечо, обронив: – Иди, Зои. Видение неясное. Смерть Эллиота расстроила ее. Мне нужно

убедиться, что она снова станет самой собой.

Мне не нужно было повторять дважды. Одержимость Хита была забыта, и я понеслась прочь из комнаты и направилась на урок испанского.

* * *

Я не могла сосредоточиться на занятиях и прокручивала в голове странную сцену между Неферет и Афродитой снова и снова. Очевидно, у нее было видение о смерти людей, но по реакции Неферет казалось, что оно было не совсем обычным (если это возможно). Стиви Рэй сказала, что видения Афродиты были такими ясными, что она могла направить людей в правильный аэропорт и даже указать на самолет, который разбился в ее видениях. Но сегодня ничего не было ясно. Ну, кроме того, что она увидела меня, произнесла странные вещи, а потом стала кричать во всю глотку при виде Неферет. Это не имело смысла. Мне даже почти захотелось посмотреть, как она поведет себя сегодня вечером. Почти.

Я убрала щетки Персефоны, взяла Налу, сидевшую на кормушке для лошадей, наблюдавшую за мной и странно мяукавшую, и медленно пошла в общежитие. В этот раз Афродита не донимала меня, но когда я повернула за угол у старого дуба, Стиви Рэй, Дэмьен и Близняшки стояли там и что-то обсуждали, но потом внезапно замолчали, когда я приблизилась. Ребята виновато смотрели на меня. Легко было догадаться, о чем они говорили.

– Что? – спросила я.

– Мы как раз ждали тебя, – сказала Стиви Рэй. От ее обычной бойкости и след простыл.

– Что с тобой не так? – спросила я.

– Она беспокоится за тебя, – сказала Шони.

– Мы беспокоимся за тебя, – добавила Эрин.

– Что происходит с твоим бывшим? – спросил Дэмьен.

– Он тупит, вот и все. Если бы он не тупил, то не был бы моим бывшим. – Я пыталась говорить беззаботно, не глядя в глаза ни одному из них четверых (никогда не умела хорошо врать.)

– Мы думаем, что сегодня ночью мне нужно пойти с тобой, – сказала Стиви Рэй.

– Вообще-то мы думаем, что *нам* нужно пойти с тобой сегодня ночью, – исправил ее Дэмьен.

Я нахмурилась, глядя на них. Не хотелось, чтобы все четверо смотрели, как я пью кровь ребенка-лузера, которую сегодня смешают с

вином.

– Нет.

– Зои, сегодня был плохой день. Все в стрессе. К тому же Афродита собирается тебе навредить. Понятно, что нам нужно держаться вместе ночью, – логично заметил Дэмьен.

Да, это было обоснованно, но они не знали всей истории. И мне не хотелось, чтобы они знали все. Пока. Правда в том, что я слишком за них переживала. Они позволили мне почувствовать себя частью чего-то, позволили найти свое место. Я не могла рисковать и потерять это сейчас, когда все вокруг казалось новым и пугающим. Так что я поступила так, как научилась поступать дома, когда мне было страшно и грустно и я не знала, что делать: я разозлилась и начала защищаться.

– Вы говорите, что у меня есть силы, которые однажды позволят мне стать Верховной жрицей? – Они все охотно закивали и улыбнулись, от чего сердце сжалось. Я стиснула зубы и постаралась произнести следующие слова холодным голосом: – Тогда прислушайтесь ко мне, когда я говорю «нет». Я не хочу, чтобы вы были там сегодня ночью. С этим мне нужно справиться самой. В одиночку. И я не хочу больше об этом разговаривать.

И после этих слов я пошла от них прочь.

* * *

Естественно, через полчаса мне стало ужасно жаль, что я была так груба. Под большим дубом, который каким-то образом стал моим святилищем, я ходила взад-вперед, раздражая Налу и желая, чтобы объявилась Стиви Рэй и я могла бы перед ней извиниться. Мои друзья не знали, почему я не хотела видеть их там. Они просто беспокоились обо мне. Может, они бы поняли про кровь и все такое. Эрик, кажется, понял. Ладно, конечно, он же был пятикурсником, но все-таки. Нам всем придется через это пройти. Нам всем придется начать жаждать кровь или умереть. Мне стало немного лучше, и я почесала головку Налы.

– Ну, когда альтернативный вариант – смерть, пить кровь не так уж плохо. Да?

Она замурчала, так что я решила, что это «да». Взглянула на время на часах. Черт. Мне нужно было вернуться в общежитие, переодеться и пойти на встречу с Темными Дочерьями. Я уныло побрела вдоль стены назад. Небо снова скрывали облака, но меня не волновала темнота. Вообще-то мне начала нравиться ночь. Так и должно было быть. Это станет моим

временем суток на долгие годы. Если я выживу. Словно в силах прочитав мои мрачные мысли, Нала издала ворчливое «мя-ии-уф» и пошла рядом со мной.

– Ага, знаю. Не нужно думать так мрачно. Я поработаю над этим после того, как...

Рык кошки удивил меня. Она остановилась, выгнула спину, и шерсть встала дыбом, из-за чего Нала стала похожа на толстый маленький комочек меха. Но ее глазки-щелочки не шутили, и злобное шипение, исходящее из ее пасти, тоже.

– Нала, что...

Ужасный холод скользнул по моей спине, прежде чем я повернулась, чтобы взглянуть, на что уставилась моя кошка. Позже я не понимала, почему не закричала. Помню, как открыла рот, чтобы вдохнуть воздух, но не издала ни звука. Словно окаменела, хотя это было невозможно. Если бы я окаменела, то не могла бы так размышлять.

Эллиот стоял в нескольких футах от меня в тени стены. Должно быть, он двигался в том же направлении, что и мы с Налой. Потом он услышал кошку и повернулся к нам. Она снова зашипела, и парень пугающе быстро оказался рядом с нами.

Клянусь, я не могла дышать. Это был призрак: иначе и не могло быть, но он выглядел таким осязаемым, таким настоящим. Если бы я не видела, как его тело отвергло Изменение, то подумала бы, что он просто казался чересчур бледным и... *странным*. Он был ненормально бледным, но еще с ним творилось что-то непонятное. Его глаза изменились. Они отражали то небольшое количество света, которое здесь было, и светились пугающим ржаво-красным огнем цвета высохшей крови.

Точно так же горели и глаза призрака Элизабет. Что-то еще было не так. Его тело выглядело странно – он похудел. Как это возможно? Тут до меня донесся запах. Затхлый и сухой, он словно исходил от шкафа, который годами не открывали, или из жуткого подвала. Это был тот же запах, который я учуяла перед появлением Элизабет.

Нала зарычала, а Эллиот опустил в странную позу, наполовину встав на корточки, и зашипел на нее в ответ. Потом оскалил зубы, и я увидела, что *у него есть клыки!* Он сделал шаг вперед, к кошке, словно собирался броситься на нее. Я не думала, а просто действовала.

– Оставь ее в покое и убирайся отсюда прочь! – Меня удивило, как это прозвучало, словно я просто кричала на злую собаку, потому что на самом деле была испугана до чертиков.

Он повернул лицо в мою сторону, и свет в его глазах коснулся меня в

первый раз. «*Что-то не так!* – кричал мне внутренний голос, ставший уже таким знакомым. – *Это чудовище!*»

– Ты... – У него был ужасный голос. Хриплый и грудной, словно что-то повредило его горло. – Я доберусь до тебя! – И он начал приближаться.

На меня волной накатил страх.

Боевой рык Налы разорвал ночь, и она бросилась на призрака Эллиота. Я стояла в шоке и наблюдала, ожидая, что кошка будет шипеть и царапать воздух. Но вместо этого она приземлилась на его бедро, выпустив когти и воя как животное в три раза больше нее. Эллиот закричал, схватил ее за шкуру и отбросил в сторону. Затем с невероятной скоростью и силой он буквально запрыгнул на стену и исчез в ночи, окружавшей школу.

Меня так сильно трясло, что я пошатнулась.

– Нала, – причитала я, – где ты, девочка?

Надувшись и рыча, она подошла ко мне, но ее глазки-щелочки были все еще обращены к стене. Я опустилась на корточки и дрожащими руками проверила, цела ли она. Казалось, с ней все в порядке, так что я подняла кошку на руки и пошла прочь так быстро, как только могла.

– Все нормально. Мы в порядке. Он ушел. Ну и храбрая же ты, девочка. – Я продолжала разговаривать с ней. Она сидела, положив лапы на мое плечо, чтобы видеть, что происходит позади, и продолжала ворчать.

Когда я добралась до первого газового фонаря недалеко от комнаты отдыха, то остановилась и перехватила Налу поудобнее, чтобы внимательнее осмотреть ее и убедиться, что с ней все в порядке. Увиденное заставило мой желудок сжаться, и меня чуть не вырвало. На ее лапках была кровь. Только это была не ее кровь. И она не пахла так же вкусно, как обычно. Вместо этого от нее веяло пылью и сухостью, старыми подвалами. Я постаралась подавить рвоту, пока вытирала кошачьи лапки о зимнюю траву. Потом поспешила по дорожке к общежитию. Нала не переставала смотреть нам за спину и рычать.

Отсутствие Стиви Рэй, Близняшек и Дэмьена ощущалось остро. Они не смотрели телевизор, их не было в компьютерном классе или библиотеке, не было и на кухне. Я быстро поднялась по ступенькам, отчаянно надеясь, что Стиви Рэй окажется в нашей комнате. Не повезло.

Я села на кровать и погладила все еще рассерженную Налу. Поискать друзей или остаться тут? Стиви Рэй в итоге вернется сюда. Я посмотрела на часы с танцующим Элвисом. У меня было десять минут на то, чтобы переодеться и дойти до комнаты отдыха. Но как мне идти на ритуал после того, что случилось?

Что только что *случилось?*

Призрак Эллиота пытался напасть на меня. Нет. Это неправильно. Откуда у призраков кровь? Но была ли это кровь? Ведь она пахла иначе. Я понятия не имела, что происходит.

Но точно знала: нужно пойти к Неферет и рассказать ей о том, что произошло. Встать, перенести себя и свою сердитую кошку к Неферет и рассказать ей о встрече с Элизабет прошлой ночью и теперь с Эллиотом сегодня. Мне нужно... мне нужно...

Нет. В этот раз внутри раздался не крик. Это была мощная уверенность. Я не могла рассказать все Верховной жрице, по крайней мере, не сейчас.

– Мне нужно отправиться на ритуал, – произнесла я вслух слова, отдававшиеся эхом в голове. – Нельзя его пропускать.

Пока я доставала черное платье и искала в ящике балетки, начала успокаиваться. Здесь все играли по иным правилам, нежели в моем старом мире – и старой жизни, – так что пришло время принять это и начать привыкать.

У меня была связь с пятью элементами, и это означало, что древняя богиня наградила меня невероятной силой. Как напомнила мне бабушка, чем больше сила, тем больше ответственность. Возможно, я могла видеть разные вещи, такие как призраки, которые по какой-то причине не вели себя и не пахли как призраки. Я не знала пока, что это означало. Вообще-то в моей голове сейчас были только две ясные мысли: нельзя рассказать об этом Неферет, и мне нужно было пойти на ритуал.

Я поспешила в комнату отдыха, пытаюсь думать о хорошем. Возможно, Афродита не придет сегодня ночью или будет там, но забудет поиздеваться надо мной.

Оказалось, как и всегда с моей удачей, что ни того, ни другого не случилось.

Глава 27

– Милое платье, Зои. Очень похоже на мое. Ой, стой! Оно же и было моим. – Афродита разразилась громким смехом, говорившим «я такая взрослая, а ты все еще ребенок». Мне очень не нравится, когда девочки так делают. То есть да, она старше, но у меня тоже есть сиськи.

Я улыбнулась и, намеренно добавив дозу непонимания в голос, пустилась лгать направо. Кажется, неплохо получилось, учитывая, что все смотрели на меня и слушали, а я совсем не умею врать.

– Привет, Афродита! Боже, я только что читала главу в учебнике по социологии 415, которую мне дала Неферет, о том, как важно лидеру Темных Дочерей встретить нового члена так, чтобы он почувствовал, что ему рады и его принимают. Должно быть, ты гордишься, что так хорошо справляешься с работой. – А потом я ступила чуть ближе и понизила голос, чтобы только она могла услышать меня. – И должна сказать, ты выглядишь лучше, чем когда я видела тебя в последний раз. – Она побледнела, и, уверена, в ее глазах промелькнул страх. Удивительно, но я не почувствовала себя победителем. Скорее, ощутила злость и испуг. Я вздохнула. – Прости. Не нужно было этого говорить.

Ее лицо посуровело.

– Отвали, фрик, – прошипела она. Потом рассмеялась, словно только что отколола отличную шутку (за мой счет), повернулась ко мне спиной и с раздражающим взмахом волос вышла на середину комнаты.

Ладно, больше я не чувствовала себя плохой. Тупая корова. Она подняла тощую руку, и все уставившиеся на меня теперь переключили свое внимание (к счастью) на нее. Сегодня ночью она выбрала красное шелковое платье старого фасона, сидевшее на ней как нарисованное. Мне бы хотелось узнать, откуда она достает свою одежду. Магазин для шлюх-готесс?

– Вчера умер подросток, и сегодня умер еще один. Ее голос был сильным и ясным, и в нем почти звучало сочувствие, что меня удивило. Мгновение она действительно напоминала Неферет, и мне стало интересно, собиралась ли она сказать что-то глубокое и достойное лидера.

– Мы все знали их обоих. Элизабет была милой и тихой. Эллиот был нашим холодильником на последних нескольких ритуалах. – Внезапно она улыбнулась; это была дикая и злая улыбка, и любая схожесть с Неферет исчезла. – Но они оказались слабыми, а вампирам не нужна слабость среди

своих. – Она пожала покрытыми алой тканью плечами. – Если бы мы были людьми, то назвали бы это выживанием сильнейших. Слава богине, мы не люди, так что давайте назовем это судьбой и возрадуемся сегодня ночью, что она не надрала задницы никому из нас.

Мне стало тошно от шума общего согласия. Я не знала Элизабет по-настоящему, но она была мила со мной. Ладно, признаю, мне не нравился Эллиот, он никому не нравился. Парень был раздражающим и непривлекательным (и его призрак или что это там было, казалось, перенял эти черты), но я не радовалась, что он умер. *«Если я когда-нибудь стану лидером Темных Дочерей, то не буду веселиться из-за смерти подлетка, каким бы незначительным он ни был»*, – пообещала я себе, понимая, что это, скорее, звучит как молитва. Я надеялась, что Никс слышит меня и одобряет.

– Но хватит мрачности и безысходности, – сказала Афродита. – Сегодня Самайн! Ночь, когда мы празднуем окончание сезона урожая. Даже лучше: это время вспомнить наших предков – всех великих вампиров, живших и умерших до нас. – Ее голос звучал жутковато, словно она слишком вошла в роль, и я закатила глаза, когда она продолжила: – В эту ночь завеса между жизнью и смертью тоньше всего, и вероятно, призраки бродят по земле. – Она сделала паузу и посмотрела на собравшихся, старательно игнорируя меня (как и все остальные). Мгновение я раздумывала над тем, что она сказала. Могло ли произошедшее с Эллиотом быть связано с истончившейся границей между жизнью и смертью и тем фактом, что он умер в Самайн? У меня не было времени подумать еще, потому что Афродита подняла голос и крикнула: – Так чем мы займемся?

– Пойдем на улицу! – крикнули в ответ Темные Дочери и Сыновья.

Смех Афродиты был слишком сексуальным и неуместным, и, клянусь, она трогала себя. Там, прямо перед всеми. Боже, она ужасна.

– Правильно. Я выбрала для нас потрясающее место сегодня ночью, и мы даже нашли новый маленький холодильник, ожидающий там с девочками.

Ох. Под «девочками» она имела в виду Воинственную, Ужасную и Осу? Я быстро осмотрела комнату. Их нигде не было. Отлично. Я боялась представить, что эти трое плюс Афродита могли посчитать «потрясающим». И мне даже не хотелось думать о бедном ребенке, которого уговорили быть их новым холодильником.

И да, я собиралась отрицать тот факт, что у меня потекли слюнки, когда Афродита упомянула об ожидающем нас холодильнике, что означало: скоро я снова выпью кровь.

– Так, давайте выбираться отсюда. И помните, будьте потише. Сосредоточьтесь на невидимости, и любой неспящий смертный просто не увидит нас. – И тут она посмотрела прямо на меня. – И пусть Никс смилуется над тем, кто нас сдаст, потому что мы уж точно не простим. – Она мило улыбнулась остальным. – Следуйте за мной, Темные Дочери и Сыновья!

Молчаливыми парами и группами все последовали за Афродитой через заднюю дверь комнаты отдыха. Естественно, они игнорировали меня. Я чуть было не пошла за ними, но остановилась: идти не хотелось. То есть мне уже хватило впечатлений на одну ночь. Нужно вернуться в общежитие и извиниться перед Стиви Рэй. Потом мы могли бы найти Близняшек и Дэмьена, и я рассказала бы об Эллиоте (я сделала паузу, прислушавшись к своему чутью – не подсказывает ли оно сохранить все в тайне, но ничего не почувствовала). Ладно. Итак. Я могла им рассказать. Это казалось лучшей идеей, чем следовать за стервозной Афродитой и группой подростков, которые терпеть меня не могли. Но моя интуиция, молчавшая, когда я думала о разговоре с друзьями, внезапно снова объявилась. Мне нужно отправиться на ритуал. Я вздохнула.

– Давай, Зи. Ты же не хочешь пропустить шоу? Эрик стоял у задней двери, выглядя как Супермен, а его голубые глаза улыбались мне.

Вот черт.

– Ты шутишь? Отвратительные девчонки, враждебная компашка и перспектива опозориться и снова выпить крови. Чему тут не нравится? Я бы и минуты не пропустила. – Вместе с Эриком я последовала за дверь.

Все тихо шли к стене за комнатой отдыха, которая находилась слишком близко к тому месту, где появились Элизабет и Эллиот, и я чувствовала себя неуютно. А потом, как ни странно, ребята стали исчезать в стене.

– Что за... – прошептала я.

– Это просто трюк. Увидишь.

И я увидела. Вообще-то это была потайная дверь. Как те, что показывают в старом кино про убийства, только вместо двери в стене библиотеки или внутри камина (как в одном из фильмов про Индиану Джонса – да, я задрот) эта потайная дверь оказалась маленькой секцией толстой, сплошной на вид школьной стены. Ее часть отворилась, оставив достаточно места, чтобы прошел один человек (или подлеток, или вампир, или какое-нибудь плотное привидение, а может, даже два). Мы с Эриком проходили последние. Я услышала мягкий «ву-уш» и оглянулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как дверь закрылась, не оставив и шва.

– Она на автоматическом управлении, как и дверь машины, – прошептал Эрик.

– Вот те на. Кто про это все знает?

– Любой, когда-либо бывший Темной Дочерью или сыном.

– Ух. – Подозреваю, что это большая часть взрослых вампиров. Я оглянулась. И не заметила, чтобы кто-то следил или шел за нами.

Эрик уловил мой взгляд.

– Им все равно. Наши вылазки на некоторые ритуалы – школьная традиция. И пока мы не делаем ничего глупого, они притворяются, что не знают, куда мы ходим. – Он пожал плечами. – Думаю, это хорошо работает.

– Пока мы не делаем ничего глупого, – сказала я.

– Тсс! – зашипел кто-то впереди. Я закрыла рот и решила сосредоточиться на том, куда мы идем.

Было около четырех тридцати утра. Эм, все спали. Прямо удивили. Странно было идти по элитной части Тулсы – району, полному особняков, построенных на старые добрые заработанные на нефти деньги – и быть никем не замеченными. Мы проходили через красиво высаженные дворы, и собаки даже не лаяли на нас. Складывалось впечатление, что мы тени... или призраки. От этой мысли по телу побежал жуткий холодок. Луна, которая раньше была по большей части скрыта облаками, теперь сияла серебряно-белым светом в неожиданно ясном небе. Клянусь, что смогла бы читать в таком освещении еще до того, как получила Метку. Было холодно, но это больше не волновало меня так, как могло бы еще неделю назад. Я старалась не думать о том, что это говорит об Изменениях в моем теле.

Мы пересекли улицу, потом бесшумно проскользнули между двумя дворами. Я услышала звук воды, прежде чем увидела небольшой пешеходный мостик. Луна освещала ручеек, и было ощущение, что кто-то пролил ртуть на воду. Я почувствовала себя в плену этой красоты и машинально замедлила шаг, напоминая себе, что ночь – мой новый день. Я думала, что никогда не привыкну к ее темному величию.

– Давай, Зи, – прошептал Эрик с другой стороны моста.

Я подняла на него взгляд. Он стоял темным силуэтом на фоне невероятного особняка, раскинувшегося на холме за огромной лужайкой с террасами, прудом, беседкой, фонтанами и водопадами (у этих людей уж точно было слишком много денег), и напоминал мне романтического героя из истории, как... как... ну, я могла вспомнить лишь двух героев – Супермена и Зорро, и ни один из них не был реальным. Но Эрик был похож на рыцаря из романа. И тут я поняла, на территорию какого потрясающего особняка мы зашли, и поспешила через мост к нему.

– Эрик, – прошептала я отчаянно, – это музей Филбрук! Мы попадем в большие неприятности, если нас тут поймают.

– Не поймают.

Мне пришлось поспешить, чтобы не отстать от него. Он шел быстро, желая, в отличие от меня, догнать молчаливую, похожую на призраков группу.

– Ладно, это не просто дом какого-то богача. Это музей. У них круглосуточная охрана.

– Афродита их опоила.

– Что?!

– Тсс. Это им не навредит. У них будет небольшое похмелье, а потом они пойдут домой и ничего не вспомнят. Ничего страшного.

Я не ответила, но мне не нравилось, что ему было плевать на то, что охранников опоили. Это казалось неправильным, хоть я и осознавала необходимость. Мы нарушили границы и не хотели, чтобы нас поймали, поэтому стражей нужно было обезвредить. Я понимала, но не одобряла такой поступок и считала, что Темным Дочерям стоит изменить свое лицемерное отношение к людям. Они все больше и больше напоминали мне Людей Веры, что вовсе не украшало их в моих глазах. Афродита не была богом (или богиней в данном случае), как бы она себя ни называла.

Эрик замер. Мы остановились, чтобы присоединиться к группе, окружившей беседку с куполом, расположенную у подножия пологого склона, ведущего к музею. Она находилась прямо у декоративного пруда, который заканчивался перед террасой у входа в музей. Это было невероятно красивое место. Я бывала здесь два или три раза на экскурсиях и один раз на уроке рисования. Сады вдохновили меня на наброски, хотя я совсем не умею рисовать. Теперь ночь превратила это место с красивыми ухоженными садами и мраморными фонтанами в волшебное королевство, омытое лунным светом и затемненное слоями серого, серебряного и полуночно-синего.

Сама беседка выглядела поразительно. Она стояла на вершине огромной лестницы с круглыми ступенями, словно трон, так что к ней нужно было взбираться. Купол поддерживали резные колонны. Снизу он подсвечивался, так что беседка напоминала нечто найденное в Древней Греции и восстановленное до первоначальной красоты.

Афродита забралась по ступеням и встала в центре беседки, что сразу лишило это место какой-то магии и красоты. Естественно, Воинственная, Ужасная и Оса тоже там были. С ними стояла и другая девушка, которую я не узнала. Конечно же, я могла видеть ее миллионы раз, просто не

запомнить: она выглядела как очередная блондинка Барби (хотя, наверное, ее имя означало Злая или Кошмарная).

Они установили маленький стол посередине и накрыли его черной тканью. Я заметила на нем несколько свечей и другие вещи, включая кубок и нож. Какой-то бедный подросток сидел, склонив голову к столу. Он был закутан в плащ, и очень походил на Эллиота в ту ночь, когда тот служил холодильником.

Нелегко, наверное, одному из детей дать Афродите свою кровь для ритуала, и я начала гадать, связано ли это со смертью Эллиота. При мысли о крови человека, смешанной в кубке с вином, рот тут же наполнился слюной, но я постаралась избавиться от этого ощущения. Странно, как что-то могло вызывать у меня отвращение и жажду одновременно.

– Я создам круг и призову духов наших предков станцевать с нами, – сказала Афродита. Она говорила тихо, но ее голос растекался вокруг нас как ядовитый туман. Думать о привидениях, которых притягивает круг Афродиты, было страшно, особенно после моего опыта личного общения с ними, но должна признать, это не только пугало, но и интриговало меня. Возможно, я была так уверена, что мне нужно быть здесь, потому что могла узнать сегодня что-нибудь об Элизабет и Эллиоте. Кроме того, Темные Дочери уже проводили этот ритуал. Он не мог быть слишком пугающим или опасным. Да и Афродита была такая уверенная, хотя у меня складывалось впечатление, что это спектакль. Внутри она не отличалась от других задир – закомплексованных и незрелых. Такие, как она, обычно избегали всех, кто сильнее, так что было бы логично, что духи, которых девушка собиралась призвать, оказались бы безвредными или даже милыми. Афродита уж точно не захочет встречаться с огромным злобным монстром.

Или с чем-то настолько страшным, как то, во что превратился Эллиот.

Я расслабилась и приготовилась к уже знакомому гудению силы, когда четверо Темных Дочерей взяли свечи, соответствующие представляемым ими элементам, и заняли свои места в маленьком круге в беседке.

Афродита призвала ветер, и мои волосы приподнялись от легкого бриза. Я закрыла глаза, наслаждаясь покалыванием кожи. Вообще-то, несмотря на заносчивых Темных Дочерей и их предводительницу, мне уже нравилось начало ритуала. И Эрик стоял рядом, что помогало переживать тот факт, что со мной никто не разговаривал.

Я еще больше расслабилась, внезапно почувствовав уверенность, что все наладится. Я помирюсь с друзьями, мы вместе пойдем, что это были за привидения, и, может, я даже заполучу очень горячего парня. Все будет

нормально. Я открыла глаза и наблюдала, как Афродита движется по кругу. Каждый элемент бурлил внутри, и мне стало интересно, как мог Эрик стоять так близко и не замечать этого. Я даже украдкой взглянула на него, почти ожидая, что он будет смотреть на меня, пока элементы играют на моей коже, но, как и все остальные, он стоял, уставившись на Афродиту. (Что вообще-то раздражало – разве он не должен поглядывать на меня?) А потом она начала ритуал, призывая духов предков, чем приковала к себе даже мое внимание. Девушка стояла у стола, держа длинную косу из сухой травы над пламенем фиолетовой свечи духов и поджигая ее. Афродита позволила ей немного прогореть, а потом задула. Не спеша помахала ею вокруг себя и начала говорить, наполняя пространство усиками дыма. Я потянула носом, узнав запах зубровки душистой, одной из самых священных церемониальных трав, привлекающих энергию духов. Бабушка часто использовала ее в молитвах. Потом я нахмурилась и почувствовала укол тревоги. Эта трава должна использоваться только после сожжения шалфея, чтобы очистить пространство. Если этого не сделать, то можно привлечь любую энергию, и «любая» не всегда означает «хорошая». Но было поздно что-то говорить. Даже если бы я могла остановить церемонию, она уже начала призывать духов, и ее голос обрел жуткое напевное звучание, каким-то образом усиленное дымом, клубящимся вокруг.

В ночь Самайна, услышьте мой древний призыв все, духи наших предков. Пусть сегодня мой голос донесется вместе с этим дымом в Другой мир, где светлые духи играют в тумане душистой травы и воспоминаний. Но я не призываю духов наших предков-людей. В эту ночь Самайна я призываю волшебных предков – таинственных предков – тех, кто и в жизни, и в смерти был больше, чем человеком.

В полном трансе я наблюдала со всеми остальными, как дым клубился и менялся, начиная обретать форму. Сначала я подумала, что мне чудится, и поморгала, но вскоре поняла, что увиденное мной не было обманом зрения. В дыму обретали форму люди. Они были размыты, скорее контуры, чем сами тела, но Афродита продолжала махать зубровкой душистой, и они все больше обретали форму, а потом внезапно круг наполнился призрачными фигурами с темными впавшими глазами и открытыми ртами.

Они не были похожи на Элизабет или Эллиота. Вообще-то они выглядели именно так, как я представляла призраков: дымчатые, прозрачные и зловещие. Я понюхала воздух. Нет, я точно не чуяла запах

старого подвала.

Афродита положила все еще тлеющую траву и подняла кубок. Даже с моего места она казалась необычайно бледной, словно частично переняла внешность призраков. Ее красное платье казалось ярким пятном в кругу дыма, серости и тумана.

– Я приветствую вас, духи предков, и прошу принять подношение вина и крови, чтобы вы вспомнили, каково это – вкушать жизнь. – Она подняла кубок, и дымчатые фигуры закружились и забурлили от очевидного возбуждения. – Я приветствую вас, духи предков, и в защите моего круга...

– Зо! Я знал, что если очень постараюсь, то найду тебя!

Голос Хита рассек ночь, обрывая речь Афродиты.

Глава 28

– Хит! Что, черт возьми, ты тут делаешь?!

– Ну, ты мне не перезвонила. – Не замечая остальных, он меня обнял. Мне не нужен был яркий свет луны, чтобы увидеть его покрасневшие глаза. – Я скучал по тебе, Зо! – вырвалось у него, и его дыхание обдало меня запахом пива.

– Хит, тебе нужно идти...

– Нет. Пусть остается, – прервала меня Афродита.

Взгляд Хита обратился на нее, и я представила, какой он ее видит. Она стояла в ореоле света, созданного фонарями беседки, пробивающимися сквозь дым зубровки душистой; выглядело это так, словно она была под водой. Ее красное шелковое платье прилипло к телу. Светлые волосы густыми и тяжелыми прядями ниспадали на спину. Губы были приподняты в злобной улыбке, которую, уверена, Хит неправильно понял, приняв за доброжелательную. Вообще-то он, наверное, даже не заметил дымчатых призраков, переставших парить вокруг кубка и теперь обративших свои пустые взгляды на него. Также он, скорее всего, не заметил, что у голоса Афродиты странное, пустое звучание, и что у нее остекленевшие и неподвижные глаза. Черт. Зная Хита, предположу, что он вообще ничего, кроме ее больших сисек, не заметил.

– Круто, вампирская цыпочка, – сказал он, доказывая мою правоту.

– Уведи его отсюда. – Голос Эрика был полон тревоги.

Хит оторвал взгляд от груди Афродиты, чтобы сердито глянуть на него:

– А ты кто такой?

Вот черт. Я узнала этот тон. Хит так говорил, когда готовился к припадку ревности. (Еще одна причина, по которой он стал моим бывшим.)

– Хит, тебе нужно убираться отсюда, – сказала я.

– Нет. – Он сделал шаг вперед и по-собственнически обнял меня за плечи, но не посмотрел мне в глаза. Он все еще не сводил глаз с Эрика. – Я пришел повидать свою девушку, и я повидать свою девушку.

Я проигнорировала тот факт, что чувствовала пульс Хита в том месте, где его рука лежала на моих плечах. Едва сдерживаясь от того, чтобы сделать что-то отвратительное и пугающее, например, укусить его, я скинула его руку, дернув так, что ему пришлось повернуться ко мне, а не к Эрику.

– Я не твоя девушка.

– Ох, Зо, ты просто так говоришь.

Я сжала зубы. Боже, он тупой. (И еще одна причина, по которой он стал моим бывшим.)

– Ты тупой? – спросил Эрик.

– Слушай, ты, кровососущий придурок, я... – начал говорить Хит, но отдающийся странным эхом голос Афродиты заглушил его слова.

– Подойди сюда, человек.

Словно ее жуткая привлекательность была магнитом для наших глаз, Хит, Эрик и я (и, кстати, остальные Темные Дочери и Сыновья) уставились на нее. Тело Афродиты выглядело странно. Оно... пульсировало? Как такое могло быть? Она откинула волосы и пробежала одной рукой по телу, как дешевая стриптизерша, накрывая груди и опускаясь, чтобы погладить себя между ног. Она подняла другую руку и поманила Хита пальцем.

– Иди ко мне, человек. Дай испробовать тебя.

Это плохо, это неправильно. С Хитом произойдет что-то страшное, если он пойдет туда и вступит в круг.

Будучи в полной ее власти, Хит бросился вперед без колебаний. Я схватила его за руку и внутренне порадовалась, что Эрик поймал его за другую.

– Прекрати, Хит! Я хочу, чтобы ты ушел. Тебе здесь не место.

Усилием воли он оторвал взгляд от Афродиты. Затем выдернул руку из хватки Эрика и почти зарычал на него, после чего повернулся ко мне.

– Ты мне изменяешь!

– Ты вообще слушаешь? Я не могу изменить тебе. Мы не вместе. Теперь прочь...

– Если он отказывается от нашего призыва, то мы пойдём к нему.

Я повернула голову и увидела, как тело Афродиты задрожало в конвульсиях и из него появился дым. Она издала звук, что-то между всхлипом и криком. Духи, включая тех, что, очевидно, вселились в нее, бросились к краю круга, прижимаясь к нему в попытке вырваться на свободу и добраться до Хита.

– Останови их, Афродита. Если ты этого не сделаешь, то они его убьют! – прокричал Дэмьен, выходя из стриженной живой изгороди вокруг пруда.

– Дэмьен, что... – начала я, но он покачал головой.

– Нет времени на объяснения, – быстро сказал он мне и снова сосредоточился на Афродите. – Ты знаешь, что они такое, – обратился он к ней. – Ты должна сдержать их в кругу, иначе он умрет.

Афродита так побледнела, что сама была похожа на призрака. Она отошла от дымчатых фигур, все еще пытающихся пробиться сквозь невидимые границы круга, а затем прижалась к краю стола.

– Я не остановлю их. Если они его хотят, то пусть берут. Лучше он, чем я... или любой из нас, – сказала Афродита.

– Да, мы не хотим участвовать в этой фигне! – закричала Ужасная, прежде чем уронить свою свечу, которая тут же замерцала и погасла. Не говоря больше ни слова, она выбежала из круга и побежала вниз по ступенькам беседки. Оставшиеся три девушки, которые должны были олицетворять элементы, последовали за ней, быстро исчезая в ночи и оставляя перевернутые и погасшие свечи.

В ужасе я наблюдала, как одна из серых фигур начала просачиваться сквозь круг. Дым, бывший его прозрачным телом, пополз вниз по ступеням, напоминая мне змею и двигаясь в нашем направлении. Я чувствовала, как вокруг меня шевелились и оглядывались Темные Дочери и Сыновья. Они нервно отступали назад, их лица искажал страх.

– Действуй, Зои.

– Стиви Рэй!

Она, пошатываясь, стояла посреди круга. Девушка сбросила плащ, скрывавший ее, и теперь я видела белые льняные бинты на ее запястьях.

– Я же сказала тебе, что нам нужно держаться вместе. – Она слабо улыбнулась мне.

– Лучше поспешить, – заметила Шони.

– Эти призраки пугают твоего бывшего до чертиков, – добавила Эрин.

Оглянувшись через плечо, я увидела Близняшек возле Хита, стоявшего с белым лицом и разинутым ртом, и почувствовала прилив радости. Они не бросили меня! Я была не одна!

– Давайте покончим с этим, – сказала я. – Держи его здесь, – велела я Эрику, который таращился на меня в немом изумлении.

Мне не нужно было оглядываться, чтобы понять, что друзья следуют за мной, когда я поспешила по ступенькам вверх в наполненную призраками беседку. Добравшись до границы круга, я на секунду засомневалась. Духи медленно проникали сквозь нее, их внимание было сосредоточено на Хите. Я глубоко вздохнула и ступила через невидимый барьер, почувствовав ужасный холод, когда мертвые беспокойно касались моей кожи.

– У тебя нет права находиться тут. Это *мой* круг, – сказала Афродита, собравшись с силами и скривив губки, преграждая мне путь к столу и свече духов, единственной все еще зажженной.

– *Был* твой круг. Теперь тебе нужно заткнуться и отойти, – приказала я ей.

Афродита сузила глаза, глядя на меня.

Вот черт. У меня серьезно не было на это времени.

– Тупая твоя башка, ты должна делать то, что говорит Зои. Эти два года я не могла дожидаться, когда можно будет надрать тебе задницу, – сказала Шони, подходя и становясь рядом со мной.

– И я тоже, ты, ведьминская шлюха, – поддержала ее Эрин, становясь с другой стороны.

Прежде чем Близняшки успели прыгнуть на нее, крик Хита расколол ночь. Я резко развернулась. Туман полз по его ногам, оставляя в джинсах длинные тонкие разрезы, из которых сразу же начинала сочиться кровь. В панике он пытался стряхнуть дым с ног и кричал. Эрик не убежал, а старался освободить Хита, хотя туман тут же приставал к его телу, разрывая одежду и кожу.

– Быстро займите свои места, – крикнула я, прежде чем соблазнительный запах их крови смог помешать моей концентрации.

Друзья побежали к брошенным свечам, быстро подняли их и в ожидании заняли нужные позиции.

Я обошла Афродиту, которая таращилась на Хита и Эрика, прижав ладонь к губам, словно сдерживая крики, схватила фиолетовую свечу и побежала к Дэмьену.

– Ветер! Я призываю тебя в этот круг, – крикнула я, касаясь фиолетовой свечой желтой. Мне хотелось плакать от облегчения, когда появился знакомый ураган и закружился вокруг моего тела, растрепав волосы.

Прикрывая фиолетовую свечу рукой, я побежала к Шони.

– Огонь! Я призываю тебя в этот круг! – Жар присоединился к бурлящему воздуху, когда зажглась красная свеча. Не останавливаясь, я продолжала двигаться по часовой стрелке. – Вода! Я призываю тебя в этот круг! – Море явилось, солнечное и сладкое одновременно. – Земля! Я призываю тебя в этот круг! – Коснулась пламенем свечи Стиви Рэй, стараясь не вздрогнуть, увидев бинты на ее запястьях. Она была ужасно бледной, но широко улыбнулась, когда воздух наполнился запахом свежескошенного сена.

Хит снова закричал, я побежала в центр круга и подняла фиолетовую свечу.

– Дух! Я призываю тебя в этот круг! – Во мне бурлила энергия. Я осмотрелась и увидела полосу силы, очерчивающую границы. На

мгновение я закрыла глаза. *О, спасибо тебе, Никс!*

Потом опустила свечу на стол и схватила кубок кровавого вина. Я повернулась лицом к Хиту, Эрику и призракам.

– Вот ваше приношение! – крикнула я, разливая жидкость из кубка неровной дугой вокруг себя, так что она нарисовала кровавый круг на полу беседки. – Вас призвали не убивать. Вас призвали сюда из-за Самайна, и мы хотели почтить вас. – Я пролила еще вина, стараясь игнорировать запах свежей крови, смешанной с ним.

Призраки остановились. Я сосредоточилась на них, не желая отвлекаться на ужас Хита и боль в глазах Эрика.

– *Мы предпочитаем эту теплую молодую кровь, жрица,* – раздался эхом во мне зловещий голос, посылая холодок по коже. Клянусь, я чувствовала гниль в его дыхании.

Я тяжело сглотнула.

– Я это понимаю, но те жизни не для вас. Сегодня ночь празднований, а не смерти.

– *И все-таки мы выбираем смерть – она нам ближе всего.* – Призрачный смех распространился по воздуху, смешанный с запахом зубровки душистой, и духи снова начали надвигаться на Хита.

Я отбросила кубок и подняла руки:

– Тогда я больше не прошу, а приказываю. Ветер, огонь, вода, земля и дух! Именем Никс приказываю закрыть круг, забрав мертвых, которым позволили сбежать. Сейчас же!

Жар пробежал по моему телу и выстрелил из протянутых рук. В порыве горячего ветра с запахом соли светящийся зеленый туман пролетел почему-то мне казалось, что действие происходит в одном помещении, если она могла видеть глаза Хита и Эрика. Волшебный ветер поймал дымчатые фигуры, оторвал их от жертв и с оглушающим ревом втянул обратно в границы круга. Внезапно они окружили меня. От них исходили пульсирующая опасность и голод, я почувствовала это так же ясно, как и кровь Хита ранее. Афродита сжалась на стуле, прячась от призраков. Один из них коснулся ее, и она взвизгнула, из-за чего всколыхнула их еще больше, и они стали неумолимо сжимать кольцо вокруг меня.

– Зои! – Стиви Рэй выкрикнула мое имя голосом, звенящим от страха. Я видела, как она сделала неуверенный шаг ко мне.

– Нет! – резко воскликнул Дэмьен. – Не разрушайте круг. Они не могут причинить вред Зои или кому-то из нас, пока круг силен. Но только если мы его не разорвем.

– Мы никуда не уходим, – сказала Шони.

– Неа. Мне тут нравится, – подтвердила Эрин, хотя она казалась немного запыхавшейся.

Я почувствовала их верность, доверие и принятие как шестой элемент. Это наполнило меня уверенностью. Я выпрямилась и посмотрела на клубящихся злых призраков.

– Итак, мы не уходим. А это означает, что уйти должны вы.

Я указала на пролитую кровь с вином.

– Забирайте подношение и убирайтесь отсюда. Это вся кровь, которую вам предлагали сегодня ночью.

Призрачная орда перестала двигаться. Я привлекла их внимание. Затем сделала глубокий вдох и закончила:

– Силой элементов я приказываю вам: уходите!

Внезапно, словно их прихлопнул невидимый великан, они растворились в пропитанном вином полу беседки, каким-то образом поглощая приправленную кровью жидкость и забирая ее вместе с собой.

Я отрывисто и с облегчением вздохнула. Машинально повернулась к Дэмьену.

– Спасибо, ветер. Ты можешь уходить. – Он хотел было задуть свою свечу, но этого не потребовалось: маленький порыв ветра, удивительно игривый, затушил ее за него. Дэмьен широко мне улыбнулся. А потом его глаза расширились и округлились.

– Зои! Твоя Метка!

– Что? – Я поднесла руку ко лбу. Его покалывало, как и плечи, и шею (я решила, что у меня всегда начинают болеть плечи и шея во время потрясений), к тому же все тело гудело от остатков силы элементов, так что я даже не заметила.

Удивление на его лице сменилось радостью.

– Закончи закрывать круг. Тогда ты сможешь воспользоваться одним из многочисленных зеркал Эрин, чтобы посмотреть, что случилось.

Я повернулась к Шони, дабы попрощаться с огнем.

– Вау... Поразительно, – сказала она, глядя на меня.

– Эй, как ты узнал, что у меня не одно зеркало в сумочке? – недовольно спросила Эрин у Дэмьена с другой стороны круга, когда я повернулась к ней и отпустила воду. Ее глаза увеличились, когда она взглянула на меня. – Вот же черт! – вырвалось у нее.

– Эрин, тебе не стоит ругаться в священном круге. Все знают, что это не... – начала Стиви Рэй со своим милым оклахомским акцентом, но, когда я повернулась, чтобы попрощаться с землей, ее слова оборвались восклицанием: – *О боже мой!*

Глубокий вдох. *Черт, что теперь-то?* Я пошла к столу и подняла свечу.

– Спасибо, дух. Можешь уходить, – сказала я.

– Почему? – Афродита резко встала и перевернула стул. Как и все остальные, она таращилась на меня с изумленным выражением лица. – Почему ты? Почему не я?

– Афродита, о чем ты говоришь?

– Она говорит об этом, – Эрин передала мне зеркальце, которое достала из стильной кожаной сумочки, всегда висевшей на ее плече.

Я открыла его и посмотрела на себя. Сначала я не поняла, что вижу: это было слишком незнакомо, слишком удивительно. А потом Стиви Рэй, стоящая рядом со мной, прошептала:

– Это красиво...

И я поняла, что она права. Это было красиво. К моей Метке кое-что добавилось. Деликатные изгибы похожей на кружево сапфировой татуировки обрамляли мои глаза. Не такие изящные и большие, как у взрослого вампира, но и невиданные ранее у подростков. Я провела пальцами по извивающемуся рисунку, думая, что нечто подобное должно украшать лицо иноземной принцессы... или, может, Верховной жрицы, богини. И я все смотрела на эту незнакомку перед собой, которая становилась все ближе и роднее.

– И это не все, Зои. Посмотри на свое плечо, – тихо сказал Дэмьен.

Я взглянула на глубокое декольте платья и почувствовала шок, прошедший разрядом по телу. На плече тоже красовалась татуировка. Она шла от шеи к спине – извилистый узор сапфировых линий, похожий на рисунок на моем лице, только метки на теле выглядели даже более древними и таинственными, потому что пересекались с символами, похожими на буквы.

Я открыла рот, но не могла произнести ни слова.

– Зи, ему нужна помощь. – Голос Эрика прорвался сквозь мое изумление, я подняла взгляд от плеча и увидела, как он прихрамывая заходит в беседку и тащит отключившегося Хита.

– Какая разница. Оставьте его здесь, – сказала Афродита. – Кто-нибудь найдет его утром. Нам нужно выбираться отсюда, пока не проснулась охрана.

Я развернулась к ней:

– И ты спрашиваешь, почему я, а не ты? Может, потому что Никс достали твои эгоизм, испорченность, снисходительность, ненависть... – Я замолчала. Во мне поднялась жгучая злость, и я больше не смогла ничего

придумать.

– Гадкость! – добавили вместе Эрин и Шони.

– Да, твои гадкие издевательства. – Я подошла к ней и встала лицом к лицу. – Все это Изменение дается нелегко и без таких, как ты. Если мы не хотим быть твоими, – я глянула на Дэмьена и улыбнулась, – лизоблюдами, то ты заставляешь нас чувствовать, что нам здесь не место, что мы ничто. Все кончено, Афродита. То, что ты сделала сегодня ночью, совершенно недопустимо. Ты чуть не погубила Хита. А может, и Эрика или бог знает кого еще, и все это из-за твоего эгоизма.

– Не моя вина, что твой парень пришел сюда за тобой, – крикнула она.

– Нет, его появление – единственное, в чем ты не повинна сегодня ночью. Твоя вина в том, что твои так называемые друзья не стали стоять рядом и удерживать силу круга. И в том, что злые духи вообще нашли круг. – Она казалась потерянной, что разозлило меня еще больше. – Шалфей, ты, тупая ведьма! Нужно использовать шалфей, чтобы убрать негативную энергию, прежде чем использовать зубровку душистую. И неудивительно, что ты привлекла таких ужасных духов.

– Ага, потому что ты отвратительна, – вставила Стиви Рэй.

– Тебя вообще никто не спрашивал, холодильник, – рывкнула Афродита.

– Нет, – я ткнула пальцем ей в лицо, – фигня с холодильниками закончилась.

– О, так ты теперь будешь притворяться, что не жаждешь вкуса крови больше всех нас?

Я посмотрела на друзей. Они встретились со мной взглядом, не вздрогнув. Дэмьен подбадривающе улыбнулся. Стиви Рэй кивнула мне. Близняшки подмигнули. И я поняла, что была дурой. Они – настоящие друзья и не отвергли бы меня, нужно было больше им доверять, даже если я пока не научилась доверять самой себе.

– В итоге мы все будем жаждать крови, – просто сказала я. – Или умрем. Но это не делает нас монстрами, и пришло время Темным Дочерям перестать быть такими. С тобой покончено, Афродита. Ты больше не лидер клуба.

– И, полагаю, ты теперь считаешь себя лидером. Я кивнула:

– Да. Я пришла в Обитель Ночи, не прося об этой силе. Хотела лишь найти свое место. Полагаю, это ответ Никс на мои молитвы. – Я улыбнулась друзьям, а они улыбнулись мне в ответ. – Очевидно, у богини есть чувство юмора.

– Тупая стерва, ты не можешь просто так принять на себя главенство

Темными Дочерями. Только Верховная жрица может изменить это.
– Как удобно, что я здесь, не так ли? – сказала Неферет.

Глава 29

Неферет выступила из тени и зашла в беседку, направляясь к Хиту и Эрику. Сначала она коснулась лица подлетка и проверила кровавые порезы на его руках, полученные, когда он напрасно пытался отогнать призраков от Хита. Она провела руками по его ранам, и кровь засохла. Эрик вздохнул с облегчением, словно боль исчезла.

– Они исцелятся. Приходи в медпункт, когда вернемся в школу, и я дам тебе мазь, которая уменьшит боль от ран. – Она погладила его по щеке, и он густо покраснел. – Ты проявил храбрость воина-вампира, когда остался защищать мальчика. Я горжусь тобой, Эрик Найт, как и богиня.

Я почувствовала прилив удовольствия от ее одобрения, ведь тоже им гордилась. Потом до меня и я поняла, что Темные Дочери и Сыновья вернулись и теперь заполнили ступени беседки. Как давно они наблюдали? Неферет обратила свое внимание на Хита, и я забыла обо всех остальных. Она подняла порванные штанины его джинсов и посмотрела на кровавые следы на ногах и руках. Потом обхватила его бледное лицо ладонями и закрыла глаза. Я видела, как его тело еще больше напряглось и забилось в конвульсиях, но когда он наконец вздохнул, Эрик расслабился. Через мгновение Хит уже не боролся со смертью, а мирно спал. Все еще стоя на коленях перед ним, Неферет сказала:

– Он поправится и ничего не вспомнит об этой ночи, кроме того, что напился и потерялся, пытаясь найти свою почти-бывшую. – Она взглянула на меня, произнося последние слова. Добрые глаза были полны понимания.

– Спасибо, – прошептала я.

Неферет мягко кивнула мне, прежде чем повернуться к Афродите.

– Я, как и ты, ответственна за то, что случилось здесь сегодня ночью. Уже несколько лет я знаю о твоём эгоизме, но закрывала на него глаза, надеясь, что время и прикосновение богини помогут тебе повзрослеть. Я ошибалась. – Голос Неферет стал чистым, властным и повелительным. – Афродита, я официально освобождаю тебя от твоей должности лидера Темных Дочерей и Сыновей. Ты больше не готовишься стать Верховной жрицей. Теперь ты ничем не отличаешься от других подлетков. – Одним быстрым движением Неферет протянула руку и схватила серебряное ожерелье с гранатами, символ высокого ранга Афродиты, и сорвала с ее шеи.

Бывшая глава Темных Дочерей не издала ни звука, но ее лицо было

белым как мел, и она глядела на Неферет не мигая.

Верховная жрица повернулась к ней спиной и подошла ко мне.

– Зои Редберд, я знала, что ты особенная, с того дня, когда богиня дала мне предвидеть, что тебя отметят. – Она улыбнулась и, положив палец под подбородок, подняла мое лицо, чтобы получше рассмотреть изменившуюся Метку. Потом убрала мои волосы в сторону, чтобы можно было увидеть татуировки, появившиеся на шее, плечах и спине. Я услышала, как Темные Дочери и Сыновья ахнули, впервые увидев странные Знаки. – Необычно, очень необычно, – выдохнула она, опуская руку и продолжая: – Сегодня ночью ты показала мудрость выбора богини, когда та наградила тебя особыми силами. Ты заслужила свое место лидера Темных Дочерей и Сыновей и будущей Верховной жрицы не только из-за дарованных богиней сил, но и благодаря сочувствию и мудрости.

Она передала мне ожерелье Афродиты. Оно оказалось тяжелым и теплым. А потом сделала нечто по-настоящему удивительное. Неферет, Верховная жрица Никс, поприветствовала меня, прижав кулак к груди и официально склонив голову в вампирском знаке уважения. Все вокруг нас, кроме Афродиты, повторили за ней. Слезы заволокли глаза, когда четверо друзей улыбнулись мне и поклонились вместе с другими Темными Дочерьями и Сыновьями.

Но даже посреди своего идеального счастья я чувствовала тень сомнения – в том, что могу все рассказывать Неферет. Почему я сомневалась?

– Возвращайтесь в школу. Я позабочусь обо всем здесь, – сказала Неферет. Она быстро обняла меня и прошептала на ухо: – Я так горжусь тобой, птичка Зои. – Затем слегка подтолкнула меня к друзьям. – поприветствуйте нового лидера Темных Дочерей и Сыновей!

Дэмьен, Стиви Рэй, Шони и Эрин первыми закричали. А потом все столпились вокруг, и, казалось, меня вымыло из беседки огромной волной смеха и поздравлений. Я кивнула и улыбнулась своим новым «друзьям», молча напомнив себе, что только мгновения назад они соглашались со всеми словами Афродиты.

На перемены точно потребуется время.

Мы добрались до моста, и я напомнила своим новым подопечным, что нужно вести себя тихо, пока идем к школе, и велела двигаться вперед. Когда Стиви Рэй, Дэмьен и Близняшки начали переходить мост, я прошептала:

– Нет, ребята, а вы идите со мной.

Они заулыбались так широко, что выглядели глупо. Все четверо встали

вокруг меня. Я встретила взглядом со Стиви Рэй.

– Не нужно было вызываться на роль холодильника. Я знаю, как тебе было страшно. – Улыбка Стиви Рэй померкла из-за упрека в моем голосе.

– Но если бы я так не поступила, то мы бы не узнали, где пройдет ритуал, Зои. Я сделала это, чтобы написать Дэмьену, и он с Близняшками мог встретить меня здесь. Мы знали, что понадобится тебе.

Я подняла руки, и она замолчала, глядя на меня с таким видом, будто вот-вот заплачет. Я мягко ей улыбнулась.

– Ты не дала мне закончить. Я говорила, что не стоило этого делать, но сейчас так рада, что ты не послушалась меня! – Я обняла ее и улыбнулась сквозь слезы остальной троице. – Спасибо вам. Слава богине, что вы были там.

– Эй, Зи, так поступают друзья, – сказал Дэмьен.

– Ага, – подтвердила Шони.

– Именно, – добавила Эрин.

И они сомкнулись вокруг меня в огромных, крепких объятиях, отчего стало еще приятнее.

– Эй, а мне можно поучаствовать?

Я подняла взгляд и увидела неподалеку Эрика.

– Да, конечно, – широко улыбнулся Дэмьен.

Стиви Рэй начала хихикать, а Шони вздохнула и сказала:

– Сдавайся, Дэмьен. Не та команда, помнишь? – А потом Эрин выпихнула меня из центра круга к Эрику. – Обними его. Он пытался спасти твоего парня сегодня ночью, – сказала она.

– Моего бывшего парня, – быстро уточнила я, подходя к Эрику. Меня дурманил запах свежей крови, все еще исходящий от него, и тот факт, что мы обнимались. Затем, чтобы добить окончательно, Эрик поцеловал меня так крепко, что клянусь, моя крыша чуть не съехала.

– Да ладно вам, – услышала я Шони.

– Идите отсюда, – сказала Эрин.

Дэмьен захихикал, и я сознательно отстранилась от Эрика.

– Я ужасно хочу есть, – сказала Стиви Рэй. – Эта фигня с холодильниками вызывает невероятный голод.

– Ну, пойдете что-нибудь перекусим, – предложила я.

Когда друзья переходили мост, я слышала, как Шони спорит с Дэмьеном, что лучше: пицца или сэндвич.

– Не против, если я пойду с вами? – спросил Эрик.

– Не-а, я уже привыкаю, – ответила я, улыбаясь ему.

Он рассмеялся и забрался на мост. А потом из темноты позади меня

раздалось отчетливое и очень раздраженное «ми-яя-уф»!

– Иди, я догоню вас через минуту, – сказала я Эрику и пошла обратно в тень на краю лужайки Филбрука. – Нала? Кис-кис-кис... – позвала я. Конечно же, рассерженный комок шерсти выбежал из кустов, все время жалуюсь. Я наклонилась, подняла ее, и она сразу же стала мурчать. – Ну, глупышка, зачем ты пошла за мной сюда, если тебе не нравится так далеко ходить? Как будто сегодня ночью ты и так уже не пережила много всего, – пробормотала я, но, прежде чем успела направиться обратно на мост, Афродита выступила из тени и преградила мне путь.

– Может, сегодня ты и победила, но мы не закончили, – сказала она.

Я так от нее устала.

– Я не пыталась победить, просто хотела все исправить.

– И думаешь, ты это сделала? – Ее взгляд нервно метался от меня к дорожке, ведущей к беседке, словно кто-то преследовал ее. – Ты не знаешь, что случилось здесь сегодня ночью. Тебя просто использовали – нас всех использовали. Мы марионетки, вот и все. – Девушка сердито вытерла лицо, и я поняла, что она плакала.

– Афродита, нам не обязательно быть в таких отношениях, – мягко сказала я.

– Нет, обязательно! – резко ответила она. – Такие роли нам суждено играть. Увидишь... увидишь... – Девушка пошла прочь.

Внезапно в моей голове возникла мысль из воспоминаний. Это была Афродита во время ее видения. Словно это происходило снова, я услышала: *«Они мертвы! Нет. Нет. Этого не может быть. Это неправильно. Нет. Это неестественно! Я не понимаю... я не... ты... ты знаешь»*. Ее крик ужаса раздался жутким эхом в моей голове. Я подумала об Элизабет, об Эллиоте... о том, что они явились *мне*. Слишком многое из ее слов имело смысл.

– Афродита, подожди! – крикнула я, и она обернулась ко мне. – То видение, что было сегодня в кабинете Неферет, о чем оно?

Девушка медленно покачала головой:

– Это только начало. Будет еще хуже. – Она повернулась и внезапно заколебалась. Ребята преградили ей путь.

– Все нормально, – сказала я, – пусть идет.

Шони и Эрин расступились. Афродита подняла голову, откинула назад волосы и прошла мимо них с таким видом, словно владела миром. Я смотрела, как она переходит мост, а живот сводило. Эта блондинка знала что-то об Элизабет и Эллиоте, и рано или поздно мне придется выпытать это.

– Эй, – позвала Стиви Рэй.

Я посмотрела на свою соседку и нового лучшего друга.

– Что бы ни случилось, мы все вместе.

Я почувствовала, как узел в животе раскручивается.

– Пойдем, – сказала я.

В окружении друзей мы направились домой.

---

notes

1

Heffer (*англ., слэнг*) – корова, очень толстая женщина.

Кенни Чесни – американский кантри-певец.

«Медея» – трагедия древнегреческого драматурга Еврипида, представленная в 431 году до н. э.

«Вестсайдская история» – американский мюзикл 1957 года, являющийся адаптацией классической пьесы Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта».

У. Шекспир. «Отелло». (Пер. М. Лозинского.).

Фамилия Элизабет происходит от английских слов Tits (женская грудь, *англ.*) и Worth (ценная, стоящая, *англ.*).

«Большие надежды» – роман Чарльза Диккенса, изданный в 1860 году.

Пер. С. Маршака.

У. Шекспир. «Ромео и Джульетта» (пер. Б. Пастернака).